

**Материалы
XVIII Международной
научно-практической конференции**

**«ТАТИЩЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ»**

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ***

**г. Тольятти
23-24 апреля 2021 г.**

**Дума г.о. Тольятти Самарской области
Частное учреждение «Академия «Болашак» (Казахстан)
ОАНО ВО «Волжский университет имени В.Н. Татищева»**

**Материалы
XVIII Международной научно-практической конференции**

**«ТАТИЩЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ»**

В 3-х томах

Том 3

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ***

**г. Тольятти
23-24 апреля 2021 г.**

УДК: 34

ББК: 67

Материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. В 3-х томах. Том 3. - Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2021. – 310 с.

23-24 апреля 2021 года в Волжском университете имени В.Н. Татищева г. Тольятти состоялась XVIII Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики».

В настоящем издании публикуются материалы участников конференции.

Материалы представлены в авторской редакции.

Ответственные редакторы:

д. ю. н., профессор Якушин В.А.
к. ю. н., Галеева Г.Р.

ISBN 978-5-94510-156-2 (т. 3)
ISBN 978-5-94510-153-1

© Волжский университет
имени В.Н. Татищева, 2021

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Благов Ю.В., к. п. н.

Волжский университет имени В.Н. Татищева

г. Тольятти, Россия

В течение долгого времени национальный суверенитет признавался одним из основных факторов независимого и равноправного существования государства в качестве субъекта международных отношений. Такая идея была заложена ещё в 1648 году по Вестфальской мирной системе и закреплена в дальнейшем созданием ООН в середине XX века. Однако с 1990-х годов в международную систему государственных отношений плотно входит идея глобализации. Глобализация – это процесс, в результате которого мир становится более связанным и более зависимым от всех его субъектов. Глобализация приносит множество положительных качеств для государств, готовых забыть про существовавшие рамки и бывшие разногласия, но при этом уничтожает национальные самобытность и суверенитет государств. На практике суверенитет, как государств, так и наций всегда сильно ограничивался разными вещами. На сегодняшний день нельзя сказать о полной свободе государства в своих действиях с ориентацией на национальный суверенитет. Дело в том, что объем национального суверенитета сильно сузился юридически за счет международных договоренностей, в том числе в вопросах прав человека [1].

С послевоенного времени многие страны начали добровольно ограничивать себя в, казалось бы, наиболее суверенных вещах. Права устанавливать пошлины и налоги, определять их размеры, запрещать и поощрять ввоз и вывоз, печатать деньги, устанавливать правила содержания заключенных и использования их труда, и многие другие теперь определяются государством с оглядкой на международные отношения, а не свои национальные интересы. Одним из документов, ограничивающих национальный суверенитет государств в послевоенное время стал план Маршалла. В послевоенное время США собрало страны государств Европы с целью их экономического и торгового объединения. Как итог, за финансовую помощь большинство стран Европы стали рынком сбыта товаров для США, тем самым ограничив свободы для собственной внутренней торговли. Так, Франция по двухсторонним соглашениям должна была покупать американский уголь по цене 20 долларов за тонну, что было крайне невыгодно, так как до этого уголь покупался у Польши по цене 12 долларов за тонну. Также, такие страны как Франция и Англия произвели у себя девальвацию своих валют, а некоторые страны ввели у себя в обиход американские доллары. Все это подкосило национальный суверенитет стран Западной Европы в

послевоенное время. Но также принимались некоторые документы для защиты национального суверенитета отдельных стран. Примером такого документа может являться Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения. Суть соглашения является в сохранении наименований товаров в пределах территорий, с которыми они ассоциируется. К примеру, французская провинция Шампань, которая понятийно ассоциируется у многих людей с известным игристым напитком – шампанским.

Распространенность и мощь добровольных обязательств XX и XXI века, ограничивающих национальный суверенитет, несопоставимы.

Во-первых, из-за глобализации они охватили весь мир. Во-вторых, экономические союзы стали наиболее типичной формой объединений, включающей порою в себя большинство государств в мире (ВТО, МВФ).

В-третьих, колоссально выросли плотность и постоянство контактов между лидерами стран. И вопросы, которые они решают, значительно изменились.

В-четвертых, лишь немногие страны могут сегодня проводить изоляционистскую политику и не вступать ни в какие союзы. Обычно такие страны обладают высоким национальным суверенитетом (Китай, Северная Корея, Куба). Что же касается достаточно открытых и развитых стран, то тенденция к делегированию своих полномочий у них совершенно очевидна. Для некоторых стран такое делегирование сказывается очень отрицательно. Рассмотрим делегирование своих полномочий на примере Греции. Греция вступила в ЕС 1 января 1981 года, став его десятым государством-членом. На данный момент государственные долговые обязательства Греции достигли 483 млрд евро. За годы участия в ЕС уничтожена греческая промышленность. Колоссальный удар нанесён и по греческому сельскому хозяйству. Глобализация и вступление в ЕС принесли Греции лишь подрыв национальной промышленности, рост безработицы и бедности. Исключение среди государств, которые делегировали свои полномочия, составляют только США, которые позволяют себе порой идти вопреки мнению многих стран, открыто ставят национальные интересы выше мировых и союзнических. Но именно в такой противостоянии США и других стран, выражающих определенное коллективное мнение, возможно, и коренится в будущем основная интрига изменения мира, а также трансформация содержания суверенитета. Таким образом, сегодня по сравнению с прошлым суверенитет совершенно свободных и самостоятельных стран стал намного меньше. И, что очень важно, многие государства отдают часть суверенных функций добровольно. Подобный альтруизм можно всерьез объяснить только тем, что такое ограничение становится выгодным, поскольку взамен страны надеются получить вполне реальные преимущества. Естественно, что такой “обмен” стал в принципе возможным только в результате мощного влияния описанных процессов. И чем шире круг стран, сознательно ограничивающих свой суверенитет, тем более неполноценными кажутся государства, которые не делают таких

ограничений. В политической науке в определенной мере осознается, что «доктрина национального суверенитета устарела» [2], что необходимы «комплексное переосмысление и переоценка понятия «суверенитет» как в связи с возникновением мирового политического сообщества, так и в связи с уточнением пределов частных суверенитетов, принципов их сочетания друг с другом и построения их иерархии» [1], а также в связи с действиями различных иных субъектов типа ТНК и негосударственных организаций [3]. Однако большинство исследователей все еще недооценивают серьезность изменений суверенитета и необходимость пересмотра самого этого понятия. Да, государство в главном еще остается высшей единицей исторической и политической жизни. Однако сегодня появились новые мощные факторы, которые, в конечном счете, ведут к тому, что оно перестает быть пределом выражаемой воли, уступая это предельное место более крупным наднациональным образованиям. И эта тенденция будет нарастать. С другой стороны, это не односторонний и однозначный, а многогранный процесс: в главном суверенитет будет сокращаться, но в чем-то закрепляться и даже расти. Поэтому опасно слишком торопиться хоронить национальное государство, оно еще долго будет ведущим игроком. Кроме того, как справедливо отмечают некоторые исследователи, резкое сокращение суверенитета и традиционных функций государства может породить хаос [3].

Россия, за счет своего географического положения, является естественным мостом между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Соответственно, наше государство поддерживает международные отношения со многими странами, придерживаясь многих договоренностей в различных областях деятельности, таких как экономика, наука и другие. Также Россия состоит в международных организациях, таких как ООН, ВТО, БРИКС. Чтобы не навредить собственному суверенитету различными договоренностями и взаимодействиями с другими странами, нашему государству необходимо разработать стратегию поведения в процессе глобализации, чтобы в дальнейшем сыграть важнейшую роль в новом мировом порядке, не теряя особенностей своей политики и культуры. Для нас это достаточно трудно, так как Россия – многонациональная страна, а международные договоренности, часто продвигаемые в мире, могут навредить нашему суверенитету в дальнейшем. Например, политика стремления на снижение вооружения во всем мире. Россия обладает большими территориями, которые нужно охранять и в случае чего принимать оборонные меры для защиты своих территорий. Стоит отметить, что, несмотря на процессы глобализации, Россия старается максимально отстаивать свои интересы на международной арене. Для национального суверенитета России в формате глобализации стоит выделить основные проблемы:

- слабое развитие экономики, национального производства и науки в стране. Так как, чем меньше мы развиваем данные области, тем больше наблюдается зависимость от других государств, которые привносят нам свои инициа-

тивы в эти области. Для поддержки национального суверенитета России в формате глобализации Россия должна свести на минимум зависимость от технологий других стран;

- улучшение отношений с некоторыми государствами и двухсторонние соглашения могут привести к отрицательным последствиям. Рост количества мигрантов приводит к росту безработицы среди коренного населения, а это, в свою очередь, обостряет социальные конфликты, усиливает недовольство реализуемой на государственном уровне политики, способствует росту преступности и уменьшению благосостояния народа. России необходимо тщательнее учитывать последствия заключения двухсторонних соглашений по поводу границ и визового режима с соседними государствами;

- ввоз импортной продукции. Импортная продукция порою дешевле, чем национальная, но избыточный её ввоз уничтожает национальный и мелкий бизнес. В России необходимо и дальше проводить политику импортозамещения, которая дает толчок развитию нашему национальному и мелкому бизнесу.

Библиографический список

1. Аверьянов, Ю.И. 1993. Политология. Энциклопедический словарь / Ю.И. Аверьянова. – М.: Изд-во Моск. Коммерч. ун-та, 2013.
2. Киссинджер, Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Г. Киссинджер. – М.: Ладомир, 2018 – 237 с.
3. Уткин, А.И. Векторы глобальных перемен: анализ и оценки основных факторов мирового политического развития / А.И. Уткин // Полис, 2018. – № 1. – С. 38–54.

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

*Брояка Ю.В., к. ю. н., старший преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия*

В России в XIX в. единой системы управления водным хозяйством страны не было сформировано. Государственное управление в области использования водных ресурсов осуществляли Министерство путей сообщения и Министерством земледелия и государственных имуществ.

Управлением и использованием государственного имущества занимались местные учреждения Министерства государственных имуществ - палаты, а затем управления государственных имуществ. Местные органы Министерства создавались по губерниям, иногда объединяя в своем ведении территории нескольких регионов.

Саратовская губернская палата государственных имуществ Министерства государственных имуществ была учреждена 1.01.1839 г. на основании Высочайше утвержденного проекта Учреждения о управлении государственными имуществами в губерниях от 30.04.1838 г.¹

Объем полномочий палаты был закреплен в ст. 585 вышеуказанного Учреждения «Палата имеет власть надзирать за сохранением установленного в подведомственных ей округах государственных имуществ, порядка по всем частям и за исполнением обязанностей со стороны подчиненных ей обывателей, окружных начальников и зависящих от них мест, и лиц»². В ее ведение входили дела по управлению государственными имуществами — землями, водами, лесами и осуществляла «попечительство» в области сельского хозяйства.

Палата состояла из двух отделений — хозяйственного, занимавшегося управлением крестьянами (наделяло их землёй, рассматривало конфликты государственных крестьян с помещиками, вело размежевание земель, устанавливало опеку над наделами умерших крестьян и взимало оброчные платежи и т.д.), лесного отделения (управляло государственными лесными угодьями, вело нарезку лесных дач казённым крестьянам, решало спорные вопросы, связанные с пользованием лесами, контролировало деятельность лесничеств) и канцелярии³.

В 1867 г. Саратовская палата государственных имуществ была переименована в управление государственными имуществами Министерства государственных имуществ, главной задачей, которой стала эксплуатация казенных земель, вод и др.

В 1903 г. в Саратовском управлении государственных имуществ было создано гидротехническое отделение, к ведению которого относилось устройство гидротехнических сооружений и осуществление надзора за ними. С 1903 г. управление стало именоваться Саратовское губернское управление земледелия и государственных имуществ Министерства земледелия и государственных имуществ. С 06.05.1905 переименовано в Главное управление землеустройства и земледелия⁴.

Тема отсутствия единого государственного ведомства, занимавшегося водным хозяйством страны и его неудовлетворительного состояния неоднократно поднималась в российской правовой литературе конца XIX — начала XX вв.⁵

¹ ПСЗ РИ – II. Т. XIII. 1838. № 11189.

² ПСЗ РИ – II. Т. XIII. 1838. № 11189. Ст. 585.

³ ПСЗ РИ – II. Т. XIII. 1838. № 11189.

⁴ Саратовское губернское управление земледелия и государственных имуществ Главного управления землеустройства и земледелия. 1839–1917 // http://saratov.rusarchives.ru/putgaso/0000/f_27_.htm

⁵ См.: Миклашевский И.Н. Водное законодательство и право России. М., 1895; Флексор Д. Действующее законодательство по водному праву (систематический сборник узаконений). СПб., 1910 и др.

«В целях объединения дела и, главное отсутствия в нем тенденции какого-либо отдельного министерства, рассматривающего водный вопрос с какой-либо своей специальной точки зрения, по-видимому, желательно было бы выделение заведывания водами в Российской Империи в их целом в ведение одного более или менее самостоятельного центрального учреждения, в виде министерства или главного управления, при таком выделении и могла бы только получиться необходимая широта постановки всего дела и необходимая специализация его»⁶. Доказательством необходимости такого выделения служила неразвитость водного права, с одной стороны, сложность дела, в котором смешивались вопросы юридического, экономического и технического характера, с другой, и наконец, обширность водных ресурсов Российской империи.

Библиографический список

1. ПСЗ РИ – II. Т. XIII. 1838. № 11189.
2. Миклашевский, И.Н. Водное законодательство и право России. М., 1895.
3. Флексор, Д. Действующее законодательство по водному праву (систематический сборник узаконений). СПб., 1910.
4. Черданцев, Г.Н. Водное право Туркестана в его настоящем и проектах ближайшего будущего. Ташкент, 1911.

⁶ См.: Черданцев Г.Н. Водное право Туркестана в его настоящем и проектах ближайшего будущего. Ташкент, 1911. С. 35.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ИНСТИТУТА ПРОТИВОПОЖАРНОГО СТРАХОВАНИЯ

*Гавриленко В.А., к. ю. н., доцент, Медведева А.А., д. ю. н., профессор,
Уткин Н.И., д. ю. н., профессор, заслуженный юрист РФ
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
г. Санкт-Петербург, Россия*

Современное общество подвержено многочисленным природным и техногенным катастрофам. В связи с глобальным потеплением, ростом энергопотребления и технологического производства растет число пожаров. В нашей стране ситуация отягощена такими существенными факторами как изношенность техники, используемой как на производстве, так и в быту.

В последнее время в Российской Федерации страхование рассматривается как наиболее актуальный способ восстановления имущества, пострадавшего в результате пожара. В правовой науке разрабатываются различные концепции страхования, которое объявляется сегодня в качестве стратегической отрасли отечественной экономики, поскольку позволяет минимизировать экономические потери и сохранить экономический суверенитет государства. Помимо компенсации

ущерба, причиненного пожаром, страхование осуществляет функцию предупреждения пожаров.

Последние десятилетия являются важными для российского страхования. Был принят ряд основополагающих нормативных актов, заложивших основу современного страхового права.

Относительно системы и структуры страхового законодательства в научной доктрине существуют различные точки зрения. Например, А.П. Архипов и В.Б. Гомелля считают, что в России, как и в ряде западных стран формируется трехступенчатая система правового регулирования страхового рынка:

- первая ступень - Гражданский и Налоговый кодексы;
- вторая ступень - специальные законы по страховой деятельности и смежным с ней видам деятельности;
- третья ступень - нормативные акты министерств и ведомств по страховому делу¹.

Необходимость развития в России противопожарного страхования обусловлена также тем, что в условиях рыночной экономики эффективность административных методов управления пожарной безопасностью предприятий снижается. В связи с этим, необходимо внедрение экономических методов управления противопожарным состоянием предприятий посредством использования экономических стимулов противопожарного страхования. Кроме того, в условиях отсутствия устойчивой национальной традиции по добровольному противопожарному страхованию собственниками своего имущества, продолжающийся рост числа пожаров и потерь от них на предприятиях существенно отражается на социальном и экономическом состоянии общества.

Однако недостаточное развитие законодательной базы в области противопожарного страхования, безусловно, препятствует его дальнейшему развитию. Правительство Российской Федерации, осознает значимость страхования, разрабатывает различные концепции его развития и законопроекты. Следует отметить стратегическую важность противопожарного страхования для экономики страны и призывает развивать его в целях компенсации ущерба и предупреждения пожаров.

По мнению авторов, основными задачами по развитию страхового дела являются:

- формирование законодательной базы рынка страховых услуг;
- развитие обязательного и добровольного видов страхования;
- создание эффективного механизма государственного регулирования и надзора за страховой деятельностью;
- поэтапная интеграция национальной системы страхования с международным страховым рынком.

¹ Архипов А.П., Гомелля В.Б. Основы страхового дела. М., 2002. С. 101.

Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) активно работает в целях развития института противопожарного страхования. В частности, ведется активная научная работа по развитию законодательства в области противопожарного страхования².

Можно утверждать, что страхование в России является одной из наиболее динамично развивающихся сфер бизнеса, но при этом существенно отстает в развитии от страхового рынка индустриально развитых стран. Страховая деятельность в России развивается быстрыми темпами, и зачастую рывками, с применением административных методов, а не постепенно, в течение многих веков, как происходило во многих других странах. Отметим, что «разработка нормативных актов в сфере страхования должна идти параллельно с тщательно продуманной государственной политикой, направленной на повышение уровня правосознания населения, на четкое понимание им нравственных устоев современного демократического гражданского общества»³.

Противопожарное страхование в истории России является одним из старейших видов страхования. Противопожарное страхование является инструментом обеспечения защищенности населения и территорий от пожара и смягчения его последствий. В связи с этим развитие противопожарного страхования является стратегическим направлением деятельности государства. Правительство Российской Федерации уделяет большое внимание развитию противопожарного страхования. Недостаточное развитие противопожарного страхования делает невозможным задействование экономических рычагов влияния на уровень защищенности граждан и имущества от пожаров. Несмотря на повышенное внимание государства к проблеме противопожарного страхования, уровень его развития очень низок. Вследствие ущерба, причиняемого пожарами, тормозится развитие предпринимательской деятельности, а государство вынуждено затрачивать огромные средства на компенсацию ущерба гражданам, чье жилье пострадало от пожара.

Библиографический список

1. Архипов, А.П., Гомелля, В.Б. Основы страхового дела. М., 2002. С. 101.
2. Немченко, С.Б. Законопроект об обязательном противопожарном страховании: проблемы и перспективы. // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2010. Т. 1. № 1 (1). С. 60-62.
3. Немченко, С.Б. Роль страхования в гражданском обществе. // Социальное и пенсионное право. 2010. №2. С. 4.

² Немченко С.Б. Законопроект об обязательном противопожарном страховании: проблемы и перспективы. // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2010. Т. 1. № 1 (1). С. 60-62.

³ Немченко С.Б. Роль страхования в гражданском обществе. // Социальное и пенсионное право. 2010. №2. С. 4.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРАЖУ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Довгань Е.А., полковник полиции

*Ростовский юридический институт МВД России Волгоградской филиал
г. Волгоград, Россия*

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы ответственность за кражу в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран. Рассмотрим на примере уголовного законодательства Франции, Бельгии и Испании основные аспекты ответственности за кражу в данных странах.

В конце работ автор приходит к выводу, что уголовная политика в зарубежных государствах относительно вопросов законодательной регламентации ответственности за кражи, также, как и в России направлена в первую очередь на защиту права собственности как неотъемлемого гражданского права.

Преступления, которые совершаются против собственности граждан в настоящее время остаются одной из самых распространенных категорий преступлений отечественного уголовного законодательства. Большое количество уголовных дел, которые были рассмотрены судами, возбуждаются по статьям: кража, грабеж и разбой. Однако сложившаяся ситуация имеет место не только в России, но и в некоторых зарубежных странах. Рассмотрим на примере уголовного законодательства Франции, Бельгии и Испании основные аспекты ответственности за кражу в данных странах.

Согласно уголовному кодексу Испании, раздел о преступлениях против собственности и социально-экономической деятельности начинается с главы о краже. Она включает в себя 3 статьи, а именно 234, 235 и 236. В статье 234 УК Испании¹ определено понятие кражи, а именно: «завладение с целью извлечения прибыли предметами, вещами, мебелью без согласия их владельца, если сумма похищенного превышает 400 евро». Основными признаками в данном случае будут считаться:

- 1) цель — извлечение прибыли;
- 2) движимые вещи, предметы;
- 3) без согласия владельца;
- 4) сумма похищенного.

Если проводить сравнение со ст. 158 УК РФ, стоит уделить внимание двум важным отличительным критериям, а именно — отсутствие обязательного

¹ Лавыгина И.В., Целищев Н.В. Основные аспекты уголовной ответственности за кражу в зарубежных странах // Молодой ученый. — 2018. — №25. С. 216-218.

признака «тайности» кражи и указание в самой статье суммы ущерба, которая будет отграничивать кражу от проступка.

Уголовным кодексом Испании предусмотрена ответственность как за преступления, так и за проступки. В данном случае речь идет именно о данной категории, т. к. кража чужого имущества, совершенная на сумму менее 400 евро, уголовным законом может трактоваться как проступок и наказание будет предусмотрено в виде ареста или штрафа. А вот согласно УК Испании, за кражу более 400 евро может быть предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 18 месяцев. Здесь стоит отметить важную особенность, заключающуюся в том, что кодекс предусматривает перекалфикацию проступка в преступление, а именно, п. 2 ст. 234 УК Испании говорит нам следующее: «в случае совершения 3 проступков в виде кражи на суму не более 400 евро в течение 1 года, действия лица надлежит квалифицировать как кражу и применить к нему меры уголовной ответственности, предусмотренные п. 1 ст. 234 УК Испании»². Ст. 235 УК Испании предусмотрена ответственность за квалифицированный состав кражи, который содержит следующие признаки: 1) совершение кражи вещи, которая представляет собой историческую, культурную, художественную или научную ценность; 2) хищение вещи первой необходимости, когда был нанесен значительный ущерб; 3) если совершенное преступление поставило потерпевшего и его семью в трудную жизненную ситуацию или осуществлялось со злоупотреблением личных обстоятельств потерпевшего; 4) если похищенная вещь обладала особой значимостью и относилась к крупному ущербу; 5) если в качестве соучастника было привлечено несовершеннолетнее лицо до 14 лет. При этом рассмотренная статья не закрепила привычные для нас квалифицирующие признаки кражи: по предварительному сговору, кража из помещения или иного хранилища, кража из жилого помещения и т. д. Стоит также отметить, что «хищение вещей первой необходимости и создание для лица тяжелой жизненной ситуации» можно отнести к содержанию российского квалифицирующего признака — «причинение значительного ущерба гражданину, равно как и хищение предметов, представляющих особую ценность».

Таким образом, анализ УК Испании говорит нам о том, что обозначение понятия кражи в УК Испании в целом соответствует подходу в определении понятия кражи в уголовно-правовой доктрине РФ, но обладает при этом своими особенностями.

Согласно уголовному праву Болгарии положения о краже приведены в пятом разделе УК Болгарии³ и относятся к пятой главе «Преступления против собственности». В ст. 194 УК Болгарии говорится: «кто изымет чужую

² Журкина О.В. Преступления против собственности в Испании: сравнительный анализ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2014. — Т. 20. С. 421.

³ УК Болгарии // Режим доступа: <http://crimpravo.ru/codecs/bolgar/2.doc> (дата обращения 17.04.2019).

движимую вещь из владения другого без его согласия с намерением противозаконного завладения ею, наказывается за кражу лишением свободы до восьми лет». Также ответственность за кражу может наступить и в тот момент, когда право на часть этой вещи имеет сам виновный.

Исправительными работами или же лишением свободы до одного года или штрафом до пяти лет может быть наказана кража в маловажных случаях. Применимо к ст. 195 УК Болгарии кража наказывается лишением свободы от одного года до десяти лет в случаях: если ее совершение происходит во время пожара, наводнения, кораблекрушения, катастрофы, войны или другого общественного бедствия; если вещь, которая была похищена не находится в статусе постоянной охраной; если кража совершается при помощи подкупа преград и иных преграждений, которые были установлены для защиты лица или имущества; если использовалось механическое транспортное средство, техническое средство или специальный способ; если кража совершается по предварительному сговору двумя или более лицами; в случае, когда совершается должностным лицом, которое использовало для кражи служебное положение; в маловажных случаях, когда она совершается повторно; если она совершена из могилы покойника⁴.

Самым суровым наказанием за кражу можно считать лишение свободы от трех до пятнадцати лет в случаях, когда преступление совершено в крупных размерах. Также уголовным кодексом предусмотрено право суда определить конфискацию имущества, но не более половины от общего количества с назначением обязательного поселения⁵.

Французское уголовное законодательство выделяет простую кражу и кражу отягощенную. Положения о простой краже звучат в следующем виде: «обманное изъятие вещи другого лица, а также обманное изъятие энергии, причинившее вред другому лицу, совершенное без отягчающих обстоятельств», и наказывается тремя годами лишения свободы и штрафом в размере 45 тыс. евро. В сравнении с российским уголовным законодательством, УК Франции в отношении ответственности за кражу имеет ряд особенностей, а именно:

- 1) предусматривает предметом кражи энергию;
- 2) в диспозиции статьи о краже в УК Франции нет указания на тайность в качестве способа изъятия;
- 3) хищение, совершенное с применением насилия отнесено к краже;
- 4) прямые родственники лица, которые совершили кражу, а также супруги не могут быть признаны судом потерпевшими.

⁴ Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л. С. Аистова, Д. Ю. Краев. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. С. 98.

⁵ Омуралиев Н.Ш. Ответственность за карманную кражу по законодательству зарубежных стран // Новая наука: современное состояние и пути развития. — 2017. — № 1–2. С. 215.

В разряд кражи отягощенной приводит наличие таких отягчающих обстоятельств, как, например, совершение кражи организованной бандой. В главе I Книги Третьей УК Франции в сравнении со ст. 158 УК РФ приводятся иные квалифицирующие признаки состава преступления. К ним можно отнести такой признак, как «совершение ее лицом, обладающим публичной властью». А вот такого признака, как «совершение ее из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода» в УК Франции не приводится.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что уголовная политика в зарубежных государствах относительно вопросов законодательной регламентации ответственности за кражи, также, как и в России направлена в первую очередь на защиту права собственности как неотъемлемого гражданского права.

Библиографический список

1. Лавыгина, И.В., Целищев, Н.В. Основные аспекты уголовной ответственности за кражу в зарубежных странах // Молодой ученый. — 2018. — №25. С. 216-218.
2. Журкина, О.В. Преступления против собственности в Испании: сравнительный анализ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2014. — Т. 20. С. 421.
3. УК Болгарии // Режим доступа: <http://crimpravo.ru/codecs/bolgar/2.doc> (дата обращения 17.04.2019).
4. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л. С. Аистова, Д. Ю. Краев. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. С. 98.
5. Омуралиев, Н.Ш. Ответственность за карманную кражу по законодательству зарубежных стран // Новая наука: современное состояние и пути развития. — 2017. — № 1–2. С. 215.

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РИМСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

*Дородонова Н.В., к. ю. н., Чилькина К.В., к. ю. н., доцент
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия*

Взаимоотношения между церковью и государством всегда вызывали полемику в обществе. С одной стороны, предполагается, что государство должно управлять, не принимая во внимание религиозные убеждения. В то же время, с другой стороны, религиозные институты полагают, что религия должна иметь моральный авторитет и руководство над государством и правительством.

Например, в католических европейских странах церковные соглашения принимают форму отделения церкви от государства, часто как реакция на исторические события. Это приводит к более сложным церковно-государственным отношениям: с одной стороны, таким ярким примером является Франция, как нетерпимо светское государство, а с другой стороны, в стране отмечается сотрудничество между государством и религиозными общинами. Или, например, положительная роль церкви и присутствие Святого Престола в Италии частично объясняют церковную политику.

На протяжении двухтысячелетней истории Церкви возникало достаточно много различных концепций и доктрин церковно-государственных отношений. В общем они сводились к следующему. Во-первых, теория «отделения церкви и государства» признана во всем мире, однако проблема заключается в ее реализации. В равной степени признается, что церковь не вмешивается в дела государства, а государство не вмешивается в религиозные дела церкви, что иногда заставляет ошибочно думать, что данная фраза закреплена в конституциях многих стран. Во-вторых, «отделение церкви от государства» может приводить к постепенному исчезновению религиозных нравственных ценностей из общественных институтов, таких как государственные школы или университеты; что может привести к новым формам материализма или атеизма. Государственно-церковные взаимоотношения регулируются системами гражданского и церковного права. Разнообразие данных систем отражает разнообразие национальных культур и самобытности. В Европе различия между этими системами отражают разнообразие влияния исторических периодов: ранняя церковь, средневековье, Реформация, религиозные войны XVI-XVII вв., XVIII в., Просвещение, развитие либерально-демократических государств после Второй мировой войны.

В эпоху становления церковь являлась общественным институтом, связанным с государством (на тот период империей), и в то же время ее составной частью. Церковь отвечала за все вопросы духовного характера, в то время как государство отвечало за светские дела. Тем не менее, существовало разделение между церковью и государством, каждое из которых действовало в рамках своей компетенции.

В период ранней церкви существовал союз религиозной и светской власти. Согласно данной модели церковно-государственных отношений, общество характеризовалось только одной верой, одной церковью и одной мирской властью. Церковь и государство отождествлялись друг с другом в неразрывном единстве.

В Средние века право на свободу вероисповедания даже не обсуждалось. В этом контексте, когда религиозные и политические сферы совпадали, положение граждан и верующих было настолько смешанным, что трудно было отличить одну категорию от другой. В этом смысле священные тексты являлись также и юридическими текстами.

Социальные и политические перемены Нового времени радикально изменили церковно-государственные отношения. Постепенно религия стала рассматриваться как внутреннее дело частной жизни человека, не имеющее места в общественной сфере. Опубликованная энциклика Папы Римского Льва XIII «*Immortale Dei*» (1885 г.) подтвердила теорию двух властей: церковной и светской. Основная идея состоит в том, что церковь – это не общество, созданное внутри определенного государства или правовой системой этого же государства, и, следовательно, не такое, как другие общества, созданные в соответствии с гражданским правом, действующим в государстве. Рассматривая себя как юридическое общество (*societas iuridice perfecta*), церковь провозгласила некоторые специфические права: право учить христианской вере, право на богослужение, право основывать общины и другие права. Важнейшим документом римско-католической церкви, подтверждающим эти права, стала энциклика Папы Римского Льва XIII «*Regum Novarum*» (1891 г.), в которой утверждается право на свободу вероисповедания как основополагающее право человека. Энциклика считает государство привилегированным участником божественной власти. Папа Римский рассматривает государство скорее, как искусственную конструкцию, целью которой является служение законным, экономическим и культурным интересам физических и юридических лиц.

Однако данная концепция преобладала в доктрине канонического права до проведения Второго Ватиканского собора. Второй Ватиканский собор стал поворотным пунктом в католической доктрине в сфере церковно-государственных отношений и свободы вероисповедания.

Спустя сто лет Папа Иоанн Павел II в энциклике «*Centesimus Annus*» (1991 г.) обратился с призывом сохранить самобытность церкви и ее божественную роль в мире: все люди должны стать единым целым и свидетельствовать об истине в мире, а церковь должна взять на себя ведущую роль в этой миссии.

В социальной энциклике церковь рекомендует честный диалог, установление взаимного сосуществования между церковью и государством на служение одному и тому же обществу. Политическое государство, изображенное в энциклике «*Centesimus Annus*», больше не является классической или средневековой общиной. В свете новейшей истории, в частности, несколько обостряются две проблемы: необходимость защиты негосударственных источников и инициатив в экономике и еще более насущная необходимость установления юридических пределов власти государства. Однако именно этот взгляд на верховенство закона в политическом государстве лучше всего отражает эволюцию папского учения с конца XIX в.

«*Centesimus Annus*» - это первая энциклика, трактующая современное государство таким, каким оно является, по крайней мере в том виде, в каком оно предстало в новейшей истории, а именно: потенциально опасная концентрация принудительной власти, требующая самых жестких юридических и структур-

ных ограничений, чтобы охватить экономическую сферу, с одной стороны, или культурно-религиозную сферу – с другой.

Таким образом, взаимоотношения между государством и церковью могут быть организованы различными способами, определяемыми историческими, политическими и религиозными предпосылками. Государство и церковь представляют разные организационные формы, с разными целями, но вовлекают одно и то же сообщество. Церковь и государство представляют собой способы контроля над властью на благо людей, нации, государства и церкви. Степень контроля над властью варьируется, но в основном существуют два способа взаимоотношений государства и церкви: свободная церковь, при которой она финансово и административно независима от государства, и государственная церковь, при которой она финансируется и регулируется государством.

Библиографический список

1. Benestad, J.B. Church, State, and Society: An Introduction to Catholic Social Doctrine. – Washington, 2010. 500 p.

2. Eberle, E.J. Church and State in Western Society. – London, 2011. 224 p.

3. Zimmermann, A. Subsidiarity and a Free Society: The Subsidiary Role of the State in Catholic Social Teaching. // Solidarity: The Journal of Catholic Social Thought and Secular Ethics. 2018. Vol. 8: No. 2.

4. Дородонова, Н.В., Чилькина, К.В. Роль католической церкви в образовании международных организаций в сфере защиты и реализации социальных прав человека (первая треть XX в.) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4(135). С. 29-38.

5. Таранюк, Ж.П. Принцип отделенности церкви от государства как базовый элемент светскости государства // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4-1(72). С. 273-276.

К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И НОРМОТВОРЧЕСТВА

Куракина С.И., к. ю. н.,

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Россия*

Одной из важных проблем современной юридической науки остается вопрос соотношения понятий «правотворчество» и «нормотворчество».

Так, ряд авторов (С.В. Синюков, Н.М. Конин, С.В. Нарутто и др.) в своих исследованиях приходят к выводу о тождественности данных понятий. При этом С.В. Синюков ставит условие, при котором понятия нормотворчества и правотворчества являются тождественными: если применительно к нормотвор-

честву речь идет об установлении норм права, то в случае с правотворчеством имеется в виду создание права в целом¹.

Противоположной точки зрения придерживаются А.Ф. Вишневский, В.Н. Дмитрук, Р.В. Шагиева, М.А. Матвеева. К примеру, В.Н. Дмитрук и А.Ф. Вишневский, предлагают соотносить понятия правотворчества и нормотворчества как частное и общее: правотворчество – это деятельность по созданию норм права, а нормотворчество, в свою очередь, – деятельность по созданию норм вообще². Примерно также считает Е.Н. Ярмонова, обозначая в своей работе, что нормотворчество - это более обширное понятие, которое включает в себя не только государственную правотворческую деятельность, но и процесс формирования всех социальных норм в обществе, в котором принимают участие различные корпорации, общественные объединения, политические партии, религиозные организации. При этом, правотворчество как разновидность нормотворчества выступает завершающим этапом формирования норм права - правообразования, в процессе которого правовые замыслы об упорядочении общественных отношений воплощаются в современную правовую реальность в форме нормативных юридических документов, которые приняты государством³.

М.А. Матвеева и Р.В. Шагиева также считают, что нормотворчество включает в свое содержание правотворчество в качестве составной части⁴.

С точки зрения Н.В. Варламовой результат правотворчества и нормотворчества отличается. Она отмечает, что в качестве результата правотворчества выступает собственно правовая норма, которая отличается специальным правовым содержанием и способом влияния на общественные отношения. Результатом же нормотворчества может выступать и иная социальная норма – корпоративная, политическая, моральная, религиозная⁵.

Таким образом, по мнению Н.В. Варламовой широким понятием является нормотворчество, включающее в себя все способы и виды создания правил поведения.

Однако, на наш взгляд, правотворческая (нормотворческая) практика региональная, в первую очередь, опирается на позицию сторонников, которые утверждают, что нормотворчество и нормотворческий процесс соотносятся к

¹ Синюков С.В. Механизм правотворчества: автореф. дисс. к-та юр. наук. Саратов, 2013. С. 22.

² Вишневский А.Ф. Теория и практика подготовки проекта нормативного правового акта. М.: Дикта, 2005. С. 148.

³ Ярмонова Е.Н. Отличие нормотворчества от правотворчества как одна из основных проблем юриспруденции // Научно-методический электронный журнал Концепт.2016. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76189.htm> (дата обращения 08.02.2021).

⁴ Матвеева М.А., Шагиева Р.В. Правовое регулирование и правотворчество в правовой системе общества: теоретико-методологические основы соотношения // Государство и право, 2014. URL.: <https://www.apatitylibr.ru/index.php> (дата обращения 08.02.2021).

⁵ Варламова Н.В. Правотворчество и правообразование // Правотворчество и законность. М., 1999. С. 103.

правотворчеству и правотворческому процессу как часть и целое⁶. Так, И.Н. Баранов предполагает, что сущность нормотворчества сводится к разработке отдельных норм права, которая не влечет за собой каких-либо правовых последствий, и характеризуется как часть более широкого процесса - правотворчества. Соответственно, правотворческий процесс шире по содержанию и своей цели, нежели нормотворческий процесс⁷.

По мнению И.В. Куртяка нормотворчество, которая является составным элементом деятельности правотворческой, направлено посредством издания нормативных правовых актов на реализацию функций, задач и целей исполнительных органов государственной власти⁸.

Выражается также мнение о том, что термин «правотворчество» следует употреблять для обозначения общего процесса по принятию правовых актов, вне зависимости от их вида, а термин «нормотворчество» следует употреблять для издания исключительно нормативных правовых актов.

К примеру, в Законе Республики Мордовия от 21.02.2001 г. применяются следующие основные понятия: «..1) *правовой акт* - официальный письменный документ, содержащий нормы права или ненормативные (индивидуальные) предписания, принятый в порядке, установленном законодательством;

2) *нормативный правовой акт* - официальный письменный документ, содержащий нормы права (то есть рассчитанные на многократное применение правила поведения, устанавливающие, изменяющие или прекращающие права, обязанности, ответственность персонально не определенного круга лиц и (или) предусматривающие утверждение, введение в действие, толкование, приостановление либо прекращение действия нормативного правового акта);

3) *индивидуальный (ненормативный) правовой акт* - официальный письменный документ, содержащий индивидуальные предписания, рассчитанные на однократное применение и адресованные конкретному лицу (лицам);

4) *правотворчество (правотворческая деятельность)* - урегулированная законодательством деятельность по изданию (то есть подготовке, принятию, изменению, введению в действие и признанию утратившими силу) правовых актов...»⁹.

На наш взгляд, наиболее обоснованной является позиция сторонников, которые утверждают, что нормотворчество и нормотворческий процесс соотносятся к правотворчеству и правотворческому процессу как часть и целое.

⁶ Куртяк И.В. Нормотворческие правоотношения в системе правотворчества. Калининград: Калинингр. ЮИ МВД России, 2012. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1011976> (дата обращения 08.02.2021).

⁷ Баранов И.Н. Муниципальный правотворческий процесс: дисс. к-та юрид. наук. Москва. 2016 С. 23.

⁸ См.: Куртяк И.В. Указ. соч.

⁹ О правовых актах Республики Мордовия (с изменениями на 14 декабря 2020 года): Закон Республики Мордовия от 21.02.2001 г. № 10-З // Известия Мордовии. N 29. 23.02.2002.

Библиографический список

1. О правовых актах Республики Мордовия (с изменениями на 14 декабря 2020 года): Закон Республики Мордовия от 21.02.2001 г. № 10-З // Известия Мордовии. N 29. 23.02.2002.
2. Баранов, И.Н. Муниципальный правотворческий процесс: дисс. к-та юрид. наук. Москва. 2016 С. 23.
3. Варламова, Н.В. Правотворчество и правообразование // Правотворчество и законность. М., 1999. С. 103.
4. Вишневецкий, А.Ф. Теория и практика подготовки проекта нормативного правового акта. М.: Дикта, 2005. С. 148.
5. Куртяк, И.В. Нормотворческие правоотношения в системе правотворчества. Калининград: Калинингр. ЮИ МВД России, 2012. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1011976> (дата обращения 08.02.2021).
6. Матвеева, М.А., Шагиева, Р.В. Правовое регулирование и правотворчество в правовой системе общества: теоретико-методологические основы соотношения // Государство и право, 2014. URL.: <https://www.apatitylibr.ru/index.php> (дата обращения 08.02.2021).
7. Синюков, С.В. Механизм правотворчества: автореф. дисс. к-та юр. наук. Саратов, 2013. С. 22.
8. Ярмонова, Е. Н. Отличие нормотворчества от правотворчества как одна из основных проблем юриспруденции // Научно-методический электронный журнал Концепт.2016. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76189.htm> (дата обращения 08.02.2021).

«ЗАКОНЫ О СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ВЗЫСКАНИЯХ ГРАЖДАНСКИХ» 1857 ГОДА

*Лядацева-Ильичева М.Н., к. ю. н., доцент
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия*

В историко-правовой юридической литературе весьма часто встречаются ссылки именно на Свод законов Российской империи в редакции 1857 года в связи с тем, что он сохранил свою юридическую силу и получил дальнейшее развитие во второй половине XIX века. Закон рассматривается учеными, прежде всего, с точки зрения осмысления процессуально-правовых институтов и организационно-правовых основ деятельности суда. Этот законодательный акт остается малоизученным, как с историко-правовой, так и с историко-теоретической точек зрения (В.В. Захаров)¹. В своих работах исследователи

¹ См.: Захаров В.В. Развитие гражданского судопроизводства в Российской империи в 1832 -1864 гг. // История, теория, практика российского права. – 2010. № 7. – С. 68 –71.

чаще обращаются к Судебным Уставам 1864 г. и последующим его редакциям конца XIX века (О.И. Золотова)².

Теоретическую основу исследования законодательного акта составляют работы С.В. Кодана³, направленные на осмысление сущности и системы законодательства, закономерностей развития законодательства и права в процессе их систематизации⁴.

Законы о судопроизводстве гражданском по форме систематизации — это консолидация. В процессе усиления роли государства в регулировании общественных отношений закон стал основной формой выражения процессуального права.

«Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских» содержится в части II Тома X Свода законов Российской империи 1857 г. Сам закон состоял из трех частей: «О производстве гражданского суда в делах бесспорных», «о производстве гражданского суда в делах спорных» и «о мерах гражданских взысканий»⁵.

Особое внимание законодатель обращал на разграничение исполнительного и судебного порядка восстановления гражданских прав.

Так, в ст. 1 Закона о судопроизводстве уточнялось: «нарушение прав гражданских восстанавливается в делах бесспорных непосредственным приложением закона и приведением его в исполнение» (порядок исполнительный); «когда же дела не бесспорны, тогда закон прилагается и право восстанавливается посредством суда» (порядок судебный).

Законы о порядке исполнительном, или о производстве гражданского суда в делах бесспорных изложены в первой книге Свода, а о судебном порядке в книге второй.

В законе уточняется, что исполнение судебных решений по сути своей принадлежит к порядку исполнительному и производится в действие полицией, но так как имеют неразрывную связь с судопроизводством, то и изложены в соответствующих законах книги второй (ст. ст. 635–655). Затем законодатель уточнял, что «порядок исполнительный в делах бесспорных по главному действию в нем полицейского управления, именуется иногда в законах порядком полицейским; а поскольку этому порядку присвоены отчасти и судебные формы, он именуется иногда и полицейским судом. «Судебный порядок, в отличие от исполнительного, именуется в этом случае формальным судом»⁶.

² Золотова О.И. Либеральный тип состязательной модели гражданского судопроизводства 1864 г. // Auditorium. – 2014. № 2 (2). – С. 138.

³ Кодан С.В. Акты систематизации законодательства как опорные точки в периодизации истории русского права (IX–начала XX в.) // Вестник Самарского юридического института. – 2013. №2 (10). – С. 105–110.

⁴ Кодан С.В. Формирование и развитие системы законодательства в России: основные этапы (IX–начала XX века) // Российский юридический журнал. – 2012. №1 (82). – С. 171 – 178.

⁵ Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских // Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 2. СПб., 1857.

⁶ Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских // Там же. Т. X. Ч. 2. СПб., 1857. Ст. 1.

Создатели свода законов о гражданском судопроизводстве ссылались на законодательные акты 70-х гг. XVIII века и 20–30-х гг. XIX века. Так, еще в 1775 г. Екатерина II устанавливает, что «в наместническое (Губернское) Правление вносятся, производятся и отправляются все дела исполнительные, и скорого отправления, и приказания требующие, также и те, о которых противоречия или спора быть не может» (например, подписанные должником счета, или векселя, или контракты ясные и явные, по которым в срок платеж не последовал). «По таким делам жалобы вносятся в Губернское Правление, и от оногo делается понуждение». Если какое дело окажется не бесспорно и некоторому сомнению подлежащее, тогда «отсылается для разбора спорящих в те места, куда надлежит» (ст. 97)⁷.

В 1820 г. Государственный Совет в Департаменте Законов и в Общем Собрании рассмотрел дело по докладу Правительствующего Сената Общего собрания Московских Департаментов, о том, кому следует рассматривать просьбы об установлении по каким-либо обстоятельствам совершения купчих, Губернским Правлениям, или Гражданским Палатам?⁸

В начале XIX века законодатель впервые закрепил правила о порядке исполнительного и судебного восстановления гражданских прав. По сути, речь шла о принятии законодательных актов на основе правоприменительной практики, обобщенной Правительствующим сенатом⁹.

Именно в этот период были выработаны, по мнению К.И. Малышева, правила и обряды судопроизводства. В «Своде законов о судопроизводстве и взысканиях гражданских» была систематически изложена судебная практика. Кроме бесспорного и спорного порядков судопроизводства были установлены четыре главных и восемнадцать особенных порядков судопроизводства, примирительное разбирательство и особые изъятия для разных губерний России и Сибири. Однако не все местные законы вошли в Свод¹⁰.

Общих положений гражданского процессуального права в своде законов о судопроизводстве было мало. Общие процессуальные положения содержатся в разделах «о существе дел бесспорных», «о тяжбе и иске вообще», «о судопроизводстве по делам казны», «о примирительном разбирательстве», «о судебных

⁷ ПСЗ РИ-1. Т. XX (1775–1780). № 14392. «Учреждения для управления губерний Всероссийския Империи часть первая» от 7 ноября 1775 г. Ст. 97.

⁸ ПСЗ РИ-1. Т. XXXVII (1820–1821). № 28334. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О частных жалобах, кои по роду дел должны быть принимаемы Гражданскими Палатами или Губернскими правлениями» от 28 июля 1820 г.

⁹ ПСЗ-1. Т. XXXVII. (1820–1821). № 28338. Сенатский «О производстве дел о носильном завладении недвижимым имением» от 30 июня 1820 г.; ПСЗ-1. Т. XXXVIII. № 29716. Сенатский «О производстве дел о носильном завладении недвижимым имением» от 27 декабря 1823 г.; ПСЗ РИ-1. Т. XXXIX. № 29889. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. «О правилах для возвращения через Земскую полицию от частных лиц завлажденного или казенного имущества, когда дело не доходило еще до формального суда» от 3 мая 1824 г.; ПСЗ РИ-2. Т. V. 1830. № 3833. Сенатский. «О правилах, которыя должно наблюдать Экспедиции Суда и Расправы Верховного Грузинского Правительства при совершении крепостных актов для отвращения подлога и сохранения в целости церковных имений» от 4 августа 1830 г.

¹⁰ См.: Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. Второе изд-е. СПб., 1876. С. 61.

издержках и убытках», «о порядке описи, оценки и публичной продажи имущества» и т.д.

Законодатель акцентировал внимание на регламентации порядка производства дел бесспорных и спорных, о подсудности, о тяжёбом и искомом производстве, о судопроизводстве по жалобам и о исполнении решений, о судопроизводстве по главным родам тяжб и исков.

Законодатель систематизировал институты общего и местного права. В частности, регламентировал вопрос о гражданском судопроизводстве в Сибири создатели закона подчеркивали необходимость особого внимания судьи на словесную принадлежность обывателей в процессе разбора дел по обязательствам. Особо законодатель прописал правила о гражданском судопроизводстве в Архангельской и Ставропольской губерниях, Закавказском крае, а также по делам инородцев в Астраханской и Оренбургской губерниях, по делам оседлых инородцев, Астраханской губернии, по делам калмыков касающихся Астраханской и Ставропольской губерний, по делам гражданским киргизов Оренбургских или так называемой Малой орды, по делам татар поселян в Таврической губернии, о гражданском судопроизводстве в Бессарабской области и в землях казачьих войск (Донского, Черноморского, Новороссийского, Азовского, Кавказского линейного, Оренбургского, Астраханского, Уральского, Башкирского, Сибирского).

Книга третья «О взысканиях гражданских» Закона о судопроизводстве содержала положения «о порядке наложения запрещений, ареста и опеки» (Раздел I), «о порядке описи, оценки и публичной продажи имущества» (Раздел II), «о личном задержании должников и о вычете долгов из жалования, пенсий и аренд» (Раздел III), «О изъятиях в порядке взыскания долгов» (Раздел IV)¹¹.

Закон о судопроизводстве 1857 г. был дополнен и изменен согласно Продолжениям 1863 и 1868 годов и изданными в последующее время узаконениями. 11 октября 1865 г. были приняты «облегчительные правила» по гражданскому судопроизводству в судебных местах прежнего устройства¹².

Основным источником процессуального права являлись «судебные законы» (К.И. Малышев). Там, где была введена судебная реформа 1864 г., в отношении судоустройства применялось «Учреждение Судебных установлений», а в отношении гражданского процесса действовал «Устав гражданского судопроизводства». Так, в губерниях, в которых еще действовали старые судебные установления, продолжали применять законы о судопроизводстве гражданском (ч. 2. Т. X СЗ РИ 1857 г. с последующими изменениями)¹³.

¹¹ Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских // Свод законов Российской империи. Том X. Ч.2. СПб., 1857; Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских // Свода законов Российской империи. Том X. Ч.2. СПб., 1869.

¹² Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских // Свода законов Российской империи. Том X. Ч.2. СПб., 1869.

¹³ См.: Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т.1. Второе изд-е. СПб., 1876. С.65–66.

Итак, система, положенная в основу законодательного акта, постатейные ссылки на предыдущие узаконения и содержание «Свода законов о судопроизводстве и взысканиях гражданских» 1857 г. свидетельствуют о том, что речь идет о консолидации процессуальных-правовых институтов, о стремлении законодателя обобщить организационно-правовые основы деятельности суда в России.

Библиографический список

1. Захаров, В.В. Развитие гражданского судопроизводства в Российской империи в 1832 -1864 гг. // История, теория, практика российского права. 2010. № 7. С. 68 – 91.
2. Золотова, О.И. Либеральный тип состязательной модели гражданского судопроизводства 1864 г. // Auditorium. 2014. № 2 (2). С. 135–138.
3. Кодан, С.В. Акты систематизации законодательства как опорные точки в периодизации истории русского права (IX–начала XX в.) // Вестник Самарского юридического института. 2013. №2 (10). С. 105–110.
4. Кодан, С.В. Формирование и развитие системы законодательства в России: основные этапы (IX–начала XX века) // Российский юридический журнал. 2012. №1 (82). С. 171 – 178.
5. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т.1. Второе издание. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1876. 444 с.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

*Морозов Н.А., майор полиции, Караваяев Е.С., капитан полиции
Ростовский юридический институт МВД России Волгодонского филиала
г. Волгодонск, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы о культуре деловой речи полицейского. Авторы статьи выделяет, что изучение культуры речи работника полиции, с одной стороны, зафиксировать ее знаковый нрав и структурную организацию, а с иной, — определить ее как специфически людскую форму накопления информации. В работе характеризуются функции и свойства деловой речи. В завершении авторы приходят к выводу о том, что это трудное устройство. Деловая речь непрерывно формируется.

Квалификация преступлений - установление соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

В ходе расследования уголовных дел, связанных с хищениями чужого имущества, перед практическими работниками зачастую возникают определен-

ные сложности и трудные специфические ситуации, которые требуют юридического анализа.

Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Соответственно, взаимодействие соучастников фактически возникает в момент начала совершения общественно-опасного деяния или же во время него, исходя из логики уголовного законодательства. Каждое предложение отечественному законодателю о необходимости криминализации того или иного правонарушения должно быть тщательным образом аргументировано иницирующим данные корреляции положений уголовного закона.

Представляется, что объективными основаниями именно этого законодательского процесса комплексно являются:

- во-первых, высокая степень общественной опасности конкретного правонарушения;
- во-вторых, относительная распространенность этого правонарушения и неблагоприятные тенденции;
- в-третьих, неэффективность и бесперспективность успешной борьбы с правонарушением не уголовно-правовыми мерами воздействия иных отраслей права.

Субъективным основанием криминализации системно выступают:

- во-первых, осознание основной частью населения страны общественной опасности криминализируемого деяния;
- во-вторых, необходимость борьбы с правонарушением с помощью исключительно уголовно-правовых средств воздействия.

Поскольку отечественный законодатель, фактически исходя из дифференциации ответственности, в УК РФ усилил ее за групповую преступность, то такая форма совершения преступления была учтена им в большинстве конкретных составов общественно-опасных деяний, непосредственно предусматривающих соответствующие основные или квалифицирующие признаки в реальной правоприменительной действительности. В то же время данная форма соучастия не нашла логичного закрепления в качестве квалифицирующего признака состава преступления «Кража».

Предлагается отечественному законодателю п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: «...а) группой лиц; ...». Ныне предусмотренный квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» целесообразно будет перенести в ч. 3 ст. 158 УК РФ в качестве особо квалифицирующего, изложив его в п. «а». В тексте уголовного закона он должен быть размещен вместо сформулированного ранее признака «с незаконным проникновением в жилище». Соответственно, законодателю необходимо предусмотренный

п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ особо квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в жилище» перенести в п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ.

В качестве наиболее потенциально высокоэффективного вида уголовной ответственности в отношении существующих форм хищения чужого имущества и их оптимального предупреждения отечественному законодателю целесообразно внести соответствующие изменения и дополнения в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ «Конфискация имущества», предусмотрев данную иную меру уголовно-правового характера за квалифицированные и особо квалифицированные его формы. Необходимо расширить перечень составов преступлений, воспроизведенных в ней. Соответственно, после имеющейся формулировки «...147», вносятся следующие словосочетания: «...частями второй, третьей и четвертой ст. 158, частями второй, третьей и четвертой ст. 159, частями второй, третьей и четвертой ст. 160, частями второй, третьей и четвертой ст. 161, частями второй, третьей и четвертой ст. 162, частью второй ст. 164...». Данная корреляция должна обеспечить столь желанное снижение корыстной и организованной видов преступности, представители которой, совершая именно их, должны нести повышенную уголовную ответственность за счет последующей и неотвратимой конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате систематического совершения именно этих составов преступлений.

В Российской Федерации предпринимались попытки насильственного изменения конституционного строя, захвата или присвоения власти, вооруженных мятежей, совершаются похищения людей, незаконное лишение свободы, преступления террористического характера, экстремистской направленности, захват заложников, организация и деятельность незаконных вооруженных формирований, массовые беспорядки. Это часто сопровождается насильственными действиями, похищениями чужого имущества. В стране также происходят чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, непосредственно затрагивающие экологическую безопасность населения в целом и отдельного человека в частности. Эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие или могущие повлечь нанесение ущерба здоровью людей, месту жительства, их собственности, сопровождаются крупномасштабными разрушениями и многочисленными жертвами. Совершение в этих условиях тайного хищения чужого имущества должно быть отнесено законодателем к категории особо тяжких преступлений, поскольку фактически представляет повышенную общественную опасность, исходя из чрезвычайной ситуации. Поэтому отечественному законодателю целесообразно расширить сферу уголовно-правовой защиты собственников или владельцев имущества, дополнив ч. 4 ст. 158 УК РФ п. «г», предусматривающим особо квалифицирующий признак: «в условиях чрезвычайного положения».

Учитывая, что ответственность виновного в совершении преступления лица основывается только на действующем уголовном законе и является строго индивидуальной, представляется целесообразным внести изменения и дополнения в ст. 158 УК, расширив за счет примечания 5 с поощрительной нормой. Необходимо предусмотреть основание освобождения от нее лица, совершившего некавалифицированную форму хищения чужого имущества.

Предупреждение хищений — это комплексная и систематическая деятельность государственных органов, общественных организаций и граждан, самостоятельная сфера социального управления, структурно включающая общую организацию борьбы с корыстной преступностью, правоохранительную и судебную практику, профилактику преступлений. Эффективность профилактики имущественных преступлений связана с совершенствованием существующих общественных отношений, прежде всего, в сфере производства и распределения, повышением уровня материального благосостояния населения страны. Поскольку в российском обществе с рыночной экономикой имущественное неравенство как одно из основных противоречий в детерминации корыстной преступности фактически является неизбежным, то в этих условиях возможно лишь сглаживание криминогенных факторов. В условиях продолжающегося мирового экономического кризиса дальнейшее имущественное расслоение населения страны в реальной действительности значительно увеличилось, что порождает в конечном итоге корысть как социально-психологическое явление.

При этом деятельность государства должна заключаться:

- 1) в создании оптимальных условий для многообразия и широкой доступности легальных способов достижения материального благополучия;
- 2) в воспитании такой личности, для которой правомерный путь достижения своих целей является единственным;
- 3) в создании и охране таких общественных отношений, где каждый человек способен позаботиться о себе самостоятельно, создать комфортные условия для жизнедеятельности и развития своих детей.

Социально ориентированное государство должно оказывать более интенсивную и целенаправленную помощь только тем лицам, которые в силу определенных причин оказались в затруднительном положении: инвалидам, детям-сиротам, многодетным и малообеспеченным семьям, безработным, беженцам, бомжам.

Предлагается комплекс мер, направленных на нейтрализацию причин и условий совершения хищений чужого имущества и снижение их негативного воздействия в период мирового экономического кризиса:

- 1) внести изменения и дополнения в действующее законодательство для оптимизации ответственности, повышения эффективности предупреждения;
- 2) сформулировать основные принципы профилактики корыстной преступности, предусмотреть основные этапы ее реализации;

3) разработать специальную методику профилактического воздействия на лиц с устойчивым противоправным поведением, склонным совершать корыстные правонарушения и которые могут похитить чужое имущество;

4) дифференцировать методику прогнозирования поведения похитителей чужого имущества из различных социальных слоев и групп населения страны;

5) использовать наиболее оптимальные по позитивному результату и эффективные виды индивидуального воздействия на похитителей чужого имущества для изменения корыстной мотивации на правомерное поведение;

6) внедрить наиболее оптимальные методики защиты от хищений отношений собственности и эффективные средства охраны имущества собственников или владельцев независимо от места его нахождения;

7) оптимизировать систему регистрации правоохранительными органами сообщений и заявлений о фактах совершения правонарушений и хищений чужого имущества, учитывающую информацию о формах и видах.

Библиографический список

1. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Учебник / Под общ. ред. докт. педагог. наук, докт. юрид. наук, проф. В.Я. Кикотя. – М.: ЦОКР МВД РФ, 2015. – URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index450815.html>2.

2. Новосельцева, В.А. Русский язык и культура речи: Курс лекций. – ДГСК МВД России, 2016.

3. Павлов, И. П. Рефлекс свободы. – М., 2001. – 424с.

4. Кроник, А.А., Кроник, Е.А. Психология человеческих отношений. – М., 2018. – 276 с.

5. Быстрова, А.Н., Киселев, В.А. Мир культуры и культура мира. – Изд-во Новосибирск, 2017. – 234 с.

6. Крижанская, Ю.С., Третьяков, В.П., Грамматика общения. – Изд-во ЛГУ, 2015. – 425 с.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ

Полякова Т.А., к. филос. н., преподаватель, Россошик С.Л., преподаватель Ростовский юридический институт МВД России Волгодонский филиал г. Волгодонск, Россия

В работе рассматривается исторический аспект Российского уголовного законодательства об ответственности за кражу. Путем анализа раскрывается эволюционное становление законодательства РФ. Авторы приходят к выводу о необходимости равной уголовно-правовой защиты всех без исключения форм

собственности), и отыскивало место кражи среди обширной группы преступлений имущественной направленности.

Наряду с преступлениями против личности в Русской Правде упоминаются имущественные преступления: разбой (неотличаемый еще от грабежа), кража («татьба»), самовольное пользование чужим имуществом и т.д. (ст.ст. 33, 35, 37,40 РП и др.)¹.

Наиболее подробно в ней рассматриваются такие виды кражи, как кража из закрытых помещений, конокрадство («коневоу тать»), кража холопа, кража пчел и меда из бортных деревьев, кража бобров, кража морских и речных судов, кража сена или дров и т. д.

К основным документам второй половине XIV века, содержащим нормы уголовного права относятся: Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное Уложение 1649 г.

В Судебнике 1497 года была установлена ответственность за повторную кражу (ст.11) и кражу, совершенную «ведомым лихим человеком» (ст. 13).

Соборное уложение 1649 года - первый российский печатный и систематизированный законодательный акт - к имущественным относил следующие преступления: татьбу простую и квалифицированную (церковную, на службе, конокрадство, совершенную в государевом дворе, кражу овощей из огорода и рыбы из садка), разбой (в виде промысла), грабеж обыкновенный или квалифицированный (совершенный «служилыми» людьми или детьми в отношении родителей), мошенничество (как хищение, связанное с обманом, но без насилия), насильственное завладение чужим имуществом (землей, животными) и др. Об этих преступлениях говорилось в разных главах Уложения, но основной материал сосредоточен в главе XXI «О разбойных и татиных делах»².

Нарушение формально установленного запрета, противозаконность деяния законодатель выражает по-разному: «ослушание», «беззаконное дело». Признак общественной опасности преступления обозначался термином «лихо», «лихое дело», «злое дело», «скверное дело», «дурно». Греховность в трактовке Уложения заключалась в том, что преступник действовал «не помня закона Христианского», «забыв страх Божий и Христианский закон». Соборное уложение уточняет понятие субъекта преступления, а в случае совершения преступления группой лиц, квалифицирует их противоправную деятельность в зависимости от тяжести содеянного. Законодатель конкретизирует субъективную сторону противоправного деяния, подразделяя действия лиц на умышленные, неосторожные и случайные.

¹ Исаев И.А. История государства и права России. М., 2006. С. 22.

² Дзусова В. К. Уголовная ответственность за кражу в историческом аспекте // Молодой ученый. — 2018. — № 47. — С. 71.

Наибольшее внимание Соборное уложение 1649 г. уделило установлению ответственности за кражу как одного из наиболее распространённых преступлений против имущества.

Установлению уголовной ответственности за кражу, классификации краж посвящён ряд норм трёх глав Соборного уложения:

ст. 9 главы III закрепила ответственность за кражу, совершённую на царском дворе;

ст. 24 главы VII установила ответственность за потраву и кражу зерна; ст. 28 главы VII установила ответственность за кражу оружия у военнослужащего;

ст. 29 главы VII установила ответственность за кражу лошади военнослужащими из военной части;

ст. 9-10 главы XXI перечисляет наказания, которые предписывались в качестве санкции за кражу;

ст. 12-14 главы XXI содержит понятие и перечисление квалифицированных видов краж;

ст. 11, 15 главы XXI закрепляют ответственность за мошенничество; ст. 89 главы XXI установила ответственность за кражу в поле хлеба

или сена;

ст. 90 главы XXI приравнивала к мелкой краже ловлю рыбы в чужом пруду или садке.

Источники права XVII вв. подразделяли кражу на простую и квалифицированную. Соборное уложение 1649 г. представило перечень квалифицированных видов краж: кража, которая совершена в третий раз (ст. 12 главы XXI); кража, которая сопровождалась убийством (ст. 13 главы XXI); кража, которая совершена в церкви (ст. 14 главы XXI).

Причисление церковной кражи к числу квалифицированных видов краж обусловлено особым положением церкви в государстве. Позиции церкви определялись с одной стороны тем, что она выступала в качестве крупнейшего земельного собственника, с другой - тем, что она выступала идеологом, освещающим все устои феодального общества³. Церковная кража влекла смертную казнь путём сожжения (одним из самых древних способов смертной казни).

Наказания, предусмотренные Соборным уложением за кражу, разнообразны:

битьё кнутом (торговая казнь) (ст. 9 главы III, ст. 28 главы VII); тюремное заключение (ст. 9 главы III, ст.ст. 9-10 главы XXI); членовредительство: отсечение руки, отсечение левого или правого уха (ст. 9 главы III, ст. 29 главы VII, ст. 9 главы XXI, ст. 10 главы XXI); смертная казнь (ст. 12-13 главы XXI).

Наказания могли применяться в совокупности, например, ст. 9 главы XXI предписывала татя, совершившего первую кражу, подвергнуть битью кнутом,

³ Арсеньева Г.В. Государство и церковь во второй половине XVI - первой четверти XVIII вв. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. наук. - Саратов, 1999. С. 80.

отрезанию левого уха и двухлетнему заточению в тюрьме, затем предполагалась ссылка на окраины государства. Смертная казнь применялась в качестве единственного наказания и предусматривалась, например, в ст. 9 главы XXI за третью, четвертую или большее количество краж, в ст. 10 главы XXI - за первую кражу, сопряженную с убийством. При этом ответственность за рассматриваемую группу преступлений не зависела от возраста.

Обращает на себя внимание то, что ценность украденной вещи не влияла на степень наказуемости кражи, как это было в древнерусском праве. Впервые это правило закреплено в ст. 40 Уставной книги Разбойного приказа, в которой установлено, что основным критерием при выборе наказания необходимо рассматривать не размеры и ценность похищенного, а повторность преступления. Делается только одно исключение - кража мелких предметов для непосредственного употребления (в огородах, садах), в данном случае законодатель достаточно снисходителен к правонарушителям⁴.

Артикул Воинский Петра I 1715 г. содержал нормы только уголовного права и, по сути, представлял собой Военно-уголовный кодекс без Общей части. Следует отметить, что он не отменял Соборное уложение, а действовал параллельно с ним.

Наряду с воинскими, в нем предусматривалась ответственность и за другие преступления, в том числе имущественного характера. Так, в Артикуле имелась глава «О зажигании, грабительстве и воровстве». К имущественным преступлениям относились, прежде всего, кража и грабеж. Квалифицированным считалось совершение кражи: из церкви; человека с целью его продажи; у господина или товарища; во время стихийных бедствий; казенного имущества; караульным; в четвертый раз; судов, потерпевших крушение; из разрытых могил; на сумму свыше 20 рублей.

Кража, совершенная в четвертый раз, как и кража на сумму свыше 20 рублей (даже впервые совершенная), наказывалась смертной казнью.

1 мая 1846 года на территории Российской империи вступил в силу новый уголовный кодекс под названием «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», действовавший с изменениями вплоть до социалистической революции 1917 года.

Шесть статей Уложения (ст.ст.243-248) были посвящены краже со взломом, под которой понималось «фактически всякое тайное похищение чужого имущества из запертого хранилища, которое преступник открыл насильственным способом (например, разбитие дверей, ворот, слом замков, использование отмычек или украденного ключа и т.п.)»⁵.

Отделение третья главы 3 раздела XII Уложения (ст.ст.2146-2171) называется «О воровстве-краже». Согласно ст.2146 Уложения, «воровством- кражею

⁴ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. - Ростов-на - Дону, 1995. С. 351.

⁵ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2005. С.18.

признается всякое, каким бы то ни было образом, но в тайне, без насилия, угроз и вообще без принадлежащих к свойству разбоя и грабежа обстоятельств, похищение чужих вещей, денег, или иного движимого имущества».

22 марта 1903 года Николаем II было утверждено новое Уголовное уложение (которое полностью так и не было введено в действие). Новое Уложение содержало 687 статей. Статьи о преступлениях против собственности содержались в главе XXXI (ст.ст.571-580) - «О необъявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием», в главе XXXII (ст.ст.581-590) - «О воровстве, разбое и вымогательстве», в главе XXXIII (ст.ст. 591-598) - «О мошенничестве», в главе XXXIV (ст.615) - «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу», в главе XXXVI (ст.ст.623-635) - «О самовольном пользовании чужим имуществом»⁶.

Наиболее распространенный вид похищения — воровство — в Уложении 1903 года было определено как тайное или открытое похищение чужого движимого имущества с целью присвоения (ст.581).

Кроме «обыкновенного» воровства Уложение знало и другие его виды: «отягченное» (когда стоимость похищенного превышала 500 рублей) и «легкое» (при похищении на сумму не свыше 50 копеек, добровольном возврате похищенного до вынесения приговора и совершении его «по крайности»).

Следующий этап в истории российского уголовного законодательства связан с Октябрьской социалистической революцией 1917 года.

Советский период истории развития законодательства, предусматривавшего уголовную ответственность за конкретные виды преступлений, весьма богат и поучителен. Он отражает классовый характер советского права в целом, показывает реакцию государства на конъюнктурный характер экономических и политических процессов, происходивших в стране, подходы законодателя к юридической технике подготовки, принятия, оформления и применения норм права, носивших подчас противоречивый характер. К уголовной ответственности за кражу это относится в полной мере⁷.

Сразу же после ее победы Декретом СНК № 1 от 24 ноября 1917 г. «О суде» были отвергнуты дореволюционные законы в случае их противоречия «революционной совести и революционному правосознанию». Этим же актом подсудными ревтрибуналам были признаны, кроме контрреволюционных преступлений, также мародерство и «хищничество» (ст.8).

Декретом ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении», ВЧК получала право рас-

⁶ Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная. Учебник для магистров. //Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Проспект, 2017. С. 137.

⁷ Бышевский Ю.В. Ответственность за кражу по уголовным кодексам советского периода // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2014. - №4. С. 63.

стрела, в частности, за разбой, вооруженный грабеж и взлом «советских и общественных складов и магазинов» с целью хищения.

В декрете СНК от 5 мая 1921 г. «Об ограничении прав по судебным приговорам» впервые были упомянуты такие преступления, как кража, разбой, грабеж, мошенничество, вымогательство, присвоение и растрата.

3 мая 1922 г. сессия ВЦИК утвердила первый Уголовный кодекс РСФСР, введенный в действие 1 июня того же года.

В УК РСФСР 1922 года ответственность за корыстные посягательства на собственность была предусмотрена, в основном, нормами главы VI «Имущественные преступления» (ст.ст.180 - кража, 182, 183 - грабеж, 184 - разбой, 185 - присвоение, 187, 188 — мошенничество т. д.).

Согласно ст.180 УК РСФСР 1922 года, кражей называлось «тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения».

В ст.180 УК РСФСР 1922 года различались следующие виды кражи: простая (п.п. «г», «д», «е»), квалифицированная (п. «ж») и кража лошадей или крупного рогатого скота «у трудового земледельческого населения» (п. «в»). При этом последний состав преступления постановлением ВЦИК от 10 июля 1923 года был дополнен указанием на кражу, совершенную во время пожара, наводнения, крушения поезда «или иного общественного бедствия».

1 января 1927 года был введен в действие принятый 22 ноября 1926 г. второй сессией ВЦИК XII созыва Уголовный кодекс РСФСР.

Ст. 162 УК РСФСР 1926 года кражу определяла как «тайное похищение чужого имущества». Под похищением в науке понимали «умышленное обращение виновным в свою собственность имущества, находящегося в обладании другого лица, совершаемого посредством его захвата».

Применительно к краже уголовные кодексы 1922 и 1926 гг. восприняли некоторые идеи Уголовного Уложения 1903 г., например, о единой уголовно - правовой охране государственного, общественного и личного имущества. В то же время в них не применяется название «воровство», о чем мы уже упоминали выше. Применительно к краже оба кодекса используют слово «похищение», однако с некоторой разницей. Статья 180 УК РСФСР 1922 г. содержит следующую формулировку: «Кража, т. е. тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения, карается.» и далее, в зависимости от обстоятельств: способа, принадлежности имущества и т. д. В свою очередь, в ст. 162 УК РСФСР 1926 г. нет столь расширительного толкования: кража — это «тайное похищение чужого имущества.». Таким образом, несмотря на краткость, очевидна емкость этой формулировки, которая, к слову сказать, имеет место и в ныне действующем УК РФ 1996 г.

(только термин «похищение», имеющий несколько размытый характер, заменен на более конкретный - «хищение»)⁸.

27 октября 1960 г. Верховный Совет РСФСР принял третий, последний в истории Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, Уголовный кодекс, который вступил в силу с 1 января 1961 года.

В УК РСФСР 1960 года ответственность за преступления против собственности была предусмотрена сразу в двух главах Особенной части - в главе второй («Преступления против социалистической собственности» - ст.ст.89-101) и главе пятой («Преступления против личной собственности» - ст.ст.144-151).

Отличительной, но вполне закономерной особенностью УК РСФСР 1960 г., связанной со сложившимися в стране социалистическими общественными отношениями и соответствующим государственным устройством, является то, что в разные главы были помещены посягательства на социалистическое (общественное, государственное) и личное имущество граждан. В основе этого разделения лежала идея приоритета социалистической собственности над личной собственностью граждан, в том числе при оценке такого преступления, как кража. По сути дела, это было формально-юридическим закреплением упоминавшихся ранее положений постановления ЦИК и СНК 1932 г. и указов Президиума Верховного Совета СССР 1947 г.

В УК РСФСР 1960 г. по-прежнему сохраняется термин «похищение» по отношению к краже. Статья 144 Кодекса установила ответственность за простую и квалифицированную кражи: совершенную повторно или по предварительному сговору группой лиц (ч. 2 ст. 144); с проникновением в жилище (ч. 3 ст. 144) и совершенную особо опасным рецидивистом (ч. 4 ст. 144), а также выделила значительность ущерба, причиненного потерпевшему (ч. 2 ст. 144). В примечании к статье приведено понятие повторности совершения кражи. В санкциях ст. 144 УК РСФСР максимальный срок наказания в виде лишения свободы равен десяти годам.

Аналогично построена ст. 89 УК РСФСР «Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи», однако в ее диспозиции употребляется понятие «похищение». Максимальный размер санкции в виде лишения свободы по ст. 89 равен пятнадцати годам. Особо крупный размер кражи выделен в ст. 93, в названии статьи и в ее диспозиции фигурирует понятие «хищение». Санкция предусматривает возможность применения смертной казни с конфискацией имущества.

Из указания в ст. 93 УК РСФСР на то, что ответственность за хищение в особо крупных размерах не зависит от способа хищения, следует, что понятие «похищение» применительно к краже законодатель считает специфичным для

⁸ Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. / Под ред. В.К. Дуюнова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 289.

кражи способом хищения, который, как известно, характеризует именно его тайность⁹.

Закрепив одну из тенденций предыдущих уголовных кодексов к разделению ответственности за кражи государственного, общественного и личного (частного) имущества граждан, УК РСФСР 1960 г. не переосмыслил понятия «хищение», как это впоследствии было сделано в УК РФ 1996 г. Таким образом, понятия «хищение» и «похищение» применялись как синонимы и не влияли на квалификацию преступлений. В постановлениях Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» и других понятие «хищение» не приводится, определяется лишь момент окончания этого преступления: «Хищение следует считать окончанным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им». Отдельного постановления применительно к ст. 144 УК РСФСР не издавалось. В комментарии же к ней говорится, что «кража личного имущества граждан по способу совершения преступления (тайное похищение) ничем не отличается от кражи государственного или общественного имущества (комментарий к ст. 89 УК РСФСР)».

В целом последний Уголовный кодекс советского периода, на наш взгляд, подготовил благоприятную почву для принятия ныне действующего уголовного законодательства. Однако называть УК РФ 1996 г. более удачным и совершенным мы бы не стали. Среди его недостатков главным является нестабильность, выражающаяся в ставших систематическими изменениях и дополнениях. Нестабильность уголовного закона свидетельствует о его серьезном несовершенстве, а изменения, вносимые в УК, наполнили его противоречивыми положениями.

И все же, эволюционным путём оно пришло к совершенно обоснованному выводу о необходимости равной уголовно-правовой защиты всех без исключения форм собственности (хотя бы формально), и отыскало место кражи среди обширной группы преступлений имущественной направленности.

Библиографический список

1. Исаев, И.А. История государства и права России. М., 2006. С. 22.
2. Дзусова, В.К. Уголовная ответственность за кражу в историческом аспекте // Молодой ученый. — 2018. — № 47. — С. 71.
3. Арсеньева, Г. В. Государство и церковь во второй половине XVI - первой четверти XVIII вв. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. наук. - Саратов, 1999. С. 80.
4. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права. - Ростов-на-Дону, 1995. С. 351.

⁹ Бышевский Ю.В. Ответственность за кражу по уголовным кодексам советского периода // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2014. - №4. С. 64.

5. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2005. С. 18.

6. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная. Учебник для магистров. // Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Проспект, 2017. С. 137.

7. Бышевский, Ю.В. Ответственность за кражу по уголовным кодексам советского периода // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2014. - №4. С. 63, 64.

8. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. /Под ред. В.К. Дуюнова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 289.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮЖНО-УРАЛЬСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ

*Салмина С.Ю., к. п. н., доцент
Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Россия*

Участие региональных органов прокуратуры в государственных массовых кампаниях представляет значительный интерес для исследователя советского периода истории отечественного государства и права. Историко-правовая ретроспектива позволяет составить представление о деятельности прокуратуры в 1930-е годы и отследить внутреннюю логику развития советской правоохранительной системы в целом. Одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры в исследуемый период стало ее участие в масштабных государственных кампаниях, в частности, кампании по коллективизации сельского хозяйства. Во всех руководящих циркулярах Наркомата юстиции того времени подчеркивалось, что работники прокуратуры должны перенести центр тяжести своей работы в период проведения весенней посевной кампании на село.

Анализ архивных документов того времени позволяет утверждать, что проблема заключалась во всеобъемлющих функциях прокуратуры, которые она объективно не должна была, да и не могла реализовать. Основное внимание уделялось так называемому плановому характеру проведения посевной кампании. Соблюдение плановой дисциплины всеми без исключения организациями должно было стать важнейшей задачей прокуратуры. В 1931 году нарком юстиции Н.М. Янсон приказывал немедленно заняться проверкой доведения планов посевов до каждого конкретного колхоза, совхоза, села и единоличного двора в установленные правительством сроки. Особо подчеркивалось значение своевременного сбора семенных фондов, для которого также были установлены строгие временные рамки. Именно сбор семенных фондов, недопущение их расходования на продовольственные и иные цели являлся одним из важнейших

моментов организации посевной кампании на селе и должен был стать предметом особого внимания прокуратуры.

Кроме того, постановлениями правительства были установлены жесткие сроки окончания ремонта тракторов, поэтому прокуратура должна была осуществить ряд мер, обеспечивающих своевременный ремонт тракторов, снабжение их запасными частями и своевременное изготовление последних на местных предприятиях. В ходе посевной кампании органы юстиции, включая прокуратуру, должны были обратить пристальное внимание на более полное использование тракторного парка, привлекая к ответственности тех, кто допустит простой тракторов, хранение их в ненадлежащих условиях и так далее.

Судя по отчетам руководителей южно-уральской прокуратуры, основными мероприятиями, направленными на реализацию этих задач, стали многочисленные прокурорские выезды на места, а также осуществление непосредственной связи с населением. Сотрудники прокуратуры регулярно проводили разъяснительную работу с колхозниками и единоличниками, бедняками и середняками, работниками низового советского аппарата и сельским активом. Это позволяло «своевременно выявлять отдельные недочеты и нездоровые явления и реагировать на них, принимая меры к их устранению как непосредственно, так и через постановку вопроса в директивных организациях»¹. Так, один из руководящих работников прокуратуры Уральской области докладывал в наркомат юстиции о том, что основной метод участия прокуратуры в хозяйственно-политических кампаниях заключается в том, чтобы максимум времени проводить на селе. Необходимо было поддерживать тесную связь с сельским активом и общественностью, осуществлять непосредственную работу с отдельными колхозниками и единоличниками путем проведения агитационно-пропагандистских мероприятий, а также регулярно проверять деятельность сельских прокуратур. В свою очередь, рядовые сотрудники прокуратуры зачастую не вполне осознавали возложенные на них задачи и часто направляли на места запросы весьма курьезного содержания. Подобные случаи получили настолько массовое распространение, что наркомат юстиции был вынужден издать по этому поводу специальный циркуляр, где предостерегал работников прокуратуры от выхода за пределы собственной компетенции.

Однако все вышеперечисленные мероприятия, которые прокуратура осуществляла в рамках участия в грандиозной кампании коллективизации, были только преддверием трагедии массового раскулачивания крестьян. Официальное начало кампании раскулачивания в масштабах страны было положено директивой Политбюро ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», принятой 30 января 1929 года.² Реализация данной директивы была возложена на местные органы власти, а

¹ ОГАЧО. Ф.Р-277. Оп.1. Д.162. Л.51.

² ОГАЧО.Ф.Р-277.Оп.1.Д.162.Л.52

также на правоохранительные органы, включая прокуратуру. Архивные документы того времени позволяют составить представление о том, как это происходило в отдельных регионах страны, в частности, на Урале. На районных прокуроров возлагалось непосредственное наблюдение за составлением описей имущества, принадлежавшего лицам, называемым «кулаками», а также широкое привлечение к этим мероприятиям деревенской общественности.

Известны случаи, когда работники прокуратуры высказывали возмущение по поводу произвола местных властей в отношении граждан, якобы подлежащих раскулачиванию. К примеру, в 1931 году камерный помощник Челябинского окружного прокурора А.И.Черепанов инициировал возбуждение уголовного дела в отношении председателя одного из сельских советов Бродокалмакского района за превышение им должностных полномочий во время проведения кампании по раскулачиванию. В целом, участие прокурорских работников в хозяйственно-политических кампаниях не позволяло им в полной мере осуществлять свои основные задачи по надзору за соблюдением законности, направляя силы и время на выполнение не свойственных прокуратуре функций.

Библиографический список

1. Объединенный Государственный Архив Челябинской области. Ф.Р-277.Оп.1.Д.162.Л.51.

2. Объединенный Государственный Архив Челябинской области. Ф.Р-277.Оп.1.Д.162.Л.52.

ИЗМЕНЕНИЯ В СУДОУСТРОЙСТВЕ И СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РСФСР В ПЕРИОД 1950 – 1960-Х ГГ.

Семенова М.С., аспирант

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия*

После окончания Великой Отечественной войны при переходе к мирному укладу жизни общество ощутило необходимость коренных изменений во всех сферах жизни. Период 1950 – 1960-х годов непосредственно является одним из переломных этапов в истории советского государства, временем перемен.

В обозначенный период законодателем был взят курс на демократизацию правовой сферы жизни общества. Преобразования были направлены на ослабление сложившейся в 1930-е годы административно-командной системы.

Демократизацию можно было проследить во всех трех ветвях власти, в том числе и в судебной. Стоит отметить, что судебная система на протяжении всего периода существования СССР подвергалась достаточно частым преобразованиям. Эти преобразования оформлялись принятием правовых актов, устанавливающих новую структуру судебной системы и правила отправления правосу-

дия. После войны судебная система РСФСР переустраивалась к условиям мирного времени, возникла необходимость изменений в ней, в том числе организационных.

Общую направленность реформ в области судостроительства и судопроизводства предопределили тенденции, прослеживаемые в политической жизни страны в указанный временной промежуток, к числу которых относятся тенденция на расширение прав союзных республик, тенденция по децентрализации государственного аппарата и тенденция по гуманизации общественных отношений.

Некоторые мероприятия, подкрепленные законодательными актами, не касались непосредственно организации судебной власти, но создавали общий благоприятный фон для преобразований в этой сфере.

Переход к обычной жизни в послевоенный период на общесоюзном уровне в первую очередь был ознаменован отменой указов Президиума Верховного Совета СССР об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения. Затем началась реорганизация системы органов власти, в структуре органов упразднены созданные на период войны звенья, был ликвидирован, в частности, Государственный комитет обороны, помимо этого народные комиссариаты стали именоваться министерствами, а СНК СССР – Советом Министров СССР.

Структура судебной системы в указанный исторический период была громоздкой, в нее были включены специальные органы, необходимость существования которых уже отпала, в этой связи организовывалось реформирование судебной системы, направленное на сокращение численности судебных органов, конкретизацию полномочий, ликвидацию специальных органов. Например, были ликвидированы многочисленные военные трибуналы, Особое совещание при Министерстве внутренних дел СССР – орган, хотя и не являвшийся судебным, но фактически наделенный полномочиями по рассмотрению уголовных дел и привлечению к уголовной ответственности, то есть осуществлявший судебную власть.

Необходимо учитывать, что преобразование всех составляющих судебной власти – судостроительной, судопроизводственной и такой составляющей, как статус лиц, непосредственно осуществляющих правосудие нельзя рассматривать в отрыве от изменений, происходящих в правовых институтах процессуальных отраслей права. Преобразования в процессуальных отраслях напрямую относятся к проводимым в 1950-1960-х годах реформам, касающимся судостроительства и судопроизводства. Но не только изменения в процессуальных отраслях оказывали влияние на судостроительство и судопроизводство в указанный исторический период, изменения в материальных отраслях права, в частности, прослеживаемый курс по демократизации в уголовном праве, также оказывали влияние на проводимые в этих сферах реформы.

Вследствие этого значимым выступал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 07 июля 1945 года «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией»¹, которым освобождались от наказания осужденные к лишению свободы на срок не свыше трех лет и к более мягким видам наказания, а осужденным на срок свыше трех лет, неотбытый срок сокращался наполовину. Но к лицам, отбывающим наказание за совершение контрреволюционных преступлений, бандитизм, фальшивомонетничество, умышленное убийство, разбой, хищение социалистической собственности Указ не применялся. Согласно Указа все невзысканные административные штрафы и административные взыскания, наложенные в военное время, снимались.

Шаги демократизации прослеживались в отмене Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года смертной казни². Высшая мера наказания, приводимая в исполнение посредством расстрела, была заменена другим наказанием, которое было выражено в заключении в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет. По приговорам к смертной казни, не приведенным в исполнение до издания настоящего Указа, смертная казнь заменялась на указанную выше меру наказания.

Указанные изменения, направленные на смягчение наказания, нельзя оценивать однозначно положительно, поскольку по отбытию двадцатипятилетнего срока осужденные выходили на свободу с комплексом заболеваний, утрачивали за столь длительный период социальные связи и, в большинстве своем, имели резко негативный взгляд на общественную жизнь, в связи с чем были склонны к совершению новых преступлений.

Демократизация в исследуемый промежуток времени имела противоречивый характер, это отражается, например, в том, что в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 года применение смертной казни было возобновлено³.

В 1953 году был отменен упрощенный порядок рассмотрения дел о государственных преступлениях.

Фактически сразу после смерти И.В.Сталина в 1953 году начался процесс реабилитации, анализируя который можно прийти к выводу, что тогда еще не ставился вопрос об ответственности государства, но имели место попытки правового и политического переосмысления прошлого. Как указывал Ю.И. Стецовский, в советском обществе начавшийся процесс демократизации был непоследовательным, характеризовался своей неполнотой и нередко отсутствием

¹ Указ Президиума ВС СССР от 07.07.1945 «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» // доступ из справ.-правовой системы Гарант.

² Указ Президиума ВС СССР от 26.05.1947 «Об отмене смертной казни» // доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

³ Указ Президиума ВС СССР от 12.01.1950 «О применении смертной казни к изменникам родины, шпионам, подрывникам-диверсантам» // доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

гласности⁴. Л.Б.Обидина констатирует, что закона, регламентирующего процесс реабилитации, в тот период не было, поэтому процесс реабилитации строился на различных партийных решениях и нормативных актах, которые частично затрагивали данный процесс и в большинстве своем носили негласный характер. Процедура реабилитации осуществлялась по уголовно-процессуальному закону: протест Генерального прокурора СССР (либо его заместителя) приносился в Военную коллегия Верховного Суда СССР, где в порядке надзора либо по вновь открывшимся обстоятельствам отменялось решение вышеназванных органов и выносилось решение о прекращении дела⁵. Но суд мог не только вынести решение о прекращении дела, также мог переqualифицировать предъявленные статьи, мог оставить прежний приговор в силе, наконец, мог ограничиться лишь снижением меры наказания. Так как число таких дел, подлежащих пересмотру, было велико, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 года были образованы Президиумы в составе Верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судах и судах автономных областей⁶. Президиумам было предоставлено право пересматривать в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам вступившие в законную силу приговоры народных судов, а также внесудебных органов.

Результаты процесса демократизации судоустройства и судопроизводства нашли свое закрепление в различных нормативных актах, закрепивших организационную структуру судебной системы и правила судопроизводства. К их числу относится Закон СССР «Об утверждении Положения о Верховном Суде СССР и о внесении изменений и дополнений в статьи 104 и 105 Конституции (основного закона) СССР»⁷. Верховный Суд СССР в соответствии с Положением о нем обобщал материалы судебной практики и статистики, давал руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства, разрешал споры между судебными органами союзных республик.

Наиболее значимые законы, которые закрепили итоги реформы и определили какой будет новая модель судебной системы СССР и республик, входящих в его состав, были приняты 25 декабря 1958 года: «Об утверждении поло-

⁴ Стецовский Ю.И. История советских репрессий. В 2 т. М., 1997. Т.2. С. 334.

⁵ Обидина Л.Б. Реабилитация жертв политических репрессий: к истории вопроса: Гражданское общество, государство и право в переходный период // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Гражданское общество, государство и право в переходный период. Серия: Право. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2002, Вып. 1 (5). С. 240-249.

⁶ Указ Президиума ВС СССР от 14.08.1954 «Об образовании президиумов в составе верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей» // доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

⁷ Закон СССР от 12.02.1957 «Об утверждении Положения о Верховном Суде СССР и о внесении изменений и дополнений в статьи 104 и 105 Конституции (основного закона) СССР» // доступ из справ.-правовой системы Гарант.

жения о военных трибуналах»⁸, «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»⁹, «Об утверждении Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик»¹⁰. Помимо этого, в 1960 году были приняты Уголовный кодекс РСФСР¹¹ и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР¹², в 1961 году - Закон СССР «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик»¹³, а в 1964 году были приняты Гражданский кодекс РСФСР¹⁴ и Гражданский процессуальный кодекс РСФСР¹⁵.

Анализируя указанные нормативные правовые акты, следует отметить, что их характерной чертой выступает тенденция к преобразованиям в соответствии с запросами времени, содержанием этого процесса будет являться дальнейшая демократизация судостроительства и судопроизводства, усиление значения суда как защитника прав, свобод и законных интересов граждан, интересов общества и государства в целом.

Таким образом, в ходе преобразований на данном историческом этапе Советская Россия получила соответствующую историческим условиям нормативную основу организации и деятельности судебной системы. В результате проведения реформ роль, значение и авторитет судебной власти возросли. Безусловно, при проведении преобразований в 1950-1960-х годах был использован опыт ранее проведенных реформ, в частности, опыт судебной реформы 1922–1923-х годов. В законодательстве указанного исторического периода были четко закреплены основные демократические принципы судостроительства и судопроизводства, общие массы народа были непосредственно вовлечены в отправку правосудия. Однако не стоит забывать, что до начала 1990-х годов в нашей стране не подлежала сомнению руководящая роль партии, влияние которой распространялось, в том числе, и на судебную власть. Осуществленная в 1950-1960-х годах реорганизация судебного управления привела к уменьшению зависимости судов от органов исполнительной власти, в массиве правовых норм, регулирующих судостроительство и судопроизводство, четко прослеживался взятый законодателем курс на демократизацию.

⁸ Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Положения о военных трибуналах» // доступ из справ.-правовой системы Гарант.

⁹ Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

¹⁰ Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик» // доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

¹¹ Уголовный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

¹³ Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик» // доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

¹⁴ Гражданский кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

¹⁵ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Библиографический список

1. Конституция СССР 1936 года // доступ из справ.-правовой системы Гарант.
2. Уголовный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Гражданский кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
5. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
6. Закон СССР от 12.02.1957 «Об утверждении Положения о Верховном Суде СССР и о внесении изменений и дополнений в статьи 104 и 105 Конституции (основного закона) СССР» // доступ из справ.-правовой системы Гарант.
7. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
8. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик» // доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
9. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Положения о военных трибуналах» // доступ из справ.-правовой системы Гарант.
10. Закон СССР от 25.12.1958 «Об изменении порядка выборов народных судов» // доступ из справ.-правовой системы Гарант.
11. Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // доступ из справ.-правовой системы Гарант.
12. Указ Президиума ВС СССР от 07.07.1945 «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» // доступ из справ.-правовой системы Гарант.
13. Указ Президиума ВС СССР от 26.05.1947 «Об отмене смертной казни» // доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
14. Указ Президиума ВС СССР от 12.01.1950 «О применении смертной казни к изменникам родины, шпионам, подрывникам-диверсантам» // доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
15. Указ Президиума ВС СССР от 14.08.1954 «Об образовании президиумов в составе верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей» // доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
16. Агеева, Г.Н. Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик. М., 1959.

17. Герасимов, Д.Г. Основные демократические принципы судебной реформы в СССР 1956-1964 годов [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-demokraticheskie-printsipy-sudebnoy-reformy-v-sssr-1956-1964-godov> (дата обращения: 02.02.2021).

18. Зуев, М.Н. История России с древнейших времен до начала XX века. М.: Дрофа, 2005.

19. Обидина, Л.Б. Реабилитация жертв политических репрессий: к истории вопроса: Гражданское общество, государство и право в переходный период // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Гражданское общество, государство и право в переходный период. Серия: Право. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2002, Вып. 1 (5). С. 240-249.

20. Стецовский, Ю.И. История советских репрессий. В 2 т. М., 1997.

КОНСЕРВАТИВНАЯ УТОПИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА

*Сурков О.С., к. ю. н.,
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия*

Изучение проблемы субъекта представляет собой не только важнейшую проблему философии, но и юридической науки как особой отрасли гуманитарного знания, непосредственно детерминирующего политическое действие. Для понимания механизмов воздействия прескриптивных текстов на поведение человека необходимо изучать помимо социально-экономического положения, ещё и культурные контексты соответствующего времени. Поэтому при анализе изменений имперской государственности также необходимо учитывать культурные установки акторов социального процесса, чтобы получить целостное представление о происходивших событиях.

Правовая культура консервативной части русской интеллигенции Российской империи второй половины XIX – начала XX веков включала в себя утопический компонент, включающий в себя несколько составляющих.

Одной из составляющих русскую консервативную утопию был ностальгический антибюрократизм. Так, для одного из главных идеологов консервативного направления в России С.Ф. Шарапова бюрократия представлялась неизменным злом и главнейшим противником, стоящим на пути процветания страны и укрепления традиционного самодержавия. Бюрократия отличается формализмом и коррумпированностью и это, согласно мыслителю, неотъемлемая её

черта, которая препятствует отлаживанию государственного управления и отвращает достойных людей от государственной работы¹.

Следующим элементом консервативной утопии как части правовой культуры являлось неприятие парламентского представительства. С.Ф. Шарапов утверждал, что не спасает от бюрократизма и парламент, так как парламент ведёт к демократии, а та, в свою очередь, к уравниванию умного и глупого, культурного и дикого. Такая практика угрожает гибелью всех государственных традиций и подавляет гениев и талантов администрирования. С.Ф. Шарапов даже сравнивал парламентаризм с политическим сифилисом. Также представительство по европейскому типу подрывает нравственные основы единения и любви, которые лежат в основании правового порядка, и заменяет их диктатурой большинства, которая арифметически пытается представить народную волю. Это неприемлемо, так как противоречит культурно-правовым основам русского народа, которые в основу представительства кладут принцип консенсуса. Например, С.Ф. Шарапов полагал создание Государственной думы Российской империи незаконным и нелегитимным, потому что её организация противоречит основам государственного устройства, заложенным в 1613 году. К тому же чтобы ввести новый тип представительства, по мысли С.Ф. Шарапова, необходимо собрать Земский Собор. Ведь именно он утверждал систему существующей власти, вручив её Михаилу Романову. При этом парламентаризм ассоциируется у него с властью буржуазии, которая не может принести стране ничего хорошего. Культура и стяжательство, с его точки зрения, несовместимы. При этом формальное равенство в капиталистическом понимании, оборачивается ещё большим бюрократическим произволом, ибо в консервативно-самодержавной правовой культуре отношения строятся на неформальных принципах доверия и чести. Буржуазия не способна организовать подобным образом жизнь общества и государства, так как это противоречит функциональному пониманию отношения между людьми. Остаётся добавить, что усугубляется данное положение дел международным состоянием капитализма, который разрушает многоукладные самобытные системы культуры, права и государства².

Ещё одной чертой консервативно правовой утопии было принятие насилия как неотъемлемой составляющей в диалоге между властью и обществом. При этом С.Ф. Шарапов приветствует именно спонтанное насилие как ответ на вызов протестующей толпы, но не приемлет военно-полевых судов и других формально-юридических методов расправы, используемых в политических целях. Суд, используемый для расправы над народом он считает гнусностью, и «отвратительным холодным убийством»³.

¹ Шарапов С.Ф. Ухабы // Сочинения Сергея Шарапова. Т. 5. Вып. 16. - М.: Типо-литогр. А. В. Васильева и К°, 1902. - С. 82.

² Степанов С.А. Черная сотня в России (1905-1914 гг.) - М.: Изд-во ВЗПИ: АО "Росвузнаука", 1992. - С.17; Шарапов С.Ф. Публичные речи; Открытые письма и ответы // Сочинения. Кн. 3. СПб., 1899. - С. 31-32.

³ Шарапов С.Ф. Через полвека. М., 1902. - С. 3.

При этом отечественная правовая культура, согласно версии С.Ф. Шарапова, предполагает значительную долю самостоятельности у русского народа. Выражается данная составляющая в том, что широкие принципы самоуправления исторически сочетались в России с принципами неограниченной самодержавной монархии. Самодержавная монархия определяется мыслителем как нравственная сила, которая руководствуется в своих действиях исключительно совестью, а не классовыми интересами и сиюминутными порывами. Монарх, естественно, никому формально-юридически не подчиняется, но при этом он руководим «положительным учением Церкви» и народной совестью. При этом государство не должно выступать как теократия, а монарх как первосвященник. Он не безгрешен, но воплощает собой нравственный принцип государственной силы. Этот нравственный принцип представляет собой уникальное сокровище российской государственности, которое может погибнуть при потере доверия между народом и государем. Доверия же поддерживается очень хрупким балансом между императором, церковью и организациями народного самоуправления, которые не вмешиваются в верховную государственную власть. Баланс был нарушен в России в начале XVIII века, когда многие традиционные системы поддержания правовой культуры были уничтожены в ходе преобразования Петра Великого. Правильные же отношения между властью и подданными, соответствующими правовой культуре русского народа, по мнению С.Ф. Шарапова должны были строиться на сочетании широкого местного самоуправления и монархической власти, объединяющей всех вокруг набора нравственных констант – это воплощение по настоящему народной монархии. Такой гибридный конструкт из разных дискурсов и теоретических традиций имел неразрешимые противоречия, потому что принцип тотального самоуправления снизу доверху, в итоге не оставлял самодержцу пространства для административной автономии. Эти имманентные консервативной утопии антиномии, С.Ф. Шарапов так и не смог преодолеть⁴.

Таким образом, можно предположить, что неотъемлемой частью политической и государственной системы, которая, согласно консерваторам, должна соответствовать правовой культуре народа, являлся неизбежный утопизм. Когда такие составляющие консервативно-правовой утопии как государственное насилие изоморфное патриархальному, антибюрократизм, антикапитализм и антипарламентаризм перестают находить отклик у имперской элиты, группирующейся вокруг императорского двора и ключевых министерств, остается впасть в утопию. Когда консерватизм, как говорил Карл Манхейм, перестаёт легитимировать существующий политический строй и разочаровывается в нём, он перемещается из пространства реальной политики в пространство вымысла

⁴ Вездерников В.В. Проблема представительства в русской публицистике рубежа XX столетия: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. - Ленинград, 1983. - С. 183.

и утопии¹. Уход в утопию, породил разрыв с прошлым, тем самым выводя консерватизм за рамки традиции, что приводило к концептуальной аннигиляции². Это защитная реакция части культуры, в том числе и правовой, на модернизацию. Правовая культура в консервативной интерпретации, предполагала усвоение некоторых принципов и институтов индустриального общества, но так и не смогла выйти за рамки своих принципиальных концептов и осталась неэффективной и, в целом, невостребованной.

Библиографический список

1. Шарапов, С.Ф. Ухабы // Сочинения Сергея Шарапова. Т. 5. Вып. 16. - М.: Типо-литогр. А. В. Васильева и К°, 1902.
2. Шарапов, С.Ф. Публичные речи; Открытые письма и ответы // Сочинения. Кн. 3. - СПб.: Рус.-слав. кн. скл., 1892-1899.
3. Шарапов, С.Ф. Через полвека. М., 1902.
4. Степанов, С.А. Черная сотня в России (1905-1914 гг.) - М.: Изд-во ВЗПИ: АО "Росвузнаука", 1992.
5. Ведерников В.В. Проблема представительства в русской публицистике рубежа XX столетия: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. - Ленинград, 1983.
6. Манхейм, К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
7. Поппер, К. Чары Платона // Открытое общество и его враги. Т.1. - М.: открытое об-во «Феникс», 1992.

¹ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. - С. 165-196.

² Поппер. К. Чары Платона // Открытое общество и его враги. Т.1. - М.: открытое об-во «Феникс», 1992. - С. 210.

РАЗДЕЛЬНОСТЬ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ И ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Татарина Е.П., к. ю. н.

Вятский государственный университет

г. Киров, Россия

Загадка о «сфинксе русского права» порождающая дискуссии как в XVIII веке, так и в современной цивилистике, является отражением легального закрепления раздельности имущества супругов по Сенатскому указу «О порядке совершения крепостей от имени владельцев обоюбого пола на собственное имение каждого без различия»¹. Рассмотрим каковы же предпосылки данного феномена и его последствия по вовлечению женщин в экономическую деятельность?

¹ ПСЗ РИ. 1753 Т. XIII. С. 853.

Относительно влияния режима брачного имущества на правовое закрепление возможности ведения предпринимательской деятельности женщинами разных сословий высказывались различные мнения ученых. Сторонниками исконно русского обычая раздельного имущества были К.А. Неволин, считавший, что данный режим последовательно воплощался на протяжении всей истории; Г.Ф. Шершеневич, называвший раздельность супружеского имущества «загадкой русского права» базирующаяся на обычаях; Н.М. Карамзин, убежденный, что причиной законодательного закрепления подчинения женщин в XIX столетии, не наблюдавшееся ранее, стало слепое подражание Кодексу Наполеона². Другие не были столь категоричны в истории происхождения данной особенности, так М.Ф. Владимирский-Буданов выделял последовательную преемственность от полной общности имущества супругов в древнейшие времена, до законодательного закрепления только к XVIII веку режима раздельности, сначала в виде исключения, а затем как общего правила для отдельных сословий³.

Встречаются и прямо сомневающиеся в том, что на самом деле легальное провозглашение раздельности имущества имело место в реальных правоотношениях и как то могло повлиять на свободу ведения предпринимательской деятельности женщинами, например Н.В. Рейнгардт называет юридической фикцией экономическую независимость дворянок от своих мужей наряду с законодательным закреплением их личной зависимости в браке⁴. Подтверждением данного факта он считал избирательность применения данного принципа, только в тех случаях, когда это не противоречит интересам государства, а зачастую и интересам самих мужей. Например, жены должностных лиц не могут вести предпринимательскую деятельность, так как не имеют права подписывать долговые обязательства без согласия на то супруга, таким образом, вовлеченного в ее коммерческую деятельность.

Необходимо заметить, что это законодательное закрепление касалось только отдельных сословий. С петровских времен по законам о лицах купеческого звания допускались к руководству делами после смерти собственника его вдова, а при отсутствии наследников сыновей, незамужние дочери, которых с детства часто специально готовили к торгово-экономической деятельности в будущем. Вдовы купеческого сословия часто даже при наличии взрослых сыновей, фактически возглавляли руководство коммерческой деятельностью оставшегося им предприятия, на что, несомненно, влияло как брачное законо-

2 Неволин К.А. Полн. собр. соч. Т.3. История российских гражданских законов. Ч.1. Введение и книга первая о союзах семейственных. СПб., 1857. С. 46; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступительная статья, Е.А. Суханов. М.: Фирма «СПАРК», 1995.С.82; Тишкин Г.А. Женский вопрос в России (50—60-е годы XIX в.). Л., 1984. С. 29. О роли Code civil и влиянии Сперанского на укрепление власти мужей в семье.

3 Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. СПб., 1909. С. 445—446.

4 Рейнгардт Н.В. О личных и имущественных правах женщин по русскому закону. Казань : тип. Губ. правл., 1885.С. 11-12.

дательство о раздельности имущества, так и институт наследования, допускавший его последующую передачу⁵.

Такое положение женщин, несомненно, наиболее чаще встречалось в крупных промышленных центрах, чем в патриархальной провинции, но и там встречались исключения в виде объединения традиционных норм и представлений о месте женщины в обществе и осуществление ею предпринимательской деятельности. Наиболее характерными видами хозяйствования становились мелкое производство и розничная торговля товарами специфичными для данного региона⁶.

К концу XIX века именно законодательное регулирование способствовало изменению привилегированности предпринимательского сословия, так как в 1863 году закон о гильдиях открывал экономические возможности уже более широкому кругу сословий, в том числе и женщинам.

Интересным является факт, того что в данный период наблюдается и рост участия дворянок в сделках, как правило по продаже или приобретению земельных угодий в качестве инвестиций, что свидетельствует о возникающем интересе и законодательных возможностях участия их в экономической деятельности в виде предоставления в аренду и эксплуатации крепостных крестьян, что допустимо только лишь при самостоятельном распоряжении личным имуществом супруги.

Вторым по широте распространения, стал такой вид деятельности помещиц как ростовщичество, более половины заключаемых ими сделок относилось к заемным и залоговым обязательствам, конечно часть из них была связана не с ведением коммерческой деятельности и инвестированием, а решением семейных проблем⁷.

Таким образом, предпосылками законодательного закрепления раздельности имущества была совокупность исторических предпосылок в виде обычаев и государственной политики защиты сословных интересов, что повлекло за собой вовлечение женщин купеческого и дворянского сословия в коммерческую деятельность, способствующую наряду с другими факторами модернизации экономических процессов в обществе.

Библиографический список

1. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права. СПб., 1909.

5 Ворошилова С.В. Право наследования вдовы в законодательстве России XIX века // История государства и права. 2010. № 8. С. 31-34.

6 Татаринова Е.П. Особенности влияния социальных факторов на предпринимательскую правосубъектность женщин вятской губернии в конце XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-1 (59). С. 175.

7 Татаринова Е.П. Становление предпринимательской правосубъектности женщин в конце XIX - начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-2 (55). С. 173.

2. Ворошилова, С.В. Право наследования вдовы в законодательстве России XIX века // История государства и права. 2010. № 8. С. 31-34.
3. Неволин, К.А. Полн.собр. соч. Т. 3. История российских гражданских законов. Ч.1. Введение и книга первая о союзах семейственных. СПб., 1857.
4. Рейнгардт, Н.В. О личных и имущественных правах женщин по русскому закону. Казань: тип. Губ. правл., 1885.
5. Татарина, Е.П. Становление предпринимательской правосубъектности женщин в конце XIX - начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-2 (55). С. 173-175.
6. Татарина, Е.П. Особенности влияния социальных факторов на предпринимательскую правосубъектность женщин вятской губернии в конце XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-1 (59). С. 175-177.
7. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступительная статья, Е.А. Суханов. М.: Фирма «СПАРК», 1995.

МЕТОДОЛОГИЯ ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ

Терехов Е.М., к. ю. н., доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Балаковский филиал

г. Балаково, Россия

Современная Российская правоинтерпретационная деятельность прошла довольно длительный период на пути своего методологического развития. Безусловно, ее сегодняшнее состояние существенно отличается от первоначального состояния, что свидетельствует об этапности эволюционных процессов ее функционирования.

Методология занимает в правоинтерпретационной деятельности свое важное место, выступая одним из элементов ее системы, наряду с принципами, функциями, пределами осуществления и т.д. Во многом это объясняется тем, что реализация целого комплекса целей и задач, возложенных «на плечи» правоинтерпретационной деятельности напрямую зависит от методов, которыми она располагает.

Современная методология правоинтерпретационной деятельности достаточно разнообразна. В нее входят такие известные и получившие широкое использование методы, как динамический, статический, метод моделирования и прочие, что способствует разработке стратегических и фундаментальных доку-

ментов, таких как Федеральный закон «Об основах развития правоинтерпретационной деятельности в РФ» и Концепция развития правоинтерпретационной деятельности в РФ.

В самом общем виде, весь методологический период развития правоинтерпретационной деятельности целесообразно подразделить на три больших ступени: дореволюционную, советскую, современную.

Дореволюционный этап развития правоинтерпретационной деятельности знаменуется ее появлением и началом функционирования.

Первые упоминания о правоинтерпретационной деятельности в России ассоциируются с правлением Петра I и связаны с формированием в стране Концепции правового реализма фактически утвердившую преобладание официальной формы в вопросах толкования норм права и возможность ее использования в ситуациях, требующих раскрытия смысла закона [4, с. 329].

В дореволюционной правовой науке представления о правоинтерпретационной деятельности были, как правило, одноаспектными. Это полностью соответствовало начальному этапу ее полноценного становления. Ее реализация была связана с работой отдельно взятых субъектов, на «плечи» которых возлагался основной объем работы по изданию интерпретационных актов. Акты официального толкования норм права в большинстве случаев были представлены одной формой, и очень часто последняя представляла собой закон, т.е. интерпретационные акты издавались в форме нормативных правовых актов. Однако постепенно, органы судебной власти начинают входить в этот процесс и одноаспектность правоинтерпретационной деятельности уменьшается.

Тем не менее, в это время происходит зарождение методологической основы официального толкования норм права, которая используется не только в указанный период, но и в советское и даже современное время. Уже тогда ученые начинают активно спорить о понятиях, признаках, принципах, функциях, пределах правоинтерпретационной деятельности.

Н.А. Гредескул выделяет метод определения ясности смысла нормы права (путем известных сопоставлений и сравнений извлекается истина из смысла нормы права); метод приближения (возможность использования нормы права между изданием и применением к конкретным жизненным обстоятельствам, которые со временем претерпевают изменения и немного отличаются от тех, которые существовали в обществе при принятии закона); метод преодоления избыточности воли законодателя (из нескольких волеизъявлений нужно выбрать одно либо свети их к одному) [2, с. 128, 131, 135].

И.В. Михайловский обращает внимание на метод выяснения логической связи толкуемого закона с другими законами (законодатель выражает свою мысль не в одной, а в нескольких статьях, поэтому для определения смысла требуется уяснить весь закон в целом. Эта связь может быть ближайшая, т.е. с законами, регулирующими смежные отношения и отдаленная, т.е. с законами,

регулирующими разные отношения); систематический метод (установление смысла закона на основании того положения, которое занимает толкуемый закон в системе права или конкретном виде отношений); метод выяснения основания закона (смысл закона не может быть понятен надлежащим образом, если не будут установлены причины, породившие его) [3, с. 420-422].

Е.Н. Трубецкой отмечает метод грамматического анализа (для правильного толкования необходимо тщательное знакомство с языком законодателя, отличного от быденного языка. Должен быть взят в расчет способ выражения нормы права и грамматические ошибки в ней); метод выяснения логического смысла (способствует уяснению внутреннего смысла законоположений); системный метод (каждый закон должен рассматриваться в связи со всей системой законоположений, как частное проявление общих идей, которые нашли свое воплощение в целой системе законодательства) [5, с. 138-139].

Г.Ф. Шершеневич упоминает метод грамматического толкования (на основании этимологии и синтаксиса раскрывается смысл норм права, данный метод исследует слова, чтобы лучше понять мысль); метод логического толкования (выяснение мысли закона на основании выясненного значения слов); метод исторического толкования (уяснение смысла закона на основе его сопоставления с другим, ранее существовавшим законом); метод систематического толкования (уяснение содержания закона на основе его сопоставления с другими, одновременно существующими законами) [6, с. 736-739].

Е.В. Васьковским предложена одна из наиболее развитых методологических классификаций, применимых к правоинтерпретационной деятельности. В частности, он выделяет такие методы, как: метод лексического толкования (если в самом законе не указано, в каком смысле употреблено какое-либо слово, то его следует понимать в том значении, которое это слово имеет в языке, на котором написан текст закона. Если таких слов несколько, то нужно действовать следующим образом - словам должен быть придаваем тот смысл, в котором они употреблялись во время написания закона. При определении значения слов нужно иметь в виду особенности местного диалекта, которым автор мог воспользоваться и т. д.); метод синтаксического толкования (из нескольких равнозначных вариантов толкования следует предпочитать тот, синтаксическое строение формулировки которого будет соответствовать синтаксическому строению толкуемой нормы); метод логического толкования (из нескольких равнозначных вариантов толкования следует предпочитать тот, который является безупречным с точки зрения внутренней логики нормы); метод стилистического толкования (из нескольких равнозначных вариантов толкования следует предпочитать тот, стилистическое строение формулировки которого будет соответствовать стилистическому строению толкуемой нормы); метод реального толкования (при наличии как ближайшей, так и отдаленной логической связи толкуемой нормы с другими приоритет следует отдавать результату, получен-

ному при толковании нормы в системе с теми, которые стоят в ближайшей к ней логической связи и лишь при неуспехе такого толкования — пользоваться нормами, стоящими в отдаленной связи; Прежде должно уделяться внимание ближайшему систематическому расположению нормы, при неуспехе толкования — более и более отделенному (от статьи акта к главе, от главы — к разделу, от раздела — к акту, от акта — к группе актов в системе отраслевого законодательства и т. д.); заключение о смысле нормы, сделанное по ее основанию может быть достоверным лишь тогда, когда это основание с очевидностью явствует из самой нормы, когда последняя действительно опирается на это основание и когда основание и норма находятся в ближайшей логической связи друг с другом. В иных случаях заключения по основанию носят лишь вероятностный характер и нуждаются в дополнительной проверке); метод устранения неясностей (из двух одинаково возможных смыслов нормы следует отдавать предпочтение тому, при котором норма представляется наиболее справедливой; из двух одинаково возможных и справедливых смыслов нормы нужно избирать тот, который более целесообразен; из двух одинаково справедливых и целесообразных смыслов нормы нужно избирать тот, при котором она является более милостивой); метод логического развития норм (заключение на основании полного (реального) тождества; заключение на основании логического, или относительного тождества; заключение от целого к части (простая дедукция); заключение от всех предметов группы к целой группе (полная индукция); заключение от одного или нескольких предметов ко всей группе (редукция и неполная индукция и т.д.) [1, с. 34-38].

Таким образом, исследование методов правоинтерпретационной деятельности в дореволюционной правовой науке показывает, что ее методология базировалась преимущественно не на основании неясности смысла закона. Подобный формальный подход был характерен для того периода, однако этого было вполне достаточно для выполнения целей и задач, стоявших перед официальным толкованием норм права на дореволюционном этапе правового развития, ведь от него требовалось лишь раскрывать смысл норм права. Оно не использовалось как инструмент обеспечения проводимых реформ, средство укрепления законности и уж тем более, как форма осуществления государством своих функций. Указанные потребности начинают постепенно назреть и проявляться уже в советский период, с чем связано последующее преобразование методов правоинтерпретационной деятельности.

Библиографический список

1. Васьковский, Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 507 с.
2. Гредескул, Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Социально-юридическое исследование. Харьков: Типография А. Дарре, 1900. 235 с.

3. Михайловский, И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск: Издательство В.М. Посохина, 1914. 632 с.

4. Тонков, Е.Н. Толкование закона в дискурсе российского правового реализма. Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Гл. ред. Р.А. Ромашов. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2014. С. 238-242.

5. Трубецкой, Е.Н. Энциклопедия права. М.: Типография «Русский труд», 1907. 224 с.

6. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права. Выпуск первый. М.: Издательство братьев Башмаковых, 1910. 839 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЫЧАЕВ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ МИРОВЫХ СУДЕЙ 19 ВЕКА

*Шутило О.В., к. ю. н., доцент, Титова А.А., к. ю. н., доцент
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия*

Вопрос о возможности применения обычаев в деятельности мировых судей вызвал серьезную дискуссию еще на этапе составления Судебных уставов 1864 г. Большая часть реформаторов исходила из того, что, во-первых, мировой судья будет рассматривать маловажные дела, возникающие среди населения, значительная часть которого «не знает законов, не терпит формализма и уважает естественную справедливость». Поэтому для успешного выполнения своих полномочий мировой судья «должен пользоваться особым доверием местных жителей, а доверие это он может заслужить не столько юридическим образованием, сколько знанием народных понятий, нравов, обычаев, вообще всех условий местной жизни»¹.

Статья 67 проекта Устава гражданского судоустройства - о применении мировыми судьями обычаев вызвала серьезные разногласия у комиссии по составлению проектов Судебных уставов. По мнению тринадцати членов (Н.А. Буцковский, барон Врангель, М.Е. Ковалевский и др.), это правило проекта не соответствовало понятию о суде, задача которого заключается «в охранении не только частных интересов, но и общего государственного благоустройства, а потому действия судов должны быть основаны на правилах, исходящих от законодательной власти в государстве, всем известных и для всех одинаковых, а не на таких, которые известны лишь жителям известной мест-

¹ Журнал Соединенных департаментов. 1862 // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. СПб., 1864. Т. 1-74 (далее цит. Материала). Т. 19. С. 300-305.

ности и до бесконечности разнообразны»². Кроме того, ученые считали, что при всем желании предоставить мировому судопроизводству характер «домашнего суда», нельзя забывать, что к подсудности мирового суда относятся дела, разрешаемые и общими судами, поэтому «предоставлять мировым судьям неограниченное право принимать в основании решения местные обычаи, значило распространять последние и на дела, которые в настоящее время разрешаются общими судами не иначе, как по закону, значит дать обычаю преимущество перед законом»³

Им возразили 16 членов комиссии (П.Н. Даневский, С.И. Зарудный, Н.А. Любимов и др.), которые считали необходимым «не только дозволить, но и обязать, чтобы мировой судья руководствовался обычаями, когда кто-либо из тяжущихся просит об этом». Здесь возобладал взгляд на мировых судей как на преемников мировых посредников, считалось непоследовательным, «допустив обычаи у мировых посредников, не допустить их у мировых судей». Составители судебных уставов считали необходимым обеспечить справедливое правосудие, особенно в отношении крестьян, нарушение обычаев которых они считали «тождественным расстройству семейных отношений»⁴. Например, на основании обычая племяннику умершего домохозяина пришлось бы при разделе имущества, получить определенную долю. Сыну умершего, никогда не жившему вместе с отцом и возможно даже перешедшего в другое сословие, будет выгодно требовать, чтобы спор о наследстве решил мировой судья на основании гражданских законов, что было бы несправедливо в отношении к племяннику, участвующим своим трудом в накоплении имущества принадлежащего дяде. Решение, вынесенное по закону, не соответствовало бы понятию крестьян о справедливом суде. Поэтому было решено признать за мировым судом разрешать дело на основании обычая, если об этом ходатайствует сторона.

Более того, реформаторы хотели собрать и систематизировать обычаи с помощью мировых судей. Было высказано предложение обязать мировых судей записывать решения, вынесенные на основании обычаев, в особые книги и один раз в год предоставлять на мировой съезд. Собранные материалы позволили бы Министерству юстиции составлять сборники юридических обычаев⁵.

В ходе законотворческих работ эти противоречия во взглядах не были преодолены и в окончательном варианте статья 130 Устава Гражданского судопроизводства предусматривала возможность мирового судьи «при ссылке одной или обеих сторон руководствоваться общеизвестными местными обычаями, но лишь в том случае, когда применение местных обычаев дозволяется законом,

² Записка государственного секретаря В.П. Буткова и проекты с объяснительными записками о преобразовании судебной части, внесенные в Государственный совет // Материалы... Т. 55. С. 33.

³ Там же. С. 57.

⁴ Там же. С. 61.

⁵ См.: Записка государственного секретаря В.П. Буткова и проекты с объяснительными записками о преобразовании судебной части, внесенные в Государственный совет // Материалы... Т. 55. С. 22–67.

или в случаях, положительно не разрешаемых законами». Неточность редакции этой статьи вызвала в юридической литературе и судебной практике противоречивые взгляды по вопросу условий допустимости применения обычаев. Первоначально Сенат придерживался мнения, что мировые судьи при наличии условий допустимости применения обычая, указанных в ст. 130 Устава, только вправе, но не обязаны руководствоваться обычаем при вынесении решения⁶. Такое толкование Сената не могло остаться без последствий для судебной практики. Неприменение мировыми судьями обычного права было причиной, почему крестьяне часто, как отмечается в Трудах комиссии по преобразованию волостных судов, забывая о недостатках волостных судов, жаловались: «суд мировой – суд барский, суд чужой; он наших обычаев не знает, и потому мужик всегда лучше разберет мужицкое дело»⁷.

Однако впоследствии Сенат отступил от этого толкования, указав в своем решении, что при допустимости применения обычаев мировые судьи обязаны ими руководствоваться, поскольку в этих случаях обычай заменяет закон⁸.

Вопрос о допустимости применения обычаев стал предметом обсуждения Петербургского юридического общества, в процессе которого были сформулированы следующие условия применения обычая: 1) указанный сторонами обычай должен выражать правило, которое не предусматривалось законом, но фактически соблюдалось в виде юридической нормы в гражданском быту данной местности или корпорации; 2) это правило должно соблюдаться более или менее продолжительное время, не противоречить закону и нормам нравственности; 3) применение обычая или прямо допускалось законом, или на данный случай не имелось прямого закона⁹.

Составители Судебных уставов допускали применение в судебной практике мировых судей обычаев, существующих не только у крестьян, но и у других сословий. Например, разрешалось использование торговых и аграрных обычаев. При этом обычай мог быть применен не только к существу спорного правоотношения, но и к форме его выражения, и к тем доказательствам, которые подтверждали его существование.

Констатирование обычая допускалось как лично мировым судьей, в случае если обычай был ему известен, так и путем вызова и допроса в качестве экспертов лиц, которым известен обычай и которые могли подтвердить его существование. Признавались допустимыми и другие способы констатации обычая, например, на основании удостоверения, выданного учреждением, которому из-

⁶ См.: Кассационное решение. 1871. № 290.

⁷ См.: Тютрюмов И. «Мировой суд и крестьянское обычное право» / Земство, 1882. № 26.

⁸ См.: Кассационное решение. 1878. № 180.

⁹ См.: Заседание гражданского отделения юридического общества «Об условиях применения мировыми судьями местных обычаев, при разрешении гражданских дел» от 15 марта 1880 г. // Журнал гражданского и уголовного права. 1881. Кн. 4. С. 85.

вестен обычай, или решения торговых и волостных судов, удостоверяющих существование обычая¹⁰.

Таким образом, условия применения обычая в мировых судах не были ограничены, обычаю давалось широкое толкование, и существование его в каждой местности констатировалось самим мировым судьей как местным жителем.

Однако практика кассационного Сената вскоре сделала применение обычного права в мировой юстиции практически невозможным. Осуществляя толкование законов и являясь кассационным судом, Сенат не мог установить для мировых судей иных отношений, чем к общим судам, и выработать для них особый масштаб требований относительно соблюдения закона. Количество отмененных решений показало, что «для Сената не могут быть доступны такие соображения, как обычай, в широком смысле этого слова, внутреннее убеждение судьи и многие другие, которые в каждом данном случае делают решение справедливым по существу, но незаконным с точки зрения формального права»¹¹.

Следует отметить, что практика применения обычаев в мировом судопроизводстве не имела широкого распространения. В «Своде замечаний о деятельности новых судебных установлений» отмечалось, что за первые два года со времени введения мировой юстиции на основании обычая в среднем по каждому мировому округу было разрешено всего три дела¹².

Таким образом, посредством мирового судопроизводства обычай был введен в рамки российской правовой системы. В отношении крестьян он зачастую выступал единственным источником права при разрешении крестьянских дел. Однако вследствие того, что официально обычные нормы права так и не были систематизированы, единообразного применения в рамках Российской империи они так и получили. Между тем практика кассационного Сената, вынуждала мировых судей практически отказаться от разрешения дел на основе обычаев, поскольку, пересматривая решения мировых судей, высший кассационный орган руководствовался нормами закона.

Библиографический список

1. Анненков, К. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Т. 4. 1887 г.
2. Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 1-74. - СПб, 1864 г.
3. Шутило, О.В. Мировая юстиция в России (вторая половина XIX- начало XX в.): историко - правовое исследование. Монография. / под ред. проф. Поникидина Ю.М. Саратов: «Наука», 2009. - 229 с.

¹⁰ См.: Анненков К. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Т. 4. 1887 г. С. 134.

¹¹ Чекалин Ф. Мировой суд по уставам 20 ноября 1864 г. и в действительности // Журнал гражданского и уголовного права. 1883. Кн. 1. С. 18.

¹² См. Свод замечаний о деятельности новых судебных установлений. С. 92.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗДРАВООХРАНЕНИИ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ, КАК ФАКТОРЫ НАЛИЧИЯ МЕДИКО-ПРАВОВЫХ РИСКОВ

Свередюк М.Г., доцент кафедры «Организация здравоохранения и медицинское право»

*Институт повышения квалификации специалистов здравоохранения
Министерства здравоохранения Хабаровского края
г. Хабаровск, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются правовые пробелы и проблемные вопросы реализации права пациента на информацию при осуществлении медицинской деятельности. Проведен анализ информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Автором приведена актуальная судебная практика по данному вопросу. Предложен механизм реализации, позволяющий минимизировать медико-правовые риски.

Все большее практическое значение приобретают вопросы выявления рисков в правовой, юридической деятельности, в сфере право применения, их анализа и минимизации. С учетом того, что законодательство охватывает практически все сферы общественных отношений, правовые риски присутствуют и при реализации законодательства в сфере здравоохранения.

Под правовым риском автором предлагается понимать - деяние субъекта, выражающееся в отклонении от установленной правовой модели (законов, подзаконных актов, регуляторов, правил, регламентов, предписаний, учредительных документов), способное причинить ущерб (материальный, моральный, имущественный).

Подобное понимание правового риска позволяет, во-первых, провести анализ возможных факторов риска, во-вторых, сформировать парадигму системы управления рисками, в-третьих, сконцентрироваться на методологии их минимизации.

Применительно к сфере медицины можно отметить, что существо риска исследовано весьма недостаточно. Как отмечает в своей работе Н.Ш. Козаев, существующее законодательство в области здравоохранения не раскрывает понятия медицинского риска, условий его обоснованности. Это затрудняет оценку деятельности медицинских работников в допустимых ими рискованных ситуациях [1].

Учитывая многообразие профессиональных и морально-этических особенностей клинической деятельности врачей, а также крайнюю сложность, а порой ограниченность условий и возможностей при оказании медицинской помощи даже при самом добросовестном отношении врача к своим обязанностям, высоком уровне квалификации, риски возникновения ошибок в диагностике и лечении весьма вероятны. Вопрос заключается в тяжести последствий для пациента от допущенных ошибок, возможностях контролирующих технологий активно их предупреждать.

Целостное определение рискам в сфере здравоохранения, по мнению автора, сформулировать невозможно, в связи с многоаспектностью данной отрасли и наличием совершенно разных правоотношений. Например, по мнению Саранцева К.А.: - «необходимость выделения медицинского риска в качестве отдельного подвида профессионального риска представляется нецелесообразным, т.к. отсутствует объективная необходимость данного выделения» [2].

По мнению автора, определить риск в медицине возможно, отталкиваясь от вида правоотношений, который может его спровоцировать.

С учетом данных факторов, а также тем, что медицина, является весьма широким понятием, включающим различные аспекты социальной, экономической, организационной правовой направленности, а также рост количества жалоб и исковых заявлений пациентов по вопросам организационно-правового характера, автор предлагает выделить в отдельную категорию риски, связанные с реализацией, законодательства об охране здоровья, законодательства о защите прав потребителей, определив данный вид как медико-правовой риск. Под данным термином предлагается понимать - вероятность наступления негативных юридических последствий в процессе реализации положений нормативно-правовых актов в сфере охраны здоровья, как в целом медицинской организацией, так и непосредственно медицинским работником на всех этапах взаимоотношений с гражданином (пациентом), от приобретения гражданином правового статуса пациента, до исполнения принятых медицинской организацией обязательств по отношению к нему.

Понятие медико-правового риска не тождественно понятию медицинского риска. Медицинский риск имеет более широкое значение, включающее в себя больше медицинский аспект, чем правовой (риск ненадлежащего лечения, оперативного вмешательства, родоразрешения, риск неправильной постановки диагноза и т.п.).

В свою очередь медико-правовые риски могут быть дифференцированы по различным основаниям: организационным, этико-деонтологическим, интерпретационным и другим.

Одним из основных факторов присутствия медико-правовых рисков являются пробелы законодательство о здравоохранении и проблемные вопросы реализации его норм.

В частности, действующий Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3] предусматривая пациент-ориентированную модель взаимоотношений при осуществлении медицинской деятельности, закрепил гарантии полной информированности пациента о проводимом медицинском вмешательстве, свободного обдуманного выбора пациентом технологии и алгоритма лечебного цикла.

Часть 1 статьи 20 323-ФЗ предусматривает, что: «Необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи».

Представляется, что наибольший медико-правовой риск вызывает содержащееся в ч. 1 ст. 20 323-ФЗ фраза о том, что информация в информированном добровольном согласии должна быть доведена до пациента в доступной форме и в полном объеме, при этом, в действующем законодательстве и правоприменительной практике отсутствуют официальные дефиниции к словам «доступная» и «полная».

Между тем, критерии доступности и полноты информации, охватывают такие важные аспекты медицинского вмешательства, как цели, методы оказания медицинской помощи, связанный с ними риск, возможные варианты медицинского вмешательства, его последствия, предполагаемые результаты оказания медицинской помощи.

Применительно к отказу от медицинского вмешательства в части 3 статьи 20 также содержится принцип доступности предоставленной информации для волеизъявления пациента.

Соответствие предоставляемой информации указанным выше критериям закреплено также в части 4 статьи 12 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.04.2018) "О защите прав потребителей" [4]: «При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), необходимо исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги)».

Предусматривая ответственность, законодатель, как уже отмечалось ранее, не определяет значений понятий доступности и полноты информации, не предусматривает механизм реализации.

Поскольку в данном случае имеется пробел в праве, для определения значения и границ реализации данных критериев, необходимо сопоставить этимологическое значение данных слов. Так, исходя из информации, содержащейся в

толковых словарях русского языка, слово «доступный» – означает, легкий для понимания, а слово «полный» – содержательный, содержащий в себе столько, сколько может вместить.

Отсутствие четкого понимания содержательного аспекта наполнения информацией таких важных составляющих медицинского вмешательства, как информированное добровольное согласие и отказ от медицинского вмешательства, безусловно, приводит к серьезным правовым рискам. В этой связи зачастую в судебных решениях можно встретить подобного рода формулировки: «Проанализировав информационное содержание подписанного истцом согласия на медицинское вмешательство, коллегия судей отмечает, что приведенная в данном документе информация имеет общий характер, безотносительно конкретных неблагоприятных последствий, которые могут возникнуть вследствие проведения конкретной медицинской процедуры. Соответственно, конкретизация информации относительно медицинской процедуры, возможных последствий является обязанностью медицинского персонала (лечащего врача)» (Апелляционное определение СК по гражданским делам Омского областного суда по делу N33-3151/2014).

Определенную сумятицу вносят и сами представители медицинской сферы, так, в частности, согласно мнения судебно-медицинской комиссии по гражданскому делу N33-3400/2014 от 14.07.2014: «разработка и утверждение формы информированного добровольного согласия являются прерогативой медицинской организации, осуществляющей медицинскую деятельность, в зависимости от специфики оказываемой медицинской помощи с учетом конкретных рисков данного медицинского вмешательства».

Информированное добровольное согласие и отказ от медицинского вмешательства являются составной частью медицинской документации.

Медицинская документация, в свою очередь, это одно из основных доказательств, при проверках контрольно-надзорных органов, страховых медицинских организаций, и в судебных разбирательствах. В этой связи можно говорить о том, что рассматриваемые документы являются важнейшими доказательствами, как при рассмотрении вопросов о качестве оказания медицинской помощи, так и по делам о возмещении морального вреда и имущественного ущерба.

При этом существует риск наступления ответственности, в частности в виде компенсации морального вреда, даже при отсутствии дефектов в оказании медицинской помощи, но при неправильном оформлении информированного согласия. Так, например, согласно решению Индустриального районного суда г. Хабаровска, после получения от пациента подписанного согласия на медицинское вмешательство, был введен лекарственный препарат. После введения препарата у пациента онемела правая сторона лица. Экспертиза установила, что показания для назначения препарата имелись. Дефекты при оказании медицин-

ской помощи пациенту экспертами не установлены. Между тем суд взыскал моральный вред в сумме 25 000 рублей, в связи с неправильным составлением информированного добровольного согласия.

Более того, учитывая распределения бремени доказывания, нельзя исключать злоупотреблений со стороны пациентов, предъявляющих претензию либо исковое заявление. Применительно к соблюдению требований доступности предоставления информации, в практике автора, была следующая ситуация: в ходе судебного заседания по иску М к КГБУЗ, рассмотренного Кировским районным судом г. Хабаровска, истец заявила, что информированное добровольное согласие она подписала, наличие своей подписи подтверждает, однако, содержащиеся в бланке согласия, такие термины, как «ооциты» и «суперооуляция» ей не понятны. В связи с чем, просила считать документ незаконным. Учитывая наличие в информированном добровольном согласии отдельного пункта, предусматривающего, что пациенту значение содержащихся терминов разъяснено, на все вопросы были получены понятные пациенту ответы, суд отказал в удовлетворении данных требований, посчитав волеизъявление осознанным, сделанным на основе надлежаще представленной медицинским работником информации.

В этой связи, в целях минимизации правовых рисков при оформлении информированного добровольного согласия либо отказа от медицинского вмешательства предлагается:

1. В обязательном порядке предоставлять информацию с учетом принципов доступности и полноты;
2. Дополнительно прописывать пункт, свидетельствующий о надлежащем, осознанном волеизъявлении пациента, понимании им терминов, методики и иных существенных условий согласия либо отказа;
3. При разрешении спорной ситуации, выстраивать тактику доказывания, с учетом правил применительно к распределению бремени доказывания.

Более глобально данные проблемные вопросы можно решить на уровне законодательной, исполнительной либо судебной власти. В частности:

1. Разработка и внедрение на уровне уполномоченного органа исполнительной власти императивных бланков информированных добровольных согласий, на максимально возможное количество медицинских вмешательств, по аналогии с такими нормативно-правовыми актами, как:

- приказ МЗ РФ от 7 апреля 2016г. N216н "Об утверждении формы ИДС на проведение искусственного прерывания беременности по желанию женщины" [5],

- приказ МЗ РФ от 20.12. 2012 г. N 1177н "Об утверждении порядка дачи ИДС на мед вмешательство и отказа от мед вмешательства в отношении определенных видов мед вмешательств, форм ИДС на мед вмешательство и форм отказа от мед вмешательства" [6].

2. Регламентация на уровне официального понятийного аппарата критериев доступности и полноты

3. Выработка толкования качественно-объемных показателей информированности на уровне Верховного Суда Российской Федерации.

Библиографический список

1. Козаев, Н.Ш. Уголовно-правовые аспекты медицинского риска // Сборник докладов Первой международной конференции "Общество - Медицина - Закон" / Кисловод. ин-т экономики и права. Май 1999 г. М.: Грантъ, 1999. С. 25-28.

2. Саранцев, К.А. Медицинский риск как разновидность обоснованного риска и особенности его оценки при расследовании преступно-ненадлежащего оказания медицинской помощи // "Российский следователь", 2013, N 3. С. 2.

3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / Российская газета от 23.11.2011 №5639 (263).

4. Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.04.2018) "О защите прав потребителей" / Справочная система «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305

5. Приказ Минздрава России от 07.04.2016 N 216н "Об утверждении формы информированного добровольного согласия на проведение искусственного прерывания беременности по желанию женщины" СПС «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197667/

6. Приказ Минздрава России от 20.12.2012 N 1177н (ред. от 10.08.2015) "Об утверждении порядка дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства в отношении определенных видов медицинских вмешательств, форм информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и форм отказа от медицинского вмешательства" / Справочная система «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149084/

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПРИЧИНЫ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ

*Сыропятова С.Б., к. э. н., доцент
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

Малое и среднее предпринимательство является важнейшим механизмом обеспечения занятости и самозанятости населения, решая, в первую очередь, задачу повышения эффективности собственной работы за счет привлечения со-

циально активных и предприимчивых людей. В настоящее время в России предпринимательскую деятельность можно отнести к развивающимся явлениям. Индивидуальное предпринимательство, а также малый и средний бизнес входят в число основных рычагов рыночной экономики.

Однако, существуют и ограничения широкомасштабного развития малого бизнеса. В первую очередь, причиной являются возникновение экономических и административных барьеров на пути входа на рынок. В последние годы количество участников малого и среднего бизнеса сокращается, вновь созданные юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, долго «не задерживаются» на российском рынке.

Однако, колоссальный потенциал малого бизнеса в настоящее время не используется в России в должной мере. Причина этого - множество искусственных барьеров со стороны государства: налоговых, политических, информационных и т.д.

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, с июля 2018 г. по август 2019 года количество МСП снизилось на 432 тыс., а их работников - на 510 тыс. Минфин объясняет это падение обновлением Реестра Малого и среднего предпринимательства и успешной борьбой с фирмами-однодневками. В связи с этим, деятельность прокуроров по надзору за исполнением законов, законностью правовых актов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, при осуществлении прокурорского надзора позволила выявить нарушения, связанные с принятием нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, которые не соответствуют требованиям федерального законодательства, или содержат коррупционные факторы; непринятие мер по правовому регулированию предпринимательской деятельности.

Анализ практики применения законодательства Российской Федерации о регулировании развития малого и среднего выявил круг наиболее часто встречающихся нарушений (рисунок 1).

Один из острых вопросов – это неурегулированность времени проведения отдельных проверочных мероприятий, что накладывает дополнительные обременения малый средний бизнес, приносит ряд неудобств, и, даже если прямо не запрещает осуществлять предпринимательскую деятельность, то, несомненно, настораживает контрагентов при заключении сделок, срывая важные поставки. Поэтому от законодателя, и от контролирующих органов, в том числе от органов прокуратуры, требуется соблюдение одного из принципов права - принципа разумности, в соответствии с которым превышение сроков проверки, или приостановление деятельности ведения бизнеса возможно лишь в случаях возможного вреда или угрозы, например, здоровью граждан, или безопасности государства, или материального вреда другим юридическим лицам.

Рисунок 1 – Наиболее часто встречающиеся нарушения прав предпринимателей

Необходимо отметить относительную соразмерность санкций за правонарушения, выявляемые в рамках надзора за соблюдением Федерального закона № 38-ФЗ, высокую степень вовлеченности представителей общественности и бизнеса через механизм Экспертных советов по рекламе при территориальных управлениях ФАС России. Однако, в последнее время наметилась тенденция искусственного увеличения числа дел в отсутствие жалоб со стороны потерпевших и граждан, большая часть которых возбуждается против малых и средних предприятий. Мониторинг позволил выделить 3 основные группы дел, возбуждаемых ФАС России по признакам нарушения Федерального закона № 38-ФЗ:

1. Защита рекламодателей от самих себя.

К данной группе относятся дела, возбуждаемые ФАС России за отсутствие в рекламном объявлении сведений о предприятии-рекламодателе (контактного адреса или телефона). Очевидно, что отсутствие такой информации в рекламе может причинить вред только самому рекламодателю. Очень часто подобные «нарушения» используются недобросовестными чиновниками в качестве предлога давления на бизнес.

Представляется, что подобная защита рекламодателей от самих себя является избыточной и приводит к необоснованной административной нагрузке на бизнес.

2. Защита «нравственности и морали».

Дела, относящиеся к данной группе, возбуждались ФАС России за наличие в рекламе «слишком глубокого декольте», наличие орфографических и пунктуационных ошибок или правил дорожного движения, за скрытый смысл и двойной подтекст в образах и выражениях. В отсутствие средств на дорогостоящую маркетинговую программу малый бизнес стремится использовать элементы юмора в своей рекламе, что воспринимается ФАС России как нарушение закона.

Необходимо ограничить возможность субъективного толкования скрытых и двойных смыслов или подтекстов в рекламе, ограничив использование в рекламе однозначно трактуемых понятий, таких как использование нецензурной лексики, пропаганда применения наркотиков и т.д.

3. Защита конкурентов.

Федеральный закон № 38-ФЗ и его правоприменительная практика ограничивает открытую конкуренцию производителей в рекламе своей продукции. Многочисленные дела против компаний по жалобам конкурентов сделали из антимонопольной службы инструмент решения споров между компаниями, что также несет коррупционные риски.

Данная категория дел, на наш взгляд, должна решаться в рамках гражданско-правовых отношений (статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации), а не с помощью антимонопольного органа

Таким образом, в настоящее время можно выделить ключевые факторы, препятствующие реализации потенциала развития малого и среднего предпринимательства сегодня в России, являются:

- снижение спроса на продукцию сектора и проблемы нахождения рынков сбыта;
- низкая эффективность государственной поддержки;
- проблемы доступа к финансовым ресурсам;
- нехватка квалифицированных кадров.

Более того, система административно-правового регулирования в отдельных отраслях и сферах остается недружественной по отношению к небольшим

предприятиям и не учитывает специфику ведения предпринимательской деятельности в рамках малых форм хозяйствования. В сочетании с высоким уровнем фискальной нагрузки указанные обстоятельства не позволяют предприятиям, находящимся на начальных этапах деятельности, увеличить рынок сбыта продукции, повысить доходность и таким образом обеспечить переход из микробизнеса в малый или средний бизнес.

Одним из вариантов решения данной проблемы может стать распространение механизма факторинга, предусмотренного главой 43 Гражданского кодекса Российской Федерации, на процедуры государственного заказа, который позволит привлекать финансирование посредством переуступки прав дебиторской задолженности государственного заказчика. При этом обязанность надлежащего исполнения государственного, муниципального контракта сохранится за победителем конкурса, а ее выполнение помимо уполномоченных государственных органов также будет контролироваться финансовым агентом, принимающим на себя риски, связанные с оплатой по контракту.

Библиографический список

1. Шапсугова, М.Д. Особенности правосубъектности индивидуального предпринимателя // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. N 1.
2. Гришина, Я.С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: Монография / Я.С. Гришина. М.: Юрлитинформ, 2016.
3. Гришина, Я.С. Публично-правовые средства обеспечения социально-имущественных потребностей в механизме правового регулирования социального предпринимательства / Я.С. Гришина; Под ред. Н.А. Барина. Саратов, 2013. 312 с.
4. Илюшина, М.Н. Пределы судейского усмотрения и новые гражданско-правовые механизмы защиты прав в связи с предстоящей реформой судебной системы / М.Н. Илюшина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 8. С. 15 - 19.
5. Илюшина, М.Н. Новеллы ГК России об ответственности в обязательственных отношениях лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность / М.Н. Илюшина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 7. С. 43 - 48. 421 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО, МЕЖДУНАРОДНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ТРУДА

Алтынбаева Л.М., к. ю. н., Квасников Е.С.

*Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
г. Омск, Россия*

В статье предпринимается попытка выявить основные факторы, повлиявшие на признание права граждан на охрану труда в качестве конституционного.

Потребность в охране труда в России была обусловлена возникновением промышленного производства и увеличением его масштабов в 18 веке. Тем не менее, исторически сложилось так, что признание права на охрану труда в качестве наиболее значимого и важного права осуществлялось постепенно. Законодательное регулирование охраны труда имело место в фабрично-заводском законодательстве о труде, еще до беспрецедентного по масштабу периода Великих реформ, проведенных в царствование Александра II.

В период Великих реформ над вопросом законодательного регулирования трудовых отношений работали правительственные комиссии А.Ф. Штакельберга (1859-1862), П.Н. Игнатъева (1870-1872), П.А. Валуева (1874-1875). Основой разработки законопроектов являлось в основном английское и немецкое фабричное законодательство¹. Развитие законодательства об охране труда было неизбежным, поскольку количество увечий, получаемых на производстве, соответствовало количеству потерь на войне².

Однако ставшие фактически первой конституцией России Основные государственные законы Российской Империи³ вовсе не упоминали право граждан на охрану труда. Впоследствии, Российская история насчитывает пять Конституций. Первая отечественная Конституция – Конституция РСФСР была принята в 1918 году (Принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.). Соответственно датами принятия следующих Конституций являются 1925 (от 11 мая), 1937 (от 21 января), 1978 (от 12 апреля) и 1993 (от 12 декабря) годы. Несмотря на общую трудовую обязанность, установленную Конституциями РСФСР 1918, 1925 и 1937 годов права на охрану труда предусмотрено не было. Приоритетом в трудовых отношениях на тот момент являлись рост производи-

¹ Валетов Т.Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции. Экономическая история. Обзорение. Выпуск 13 / Под ред. Л.И.Бородкина. М.: Изд-во МГУ, 2007. – С. 34. (Труды исторического факультета МГУ: Вып. 39).

² Курсаев А.В. Уголовная ответственность за несоблюдение безопасных условий труда по законодательству российской империи. Вестник уфимского юридического института МВД России. № 1 (87). 2020. С. 64.

³ Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы от 23 апреля 1906 г. СПС «Гарант».

тельности, ликвидация безработицы и всеобщая занятость. В Конституции 1978 года (в ред. от 12 апреля 1978 г.) впервые упоминается об улучшении условий труда (ст. 8), заботы государства об охране труда (ст. 21). Вместе с тем, по мнению ученых, советское законодательство о труде в первую очередь было ориентировано на повышение производительности труда, и второстепенно – на охрану труда⁴. По истечении времени, охрана труда все же стала рассматриваться как наиболее значимое и важное право каждого. Для действующей Конституции РФ свойственен приоритет безопасности условий труда по отношению к гарантиям предоставления избранного рода деятельности, на чем делался акцент ранее. Это объясняется констатацией свободы труда, которая проявляется, прежде всего, в договорном характере труда⁵.

Эволюция производственных сил (труд во взаимодействии с источниками повышенной опасности; научно-технический прогресс; сложное оборудование; и тд.) явилось основанием для изменения характера взаимоотношений работников с работодателем. Так, последний был заинтересован в увеличении производительности труда, работники же, осмыслив собственную ценность для производства, стали отстаивать свои интересы. В годы советской России, с появлением основного закона государства большое значение уделялось охране труда и соответственно активно развивалось законодательство в данной сфере.

Кроме того, следует отметить участие СССР в международных договорах по вопросам соблюдения требований охраны труда. Так, например 18 сентября 1973 года Президиумом Верховного Совета СССР ратифицирован Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах», принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года; Конвенция Международной организации труда № 14 «О еженедельном отдыхе на промышленных предприятиях» от 25 октября 1921 г., ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР № 1770-VII от 5 августа 1967 года; и др. Активное участие государства в указанных международных мероприятиях по вопросам охраны труда на наш взгляд также является предпосылкой к признанию права каждого на труд в условиях безопасности и гигиены и его закреплению в основном законе страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что основными предпосылками возникновения конституционного права граждан на охрану труда явились:

- 1) высокий уровень травматизма в процессе трудовой деятельности;
- 2) осознание работниками собственной ценности и отстаивание своих интересов;
- 3) увеличение масштабов производства;

⁴ Иванов С.А. Советская наука трудового права: проблемы и перспективы развития // Проблемы трудового права и права социального обеспечения. М., 1975. С. 5-27.

⁵ Постановления Конституционного суда РФ от 27 декабря 1999 года № 19-П, от 15 марта 2005 года № 3-П и от 16 октября 2018 года № 37-П, и др. СПС «КонсультантПлюс».

4) участие государства в решении вопросов в сфере охраны труда на международной арене.

Библиографический список

1. Валетов, Т.Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции. Экономическая история. Обзорение. Выпуск 13 / Под ред. Л.И.Бородкина. М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 34. (Труды исторического факультета МГУ: Вып. 39).

2. Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы от 23 апреля 1906 г. СПС «Гарант».

3. Иванов, С.А. Советская наука трудового права: проблемы и перспективы развития // Проблемы трудового права и права социального обеспечения. М., 1975. С. 5-27.

4. Курсаев, А.В. Уголовная ответственность за несоблюдение безопасных условий труда по законодательству российской империи. Вестник уфимского юридического института МВД России. № 1 (87). 2020. С. 64.

5. Постановления Конституционного суда РФ от 27 декабря 1999 года № 19-П, от 15 марта 2005 года № 3-П и от 16 октября 2018 года № 37-П, и др. СПС «КонсультантПлюс».

ДОБРОВОЛЬНОЕ НАЛОГОВОЕ ИНФОРМИРОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ: ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ВЛИЯНИЕ НА НАЛОГОВЫЙ КОМПЛАЙЕНС*

*Демин А.В., д. ю. н., доцент
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Россия*

Налоговый комплаенс представляет собой многоуровневый концепт, охватывающий соблюдение буквы и духа налогового законодательства налогообязанными лицами независимо от мотиваций последних. Можно уверенно констатировать, что обеспечить высокий уровень налогового комплаенса – одна из ключевых задач любой налоговой администрации. При этом правовой и неправовой инструментарий такого обеспечения может быть весьма разнообразным, включая как *средства принудительного воздействия*, так и *средства добровольного стимулирования* – в различном их сочетании.

В этом контексте вызывают повышенный интерес те инструменты обеспечения налогового комплаенса, который используются в зарубежных право порядках, но вместе с тем – не нашли применения в российской налоговой системе. В частности, речь идёт об институте *добровольного налогового*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00080 А «Налоговый комплаенс и правовые средства его обеспечения».

информирования (tax whistle-blowing), активно применяемом в некоторых налоговых юрисдикциях (напр., в США, Великобритании, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Индии, Сингапуре и др.). Активный интерес к этому институту проявляется и на наднациональном уровне: в частности, в период с 3 марта по 29 мая 2017 года Европейская комиссия провела открытое обсуждение (public consultation) для сбора мнений о средствах защиты осведомителей¹.

По свидетельству Анны Пауло Доурадо, применительно к вопросам налогообложения, своевременное информирование налоговых органов о правонарушениях или налоговых злоупотреблениях – важный (и эффективный) инструмент содействия прозрачности, справедливости и демократии. Оно может предотвратить ущерб бюджетной системе в форме уклонения от уплаты налогов и незаконного отмывания денежных средств. В условиях свободного движения капитала и глобальной налоговой конкуренции, информирование весьма значимо также для обмена информацией между юрисдикциями². «Использование подобного института, – верно замечает Д.М. Осина, – стимулирует добровольный комплаенс, поскольку ... налогоплательщики понимают, что налоговые органы могут узнать о нарушениях налогового законодательства не только в ходе проведения проверки..., но и вследствие сообщения об этом каким-либо лицом»³.

Первая проблема – *адекватный перевод* на русский язык термина «whistle-blower». Большинство дословных переводов (напр., «доносчик», «осведомитель», «стукач» и т. п.) несут в себе разную степень негативной коннотации. Если перевести этот термина как «информатор», то мы придадим ему весьма неопределенное и излишне широкое значение, так как информировать можно о чем угодно – не только о некомплайенсе. Весьма интересным является перевод как «разоблачитель», иногда встречающийся в отечественном налоговедении, но вряд ли он отличается аутентичным характером. Поэтому мы будем использовать термины «информатор», «информирование», памятуя о том, что в контексте заявленной проблематики они имеют вполне определенное содержательное наполнение: речь идёт о лицах, которые на возмездной или безвозмездной основе сообщают уполномоченным субъектам (включая государственные структуры, частных контролеров аудиторского типа и масс-медиа) об известных им фактах налогового некомплайенса, причём – как об уже совершённых, так и о готовящихся правонарушениях. При этом информаторы часто передают

¹ European Commission, Summary Results of the Public Consultation on Whistleblower Protection, European Commission 9 (2017), http://ec.europa.eu/newsroom/just/item-detail.cfm?item_id=54254 (дата обращения: 14.01.2021).

² Dourado A. P. Whistle-Blowers in Tax Matters: Not Public Enemies // Intertax. - 2018. - Vol. 46, № 5. - P. 422.

³ Осина Д.М. Правовой статус налоговых осведомителей в США // Налоговая политика и практика. - 2020. - № 7. - С. 75.

сведения не только о правонарушениях, но и о действиях, которые считаются аморальными или противоречащими общественному благу (публичным интересам).

В качестве информатора может выступить любое лицо, но чаще всего в их роли выступают действующие и бывшие *работники налогоплательщика*. «Осведомителями часто являются нынешние или бывшие сотрудники организации (частной компании или государственного органа), сообщающие о правонарушении или угрозе общим интересам, которые были совершены или должны быть совершены в рамках этой организации, лицам или организациям, способным принять меры по их предотвращению и/или наказанию»⁴. Профсоюзы, юридические фирмы или другие неправительственные организации могут активно поддерживать работников, оказывая последним материальную, консультационно-методическую и эмоциональную поддержку, а в отдельных случаях – они *сами* могут выступать в качестве налоговых информаторов, обобщая и анализируя информацию, полученную от своих членов и/или несвязанных с ними граждан, и в дальнейшем – передавая её в налоговые органы.

Мотивация сообщать о налоговых правонарушениях может быть различной (напр., обида, гражданская позиция, желание получить вознаграждение от государства, и т. д.). По мнению Сачин Пандья, «в пользу налогового информирования могут сыграть два важных фактора: ожидаемое вознаграждение и некоторое эмоциональное удовлетворение от содействия взысканию налогов (например, насладиться мстью, облегчить угрызения совести)»⁵.

Этические оценки такого осведомительства и подходы к его легализации в различных правовых системах не совпадают. Весьма характерно, что зарубежные авторы применительно к фигуре налоговых информаторов зачастую выносят на обсуждение вопрос, кто они в общественном сознании: герои или предатели? В целом же, отношение к информаторам, общественная оценка их действий зависит от национального менталитета, правовых и культурных традиций конкретного сообщества. К примеру, в США, где подобное информирование всячески пропагандируется и поощряется, журнал «Time» в 2002 году специально назвал трех женщин-информаторов победителями в номинации «Человек года». С другой стороны, сенатор Рид, выступая в Конгрессе США в 1998 году высказался против поощрения налоговых информаторов, полагая, что государственная программа, которая вознаграждает лиц, разоблачающих коллег, своих родных и других взаимосвязанных лиц, которые им доверяют, «совершенно неправильная»⁶.

⁴ Dourado A. P. Op. cit. P. 422.

⁵ Pandya S. S. Tax Liability for Wage Theft // Columbia Journal of Tax Law. - 2012. - Vol. 3, № 2. - P. 132.

⁶ 144 CONG. REC. S4379-05, at S4397-98 (Statement of Sen. Reid).

В бизнес-сообществе распространено мнение о том, что институт возмездного осведомительства нарушает режим коммерческой тайны и подрывает корпоративную лояльность и атмосферу взаимного доверия между собственниками корпорации, менеджерами, сотрудниками и контрагентами. Нередко налоговые информаторы в той или мере оказываются сами замешаны в налоговых махинациях. Однако, как верно (и с долей иронии) констатируют Кэри Дэвис-Ноземак и Сара Уэббер, «пропагандисты налоговых убежищ и налогового мошенничества не бывают окружены бойскаутами и ангелами»⁷.

Существуют различные варианты правового стимулирования к информированию о налоговом некомплайенсе. В зарубежной литературе называют три основные формы: 1) сделать раскрытие фактов о незаконных действиях, ставших известными сотруднику, юридически обязательным (под угрозой правовых санкций); 2) материально вознаграждать действия информаторов; 3) законодательно предусмотреть адекватные средства правовой защиты. Первое средство малоэффективно, так как неисполнение гипотетической обязанности об информировании нелегко обнаружить, к тому же в тех случаях, когда потенциальные информаторы сами задействованы в незаконных схемах, они могут сослаться на конституционное право не свидетельствовать против себя⁸.

Программы материального стимулирования налоговых информаторов сегодня действуют во многих странах. По свидетельству зарубежных авторов, они используют *экономически эффективный метод* для возмещения налоговых поступлений и устранения налогового разрыва⁹. Такие программы весьма эффективны с точки зрения соотношения достижения конечной цели (рост бюджетных доходов) и издержек – затрат на их администрирование. При этом сумма вознаграждения, предоставляемого информатору, как правило, устанавливается в процентах от сумм, собранных государством в результате предоставленных сведений. Тем самым вознаграждение налоговых информаторов, как правило, всегда составляет какую-то часть от совокупной суммы налоговых изъятий (*total tax recovery*), взысканию которых способствовала помощь информатора, что обычно включает недоимки, пени плюс штрафные санкции. К примеру, в силу § 7623 (б) Налогового кодекса США, если Секретарь предпринимает какие-либо административные или судебные действия на основании информации, доведенной до сведения Секретаря физическим лицом, такое лицо получает в качестве вознаграждения от 15% до 30% от поступлений, полученных в результате таких действий; при этом точная сумма такого вознаграждения зависит от степени, в которой данное

⁷ Davis-Nozemack K., Webber S. Paying the IRS Whistleblower: A Critical Analysis of Collected Proceeds // Virginia Tax Review. - 2012. - Vol. 32, № 1. - P. 81.

⁸ Dourado A. P. Op. cit.

⁹ См., напр.: Morse E. A. Whistleblowers and Tax Enforcement: Using Inside Information to Close the «Tax Gap» // Akron Tax Journal. - 2009. - Vol. 24, № 1. - P. 11-13; Davis-Nozemack K., Webber S. Op. cit. P. 80.

лицо внесло существенный вклад в такие действия¹⁰.

Фактическая выплата вознаграждения, как правило, происходит с некоторой задержкой – через несколько лет после представления информации, пока налоговый спор по делу (включая возможные обжалования) не будет окончательно разрешен.

Передавая в надзорные органы сведения о налоговом некомплайенсе, информаторы серьёзно рискуют – карьерой, репутацией, стабильностью своего материально-финансового положения, а в исключительных случаях (когда речь идет о масштабных налоговых махинациях) – жизнью и здоровьем. Под угрозой оказываются отношения с коллегами, друзьями или даже членами семьи. Нельзя забывать и о психологических издержках, связанных с информированием (напр., страх перед ответной реакцией работодателя, угрызения совести или иные формы эмоционального дискомфорта. Потенциальные риски для информатора, по мнению Керри Садик, могут включать увольнение, причинение вреда, понижение в должности или возложение дополнительных обязанностей, дискриминацию, преследование или запугивание, нанесение телесных повреждений или психологического вреда, причинение материальных убытков, ущерб личной или деловой репутации, угрозу финансовому положению человека¹¹. Поэтому права налоговых информаторов должны быть юридически защищены.

Считается, что осведомителей следует защищать только в том случае, когда они предоставляют доказательства, подтверждающие *разумное убеждение* в уклонении от уплаты налогов. Однако, по мнению отдельных авторов, потенциальный информатор не всегда может верно оценить действия менеджмента компании, балансирующие на грани агрессивного налогового планирования, из-за недостаточности информации или надлежащей квалификации (напр., когда речь идет о кредитовании или переводах средств в низконалоговые юрисдикции)¹². Тем более, что различия между *tax avoidance* и *tax evasion* весьма размыты, граница между ними представляет вариативную «серую зону», а критерии разграничения носят оценочный характер¹³. Зачастую отграничить налоговое правонарушение от извлечения налоговой выгоды путём агрессивного налогового планирования под силу лишь квалифицированному специалисту. В любом случае *средства правовой защиты* должны предоставляться информатору только в случае его добросовестного и разумного убеждения в том, что раскрываемая информация действительно свиде-

¹⁰ См.: § 7623(b)(1) IRC «Expenses of detection of underpayments and fraud, etc.», <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/7623> (дата обращения: 14.01.2021).

¹¹ Sadiq K. Tax and Whistle-Blower Protection: Part of a Commitment to Tackling Tax Misconduct in Australia // Intertax. - 2018. - Vol. 46, № 5. - P. 433.

¹² Dourado A. P. Op. cit. - P. 424.

¹³ См. об этом подробно: Öner C. Is Tax Avoidance the Theory of Everything in Tax Law? A Terminological Analysis of EU Legislation and Case Law // EC Tax Review. - 2018. - Vol. 27, № 2. - p. 96–112.

тельствует об уклонении от уплаты налогов, даже если впоследствии будет доказано, что незаконной практики не было.

Главное средство защиты для информатора – *конфиденциальность*. Ведь сотрудник корпорации, сообщивший о правонарушении, должен «раскрыть» себя перед контролирующим органом. Разумеется, информацию о налоговом некомплайенсе можно передать и анонимно, однако в некоторых юрисдикциях (напр., в США) анонимные сообщения могут игнорироваться, и кроме того – его автор не вправе претендовать на вознаграждение и правовую защиту. Таким образом, надлежащая идентификация информатора обычно приобретает решающее значение. «Для налогового информатора, который посылает неофициальное письмо или обращается за вознаграждением, – подчёркивает Сачин Пандья, – вероятность его идентификации работодателем будет зависеть от того, насколько надёжно процедуры государственного агентства предотвращают раскрытие личности информатора, и какова вероятность того, что порядок налоговых взысканий приведет к раскрытию источника информации»¹⁴.

В целях борьбы с налоговыми правонарушениями защита информаторов от любых проявлений мести или дискриминации (напр., увольнение, дисциплинарные санкции, лишение премий и снижение заработной платы, домогательства, угрозы и т. п.) должна охватывать как внутригосударственные, так и трансграничные ситуации, а также все виды налогов и таможенных пошлин. Правовые санкции в отношении виновных должностных лиц за любые акты давления на информаторов должны быть жесткими и неотвратимыми.

Активная дискуссия ведется по вопросу о том, насколько приемлемо использовать в рамках налогового контроля сведения, полученные и переданные сотрудниками с нарушением законодательства (напр., о банковской тайне) или корпоративных правил. Активизации дебатов способствовали известные примеры, когда в начале 2000-х гг. работники различных финансовых учреждений в Люксембурге, Лихтенштейне и Швейцарии, вопреки внутрикорпоративным директивам и законодательству о банковской тайне, извлекали данные о клиентах из вычислительных систем, а затем – продавали их налоговым администрациям других стран. В тех государствах, где подобное поведение информатора (который фактически похитил у работодателя данные и отнюдь не безвозмездно передал их властям иных юрисдикций) не считается преступлением, или когда доказательства были получены путем взаимной помощи между налоговыми органами, похищенные данные используются как законное средство доказывания. В других юрисдикциях (напр., Швейцария, Бельгия) серьезные нарушения (при сборе информации) со стороны осведомителя могут повлиять на правомерность использования полученных

¹⁴ Pandya S. S. Op. cit. - P. 134.

сведений в качестве доказательства, и даже стать основой для уголовного преследования¹.

В заключение заметим, что зарубежный опыт добровольного стимулирования налоговых информаторов и их правовой защиты может быть востребован в российских реалиях, но, разумеется, с учётом национальной специфики и отечественных культурно-правовых традиций. Тем более, что в условиях нарастания неблагоприятных факторов в мировой экономике любые действенные инструменты наращивания бюджетных доходов становятся весьма востребованы и актуальны.

Библиографический список

1. Осина, Д.М. Правовой статус налоговых осведомителей в США // Налоговая политика и практика. - 2020. - № 7. - С. 72–75.

2. Davis-Nozemack, K., Webber, S. Paying the IRS Whistleblower: A Critical Analysis of Collected Proceeds // Virginia Tax Review. - 2012. - Vol. 32, № 1. - pp. 77–130.

3. Dourado, A.P. Whistle-Blowers in Tax Matters: Not Public Enemies // Intertax. - 2018. - Vol. 46, № 5. - pp. 422–426.

4. Morse, E.A. Whistleblowers and Tax Enforcement: Using Inside Information to Close the «Tax Gap» // Akron Tax Journal. - 2009. - Vol. 24, № 1. - pp 1-36.

5. Öner, C. Is Tax Avoidance the Theory of Everything in Tax Law? A Terminological Analysis of EU Legislation and Case Law // EC Tax Review. - 2018. - Vol. 27, № 2. - pp. 96–112.

6. Pandya, S.S., Tax Liability for Wage Theft // Columbia Journal of Tax Law. - 2012. - Vol. 3, № 2. - pp. 113–143.

7. Sadiq, K. Tax and Whistle-Blower Protection: Part of a Commitment to Tackling Tax Misconduct in Australia // Intertax. - 2018. - Vol. 46, № 5. - pp. 429–433.

¹ См. об этом: Dourado A.P. Op. cit. P. 425–426.

ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коломенцева Д.А., старший преподаватель

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, Россия*

Конституционно-правовые основы статуса ребенка отдельно не закреплены в Конституции РФ, а устанавливаются исходя из основных положений конституционно-правового статуса гражданина.

Структура конституционно-правового статуса личности – это совокупность его элементов в их взаимосвязи и взаимодействии. В структуру указанной категории, как интегративного понятия, входят следующие компоненты:

гражданство; правосубъектность; основные права, свободы, законные интересы и обязанности; правовые принципы; гарантии правового статуса, в числе которых особое значение имеет юридическая ответственность.

Статус гражданина того или иного государства означает предоставление лицу наибольшего объема прав на территории этого государства, а также ту или иную степень государственной защиты за ее пределами. Все отношения, связанные с гражданством России, регламентируются Конституцией РФ и Федеральным Законом «О гражданстве Российской Федерации». Согласно общепризнанным принципам международного права, каждый ребенок имеет право на гражданство, то есть ребенок не при каких обстоятельствах не должен оставаться лицом без гражданства (апатридом). Это положение, закрепленное в ст. 7 Конвенции о правах ребенка и в ч. 3 ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., нашло свое воплощение в Законе о гражданстве Российской Федерации¹. Основаниями приобретения гражданства Российской Федерации у ребенка является: рождение и прием в гражданство РФ в упрощенном порядке. Ребенок приобретает гражданство родителей не зависимо от места рождения (принцип приобретения гражданства родителей). При этом закон исходит из равенства мужчины и женщины, не привязывая гражданство ребенка к гражданству его отца или матери. Общими основаниями приобретения новорожденным ребенком гражданства Российской Федерации в независимости от места рождения является: наличие хотя бы у одного из родителей гражданства Российской Федерации; отсутствие у другого родителя гражданства иностранного государства либо юридическое или физическое отсутствие второго родителя.

В случае если на момент рождения ребенка один из родителей имеет российское гражданство, а другой – гражданство иностранного государства действует иное правило: гражданство Российской Федерации приобретается новорожденным при условии, что он родился на территории Российской Федерации, либо если в ином случае он станет лицом без гражданства (п. «в» ч. 1 ст. 12). Таким образом, здесь «право крови» скорректировано территориальным принципом («правом почвы»), а также учетом права ребенка на гражданство.

Вопрос о правосубъектности несовершеннолетнего исходит из следующих категорий, а именно – обладание ребенком право- и дееспособности. Правоспособность выступает в качестве первоначального условия к участию в правоотношениях. Именно поэтому правоспособность, закрепляется в равной степени за всеми гражданами независимо от их возраста, состояния, здоровья, пола, религиозной принадлежности и т.п. Другое звено правосубъектности – дееспособность. Вместе с ней она указывает на потенциальные возможности субъек-

¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ О гражданстве Российской Федерации (с изменениями на 13 июля 2020 года) - [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/9004937> (дата обращения: 18.03.2021).

тов быть участниками правоотношений. Но в отличие от правоспособности, в полном объеме дееспособность наступает при достижении совершеннолетия. Наличие дееспособности является непременным условием для возникновения субъективных прав и юридических обязанностей. Законодатель к фактическому участию в гражданско-правовых отношениях допускает лишь тех лиц, которые способны совершать обдуманые действия и поступки, отдавать себе отчет в своих действиях².

В главе II Конституции РФ понятия «ребенок» и «дети» употребляются только в трех статьях: в ст. 38, которая закрепляет обязанность государства и родителей заботиться о детях; в ст. 39, содержащей нормы о социальной защите детей; в ст. 43, устанавливающей право на образование. В остальных нормах Конституции ребенок подразумевается в качестве субъекта правоотношений и включается в термины «гражданин», «каждый». Конституционно-правовой статус ребёнка определяется не только правами, но и обязанностями. Из представленного в Основном законе страны перечня, можно выделить следующий круг обязанностей, которые в том числе касаются несовершеннолетних граждан, а именно: соблюдение Конституции РФ и законов, сохранение исторического и культурного наследия, охрана природы и окружающей среды.

Следующим элементом конституционно-правового статуса личности являются конституционные принципы, на которых базируется вся система прав и свобод человека и гражданина. Выделяются следующие принципы конституционно-правового статуса личности³: неотъемлемость и неотчуждаемость прав и свобод человека и гражданина; юридическое равенство, т.е. равноправие, граждан, включая равенство перед законом и судом; непосредственное действие прав и свобод.

оследний элемент конституционно-правового статуса личности — это гарантии прав и свобод. Их необходимость обусловлена тем, чтобы как можно полно претворить в жизнь права, свободы и обязанности человека и гражданина⁴. Государство должно обеспечить соответствующими гарантиями права ребёнка, поскольку дети не имеют возможности полностью самостоятельно воспользоваться своими правами в силу особой правосубъектности⁵.

² Жаглина М.Е. Гражданская правосубъектность несовершеннолетних // Вестник ВИ МВД России. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-pravosubektnost-nesovershennoletnih> (дата обращения: 18.03.2021).

³ Прудникова Т.А., Егоров С.А. Конституционно-правовой статус личности и его основные принципы // Вестник экономической безопасности. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoy-status-lichnosti-i-ego-osnovnye-printsipy> (дата обращения: 18.03.2021).

⁴ Хазов Е.Н., Халилов Р.М. Правовые гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина в России // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-garantii-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossii> (дата обращения: 18.03.2021).

⁵ Борисова Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2004. 379 с.

Исходя из вышеизложенного, можно определить конституционно-правовой статус ребенка в Российской Федерации следующим образом: это комплексная, интеграционная категория граждан, которая обладает неотчуждаемыми правами и свободами, а также юридическими обязанностями. Права и обязанности порождаются принадлежностью ребенка к гражданству Российской Федерации и выражаются в обладании ребенком правоспособностью и дееспособностью; находят свое закрепление в Конституции и иных законодательных актах Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; формируются в рамках основных конституционно-правовых принципов российского права, а также гарантируются государством, что законодательно закреплено в Конституции нашей страны.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с изменениями на 14 марта 2020 года) - [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/9004937> (дата обращения: 18.03.2021).
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ О гражданстве Российской Федерации (с изменениями на 13 июля 2020 года) - [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/9004937> (дата обращения: 18.03.2021).
3. Борисова, Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2004. 379 с.
4. Жаглина, М.Е. Гражданская правосубъектность несовершеннолетних // Вестник ВИ МВД России. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-pravosubektnost-nesovershennoletnih> (дата обращения: 18.03.2021).
5. Прудникова, Т.А., Егоров, С.А. Конституционно-правовой статус личности и его основные принципы // Вестник экономической безопасности. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoy-status-lichnosti-i-ego-osnovnye-printsipy> (дата обращения: 18.03.2021).
6. Хазов, Е.Н., Халилов, Р.М. Правовые гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина в России // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-garantii-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossii> (дата обращения: 18.03.2021).

КРИТЕРИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОСТИ ВЕРХНИХ ПАЛАТ СОВРЕМЕННЫХ ПАРЛАМЕНТОВ

Никонова Л.И., к. ю. н., доцент

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, Россия*

Одной из основных аксиом современного парламентаризма является представительный характер его учреждений. Как точно подметил В.И. Червонюк, представительность постулируется сегодня как сущностное, неотъемлемое свойство законодательной власти и отсутствие его обеспеченности эффективными конституционными механизмами, может привести к тому, что закон как «основной «продукт» законодательной деятельности может оказаться социально дефектным¹.

Анализируя содержательные характеристики (черты), присущие представительным органам власти, А.Т. Карасев пишет о целой совокупности качеств, которые должны сопровождать учреждения, «реализующие представительскую функцию»². Кроме выборности и коллегиальности по составу и порядку выработки и принятия решений, обязательными условиями должны быть представительство интересов народа и особый характер связи представителей с избирателями. Только наличие всех этих свойств дает «качество представительности, позволяющее охарактеризовать соответствующие учреждения как органы народного представительства. Отдельные из перечисленных свойств лишь приносят определенные элементы отношений представительства в природу того или иного органа власти»³.

Соглашаясь с автором о важности наличия у законодательного органа всей совокупности перечисленных характеристик, полагаем, что применительно к общенациональному парламенту с бикамеральной структурой, обе палаты должны соответствовать этим критериям, поскольку каждая из них имеет представительную природу. Подтверждением является ст. 94 Базового закона России, конституционно оформляющая, что Федеральное Собрание (состоящее из двух палат Совета Федерации и Государственной Думы) – это представительный и законодательный орган Российской Федерации⁴.

Характеризуя представительную природу палат бикамеральных парламентов, воспользуемся применяемыми в конституционной доктрине терминами

¹ Червонюк В.И. Представительная природа законодательной власти: современный контекст // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 130.

² Карасев А.Т. Представительная власть в российской Федерации: вопросы теории // Социум и власть. 2011. № 4 (32). С. 82.

³ Там же.

⁴ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008, 30.12.2008, 05.02.2014, 21.07.2014, 14.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

«верхняя палата» и «нижняя палата», хотя такие формулировки не отражают реальное положение палат (например, палаты могут быть равноправны, наличие у каждой из палат своих собственных полномочий, непересекающихся с полномочиями другой палаты и др.) и встречаются в тексте конституционных актов достаточно редко (например, ст. 76 Конституции Республики Узбекистан⁵).

С.И. Некрасов, выделяя виды народного представительства (непосредственное и специальное), в качестве критериев использует способ формирования коллегии и состав законодательного органа, а также учитывает, чьи интересы представляют избранные лица. «При непосредственном представительстве в парламент избираются депутаты, представляющие весь народ в целом, а не какую-либо определенную социальную группу»⁶.

Специальное народное представительство характеризуется наличием в составе парламента представителей конкретных социальных общностей – этнических, профессиональных, профессиональных, территориальных и др. Наряду с выборами при таком представительстве может применяться назначение, кооптирование, делегирование и т.п. Обязательным условием специального представительства автор называет наличие избирательных цензов, связанных с принадлежностью как избирателей, так и кандидатов к определенной социальной общности – территориальному публичному коллективу, конфессии, этносу, академическому или профессиональному сообществу и т.п.⁷ Применяя данную типологию, большинство верхних палат современных бикамеральных парламентов можно охарактеризовать как органы, осуществляющие специальное представительство.

Выборность, являясь одной из важнейших квалификаций, определяющих качество представительности верхних палат парламента, реализуется сегодня в подавляющем большинстве зарубежных стран, где члены этой палаты избираются на основе прямых (Сенат Конгресса США, Сенат Республики Польша, Федеральный сенат Бразилии и др.) или косвенных выборов (Сенат Франции, Совет Республики Беларусь, Сенат Парламента Республики Казахстан и др.).

Солидаризируемся с точкой зрения В.И. Червонюка, что «невыборный способ формирования» верхней палаты совершенно не умоляет характера ее представительства⁸. Примером является Бундесрат Германии, члены которого, назначаемые (отзываемые) правительствами земель, «участвуют в законода-

⁵ Конституции Республики Узбекистан 1992 г. / Официальный сайт Президента Республики Казахстан. // URL: <https://constitution.uz/ru/clause/index#section23> (дата обращения: 12.02.2021).

⁶ Некрасов С.И. Территориальное и специальное представительство в парламентских учреждениях // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 5. С. 72.

⁷ Там же.

⁸ Червонюк В.И. Указ. соч. С. 132.

тельстве и управлении Федерацией и в делах Европейского Союза»⁹, тем самым, влияя на принятие решений Федерацией и выражая при голосовании не свою волю, а позицию соответствующей земли.

Большинство конституций зарубежных стран предусматривают прямую связь верхней палаты с субъектами федерации или административно-территориальными единицами государства, тем самым, закрепляя территориальное представительство (например, «Сенат является палатой территориального представительства» ст. 69 Конституции Испанского Королевства 1978 г.; Сенат «...обеспечивает представительство территориальных коллективов Республики» ст. 24 Конституции Французской Республики 1958 г.; «Федеральный Сенат включает представителей штатов и Федерального округа...» ст. 46 Конституции Федеративной Республики Бразилия 1988 г.¹⁰; «Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан является палатой территориального представительства...» ст. 77 Конституции Республики Узбекистан 1992 г.; «Совет Республики является палатой территориального представительства» ст. 92 Конституции Республики Беларусь 1994 г.¹¹; в Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации... ст. 95 Конституции РФ и др. Территориальное представительство в верхней палате может осуществляться как на паритетных началах (США, Бразилия, Россия и др.), так и с учетом численности населения (Италия, Франция, Индия и др.). Поэтому общепринято считать, что предназначение верхней палаты состоит в обеспечении представительства интересов территориальных публичных коллективов¹² при осуществлении функций бикамерального парламента. Хотя не все конституции предусматривают такое представительство верхних палат, например, согласно ст. 43 Конституции Японии 1947 г. «Палата советников представляет интересы всего японского народа»¹³.

Критерий представительности верхней палаты может выражаться в учете интересов конкретных этнических (языковых) общностей, проживающих в государстве. Ярким примером является способ формирования и состав Сената Бельгии, где 40 сенаторов избираются с помощью прямых выборов (25 сенаторов избираются нидерландской избирательной коллегией; 15 сенаторов – французской избирательной коллегией); 21 сенатор (10 от фламандского населения, 10 от валлонского и 1 от немецкоязычного) назначаются Советами фламандско-

⁹ Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, США, Япония, Бразилия: учебное пособие / [сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков] – 7 е изд. перераб и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 188.

¹⁰ Конституции зарубежных государств. Указ. соч. С. 90, 469.

¹¹ Конституция Республики Беларусь 1994 г./ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь // URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 12.02.2021).

¹² Чиркин В.Е. Современные модели публичной власти //Труды института государства и права Российской академии наук. 2013. № 3 С. 48.

¹³ Конституции зарубежных государств Указ. соч. С. 391.

го, французского и германоязычного сообществ, а указанные группы сенаторов кооптируют еще 10 членов верхней палаты (6 нидерландоязычных и 4 франкоязычных)¹⁴.

Точка зрения О.Н. Булакова, что состав верхней палаты ориентируется на представительство различных профессиональных, социальных групп, которые важны для каждого конкретного общества (государства), но не имеют соответствующего представительства в нижней палате»¹⁵, подтверждается схемой формирования Государственного совета Республики Словения. Так, Государственный совет Словении определен ст. 96 Конституции Республики Словения 1991 г. как «орган представительства носителей социальных, экономических, профессиональных и местных интересов»¹⁶. В его состав входят: по четыре представителя от работодателей, наемных работников, крестьян, ремесленников и лиц свободных профессий; шесть представителей работников производственной сферы; 22 представителя местных интересов (то есть представители муниципальных образований). Такая схема формирования верхней палаты учитывает и корпоративные, и «местные интересы», но достаточно «сложно правильно выделить те или иные корпоративные общности»¹⁷ в целях представительства их интересов в законодательном органе.

В состав верхней палаты общегосударственного парламента некоторых зарубежных стран входят бывшие президенты, которым предоставлено право пожизненного сенаторства с сохранением возможности отказаться от этого статуса. Например, ст. 59 Конституции Италии 1947 г. закрепляет, что «каждый бывший Президент Республики является сенатором по праву и пожизненно, если он не откажется от этого»¹⁸.

Схожая норма внесена Законом РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹⁹ в ст. 95 Основного закона России. Не анализируя распространяющийся на бывшего Президента РФ «пожизненный иммунитет», отметим, что привлечь его к ответственности (с учетом внесенных поправок) не представляется возможным, хотя такие прецеденты (например, в 2011 г. суд признал бывшего Президента Франции Ж. Ширака виновным в коррупции и приговорил его к двум годам

¹⁴ Васильева Н.А. Парламентские коалиции в политической системе Бельгии: особенности формирования // Вісник СевНТУ. 2011. № 123. С. 178.

¹⁵ Булаков О.Н. К вопросу о бикамеральной системе парламентов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 4 (249). С. 31.

¹⁶ Ustava Republike Slovenije (URS) // Uradni list RS, št. 33/1991 z dne 28.12.1991 // URL: <http://www.pisrs.si/Pis.web/pregledPredpisa?id=USTA1> (дата обращения: 15.02.2021).

¹⁷ Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 115.

¹⁸ Конституции зарубежных государств. Указ. соч. С. 282.

¹⁹ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020 г. № 11. Ст. 1416.

лишения свободы условно) позволяют говорить об отсутствии «неприкасаемых» лиц, несмотря на занимаемые ими должности.

Расширяют критерии представительности возможности президентов некоторых стран назначать определенное число членов верхней палаты. Так, согласно п. 2 ст. 59 Конституции Италии Президент Республики может назначить пожизненно сенаторами пять граждан, прославивших Родину выдающимися достижениями в социальной, научной, художественной и литературной областях, при этом общее количество сенаторов, избираемых областями, составляет 315 членов. Процентное соотношение между назначаемыми Президентом Италии и избираемыми сенаторами (всего 1,6%) не повлияет на принятие важных политических решений этой палатой.

Президент Индии назначает в Совет штатов 12 членов, «обладающих специальными знаниями или практическим опытом в следующих областях: литература, наука, искусство и общественная деятельность»²⁰. Общее количество представителей, избираемых Законодательными собраниями штатов, составляет не более 238 членов (соотношение всего 5%).

Значительно выше процент соотношения назначаемых президентом и избираемых (назначаемых) публичными территориальными коллективами представителей в верхнюю палату бикамерального парламента в президентских республиках. Один из самых высоких (44%) в Казахстане, где Президент назначает в Сенат Парламента Республики Казахстан 15 представителей, а количество избираемых депутатов Сената от областей, города республиканского значения и столицы Республики Казахстан – 34 представителя. Часть 2 ст. 50 Конституции Республики Казахстан 1995 г. предусматривает, что при назначении сенаторов должны обеспечиваться и учитываться национально-культурные и иные значимые интересы общества²¹.

Схожая ситуация в Республике Узбекистан, где 16 членов Сената Олий Мажлиса Республики назначаются Президентом из числа наиболее авторитетных граждан с большим практическим опытом и особыми заслугами в области науки, искусства, литературы, производства и других сферах государственной и общественной деятельности, а количество сенаторов, избираемых представительными органами государственной власти областей, районов и городов, составляет 84 представителя (соответственно 19%).

В Республике Беларусь процент соотношения назначаемых Президентом членов Совета Республики (8) и представителей верхней палаты, избираемых депутатами местных Советов областей и города Минска, (56) составляет 14 %.

Очевидно, что при разработке поправок в текст ст. 95 Конституции РФ, ориентация была на президентские республики, где в верхних палатах доста-

²⁰ Конституции государств Азии. Т 2. Указ. соч. С. 205.

²¹ Конституция Республики Казахстан 1995 г./ Официальный сайт Президента Республики Казахстан // URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 12.02.2021).

точно высокий процент представителей, назначаемых Президентом. Согласно действующей конституционной норме, Президент России может назначить «не более 30 представителей Российской Федерации», что (с учетом 170 сенаторов от субъектов РФ) составляет 17,6% от представителей регионов (хотя предыдущая редакция ст. 95 Конституции РФ предполагала не более 10%).

В современной конституционной практике верхняя палата парламента, кроме того, что является «партнером нижней в законодательной деятельности и органом дополнительного обеспечения качества законодательства»²² имеет и свои собственные самостоятельные полномочия (кадровые, контрольные, внешнеполитические²³ и др.). Согласно ст. 102 Конституции РФ Совет Федерации Федерального Собрания России назначает на должность по представлению Президента РФ Председателя Конституционного Суда РФ, его заместителя и судей Конституционного Суда РФ; Председателя Верховного Суда РФ, его заместителей и судей Верховного Суда РФ; назначает на должность и освобождает от должности Председателя Счетной палаты и половины от общего числа аудиторов Счетной палаты по представлению Президента РФ и др. Таким образом, увеличение процентного соотношения назначаемых Президентом России сенаторов к представителям от субъектов Российской Федерации приводит к усилению влияния главы государства как на законодательный процесс в этой палате, так и на реализацию Советом Федерации своих собственных полномочий (например, кадровых полномочий, где инициатором назначения выступает глава государства).

Вторым спорным моментом является отсутствие указания в пп. «в» ч. 2 ст. 95 Конституции РФ каким образом будет осуществляться отбор кандидатур на должности сенаторов, назначаемых Президентом России. В ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»²⁴ упоминаются только требования к кандидатурам сенаторов Российской Федерации, которые будут осуществлять полномочия пожизненно (если имеют выдающиеся заслуги перед страной в сфере государственной и общественной деятельности).

Обращение к зарубежному опыту показывает, что конституционные акты ограничивают свободу усмотрения главы государства при назначении сенаторов, устанавливая определенную представительность различных профессиональных, социальных, экономических и других групп граждан. Так, согласно ч. 2 ст. 45 Конституции Федерации Малайзии 1957 г. 40 членов, назначаемых в Сенат Малайзии королем, должны быть «лицами, имеющие выдающиеся заслу-

²² Чиркин В.Е. Элементы эволюции верхних палат современного парламента // Труды института государства и права Российской академии наук. 2012. № 1. С. 107.

²³ См.: Покровский Д.С. Внешнеполитические полномочия верхних палат парламента зарубежных стран // Власть 2009. № 4. С. 136-140.

²⁴ Федеральный закон от 22 декабря.2020 № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc

ги на государственной службе, либо отличиться в области торговли, промышленности, сельского хозяйства, культуры или общественной деятельности, либо являться представителями национальных меньшинств, либо могут представлять интересы аборигенов»²⁵.

Расширение критериев представительности (предусмотренное еще в 2014 г.) основано на концепции, что Совет Федерации, являясь частью федерального парламента, должен обеспечивать представительство не только регионов, но и федерального центра²⁶. В целом, допуская возможность такой схемы формирования Совета Федерации, важно предусмотреть нормативные механизмы, блокирующие доминирование и влияние центра при принятии важных государственных решений этой палатой.

Принимая во внимание, что представительство в Совете Федерации имеет свои сущностные особенности и назначение, и учитывая опыт зарубежных стран, полагаем, целесообразным конкретизировать полномочия главы российского государства по отбору всех кандидатур на должности сенаторов РФ, нормативно закрепив конкретные социальные сообщества (научное, образовательное, предпринимательское, деятелей культуры и искусства и проч.), члены которых должны быть представлены в верхней палате. Кроме того, важно минимизировать влияние Президента России на принятие решений при осуществлении полномочий Советом Федерации, сократив число назначаемых им сенаторов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008, 30.12.2008, 05.02.2014, 21.07.2014, 14.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020 г. № 11. Ст. 1416.
3. Булаков, О.Н. К вопросу о бикамеральной системе парламентов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 4 (249). С. 23-31.
4. Васильева, Н.А. Парламентские коалиции в политической системе Бельгии: особенности формирования // Вісник СевНТУ. 2011. № 123. С. 176-181.
5. Карасев, А.Т. Представительная власть в российской Федерации: вопросы теории // Социум и власть. 2011. № 4 (32). С. 81-84.

²⁵ Конституции государств Азии в 3 т. Т.3: Дальний Восток. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 350.

²⁶ Некрасов С.И. Указ. соч. С. 90.

6. Конституции государств Азии в 3 т. Т. 2: Средняя Азия и Индостан. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. 1024 с.

7. Конституции государств Азии в 3 т. Т.3: Дальний Восток. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. 1040 с.

8. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, США, Япония, Бразилия: учебное пособие / [сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков] – 7 е изд. перераб и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. 656 с.

9. Конституция Республики Узбекистан 1992 г. / Официальный сайт Президента Республики Казахстан. // URL: <https://constitution.uz/ru/clause/section23> (дата обращения: 12.02.2021).

10. Некрасов, С.И. Территориальное и специальное представительство в парламентских учреждениях // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 5. С. 70-93.

11. Покровский, Д.С. Внешнеполитические полномочия верхних палат парламентов зарубежных стран // Власть 2009. № 4. С. 136-140.

12. Червонюк, В.И. Представительная природа законодательной власти: современный контекст // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 130-137.

13. Чиркин, В.Е. Элементы эволюции верхних палат современного парламента // Труды института государства и права Российской академии наук. 2012. № 1. С. 106-120.

14. Чиркин, В.Е. Современные модели публичной власти // Труды института государства и права Российской академии наук. 2013. № 3. С. 42-63.

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ АНГЛИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА

*Царьков И.И., к. ю. н., доцент
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

Уникальность конституционного правопорядка Англии заключается в том, что в государстве отсутствует письменный текст Конституции. Англичане не только никогда не принимали Конституцию, как основной закон государства, но даже не предпринимали попыток разработать ее проект.

Для большинства юристов, привыкших работать в системе романо-германского права, данное обстоятельство вызывает, по меньшей мере, недоумение и удивление. С практической точки зрения проще осуществлять раз-

личного рода юридические практики, если постоянно осознаешь, что существует некий юридический текст, обладающий высшей юридической силой и на который можно сослаться в затруднительных случаях.

Письменный текст Конституции вносит ясность в основы публичного правопорядка. Конституционные положения не могут быть отменены или изменены таким же способом, как отменяются или изменяются обычные законы, что придает Конституции большую стабильность, и, следовательно, уверенность участников правоотношений в неизменности установленного правопорядка (правил игры).

Помимо этого, письменная Конституция закрепляет основные права и свободы граждан (неотчуждаемые права и свободы индивида), определяет полномочия законодательной, исполнительной и судебной властей.

Письменная Конституция предоставляет возможность в судебном порядке оспорить решения органов государственной власти, включая законы, принятые законодательным собранием, то есть письменная Конституция в современных обществах выполняет функцию источника критики действий органов государственной власти.

В английском публичной-правовом опыте мы не можем обнаружить ничего подобного. Все вопросы, касающиеся полномочий органов государственной власти (реализации принципа разделения властей), решались на основе отдельных нормативно-правовых актов, которые принимал парламент Англии, и судебных решений. Отсутствие в Англии письменной Конституции, как основного закона, у многих юристов вызывает недоумение, поскольку всегда может возникнуть вопрос о превышении органами государственной власти своих полномочий, и юридический ответ на данный вопрос не найти, так как отсутствует юридический текст, обладающий высшей юридической силой.

В Английской практике публичного (конституционного) правопорядка основную роль играет законодательное собрание (Парламент). Законодательные полномочия английского парламента настолько широки, что может сложиться впечатление об абсолютной (ничем не ограниченной) его власти.

В начальном периоде своей истории (1264-1707гг) парламент Англии не обладал законодательными полномочиями. То, что удалось за это время английской знати и представителям общин добиться от короля, касалось права парламента устанавливать налоги. Король не имел права самостоятельно без согласия парламента повышать налоги или устанавливать новые налоги и сборы. На этой основе в первой половине XVII-о века разразился политический конфликт между партией английской короны (тори) и партией парламента (виги), приведший к гражданской войне и к казни Карла I.

Так же, можно отметить, что в этот период в английском обществе не было потребности в законодательной деятельности парламента, поскольку на протяжении уже нескольких веков в Англии складывалась система общего (преце-

дентного) права и права суда справедливости, которые в полной мере формировали нормативную базу.

Ситуация изменилась после Славной революции 1668 года. В 1669 году выходит в свет знаменитое произведение английского просветителя Дж. Локка «Два трактата о правлении», в котором автор называет парламент Верховным (Высшим) органом государственной власти, а консультируя американских колонистов штата Северная Каролина на предмет текста конституции, он рекомендовал им предоставить парламенту самый широкий спектр законодательной деятельности, по сути рекомендовал наделить парламент абсолютной властью.

В XIX в. ситуация настолько изменилась, что английский социолог Г. Спенсер обвинил соотечественников в чрезвычайном доверии к законам, он увидел, что его современники уповают только на государственные нормативные акты, забыв о возможностях самоорганизации и саморегулирования.

Тем не менее, несмотря на предупреждения Г. Спенсера об опасности фетишизации законов (нормативно-правовых актов парламента) следует признать, что в настоящее время *de jure* данный конституционный проект в Англии реализовался на все сто процентов. Английский парламент является Верховным органом государственной власти, законодательная деятельность которого никем и ничем юридически не ограничена. Верховная власть парламента стала (с юридической точки зрения) главной чертой публичного правопорядка Англии и ее политических учреждений.

Принцип парламентского верховенства означает, что в английском государственном устройстве нет ни лица, ни учреждения, за которыми английский закон признавал бы право преступать или не исполнять законодательные акты парламента, то есть английский конституционный правопорядок не допускает даже создания Конституционного суда, который обладал бы правом признания законодательных актов парламента не действительными.

В общей правовой практике публичного правопорядка конституционных государств (государств, обладающих письменной Конституцией) Конституция выступает гарантом неизменности правопорядка, и, следовательно, обязательства законодательного собрания не изменять и не отменять определенные нормы, принятые ранее тем же законодательным собранием.

В конституционной практике Англии нет подобного установления. Известно, что парламентарии не раз намеревались создать нормативно-правовые акты, которые ограничили бы возможности в их изменении будущим парламентариям, но все эти попытки заканчивались неудачей. Так, например, акт объединения с Шотландией постановляет, что любой профессор шотландского университета должен признать и исповедовать символы веры и, собственно говоря, постановляет, что эта норма и на будущее время должна быть основным условием союзного государства. Но эта самая статья полностью была отменена, изданным в 1853 году актом о шотландских университетах.

Вся история второго периода конституционного правопорядка подтверждает факт, что законодательные полномочия английского парламента никем и ничем не ограничены. Парламент Англии вправе принять нормативно-правовой акт в отношении любых правоотношений, как и может впоследствии собственным решением его отменить и принять иную норму. И эти два действия по процедурным нормам не отличаются одна от другой. Как принятие нормативно-правового акта, так и его отмена осуществляются по одинаковым процедурным правилам.

Причиной того, что попытки парламента издать неизменяемые постановления терпели поражение, было то, что Верховная власть не может ограничить свои полномочия какими бы то ни было особыми постановлениями. Всякий акт, в каких бы выражениях он ни был составлен, может быть уничтожен в следующей или даже в той же самой сессии, так как власть парламента, отменившая акт, совершенно равносильна власти того, кто принял этот «неизменный» статут.

Данные правомочия английского парламента распространяются не только на сферу уголовного и гражданского права, но и на сферу публичного правопорядка и, как явствует из приведенного примера, на международное право.

Английский парламента обладает правом изменить как функции органов государственной власти, так и внести изменения в структуру этих органов, то есть ликвидировать какой-либо орган или создать новый. Парламенты конституционных государств (имеющих письменную Конституцию) таким правом не обладают, поскольку неизменными положениями Конституции (если не принимается новая) являются перечисление основных (конституционных) органов государственной власти и их полномочия.

Парламент может изменить статус правительства Англии, его полномочия или изменить полномочия отдельных министров, может внести изменения в порядок формирования судебной власти, может ограничить действия норм естественного права, например, установить цензуру для средств массовой информации. Парламент Англии может лишить власть короны ее привилегий и отменить действующее положение, по которому считается, что король не может совершать несправедливости, то есть король всегда прав.

На этом основании необходимо признать, что власть английского парламента не только законодательная, но и учредительная. Парламент осуществляет свои законодательные полномочия не на основании предоставления или передачи этого права учредителями (гражданами), а на основании своих собственных установлений, он сам предоставляет себе право на законотворчество. Парламент сам себя назвал парламентом.

Положение об учредительных полномочиях парламента противоречит теории общественного договора, как основной теории конституционного правопорядка. В соответствии с основной гипотезой данной теории, что касается зако-

нодательных полномочий, то государство (в данном случае имеется ввиду парламент) наделяется неотчуждаемым правом на законотворческую деятельность, в целях защиты жизни и собственности граждан, но то, что государство (парламент) является еще и учредительным органом, подрывает основы данной теории, поскольку учредителями выступают исключительно граждане государства. Учредительные полномочия сохраняются за гражданами, что и составляет содержание понятия национального суверенитета.

Какой же можно найти выход из данного затруднения? Какой может быть механизм сдерживания абсолютной власти парламента?

В английской конституционной практике такой механизм сложился, но его нельзя причислить к правовым механизмам (узаконенными правилами и процедурами), он относится исключительно к политической сфере.

Как известно на протяжении долгового времени в политической борьбе за депутатские мандаты в Англии доминируют две партии: партия консерваторов (тори) и лейбористская партия (виги). Политическую систему Англии можно назвать двухпартийной, несмотря на то, что существуют и другие партии, например, партия зеленых.

Английский избиратель предпочитает отдавать свои голоса на выборах либо за членов консервативной партии, либо за лейбористов. Партия, победившая на выборах, набравшая абсолютное большинство получает право формировать состав правительства, что выражается в однопартийном составе правительства, и таки образом, в Англии исключена возможность конституционного кризиса, связанного с процедурой формирования правительства. Главой правительства автоматически становится лидер победившей партии. Таким образом, как назначение лидера партии, так и состав правительства зависит от решения политической партии.

В демократических государствах с многопартийной политической системой, где на выборах за депутатские мандаты борются три-четыре крупных партий, не редко возникает проблема формирования коалиционного правительства из членов разных партий, набравших наибольшее количество голосов, но не набравших абсолютного большинства.

Английский конституционный правопорядок избегает подобную коллизию, как избегает и серьезных внутри правительственных конфликтов, так как все члены правительства представляют одну политическую силу.

Данное положение английского конституционного правопорядка, несомненно, обладает преимуществом, с точки зрения практики управления государством и избегания излишних политических конфликтов, но не решает проблему Верховенства власти парламента, то есть юридического определения механизмов ограничения его абсолютной власти. По сути, данное положение, только его усугубляет, поскольку «абсолютная власть» из стен публичной политики парламента, имеет возможность переместиться за кулисы политической

партии, где при закрытых дверях будут приниматься основные управленческие решения.

Механизмами сдерживания и противовесов абсолютной власти парламента в английском публичном правопорядке выступают политический институт двухпартийной системы и институты гражданского общества.

Во-первых, политическая партия, проигравшая на выборах, не исчезает с политической арены на фоне деятельности правящей (победившей) партии. Партия меньшинства после состоявшихся выборов формирует свой кабинет министров в полном составе (кабинет министров без портфельей) главная задача которого состоит в скрупулёзном отслеживании (мониторинге) всех решений, касающихся как внутренней, так и внешней политики действующего правительства, то есть правящей партии. По сути, проигравшая партия приобретает статус официальной оппозиционной силы, которая с помощью независимых средств массовой информации доносит до населения свою критическую точку зрения, чтобы повысить свои шансы на победу в следующие выборы.

Таким образом, институт независимых средств массовой информации является вторым инструментом ограничения власти парламента.

В такой ситуации ни одна здравомыслящая партия, каким бы большинством она не обладала в парламенте, не будет принимать безумные законы, поскольку эти законы могут быть отменены новым составом парламента, в случае ее политического проигрыша на следующих выборах, и она не может в части оправдания своих решений ссылаться на свою трактовку конституционных положений, поскольку письменной Конституции в Англии нет.

Подобное положение дел английской практики публичного порядка вряд ли можно назвать «правопорядком», основанном на строгих нормах права. Понятию это относится уже к политической и правовой культуре как политической элиты, так и граждан Англии.

Библиографический список

1. Дайси, А.В. Основы государственного права Англии. М., 1905.
2. Локк, Дж. «Два трактата о правлении» / Соч. в 3-х т. Т. 3, М., 1988.
3. Рене Давид Камилла Жофре-Спинози. Основные правовые системы современности. М., 1998.
4. Сперсер, Г. Опыты научные, политические и философские. Мн., 1998.
5. Цвайгерт, К., Кетц, Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 1998.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА И ТРУДОВОГО ПРАВА

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ НА ТРЕХМЕРНЫЕ ПОДЗЕМНЫЕ ОБЪЕКТЫ

Алланина Л.М., к. ю. н.

Тюменский индустриальный университет,

Титаренко К.И., аспирант

Тюменский государственный университет

г. Тюмень, Россия

На основе анализа норм законодательства, регулирующего пользования недрами и судебной практики по этому вопросу, авторы выявляют ряд актуальных проблем в сфере гражданско-правового регулирования трехмерного подземного пространства, трехмерных объектов, и предлагают пути их решения. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00043.

В последнее время в науке российского¹ и зарубежного права² особую актуальность приобрела научная дискуссия о трехмерном кадастре и учете трехмерных объектов прав. Регистрация прав на объекты недвижимости, таких как: земельные участки и связанные с ними объекты, как на двухмерные не отвечает современным правовым реалиям. На самом деле давно подмечено, что большинство таких объектов гражданских прав – капитальные надземные и подземные постройки, линейные объекты, к примеру, трубопроводы и газопроводы, являются трехмерными.

Подземное пространство не исключение. В преамбуле закона РФ “О недрах” определено, что недра – это часть земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения³. Сами по себе недра как подземные пространства, имеющие трехмерный контур, не выступают объектом гражданских прав, так как их границы не индивидуализированы.

¹ Третьякова Д.В. 3D-кадастр и концепция единого объекта недвижимости // Вестник гражданского права. 2019. N 3. С. 53 – 95; Бевзенко Р.С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. 80 с.

² Sandberg H. Three-Dimensional Partition and Registration of Subsurface Land Space // Israel Law Review. 2004. Vol. 37. No. 1. P. 119 – 167; Khairullina N.G., Zuleva N.V., Ruf Y.N., Permyakov A.V., et al. 2016. Legal Regulation of Subsurface Use - in Russia: Actual Problems. International Journal of Environmental & Science Education, 2016. Том 11. № 18. 11 (18). Pp. 12471-12485.

³ Алланина Л.М., Титаренко К.И. Правовое регулирование отношений недропользования как части системы правопроведения. Монография. Тюмень: Вектор Бук, 2020. 80 с.; Алланина Л.М. Актуальные проблемы горного права в сфере нефтегазодобычи: монография. Тюмень: Вектор Бук. 2019. 80 с.

Собственно, пользование недрами в соответствии с предоставленной лицензией осуществляется в границах участка недр или горного отвода – геометризованного блока недр, трехмерного объекта, что отличает его от двухмерного плоскостного земельного участка. Индивидуализация горного отвода заключается в особом порядке определения его границ, предполагающем учет размеров месторождения полезных ископаемых, положение участка строительства и эксплуатации подземных сооружений, границы безопасного ведения горных и взрывных работ, зоны охраны от вредного влияния горных разработок и т. д.

Участку недр, предоставляемому для геологического изучения без существенного нарушения целостности недр (без проходки тяжелых горных выработок и бурения скважин) придается статус геологического отвода. В границах геологического отвода могут одновременно проводить работы несколько пользователей недр, их взаимоотношения определяются при предоставлении недр в пользование⁴.

Участки недр относятся к недвижимости по материальному критерию как одной из системообразующих категорий (ч. 1 ст. 130 ГК РФ)⁵ и представляют государственную собственность. Им свойственны основные признаки недвижимости, однако в то же время права, ограничения на них не регистрируются в Едином государственном реестре недвижимости. Горный и геологический отвод как объект недвижимости, представляющий собой трехмерные объемы пространства, в Едином государственном реестре недвижимости в качестве трехмерных объемов (объектов) не учитывается (ч. 8 ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости").

Представляется, что такого рода возможность может быть полезной в определенных ситуациях, например, при строительстве подземных сооружений для обозначения охранных зон проектируемых объектов, а также в ситуации, когда интерес представляет непосредственно подземное пространство для установления горных сервитутов.

Это препятствует достижению цели обеспечения оптимального и эффективного использования ресурсов недр⁶. Мировой опыт свидетельствует, что земельные участки с находящимися под ними недрами (отводами) пользуются приоритетом в системной связи объектов недвижимости в правовых системах большинства зарубежных стран. Однако заметным становится стремление ве-

⁴ Алланина Л.М. Гражданско–правовое регулирование отношений недропользования. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2009. 193 с; Алланина Л.М. Гражданско–правовое регулирование отношений недропользования. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. 12.00.03. Екатеринбург, 2009. 29 с.

⁵ То есть тесной связи с землей, в отличие от юридического – отнесение к недвижимым вещам законом, например, суда внутреннего плавания, космические объекты и т.д. // Гражданское право. Учебник. Часть 1 / Под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. М.: Юристъ, 1997. – С. 115.

⁶ Алланина Л.М. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению "Государственное и муниципальное управление. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. С. 145; Алланина Л.М. Правовые основы недропользования (геология): монография. Тюмень: Вектор Бук. 2019. С. 24.

дущих стран к рассмотрению задействованных объектов в качестве не плоскостных, а трехмерных, то есть объемных. К примеру, французский законодатель развивает взгляд на трехмерное пространство как на объект вещного права (ст. 552 Code Civil), в Нидерландах, Греции, Норвегии и других странах активно разрабатывают все более усовершенствованные модели трехмерного кадастра недвижимости. Jantien E. Stoter⁷ назвала среди основных проблем "двухмерных" систем недостаточную информативность реестра и (или) кадастра, который не справляется с отображением реальной трехмерной ситуации в терминах плоских двухмерных земельных участков.

Когда речь идет о размещении линейных объектов под поверхностью земельных участков (газопроводы, подземные тоннели, кабельные каналы и прочее), обычная двухмерная модель, когда регистрируются лишь обременения земельных участков, под или над которыми располагаются части линейного объекта, неспособна обеспечить полноту и достоверность информации в кадастре и реестре. В этой связи, развитие науки и практики должно идти по пути учета рассматриваемых объектов в качестве трехмерных.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00043.

Библиографический список

1. Алланина, Л.М., Титаренко, К.И. Правовое регулирование отношений недропользования как части системы правоповедения. Монография. Тюмень: Вектор Бук, 2020. 80 с.
2. Алланина, Л.М. Актуальные проблемы горного права в сфере нефтегазодобычи: монография. Тюмень: Вектор Бук. 2019. 80 с.
3. Алланина, Л.М. Гражданско–правовое регулирование отношений недропользования. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2009. 193 с.
4. Алланина, Л.М. Гражданско–правовое регулирование отношений недропользования. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. 12.00.03. Екатеринбург, 2009. 29 с.
5. Алланина, Л.М. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению "Государственное и муниципальное управление. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – 253 с.
6. Алланина, Л.М. Правовые основы недропользования (геология): монография. Тюмень: Вектор Бук. 2019. 83 с.
7. Khairullina, N.G., Zuleva, N.V., Ruf, Y.N. et all. 2016. Legal Regulation of Subsurface Use - in Russia: Actual Problems. International Journal of Environmental & Science Education, 2016. Том 11. № 18. 11(18). Pp. 12471-12485.

⁷ Stoter J.E. 3D Cadastre. PhD thesis. Delft, the Netherlands: Delft University of Technology, 2004. Pp. 39-56.

8. Hutahayan, B., Panjaitan, H., & Ringo, P.S. Investor protection in mining law in Indonesia. *Journal of Critical Reviews*, 2020. 7 (13). Pp. 796-801. doi:10.31838/jcr.07.13.138.

9. Sagynbekova, G., Babaeva, Z., Dzhabrailova, N. et al. 2018. State-legal regulation of foreign investment: international experience. *Opcion*. 2018. Volume 34. Issue 85. Pp. 840-853.

10. Ihering, R. *Geist des römischen Rechts*. 1896. Vol. III. § 61. Pp. 326-328.

11. Sandberg, H. Three-Dimensional Partition and Registration of Subsurface Land Space // *Israel Law Review*. 2004. Vol. 37. No. 1. Pp. 119-167.

12. Stoter, J.E. *3D Cadastre*. PhD thesis. Delft, the Netherlands: Delft University of Technology, 2004. Pp. 39-56.

ИНСТИТУТ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ СТРАН ЕС

Галеева Г.Р., к. ю. н.

Волжский университет имени В.Н. Татищева

г. Тольятти, Россия

В странах Европейского союза, институт брачного договора широко развит, хотя и имеет свои особенности, но основная его цель - предоставить супругам достаточно широкие возможности для определения в браке своих имущественных отношений. Это дает им возможность отступить от режима имущества, который автоматически начинает действовать с момента заключения брака. В брачном договоре определяется право собственности на имущество мужа и жены, принадлежавшее им до брака и приобретенное в период брака, иногда предусматриваются имущественные санкции на случаи развода¹.

Общие правила регулирования брачных договоров в Австрии аналогичны российскому законодательству. Австрия является участником Гаагской конвенции о праве, применимом к режимам собственности супругов, которая особым образом санкционирует брачные договоры².

В Австрии семейные отношения регламентируются Общим Гражданским Кодексом. Закон о браке был введен в стране 6 июля 1938 года. Некоторые его положения, регулирующие правовые отношения в браке, претерпели изменения. Однако само понятие «брака» по сути не изменилась. Как гласит параграф №44 Общего гражданского кодекса Австрии, брак - это гражданско-правовой договор, в котором два человека противоположного пола по своей воле обещают

¹ Фандрова О. И. Брачный договор в России: сущность и проблемы применения [Текст] / О. И. Фандрова, И. А. Владимиров // *Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф.* (г. Пермь, март 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. — 154 с.

² Jeremy D. Morley. Брачные договоры в законодательстве различных государств [Электронный ресурс] / пер. Долганова И.А. - М.: КСП МГИМО, 2010 // ksp.mgimo.ru/translations/tr03.html

«жить в неразрывном союзе, чтобы родить детей, воспитывать их, и дарить друг другу взаимную поддержку»³.

Совсем другой подход к институту брачного договора в Англии. Суды Англии традиционно придавали мало значения брачным договорам и рассматривали их как противоречащие политике государства. В середине 90-х годов здесь существовало очень много судебных прецедентов, полностью отрицающих существование брачного договора. Например, такое дело как *F v. F* 1995 года, в котором судья Дж. Сорп постановил, что брачному договору «должно придаваться мало значения», другим примером является дело *N v. N* 1995 года (2 F.L.R.) суд отказался придать законную силу даже части брачного договора, и таких дел было очень много в то время.

Однако традиционная точка зрения со временем изменяется. Судебные органы сейчас придерживаются мнения о том, что брачный договор может приниматься во внимание при разрешении финансовых вопросов между бывшими супругами. В деле *M v. M* 2002 года (1 FLR 654) суд был готов принять к рассмотрению брачный договор в качестве инструмента для уменьшения размера полученной доли супруги.

Суды Англии могут придавать силу брачным договорам, заключенным на территории других государств, если применяемое право рассматривает брачный договор в качестве правового института. Если супруги находятся под юрисдикцией разных стран, то супружеский домициль (чаще это страна проживания супруга) определяет право, применимое к движимому имуществу супругов. Следовательно, если в государстве проживания супруга брачный договор обладает юридической силой, условия договора должны применяться ко всей собственности супругов, кроме недвижимой собственности⁴.

В Бельгии также существует институт брачного договора. Он представляет собой акт, позволяющий определить особый режим имущественных отношений супругов, составляется бельгийским нотариусом и позволяет:

- урегулировать финансово-экономические отношения супругов;
- служить доказательством собственности на объекты имущества;
- определить параметры управления объектами имущества⁵.

В Германии брачные договоры также обладают юридической силой. Однако Федеральный конституционный суд Германии постановил, что нотариально заверенные брачные договоры, ставящие одного из супругов в невыгодное положение, могут считаться недействительными. Судьи постановили, что, несмотря на возможность закрепления в договоре отказа одного из супругов на получение алиментов, в случае если решение об отказе

³ Насобина, А. Заключение брака в Австрии [Электронный ресурс] //snob.ru/profile/26764/blog/74347

⁴Jeremy D. Morley. Брачные договоры в законодательстве различных государств [Электронный ресурс] / пер. Долганова И.А. - М.: КСП МГИМО //ksp.mgimo.ru/translations/tr03.html

⁵ Информационная справка о заключении брака в Бельгии [Электронный ресурс] / Консульский отдел Посольства России в Бельгии //www.belgium.mid.ru/cons-belgium-01.html

является односторонним, оно будет неприемлемо с точки зрения морали и может быть оспорено. Суд также установил право супруги оспаривать договор в случае диспропорции в распределении имущества, когда доход ее супруга значительно вырос в период брака, тогда как она занималась уходом за детьми.

В немецком гражданском законодательстве существует целый раздел (а точнее раздел 2 главы 6 четвертой книги Германского гражданского уложения, который называется «Имущественные права, установленные договором»), в котором находятся как статьи с прямым отношением к регулированию форм, видов, содержания и последствий брачного договора, так и целый ряд сопровождающих подобные договорные отношения статей, которые относятся к управлению, разделу, дарению, наследованию, передаче имущества супругов; их права, обязанности и ответственность при этом перед третьими сторонами и многое другое.

Из самого определения брачного договора следует, что его целью является совместное регулирование имущественных отношений партнёров, а именно исключение предусмотренного законом регулирования и определение индивидуальной имущественной общности или раздельность имущества. Такое индивидуальное регулирование в рамках договора охватывает все другие, относящиеся к браку, отношения супругов или их отношение к третьим сторонам⁶. Тут единственное отличие с российским законодательством заключается в том, что в Германии могут регулироваться отношения с третьими лицами, ну и, как почти во всех странах Европы, неимущественные отношения.

В Греции распространен контракт о сожительстве, являющийся подобием брачного договора. Он заключается между супругами, которые хотя «узаконить» свои отношения, но пока не планируют заключать официальный брак. То есть, такой контракт оформляется и действует только до свадьбы. После того, как пара регистрирует свои отношения официально, документ теряет свое действие. Законодательство Греции уточняет, что контракт о сожительстве не может быть заключен между людьми, уже состоящими в браке, между родственниками, а также между усыновленными и усыновителем⁷.

До недавнего времени в Италии, в отличие от многих других стран, брачный договор не имел юридической силы и считался совершенно несовместимым с законами и культурой страны. Статья 24 Конституции Италии гласит: «Каждый может обратиться в суд для защиты своих законных прав и интересов. Защита в суде неприкосновенна на любом этапе и уровне судебного разбирательства. Неимущие обеспечиваются возможностью подавать иск и защищаться в любой юрисдикции через соответствующие учреждения. Законом

⁶ Наур, V. Брачный договор в семейном праве в Германии [Электронный ресурс] / RussianDivorce //russian-divorce.ru/articles/a104/

⁷ Генералова, А. Брачный договор: мировой опыт [Электронный ресурс] / Юридический журнал «Правильный совет» //www.pravsovet.com/semya/brachniy-dogovor-mirovoy-opit/

определяются условия и средства для возмещения судебных ошибок"⁸.

В декабре 2012 года Верховный суд Италии принял решение (23713/2012), которое внесло существенные изменения в ситуацию и признало законным брачный договор, а точнее - добрачный. Этим решением признается, что «после прекращения брачных уз остаются действительны любые добрачные соглашения, в которых говорится, что имущество будет передано другой стороне, и учитываются любые расходы, понесенные второй стороной на ремонт здания, используемого в качестве общего дома»⁹.

На фоне других отказов признать юридическую силу брачного договора, это решение стало резким контрастом с принципами государственной политики Италии против разводов.

Итальянский закон позволяет супругам выбирать между двумя имущественными статусами вашей семьи: совместное (*la comunione dei beni*) и раздельное владение имуществом (*la separazione dei beni*).

Свой выбор можно сделать либо во время гражданской регистрации в коммуне (некий прототип городской администрации), либо во время церковного обряда бракосочетания. В конце церемонии служащий муниципалитета или священнослужитель предлагает сделать отметку (процедура бесплатная в день бракосочетания). Если выбор не сделан, то имущество супругов будет считаться общим.

Возможно сменить режим учета имущества в любое время, находясь в браке, составив соответствующий акт у нотариуса¹⁰.

Итак, в наше время Италия только начала развивать институт брачного договора, хотя уже сейчас можно сказать, что он оформляется как в других странах Европейского союза.

Законодательством Латвийской и Литовской Республик предусмотрена регистрация нотариально удостоверенных брачных договоров в специальных реестрах. Так, Гражданский закон Латвийской Республики устанавливает следующее: чтобы брачные контракты обладали обязательной исполнительной силой в отношении третьих сторон, они должны быть зарегистрированы в Реестре имущественных отношений супругов, а в отношении недвижимого имущества - также и в Земельном реестре. Гражданский кодекс Литовской Республики указывает, что брачный договор, его изменения и прекращение должны быть зарегистрированы в Реестре брачных договоров, который ведут ипотечные учреждения¹¹.

Нормы голландского семейного права содержатся в Гражданском кодексе и в ряде других законов. Источником голландского семейного права является

⁸ Брачный договор в Италии [Электронный ресурс] / Моя Италия // mia-italia.com/node/13632

⁹ Решение Верховного суда Италии № 23713/2012 от декабря 2012 г.

¹⁰ Брачный договор в Италии [Электронный ресурс] / Моя Италия // mia-italia.com/node/13632

¹¹ Левушкин, А.Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах-участниках Содружества Независимых Государств и Балтии / А. Н. Левушкин. - Москва: Юстицинформ, 2012. - 207 с.

также «Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод» принята 4 ноября 1950 года¹².

Нидерланды являются участниками «Гаагской конвенции о праве, применимом к режимам собственности супругов»¹³, которая санкционирует брачные договоры.

В Финляндии брачные договоры обладают юридической силой. Изменения в законодательстве предоставили супругам возможность заранее решать, право какого государства будет применяться к их брачным отношениям, при условии, что, хотя бы один из супругов имеет гражданство названного государства или постоянно в нем проживает. Кроме того в Финляндии действует «Закон Финляндии о браке 13.6.1929/234»¹⁴.

Брачный контракт в Финляндии регулирует вопросы собственности супругов. В случае развода, собственность супругов делится не поровну, а согласно условиям брачного контракта. Тем не менее, во время продолжающегося брака, у каждого из супругов появляется право на собственность другого супруга. Брачный договор не оказывает влияние на собственность супругов или владение собственностью во время брака, а вступает в действие только при его окончании¹⁵.

Франция является участницей «Гаагской конвенции о праве, применимом к режимам собственности супругов»¹⁶, которая особым образом санкционирует брачные договоры. Специальные положения, касающиеся брачных договоров, содержатся в ст. 1387 Французского гражданского кодекса, в которой говорится: «Закон регулирует супружеский союз в отношении имущества лишь при отсутствии специальных соглашений, которые супруги могут заключать по своему усмотрению, с тем чтобы эти соглашения не противоречили добрым нравам, и, кроме того, с нижеследующими ограничениями»¹⁷.

Важнейшим отличием института брачного договора Франции является количество видов брачных контрактов.

Первый вид - общее владение совместно нажитым имуществом (*la commune reduite aux acquets*). Это правовой режим брака, который заключается автоматически, и его не нужно свидетельствовать специально у нотариуса (то есть он еще и бесплатен, что для многих немаловажно). Этот режим обычно подходит большинству вступающих в брак в его основном, базовом варианте.

¹² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Бюллетень международных договоров. - март 2011 г. - №3.

¹³ Конвенция о праве применимом к режиму собственности супругов (Гаага 14 марта 1978) // СПС «Консультант плюс»

¹⁴ Jeremy D. Morley. Брачные договоры в законодательстве различных государств [Электронный ресурс] / пер. Долганова И.А. - М.: КСП МГИМО, 2010. // ksp.mgimo.ru/translations/tr03.html

¹⁵ Хитрухин, И. Законодательство Финляндии о браке и семье // Газета «Финляндский торговый путь».

¹⁶ Конвенция о праве применимом к режиму собственности супругов (Гаага 14 марта 1978) // СПС «Консультант плюс».

¹⁷ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // СПС «Консультант плюс».

Но при необходимости можно изменить этот статус и добавить статьи, в которых оговорить какие-либо дополнительные условия.

Второй вид - раздельное владение имуществом (*la separation des biens*).

В противоположность первому режиму брака, предполагающему совместное владение нажитым имуществом, данный режим исключает полностью понятие совместного владения или пользования им, оставляя каждому из супругов практически права на имущество как у холостых граждан.

Третий вид - участие во владении совместно нажитого имущества (*la participation aux acquets*). Это редко используемый режим брака, не слишком известный, и по этим причинам иногда неправильно понимаемый и используемый. В нем есть моменты, которые привлекательны для заключающего брачный контракт.

И, наконец, четвертый вид - Общее владение имуществом (*la communaute universelle*). Исторически эта правовая форма использовалась очень часто в Эльзасе (регион на северо-востоке Франции, граничащий с Германией и Швейцарией), сегодня ее выбирают очень редко¹⁸.

Брачный договор также регламентирован в правовой системе Швеции. Супруги могут изменить правовой режим совместной собственности, включив в брачный договор условие о личной собственности. Такая собственность не будет подлежать разделу при прекращении брака. Супруги могут обусловить, что какая-то конкретная собственность или все, что принадлежит одному из супругов, будет его личной собственностью. Под личной собственностью понимается лишь собственность одного супруга, она противопоставляется совместной собственности супругов. Выделяя ее в том или ином объеме, можно установить режим полной раздельной собственности или ее ограниченной общности, например, общности, совместно приобретенного имущества. Брачный договор должен быть подготовлен в письменной форме, подписан обоими супругами и двумя свидетелями и зарегистрирован в соответствующем окружном суде (суд обеспечивает регистрацию договора в специальном реестре разделов между супругами, общим для всей страны). Супруги могут в любое время расторгнуть или изменить договор заключением нового договора. Личная собственность может быть установлена для третьей стороны завещанием или же в форме дарения со специальной оговоркой, что она не может быть отменена супругами. Договоры о раздельной собственности встречаются редко. Нельзя включать в них какие-либо иные вопросы, кроме деления собственности на супружескую и личную, и соответственно о способах управления. В этих случаях действуют обычные нормы или нормы о долях участия¹⁹.

¹⁸ Виды брачных контрактов во Франции [Электронный ресурс] // URL: www.infrance.ru/entrenous/juridique/mariage-contrat/mariage-contrat.html

¹⁹ Брачный договор на примере разных стран [Электронный ресурс] // URL: www.annexus.su/protection/do/brachdog/dogvog/

Итак, рассмотрев некоторые страны Европейского союза на предмет наличия в них института брачного договора, мы сделали вывод, что во всех странах он существует, но в каждой воспринимают его по-разному. В основном к нему относятся как к само собой разумеющемуся, но есть страны, которые привнесли в институт брачного договора нечто новое. Например, Греция создала некий прототип, который называется предбрачный договор. В основном все европейские страны давно практикуют заключение брачных договоров, но некоторые еще не полностью освоили этот институт. Например, Италия только в 2012 году признала его законным, а в Англии хоть он и законен не особо признается. В любом случае в настоящее время институт брачного договора практикуется и активно развивается во всех странах Европейского союза.

СОДЕРЖАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Галеева Г.Р., к. ю. н.

Волжский университет имени В.Н. Татищева,

Иванов А.А., к. ю. н., доцент

Тольяттинский государственный университет

г. Тольятти, Россия

В соответствии со ст. 492 ГК РФ «по договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью»¹.

Как и договор купли-продажи в целом, договор розничной купли-продажи является двусторонним, консенсуальным и возмездным. Однако наряду с общими чертами, присущими купле-продаже в целом, розничная купля-продажа имеет ряд специфических черт.

Исходя из определения, квалифицирующими признаками договора розничной купли-продажи являются:

- субъектный состав;
- цели приобретения товара.

Основной обязанностью продавца является передача покупателю в собственность вещи (товара) (ст. ст. 454 и 492 ГК РФ). Закон предъявляет единые требования к передаваемой вещи с точки зрения ее качества и комплектности, а если передаче подлежат вещи, определяемые родовыми признаками, - также количества и ассортимента. Вместе с тем, учитывая особенности договора роз-

¹ Гражданский кодекс РФ. Часть II. (от 26.01.1996 № 14-ФЗ в ред. от 09.03.2021) /СПС «КонсультантПлюс».

ничной купли-продажи, в ГК РФ и Законе о защите прав потребителей установлен ряд дополнительных гарантий охраны прав покупателей.

Требования к качеству товара определены ст. 469 ГК РФ и ст. 4 Закона о защите прав потребителей. Качество товара должно соответствовать договору, а если законом или в установленном им порядке предусмотрены обязательные требования к качеству продаваемого товара, то продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязан передать покупателю товар, соответствующий этим обязательным требованиям.

Следовательно, продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется. В то же время, если продавец при заключении договора был поставлен покупателем в известность о конкретных целях приобретения товара, продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для использования в соответствии с этими целями, т.е. должен руководствоваться специальными требованиями к качеству товара, несмотря на отсутствие указаний об этом в договоре.

Согласно ст. 19 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе предъявить установленные ст. 18 данного Закона требования продавцу (изготовителю, уполномоченной организации, уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) в отношении недостатков товара, если они обнаружены в течение гарантийного срока или срока годности. Правила, касающиеся установления гарантийных сроков и сроков годности, определены ст. 5 Закона о защите прав потребителей. На товар, предназначенный для длительного использования, изготовитель вправе устанавливать срок службы, под которым понимается период, в течение которого изготовитель обязуется обеспечивать потребителю возможность использования товара по назначению и нести ответственность за существенные недостатки в соответствии с п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей.

Изготовитель также обязан устанавливать срок годности на продукты питания, парфюмерно-косметические товары, медикаменты, товары бытовой химии и иные подобные товары, поскольку по его истечении данные товары считаются непригодным для использования по назначению. Перечни таких товаров утверждаются Правительством РФ.

Изготовитель вправе устанавливать на товар гарантийный срок, в течение которого в случае обнаружения в товаре недостатка изготовитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны удовлетворить требования потребителя, установленные ст. 18 Закона о защите прав потребителей. Кроме того, изготовитель вправе принять дополнительное обязательство в отношении недостатков товара, обнаруженных по истечении установленного им гарантийного срока. Содержание дополнительного обязательства изготовителя, срок его действия и

порядок осуществления потребителем прав по такому обязательству определяются изготовителем.

Продавец может установить на товар гарантийный срок, если он не установлен изготовителем, а также принять на себя дополнительное обязательство в отношении недостатков товара, обнаруженных по истечении гарантийного срока, установленного изготовителем. Содержание дополнительного обязательства продавца, срок действия такого обязательства и порядок осуществления потребителем прав по такому обязательству определяются договором между потребителем и продавцом.

Таким образом, в рассмотренном случае речь идет о договорной гарантии, предоставляемой потребителю изготовителем или продавцом товара. Изготовитель (продавец) несет ответственность за недостатки товара, обнаруженные в течение срока действия дополнительного обязательства, в соответствии с абз. 2 п. 6 ст. 18, а после окончания срока действия дополнительного обязательства - в соответствии с п. 5 ст. 19 Закона о защите прав потребителей.

Гарантийный срок товара, а также срок его службы исчисляются со дня продажи товара потребителю. «Если день продажи товара установить невозможно, эти сроки исчисляются со дня изготовления товара. Для сезонных товаров (обуви, одежды и т.д.) эти сроки исчисляются с момента наступления соответствующего сезона, срок наступления которого определяется субъектами РФ исходя из климатических условий места нахождения потребителей. При продаже товаров по образцам, по почте, а также в случаях, если момент заключения договора купли-продажи и момент передачи товара потребителю не совпадают, эти сроки исчисляются со дня доставки товара потребителю, а если товар нуждается в специальной установке (подключении) или в сборке, - со дня его установки (подключения) или сборки. Если день доставки, установки (подключения) или сборки товара установить невозможно, эти сроки исчисляются со дня заключения договора купли-продажи»².

В случаях, когда предусмотренный договором гарантийный срок составляет менее двух лет и недостатки товара обнаружены потребителем по истечении гарантийного срока, но в пределах двух лет потребитель вправе предъявить продавцу (изготовителю) требования, предусмотренные ст. 18 Закона о защите прав потребителей, если докажет, что недостатки товара возникли до его передачи потребителю или по причинам, возникшим до этого момента.

В ст. 502 ГК и ст. 25 Закона о защите прав потребителей установлены правила обмена товара надлежащего качества. Эти правила относятся только к не-

² Суханов Е.А. "Гражданское право: В 4 т. Обязательственное право: учебник" (том 3), (3-е издание, переработанное и дополненное). - Волтерс Клувер, 2010.

продовольственными товарам³. Обмен доброкачественных продовольственных товаров не допускается.

Право на обмен товара надлежащего качества обусловлено рядом обстоятельств. «Обмен на аналогичный товар может быть осуществлен у того продавца, у которого был приобретен обмениваемый товар. Потребитель имеет право на свободный обмен, если товар надлежащего качества не подошел по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации. Обмен непродовольственного товара надлежащего качества может быть осуществлен потребителем в течение 14 дней, не считая дня его покупки. По истечении установленного законом срока погашается и само субъективное право потребителя на обмен, т.е. речь идет о пресекательном сроке»⁴.

Статья 21 Закона о защите прав потребителей в случае обнаружения потребителем недостатков товара ненадлежащего качества устанавливает возможность требования замены товара. «Статья так же устанавливает общий семидневный и специальные (увеличенные) сроки, в течение которых продавец (изготовитель, уполномоченная организация или предприниматель, импортер) обязан выполнить требование потребителя о замене товара»⁵.

Кроме того, п. 1 статьи 21 Закона о защите прав потребителей содержит норму, «устанавливающую обязанность ответственных лиц безвозмездно предоставить потребителю на время осуществления замены аналогичный товар длительного действия, если период замены явно превысит 7 дней. Данный товар подлежит возврату ответственному лицу в том виде, в котором был получен, за исключением изменений, произошедших в результате нормальной амортизации его свойств (ч. 3 ст. 503 ГК РФ)»⁶.

В связи с тем, что предоставление на время аналогичного товара связано еще и с обязанностью доставить такой товар потребителю за счет ответственного лица, можно судить о том, что данная норма призвана стимулировать последнего исполнить требование о замене в кратчайшие сроки.

Основными обязанностями покупателя по договору розничной купли-продажи является принятие товара и уплата покупной цены. Обязанность покупателя принять товар (ст. 484 ГК РФ) предполагает совершение им действий, которые в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями необходимы

³ Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 "Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" / "Собрание законодательства РФ", 18.01.2021, N 3, ст. 593 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Белов, В.А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики / В.А. Белов.- М.: Юрайт, 2019. – 368 с.

⁵ Богатков С.А. Как обменять некачественный товар? "Электронный журнал "Азбука права", 2015г.

⁶ Комментарий к Закону РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" (постатейный). – Чернова О.А., Буряк Е.Ю. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

с его стороны для обеспечения передачи и получения соответствующего товара. Если же покупатель в нарушение закона, иных правовых актов или договора купли-продажи не принимает товар или отказывается его принять, продавец вправе потребовать от покупателя принять товар или отказаться от исполнения договора.

Общие нормы ГК РФ действуют и в отношении порядка исполнения обязанности покупателя в договоре розничной купли-продажи по уплате покупной цены (ст. ст. 486 - 489 ГК РФ). Вместе с тем согласно ст. 500 ГК РФ в случае, когда договором розничной купли-продажи предусмотрена предварительная оплата товара, неоплата покупателем товара в установленный договором срок признается отказом покупателя от исполнения договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Особенности правовых последствий нарушения продавцом срока передачи предварительно оплаченного товара гражданину-потребителю определяются ст. 23.1 Закона о защите прав потребителей. Договор купли-продажи, предусматривающий обязанность потребителя предварительно оплатить товар, должен содержать условие о сроке передачи товара потребителю, которое должно рассматриваться как существенное. В случае «если продавец, получивший сумму предварительной оплаты в определенном договором купли-продажи размере, не исполнил обязанность по передаче товара потребителю в установленный им срок, потребитель по своему выбору вправе требовать либо передачи оплаченного товара в установленный им новый срок, либо возврата суммы предварительной оплаты товара, не переданного продавцом. При этом потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие нарушения установленного договором срока передачи предварительно оплаченного товара. Требования потребителя о возврате уплаченной за товар суммы и о полном возмещении убытков подлежат удовлетворению продавцом в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования»⁷.

Кроме того, продавец в случае нарушения установленного договором срока передачи предварительно оплаченного товара потребителю обязан уплачивать ему за каждый день просрочки неустойку (пени) в размере половины процента от суммы предварительной оплаты товара. Неустойка взыскивается со дня, когда по договору купли-продажи передача товара потребителю должна была быть осуществлена, до дня передачи товара потребителю или до дня удовлетворения требования потребителя о возврате ему предварительно уплаченной им суммы, но не может превышать сумму предварительной оплаты товара.

Требования потребителя, установленные ст. 23.1 Закона о защите прав потребителей, не подлежат удовлетворению, если продавец докажет, что наруше-

⁷ Аргунов В.Н., Краснов С.В. Особенности рассмотрения судами дел о защите прав потребителей // Вестник МГУ - серия «Право», М., 2012.

ние сроков передачи потребителю предварительно оплаченного товара произошло вследствие непреодолимой силы или по вине потребителя.

К договорам розничной купли-продажи товаров в кредит, в том числе с условием оплаты покупателем товаров в рассрочку, не подлежат применению правила, предусмотренные абз. 1 п. 4 ст. 488 ГК РФ. Следовательно, покупатель в таких случаях не обязан уплачивать продавцу проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии со ст. 395 ГК. Покупатель вправе оплатить товар в любое время в пределах установленного договором периода рассрочки оплаты товара.

Таким образом, следует отметить, что основной обязанностью продавца является передача качественного товара покупателю, а основной обязанностью покупателя является оплата товара. Действующим законодательством установлены дополнительные гарантии защиты прав покупателя.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ОБ ОБУЧЕНИИ ЗА СЧЕТ РАБОТОДАТЕЛЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ ЗА ЕГО НЕИСПОЛНЕНИЕ

Гивель Л.Е., к. ю. н., доцент

*Московская академия Следственного Комитета Российской Федерации
г. Москва, Россия*

В современном российском законодательстве договоры об обучении за счет средств работодателя регулируются положениями трудового законодательства. Однако так было не всегда. До октября 2006 года ст. 198 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ)⁸ предусматривала 2 вида отраслевого правового регулирования отношений по поводу обучения профессии. Ученический договор с работником организации логично относился к сфере правового регулирования трудового законодательства, а ученический договор с лицом, ищущим работу, признавался гражданско-правовым, который регулируется, соответственно, нормами гражданского законодательства. Гражданско-правовые отношения по обучению профессии вполне укладывались в конструкцию договора об оказании услуг в пользу третьего лица.

Однако Федеральным законом от 30.06.2006 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»⁹ нормы о гражданско-правовой природе договора о получении профессии были исключены. С одной стороны,

⁸ СЗ РФ 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.

⁹ СЗ РФ. 2006. № 27. Ст. 2878.

цель законодателя вполне ясна: обеспечить более высокий уровень гарантий обучающемуся профессии лицу, которые может обеспечить трудовое регулирование. Однако оправданным это может быть только в случае приобретения профессии непосредственно у работодателя, когда он своими силами обучает лицо, ищущее работу. В этом случае обязанность работодателя обеспечивать ученику гарантии трудового законодательства в сочетании с обязанностью ученика организационно подчиняться распоряжениям работодателя, соблюдать технику безопасности и иные трудовые обязанности вполне логичны. Недаром прежние редакции исследуемых положений ТК РФ содержали термин «профессиональное обучение». А что мы имеем сейчас? В актуальной редакции ст. 198 ТК РФ об ученическом договоре вместо термина «профессиональное обучение» используется термин «образование». Таким образом, фактически действие этой нормы неоправданно расширилось на отношения по обучению лица, ищущего работу, в образовательной организации за счет средств работодателя. Возникает закономерный вопрос о смысле такого подхода. Ведь образовательная организация может обучать профессии и лиц на общих основаниях на основании того же гражданско – правового договора об оказании услуг. Зачем в случае обучения за счет работодателя законодатель предлагает заключать эти отношения в трудовую оболочку? Логично аргументированный ответ на этот вопрос найти сложно.

Однако проблема правового регулирования гражданско-правовых по своей природе отношений трудовым законодательством имеет последствия не только в виде повода для теоретических рассуждений. Она имеет серьезные практические последствия, в том числе в виде неправильного применения судами норм материального права. Примером такой проблемы является вопрос об ответственности лица, получившего образование за счет работодателя и не пожелавшего отработать у него положенный ученическим договором или договором об обучении за счет работодателя срок.

Казалось бы, вопрос этот трудовым законодательством урегулирован, причем однозначно. Статья 207 ТК РФ прямо устанавливает обязанность ученика возместить по требованию работодателя полученную за период ученичества стипендию и иные расходы, понесенные работодателем в связи с ученичеством, в случае невыполнения учеником обязанностей по ученическому договору. Указанное правило распространяется и на случай, когда ученик не приступает к работе, и на случай увольнения ученика с работы без уважительной причины до истечения, указанного в ученическом договоре срока работы у данного работодателя. Последнее правило дублируется в специальной норме об ответственности ученика в главе 39 ТК РФ «Материальная ответственность работника» - в ст. 249 ТК РФ, согласно которой в случае, если работник увольняется без уважительных причин до истечения срока, установленного трудовым договором или соглашением об обучении за счет средств работодателя, работник обязан

возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении.

Таким образом ТК РФ дважды прямо указал, каким образом и в каком размере подлежит взысканию с ученика (работника) затраты в случае невыполнения обязанностей по ученическому договору, к которому относят и договор об обучении за счет средств работодателя.

Вместе с тем, существует и иной порядок привлечения работника к материальной ответственности, который основан на причинении работником вреда имуществу работодателя. Этот порядок предусматривает установление размера причиненного ущерба работодателем, противоправность и виновный характер действий работника, особый порядок возмещения ущерба, а также возможность его снижения органом по рассмотрению трудовых споров (ст. 250 ТК РФ).

Таким образом, мы имеем два вида ответственности работника (ученика) перед работодателем. Один вариант – возмещение ущерба, причиненного имуществу работодателя, где ущерб, причиненный имуществу работодателя, им самим устанавливается и может быть снижен по ст. 250 ТК РФ.

Существует и ранее упомянутый нами специальный вид ответственности - возмещение работником затрат на обучение за счет работодателя, при котором размер возмещения, в отличие от общего правила, прямо установлен ТК РФ в статьях 207 и 249 в отношении которого возможность снижения не предусмотрена. Специфику этого института признают и специалисты области трудового права¹⁰.

Трудовое законодательство не имеет столь развитой регламентации ответственности как гражданское, но, тем не менее, два описанных нами вида ответственности имеют принципиальные различия. Ответственность работника, связанная с причинением вреда имуществу работодателя, в терминологии гражданско-правовой науки представляет собой внедоговорную ответственность. Возмещение же работником затрат на обучение при неуважительных причинах увольнения представляет собой особый случай договорной ответственности, то есть ответственности за неисполнение предусмотренной договором обязанности. И это принципиально, так как работник, подписывая соглашение, прекрасно осознавал, что в случае отказа от работы его обязанностью является возмещение затрат работодателю. Так, по мнению И. Занданова «Включение в договор об обучении условий об обязательной отработке и о возмещении расходов (затрат), связанных с обучением, прямо предусмотрено законом... вышеуказанные положения, предусмотренные ст. ст. 57, 199, 207 и 249 ТК РФ, не противо-

¹⁰ См.: Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс трудового права: в 2 т. Т. 2 Трудовые права в системе прав человека. Индивидуальное трудовое право: Учеб. - М.: ТК Велби. «Проспект», 2004. - С. 532.

речат ст. 37 Конституции Российской Федерации¹¹, поскольку договор об обучении, как и любой другой договор, является формой свободного волеизъявления сторон»¹².

Этот очевидный факт оказался не таким очевидным на практике. Так, имеют место единичные (к счастью) случаи, когда суды снижают размер затрат на обучение ученика (работника) который не приступил к работе или уволился до истечения срока отработки в порядке ст. 250 ТК РФ. Так, Московским городским судом в апелляционном определении от 10.11.2020 ст. 250 ТК РФ применена наряду со ст. 249 ТК РФ и по делу № 33-414898/2020¹³ при фактических обстоятельствах, когда работник подписал соглашение о необходимости отработки срока после обучения, но уволился без уважительной причины.

Из рассмотренного выше ясно, что ст. 250 ТК РФ применяется внедоговорной материальной ответственности работника, когда ущерб причинен имуществу работодателя. Применение ст. 250 ТК РФ к случаям возмещения затрат на обучение за счет работодателя противоречит статьям 207 и 249 ТК РФ, которыми установлен легальный размер подлежащего выплате возмещения затрат.

Кроме того, применение ст. 250 ТК РФ к случаям возмещения затрат работодателя на обучение работника не допускается даже исходя из юридической техники: ст. 250 ТК РФ использует термин «ущерб», и не предусматривает снижение размера «затрат работодателя на обучение работника».

Примечательно, что в науке трудового права также признается, что норма ст. 249 ТК РФ по сути представляет собой гражданско-правовой механизм защиты экономических интересов работодателя, кроме того, предлагается соответствующая этой идее логичная позиция, согласно которой в случае взыскания расходов на обучение необходимо отказаться от связи с институтом материальной ответственности работника и руководствоваться затратами работодателя¹⁴. С этой позицией трудно не согласиться.

Если бы договор на обучение за счет средств работодателя остался в русле гражданского права, где ему и место, вопросов о снижении затрат работодателя на обучение работника не возникло бы вообще. Гражданский кодекс Российской Федерации¹⁵ фактически начинается с того, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (ч. 4 ст. 1). Вряд ли действия лица, которое получило образование за счет другого лица и потом отказалось на него работать, можно признать добросовестными.

¹¹ Российская газета. 04.06.2020. № 144.

¹² Занданов И. Как возмещать расходы (затраты), связанные с обучением работников (лиц, ищущих работу). Часть 1 // СПС «Гарант». URL: <https://garant.ru/#/document/5344153/paragraph/1:4> (дата обращения 22.02.2021).

¹³ СПС «Гарант».

¹⁴ Новикова Н.В. Проблемы защиты инвестиций работодателя в образование работников и лиц, ищущих работу, средствами трудового права // Lex russica. 2020. Т. 73. № 5. С. 162.

¹⁵ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Сейчас же делать вывод о неприменении к случаям возмещения затрат на обучение ст. 250 ТК РФ при наличии специальных норм статей 207 и 249 ТК РФ приходится на основе их систематического толкования с учетом наличия специальных норм.

Конечно, можно сказать, что проблема огрехов судебной практики легко решается через процедуру обжалования. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹⁶ в п. 4 ч.1 ст. 330 ГПК РФ предусматривает отмену судебного акта в связи с нарушением или неправильным применением норм материального или процессуального права. В нашем случае, когда суд применяет ст. 250 ТК РФ к отношениям по возмещению затрат на обучение за счет работодателя, речь идет также о несоответствии решения суда фактическим обстоятельствам дела. В данном случае имеют место отношения и соответствующие обстоятельства договорной ответственности, а выводы суда, связанные с применением ст. 250 ТК РФ, допускаются при наличии обстоятельств внедоговорной ответственности работника. Таким образом, отмене такой судебный акт подлежит и по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ. Аналогично подобное решение подлежит отмене и вышестоящими судами.

Однако проблем, возникающих у правоприменителей при рассмотрении споров, связанных с возмещением затрат на обучение за счет работодателя, можно было бы легко избежать, будь соответствующие отношения в сфере регулирования гражданского законодательства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с поправками) // Российская газета. 04.06.2020. № 144.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации // СЗ РФ 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Федеральный закон от 30.06.2006 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 27. Ст. 2878.
6. Лушникова, М.В., Лушников, А.М. Курс трудового права: в 2 т. Т. 2 Трудовые права в системе прав человека. Индивидуальное трудовое право: Учеб. - М.: ТК Велби. «Проспект», 2004. - С. 532.

¹⁶ СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

7. Новикова, Н.В. Проблемы защиты инвестиций работодателя в образование работников и лиц, ищущих работу, средствами трудового права // Lex russica. 2020. Т. 73. № 5. С. 162.

8. Занданов, И. Как возмещать расходы (затраты), связанные с обучением работников (лиц, ищущих работу). Часть 1 // СПС «Гарант». URL: <https://garant.ru/#/document/5344153/paragraph/1:4> (дата обращения 22.02.2021).

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАЗГЛАШЕНИЮ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)

Долженко Н.И., к. ю. н., доцент, Бочерова В.А.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, Россия*

Усыновление и удочерение как правовые институты подлежат регулированию нормами различных отраслей. Наиболее пристально законодатель контролирует вопрос тайны усыновления. В ст. 139 СК РФ сказано, что тайна усыновления ребенка охраняется законом¹. В целях недопущения разглашения тайны усыновления (удочерения) законодатель ввел ряд превентивных мер. Так, например, в соответствии со ст. 273 ГПК РФ, судебные споры по вопросам усыновления (удочерения) рассматриваются судом в закрытом заседании, а все его участники предупреждаются об обязанности хранить тайну усыновления в тайне под угрозой уголовного наказания². Уголовное наказание предусмотрено ст. 155 УК РФ³.

В целом, вопрос разглашения тайны усыновления является достаточно спорным не только с точки зрения права, но и с точки зрения морали и этики. К сожалению, далеко не всегда и не все люди осознают, какой ущерб психическому или психологическому состоянию ребенка они могут причинить, разгласив им тайну их усыновления (удочерения). Как утверждают некоторые психологи, раскрытие ребенку тайны усыновления – это важный и серьезный шаг, к которому ребенка надо подводить постепенно (если его приемные родители изъявили желание не скрывать факт усыновления), и внезапное «вываливание» информации может серьезно травмировать не только психику ребенка, но и уже достаточно взрослого человека.

Обратим внимание, что применительно к опекунам, хранение тайны усыновления не является их обязанностью. Так, Конституционный суд в своем По-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Российская газета. 1996. № 17.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // Российская газета. 2002. № 220.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. 1996. № 113.

становлении от 16 июня 2015 года № 15-П указал, что приемные родители ребенка «могут посчитать целесообразным не скрывать от ребенка, что он усыновлен»⁴. В качестве примера можно привести Решение Свердловского районного суда г. Красноярска № 2-3566/2012 от 05 декабря 2012 года⁵. Согласно материалам дела, Никифоров Г.Н. обратился в суд с иском к Никифровой О.В. о взыскании компенсации морального вреда за то, что она, будучи биологической матерью его приемного сына Г. сообщила ребенку тайну усыновления. На основании исследования имеющихся в деле доказательств, суд пришел к выводу, что сообщение ребенку тайны его усыновления Никифоровым Г.Н. произошло законно и обоснованно, так как Никифрова О.В. является его биологической матерью, ее слова не нанесли ребенку психологического вреда, а сообщение рассматриваемых сведений в рамках семьи осуществляется на усмотрение родителей или опекунов ребенка. Соответственно, иск Никифорова Г.Н. остался без удовлетворения.

Если мы будем анализировать уголовное законодательство, то обратимся к ст. 155 УК РФ. При анализе диспозиции ч. 1 указанной статьи мы увидим, что субъектами преступления являются, во-первых, лица, для которых тайна усыновления является профессиональной или служебной тайной, во-вторых – это иные лица из корыстных или иных низменных побуждений. Если мы проанализируем данные статистики за последние пять лет, то увидим, что по ст. 155 УК РФ в разные периоды было осуждено:

1. В 2017 году – 3 человека;
2. В 2018 году – 3 человека;
3. В 2019 году – 3 человека;
4. За первое полугодие 2020 года – 1 человек⁶.

На первый взгляд кажется, что данный состав преступления реализуется не так уж и часто, однако мы считаем, что это не так. Если посмотреть на статистику усыновления (удочерения), то мы увидим, что только за 2018 год по данным Минпросвещения России было усыновлено 4 227 детей, в 2019 году – 3252 ребенка, но при таком большом количестве усыновленных детей, фактов нарушения разглашения тайны усыновления немного⁷. В чем же причина?

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гушиной» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 5.

⁵ Решение Свердловского районного суда г. Красноярска от 05.12.2012 г. по делу № 2-3566/2012. <https://sudact.ru/regular/doc/teEZAs0QLHZx/> (дата обращения: 18.02.2021).

⁶ Данные судебной статистики Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.02.2021).

⁷ Поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/orphans (дата обращения: 18.02.2021); Минпросвещения: за восемь лет число усыновленных россиянами детей сократилось более, чем наполовину. URL: <https://takiedela.ru/news/2020/12/21/menshe-usynovlennykh/> (дата обращения: 18.02.2021).

На наш взгляд, первая причина и одновременно с этим и проблема – это высокая латентность данного состава преступления. Например, даже если ребенок узнал тайну усыновления от лица, в обязанности которого входило эту тайну хранить (например, директор детского дома или дома малютки), то далеко не всегда он признается в этом. Если же усыновители не знают, кто именно это сделал, то и привлечь виновное лицо к ответственности весьма проблематично, уже тем более сотрудникам правоохранительных органов. Кроме того, если рассматривать ситуацию с иными лицами, которые имеют какую-либо заинтересованность в разглашении тайны усыновления (удочерения), то всегда это можно осуществить таким способом, при котором доказать факт наличия вины конкретного человека также довольно проблематично. Например, известны случаи, когда «анонимные доброжелатели» отправляют письма на электронную почту, присылают анонимные записки и пр.

Кроме того, нередко после разглашения тайны усыновления, ребенку требуется дополнительная психологическая помощь, и родители больше концентрируются на состоянии своего ребенка, не желая вовлекаться в «бюрократическую судебную канитель». Другими словами, приемные родители осознанно не обращаются за защитой своего нарушенного права, мотивируясь тем, что тайное тайным уже не сделаешь, а помощь больше нужна ребенку.

Также существенной проблемой разглашения тайны усыновления является совершение этого преступления лицами, не имеющими какой-либо заинтересованности. В частности, речь идет о тех лицах, которые сообщают ребенку тайну усыновления «из добрых побуждений», «хотят сделать ему лучше». К сожалению, привлечь за такой к уголовной ответственности нельзя, если не доказан факт наличия корыстных или иных низменных побуждений. Однако, как показывает судебная практика, возможно привлечь такого человека к гражданско-правовой ответственности. Например, в 2013 году суд оштрафовал на 70 тыс. рублей жительницу Калининградской области, которая «разболтала знакомым, что ее соседи усыновили ребенка»⁸.

При анализе судебной практики, мы обратили внимание, что большая часть исков, связанных с разглашением тайны усыновления, приходится на те случаи, когда органы ЗАГС отказывают в сообщении каких-либо сведений, и большинство судебных споров носят гражданско-административный характер. Гораздо меньше – исков, аналогичных вышеуказанной ситуации, и еще меньше – приговоров по уголовным делам.

Таким образом, главная проблема разглашения тайны усыновления (удочерения) заключается в латентности совершаемого преступления, а также невозможности привлечь к уголовной ответственности посторонних людей, которые разглашают эту тайну без явной низменной заинтересованности. На наш

⁸ Калининградку наказали за разглашение тайны усыновления. URL: <https://rg.ru/2013/07/25/reg-szfo/secret-anons.html> (дата обращения: 18.02.2021).

взгляд, самой эффективной мерой противодействия разглашению тайны усыновления (удочерения) станет введение уголовной ответственности за разглашение тайны без конкретизации мотива. Иначе говоря, предлагает сформулировать диспозицию ст. 155 УК РФ следующим образом: «...профессиональную тайну, либо иным лицом, *вне зависимости от мотива*». Кроме того, целесообразно увеличить верхний порог штрафа за совершение преступления до 100 тыс. рублей. Таким образом, в случае разглашения тайны усыновления «из добрых побуждений», лицо будет не только подвергнуто уголовному наказанию (и чаще всего, суды ограничиваются штрафами), но это и повлечет за собой негативное последствие в виде судимости. Понимая это, люди будут трижды думать, прежде чем обсуждать вопрос усыновления или удочерения чьего-то ребенка (соседей, знакомых и пр.) в контексте бытовых сплетен, которые могут стать известными самому усыновленному.

Кроме того, мерой противодействия разглашению тайны усыновления может стать обязывание сотрудников органов опеки тщательно информировать приемных родителей о способах защиты своих прав и интересов ребенка в таких случаях, и при необходимости оказывать им соответствующую поддержку. Что касается деятельности непосредственно правоохранительных органов, то, как правило, подобные уголовные дела в практике бывают редкостью (что видно из статистики), поэтому дать какие-то конкретные рекомендации по противодействию разглашению тайны усыновления (удочерения) со стороны сотрудников правоохранительных структур не представляется возможным.

Таким образом, можно подвести итог, что противодействие разглашению тайны усыновления (удочерения) – это совокупность комплексных мер взаимодействия структур различных направлений деятельности, однако во многом факт привлечения виновного к ответственности зависит от позиции и действий приемных родителей, в отношении ребенка которых произошло разглашение. Кроме того, мы считаем ужесточить уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления, распространив действие ст. 155 УК РФ на все случаи разглашения тайны, вне зависимости от мотивов виновных.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Российская газета. 1996. № 17.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. 1996. № 113.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // Российская газета. 2002. № 220.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах граждан-

ского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 5.

5. Решение Свердловского районного суда г. Красноярска от 05.12.2012 г. по делу № 2-3566/2012. <https://sudact.ru/regular/doc/teEZAs0QLHZx/> (дата обращения: 18.02.2021).

6. Данные судебной статистики Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cddep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.02.2021).

7. Поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/orphans (дата обращения: 18.02.2021); Минпросвещения: за восемь лет число усыновленных россиянами детей сократилось более, чем наполовину. URL: <https://takiedela.ru/news/2020/12/21/menshe-usynovlennykh/> (дата обращения: 18.02.2021).

8. Калининградку наказали за разглашение тайны усыновления. URL: <https://rg.ru/2013/07/25/reg-szfo/secret-anons.html> (дата обращения: 18.02.2021).

ПУТИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В ИТ-СФЕРЕ В РАЗРЕЗЕ ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ ДОГОВОРА НА ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

*Казенкин А.И., соискатель
Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
г. Самара, Россия*

В настоящее время развиваются системы подписок на сервисы. Принцип подписки появился свыше 300 лет назад в одном из издательств Англии. В начале 2010-х годов это пришло в сеть Интернет. Сервисы везде и всюду: в банковской сфере, у операторов связи, у интернет - провайдеров, хостинг - провайдеров и т.д. Каждый житель планеты в той или иной мере с этим сталкивается ежедневно.

Задачей вендоров (производителей) стало выявление и закрытие потребностей конечных пользователей путем разработки и внедрения сервисов. Каждый сервис стал уникальным системным решением, направленным на повышение эффективности работы конкретной информационной системы или сферы бизнеса.

Для примера можно рассмотреть путь развития одной из крупнейших российских ИТ-компаний – «1С». На первых порах в портфолио компании входило 3 основных программных продукта: «1С:Бухгалтерия», «1С:Управление торговлей» и «1С:Зарплата и управление персоналом». Шло время. Прогресс не стоял на месте. Сейчас в прайсе «1С» более 100 программных продуктов, которые способны автоматизировать в том числе узкоспециализированные отрасли

бизнеса. Необходимо отметить, что отраслевые решения, как правило, не нуждаются в доработках со стороны программистов, так как на стадии реализации способны удовлетворить пользователя более чем на 98%. Главной задачей остается необходимость качественной настройки со стороны специалиста, а зачастую и обычного пользователя. Следующим шагом стала успешно реализованная концепция регулярного сопровождения программных продуктов по подписке (договору информационно-технологического сопровождения). Указанный договор, так же как и иные договора в области гражданско-правовых отношений, основан на положениях главы 27 Гражданского кодекса Российской Федерации¹. При заключении договора с государственной организацией одним из обязательных требований являются положения статьи 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»². В данном случае договор будет иметь статус «контракта». Содержание документа существенных отличий иметь не будет. Предметом договора является оказание услуг по качественному обслуживанию программных продуктов «1С: Предприятие», которое помогает заказчику эффективно осваивать и использовать программный продукт. В договоре (контракте) на информационно-технологическое сопровождение в обязательном порядке указываются наименования и регистрационные номера лицензионных программных продуктов, используемых конкретной организацией. В случае выявления, в период действия договора, фактов использования со стороны организации - заказчика нелицензионного программного обеспечения, договор будет расторгнут. Информация о выявленных фактах нарушений авторских прав может быть передана в правоохранительные органы. Другой важной особенностью договора является обязательство организации – исполнителя в проведении предварительного комплексного обследования и тестирования информационных баз организации - заказчика. В рамках договора оговариваются весь перечень услуг, включенных в абонентское обслуживание, например, количество часов работы специалистов компании, оказывающей технологическое сопровождение, перечень и содержание сервисов, входящих в договор сопровождения. Компанией «1С» разработаны и внедрены более 20 сервисов. Каждый из них уникален и клиентоориентирован. Сервисы автоматизируют трудоемкие и рутинные процессы работы персонала компании.

С течением времени компьютеры пользователей устаревали и не соответствовали техническим требованиям программного обеспечения, которое исходя из имеющихся задач, в том числе связанных с изменениями в законодательстве, на постоянной основе модернизировалось. С финансовой точки зрения не каж-

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021).

² Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".

дой компании под силу своевременно производить апгрейд используемой техники. Одним из решений данной проблемы стало внедрение компанией «1С» облачных технологий. Теперь использование лицензионных программ стало возможно без их приобретения. Программы, как и сервисы, предоставляются по подписке «в облаке». Облачные решения позволили расширить аудиторию клиентов, предложив альтернативные пути использования программного обеспечения, что наибольшую востребованность получило со стороны руководителей компаний. Данная категория должностных лиц бизнес-среды заинтересована в получении полного контроля, не привязываясь к месту своего нахождения. Так же, облачные сервисы дали стремительный толчок в развитии направления «доставки», что стало наиболее актуально в период «коронакризиса». Образовавшиеся новые организации, чей путь бизнеса связан с доставкой, благодаря облачным решениям компании «1С», за считанные дни был автоматизирован и введен в работу, что позволило своевременно заполнить освободившуюся нишу. Сервисные подписки показали себя наиболее рентабельным подходом ведения бизнеса как со стороны правообладателя, так и со стороны пользователя. Указанные стратегические решения позволили выйти компании на новый уровень развития, оставаясь ключевой на российском рынке.

Сервисный подход позволяет значительно увеличить прибыль производителей. Об этом так же может свидетельствовать финансовая статистика многих мировых гигантов, одним из ключевых направлений у которых является модель подписок. К числу таких компаний относятся: Apple, Google, Amazon, YouTube и т. д. Положительный опыт разработки, внедрения и развития сервисов является общемировой тенденцией в области ИТ-индустрии и будет сохраняться и преумножаться с ее развитием.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОСЧЕТЫ

Карлов В.П., к. ю. н.

Волжский университет имени В.Н. Татищева

г. Тольятти, Россия

Гражданское процессуальное право в последние десятилетия находится в процессе интенсивного реформирования, законодатель пытается реализовать конституционные принципы состязательности и равноправия сторон для достижения целей гражданского судопроизводства. Вместе с тем нельзя утверждать, что эти принципы в настоящее время в должной мере реализованы в нормах гражданского процессуального закона (ГПК), напротив отдельные новеллы нельзя признать адекватными с точки зрения базовых положений и назначения гражданского процесса.

Так, процедура апелляции, которая закреплена в ныне действующем ГПК, мало чем отличается от процедуры кассации, которая в целом была основана на проверке материалов дела, это выражается, прежде всего в том, что стороны стеснены в праве представлять доказательства в суде апелляционной инстанции, этот вопрос зависит от усмотрения суда (статья 327.1), стороны в этом случае обременены обязанностью доказать невозможность представления доказательств ранее, в суде первой инстанции.

Эти ограничения создают объективно непреодолимые препятствия для пересмотра дела по правилам, предусмотренным для суда первой инстанции. Из практики известно, что апелляция также мало обращает внимания на процессуальные нарушения, хотя зачастую эти нарушения влекут не только стеснение процессуальных прав участников, но и неправильное применение норм материального права, ибо остаются неисследованными обстоятельства, значимые для дела.

В ГПК в 2016 году была введена глава 21.1 об упрощенном порядке рассмотрения отдельных категорий гражданских дел, предполагалось не только снизить служебную нагрузку на судей, но облегчить участникам судопроизводства процедуру правореализации.

Однако по истечении времени можно констатировать, что данная процедура в незначительной степени востребована при рассмотрении гражданских дел у мировых судей и практически не востребована при рассмотрении дел в федеральных судах, ибо, определив категории так называемых простых дел, законодатель значительно усложнил основания выбора такой процедуры, ввел ряд дополнительных сроков для совершения судом необходимых процессуальных действий.

Данная глава явилась очередным шагом в упрощении процесса, первым шагом была глава о заочном судопроизводстве (Глава 22), которая, как известно, используется в основном как средство понуждения ответчика к добросовестному поведению, и его процедура завершается пересмотром дела в ординарном порядке.

Законодатель также наделил судей первой инстанции правом не изготавливать мотивированные решения, а совершать это действие только по требованию, при этом он создал различие в сроках обжалования для лица, которое присутствовало в зале судебного заседания и для того, кто отсутствовал в нем (часть 4 статьи 199).

Также Верховный Суд РФ, разъясняя процессуальные вопросы, фактически закрепил за судами возможность стеснять право участников процесса на подачу апелляционных жалоб в установленный законом срок, он разъяснил, что в случае несвоевременности направления участнику процесса копии судебного

акта и несвоевременности его изготовления такой участник вправе ходатайствовать о восстановлении пропущенного срока. Между тем, ранее суды сами учитывали такие процедурные нарушения и выносили определения об исчислении срока, сейчас же фактически создана модель, при которой недочеты в деятельности суда перекладываются на стороны, и они становятся страдательной стороной, вопреки конституционным положениям, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, правовым позициям ЕСПЧ.

Также законодатель, предполагая упростить процедуру оспаривания промежуточных судебных актов, закрепил право рассматривать апелляционные жалобы на них без участия сторон единолично, хотя многие из них касаются ограничения доступа к правосудию (оставление без движения, возвращение, отказ в приятии заявления), позднее под влиянием правовой позиции Конституционного суда законодатель частично исправил эту ситуацию, однако по-прежнему право вызова участников процесса зависит от усмотрения суда и сложности дела, хотя совершенно понятно, что это противоречит принципу состязательности, справедливости, и законодатель, тем самым, возвращается к письменной форме судопроизводства, хотя гражданский процесс как раз и характерен активной устной формой, судоговорением.

Таким образом, апелляция пока не стала тем звеном судопроизводства, где в полной мере могли быть реализованы гарантии участников судопроизводства.

Библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм. от 01.07.2020) // [Электронный ресурс]: Доступ СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // Российская газета. 2002. № 220.
3. "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004).

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕНСАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА ЧЕРЕЗ СТ. 16.1 ГК РФ

Мальшева Н.А., адъюнкт

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
г. Москва, Россия*

Конституция РФ определяет Российскую Федерацию, как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹. Построение социального

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]: Доступ СПС «Консультант Плюс».

государства предполагает создание нормативно-правовой базы, направленной на защиту социальных потребностей личности².

Государство реализует свои функции через органы государственной власти и их должностных лиц. Руководствуясь в своей деятельности приоритетом прав и свобод человека и гражданина, государственные органы в некоторых исключительных случаях все же вправе пренебрегать ими. В таких случаях здоровью граждан, имуществу граждан и юридических лиц может быть причинен вред правомерными действиями государственных органов. Возможность причинения вреда в исключительных случаях обусловлена необходимостью достижения социального блага. Государство как бы допускает вмешательство государственных органов в частную жизнь граждан, чтобы обеспечить более значимые интересы в той или иной ситуации. Представляется, что в таком случае логичным было бы государству компенсировать причиненный вред.

Однако, до 2012 года законодательство РФ не предусматривало возможности возмещения такого вреда. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, принятая в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Концепция) предложила иначе взглянуть на соотношение частных и публичных элементов в гражданском праве³. Одним из пунктов развития гражданского законодательства, согласно Концепции, стало усиление и повышение эффективности гражданско-правовой ответственности, а также усиление компенсаторной функции гражданского законодательства.

Компенсация представляет собой меру восстановительного характера⁴. Компенсаторная функция государства связана с возмещением гражданину или юридическому лицу вреда, причиненного государственными органами. Возможность компенсации вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, шагом законодателя на пути к достижению баланса частных и публичных интересов⁵. Важно отметить, что возмещение вреда, причиненного правомерными действиями, возможно лишь в случаях, предусмотренных законом, о чем свидетельствуют ст. 16.1 и ч. 3 ст. 1064 ГК РФ. Однако, ни одна из названных норм не указывают конкретного нормативного акта, который бы содержал перечень правомерных действий или случаев, позволяющих возместить причиненный вред, что усложняет доступ граждан к реализации их

² Петров В.П. Основы социального государства: Учебн. пособие / В.П. Петров, В.Э. Семёнова, К.А. Шкенов; Нижегород. гос. архитектур. - строит. ун-т. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2016. – С. 5.

³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009.

⁴ Рузакова О.А., Рузаков А.Б. Проблемы компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления // Сибирский торгово-экономический журнал. 2016. № 1 (22). - С. 76.

⁵ Малышева Н.А. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, как шаг законодателя к достижению баланса частных и публичных интересов // В сборнике: Актуальные проблемы права, государства и экономики. Орёл, 2020. - С. 100.

прав. В связи с этим возникает вопрос – можно ли назвать такой механизм гуманитарно-ориентированным? Представляется, что в тех правовых условиях, в которых сегодня действует рассматриваемая группа норм, ответить на этот вопрос можно лишь отрицательно. Для обоснования своей точки зрения обратимся к деятельности конкретной структуре государственных органов – МВД России, неотъемлемой частью которой является многоуровневая система правоохранительных органов в виде ОВД РФ.

Каждое подразделение ОВД РФ включает многочисленный штат сотрудников, многие из которых выполняют свои служебные обязанности в условиях, опасных для жизни и здоровья. В их структуру входят оперативные и следственные подразделения, службы участковых уполномоченных полиции, ГИБДД и т.д. Сотрудники названных подразделений регулярно работают с гражданами, юридическими лицами или с их имуществом, поэтому являются первоочередными субъектами причинения вреда правомерными действиями. В свою очередь, Федеральный закон от 30.11.2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»⁶ устанавливает, что возмещение вреда, причиненного противоправными действиями сотрудников ОВД при выполнении ими служебных обязанностей, осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством РФ. Хотя указанный федеральный закон является основным документом, регулирующим правила прохождения службы в ОВД, но он не обозначает вопросы возмещения вреда, причиненного правомерными действиями сотрудников ОВД. Выходит, что ни нормы федерального закона, ни ГК РФ не содержат случаи, с которым законодатель связывает возможность возмещения вреда, причиненного правомерными действиями. Такое отношение законодателя вряд ли можно назвать ответственным и социально-ориентированным.

Признание прав и свобод граждан высшей ценностью должно иметь свое отражение в федеральном законодательстве, не быть декларированным. Без подготовленной правовой базы полная реализация компенсаторной функции государства невозможно. По нашему мнению, компенсационная функция государства имеет в себе нравственные начала, поскольку в этом правовом явлении реализуется добродетельность государства. Историческое развитие правоотношений по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, позволяет утверждать о том, что в стране произошли значительные экономические и социальные преобразования, которые требовали должного отражения в законодательстве. Принятие ст. 16.1 ГК РФ стало твердым шагом на пути укрепления позиций правового государства. До 2012 года закон закреплял институциональный характер правоотношений по возмещению

⁶ Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // [Электронный ресурс]: Доступ СПС «Консультант Плюс».

вреда, причиненного лишь незаконными действиями. На сегодняшний день очевиден институциональный характер правоотношений по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. По нашему мнению, данные правоотношения находятся в самом начале пути своего развития, поскольку гуманизация общества будет требовать возмещения любого возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. Только при достижении такого уровня данных правоотношений можно будет говорить о внутренней гуманитарной защищенности граждан. Однако, как уже было сказано выше, сегодня требуется создание действенного механизма реализации данной группы норм.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]: Доступ СПС «Консультант Плюс».

2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009.

3. Малышева, Н.А. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, как шаг законодателя к достижению баланса частных и публичных интересов // В сборнике: Актуальные проблемы права, государства и экономики. Сборник статей Всероссийской конференции и межведомственного круглого стола. Орёл, 2020. - С. 100.

4. Петров, В.П. Основы социального государства: учебн. пособие / В.П. Петров, В.Э. Семёнова, К.А. Шкенов; Нижегород. гос. архитектур. - строит. ун-т. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2016. – С. 5

5. Рузакова, О.А., Рузаков, А.Б. Проблемы компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления // Сибирский торгово-экономический журнал. 2016. № 1 (22). - С. 76

6. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // [Электронный ресурс]: Доступ СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.02.2020).

«ЖИЗНЕННАЯ СИТУАЦИЯ» В СИСТЕМЕ ЕГИССО КАК КОМПЛЕКСНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ РИСК

*Ойкин В.Г., доцент кафедры сравнительного правоведения и правотворчества
Ивановский государственный университет, ОПФР по Ивановской области
г. Иваново, Россия*

Практика социального обеспечения последнего времени демонстрирует новые подходы к решению задач социальной поддержки разных слоев населения в условиях современных вызовов в социально-экономической сфере. Новеллы социально-обеспечительных мер касаются как их содержания, так и административных регламентов их предоставления (материальных и процедурных правоотношений).

Основанием возникновения социально-обеспечительного отношения общепризнанно является реализовавшийся социальный риск (социальный случай), особенность проявления которого формирует своеобразие системы защиты от него. Дифференциация норм права социального обеспечения в большой степени определяется именно разновидностью социальных (социально-обеспечительных) рисков¹. При этом высказывается мысль о наличии некоего обобщенного социального риска (к которому могут быть сведены почти все разновидности рисков) – риска бедности, целям борьбы с которым в разных его проявлениях служит система социального обеспечения².

Тем не менее, специализированным правовым институтом, предметом регулирования которого признана защита от бедности, является государственная социальная помощь, правовые и организационные основы оказания которой установлены Федеральным законом «О государственной социальной помощи»³. Именно в соответствии с указанным законом информация об оказании государственной социальной помощи должна размещаться в Единой государственной информационной системе социального обеспечения (ЕГИССО). Создание этой системы предусмотрено государственной программой РФ «Социальная поддержка граждан»⁴.

Этот массив данных является федеральной государственной информационной системой, создаваемой в целях снабжения всех субъектов обеспечительных отношений информацией о мерах социальной поддержки, предоставляе-

¹ Истомина Е.А. Социальный риск и право социального обеспечения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. Т. 18, № 4, С. 30.

² Сильченко С.А. Теоретические аспекты категории «социальный риск» и развитие права социальное обеспечение // Вопросы права социального обеспечения. 2014. № 1. С. 59.

³ О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (в ред. от 29.12.2020) // СЗ РФ. 1999, № 29, ст. 3699; 2019, № 52 (часть I), ст. 7779.

⁴ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 296 (в ред. от 05.02.2021) // СЗ РФ. 2014, № 17, ст. 2059; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 08.02.2021.

мым населению за счет средств бюджетов различных уровней. При этом приоритет отдается оказанию государственных и муниципальных услуг и исполнению соответствующих функций в электронной форме⁵.

Таким образом, ЕГИССО рассматривается в перспективе как информационная база всех возможных мер социального обеспечения, то есть выходит за рамки узкого понимания института социальной помощи. Создавая социальную информационную систему, Минтруд РФ разработал классификатор мер поддержки. Он предназначен для унификации типов и видов этих мер с целью формирования единых принципов их учета, а также реализации информационно-справочной функции в рамках системы социального обеспечения.

Проведение технической работы в этом направлении стимулирует осмысление всего массива действий государства в рамках социального обеспечения для выработки универсального подхода для оценки социального состояния лица, наличия у него прав на получение материальной поддержки и обязанности государства её оказать.

В настоящее время классификатор мер социальной поддержки выделяет четыре группы мер, реализуемых в рамках: обязательного социального страхования (медицинское и пенсионное), государственного пенсионного обеспечения, социальной помощи (поддержки) и социального обслуживания. Дифференциация информационного массива проводится по следующим критериям: мера социальной поддержки; категория получателя; уровень нормативно-правового регулирования соответствующей меры поддержки; источник финансирования; форма предоставления.

Обращает на себя внимание важная задача, которая ставится при создании ЕГИССО – осуществление в виде самостоятельной государственной услуги информирования граждан о возможных мерах социальной поддержки, на которые он потенциально может претендовать в рамках той жизненной ситуации, в которой оказался⁶. Продвигается принцип проактивного (то есть без личного обращения в социальные организации) характера социальной поддержки лиц, попавших в некоторые жизненные ситуации. Упреждающее информирование рассматривается как первый этап такой работы.

Однако важной составляющей характеристики социально-обеспечительного риска является осознание лицом своего положения и его волеизъявление с целью воспользоваться предусмотренным законом правом на получение мер поддержки. Проявлением этого служил, как правило, заявительный ха-

⁵ О Единой государственной информационной системе социального обеспечения: постановление Правительства РФ от 14.02.2017 № 181 (в ред. от 03.12.2020) // СЗ РФ. 2017, № 8, ст. 1249; 2020, № 50 (часть IV), ст. 8202.

⁶ Об утверждении Административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по информированию граждан о сведениях, содержащихся о них в федеральной государственной информационной системе «Единая государственная информационная система социального обеспечения»: постановление Правительства РФ от 10.12.2019 № 682п (в ред. от 23.09.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.05.2020.

рактер реализации большинства социально-обеспечительных прав. Поскольку создание ЕГИССО сопровождается расширением практики проактивного оказания государственных услуг по предоставлению различных мер поддержки, это принципиально может изменить парадигму взаимоотношений граждан и государства.

Повторимся, структурные решения, принимаемые при создании ЕГИССО, могут стать основной для иного взгляда как на саму систему социального обеспечения в стране, так и на процедуры его осуществления. Обращает на себя внимание одна из ключевых единиц информационной системы – «жизненная ситуация». Предусмотрено формирование матрицы условий по гражданину соответственно конкретной жизненной ситуации, представляющей основание для возникновения комплекса социальных прав. Набор мер социальной поддержки для разных лиц в типовой ситуации – вопрос универсализации социального обеспечения. По существу, речь идет об унификации подхода государства к гражданам, в отношении которых реализовался один и тот же социально-обеспечительный риск.

Понятие «жизненная ситуация» применяется в законодательстве в сочетании с определением – трудная. Мы встречаем такую терминологию в упомянутом законе о социальной помощи, а также в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁷ и в Указе Президента РФ «О создании фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации»⁸. Законодатель определяет трудную жизненную ситуацию как обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина, последствия которых он не может преодолеть самостоятельно. Таким образом, это проблемное состояние лица, у которого появляется право на социальную поддержку.

На первом этапе формирования свода предусмотренных на федеральном, региональном и муниципальном уровнях мер поддержки предложено выделить три жизненные ситуации «Рождение ребенка», «Установление инвалидности» и «Наступление пенсионного возраста». В указанных жизненных ситуациях можно усмотреть признаки комплексного социального риска, который реализуется в связи с тем или иным объективным обстоятельством: рождением, инвалидностью, достижением установленного возраста.

Являясь комплексными по содержанию, эти ситуации имеют признаки как риска потери дохода, так и риска возникновения новых социально-обеспечительных потребностей; как рисков страхового, так и нестрахового характера, как рисков единовременного проявления, так и рисков длящихся. Объединение нескольких частных социальных рисков, связанных с проявлением

⁷ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1998, № 31, ст. 3802; 2020, № 31 (часть I), ст. 5062.

⁸ О создании фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: Указ Президента РФ от 26.03.2008 № 404 (ред. от 25.05.2020) // СЗ РФ. 2008, № 13, ст. 1254; 2020, № 22, ст. 3470.

одной жизненной ситуации, может быть ориентиром для возможного направления систематизации норм права социального обеспечения. Интересным представляется вариант дифференциации по критерию жизненных ситуаций.

Существуют различные подходы к выделению критериев дифференциации правового регулирования в праве социального обеспечения.⁹ Сейчас вопрос о необходимости систематизации социально-обеспечительного законодательства на единых принципах в связи с работой по созданию и развитию ЕГИССО приобретает новое звучание. Во-первых, появляется новый критерий такой систематизации – жизненная ситуация как комплексный социально-обеспечительный риск, во-вторых, появляется возможность объединить меры социальной поддержки как федерального, так и регионального и муниципального уровней на принципе их универсализации и взаимосвязи, в-третьих, наличие единой информационной среды позволит оптимизировать (в том числе на правовом уровне) процедуры реализации социальных прав.

Юридическими фактами, порождающими социально-обеспечительные правоотношения в указанных случаях, являются события, не зависящие от воли человека. Предполагается не обременять его и обращением в соответствующий орган, априори признавая за ним право на социальную поддержку. С точки зрения процедуры для каждой из этих ситуаций определено фактическое обстоятельство, свидетельствующее о наступлении конкретной жизненной ситуации, и его официальное подтверждение. Так, рождение ребенка подтверждается поступлением информации из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния, который создан во исполнение Указа Президента РФ от 15.01.2016 № 13¹⁰; факт установление инвалидности удостоверяется выпиской из Федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр инвалидов», сформированной в соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»¹¹; наступление общеустановленного пенсионного возраста устанавливается расчетным путем непосредственно в системе ЕГИССО. Таким образом, волеизъявления лица для решения о возникновении потенциального социального риска не требуется.

Безусловно, беззаявительный порядок возникновения обеспечительного правоотношения возможен только на базе широкого распространения цифровизации в области социальной инфраструктуры. В настоящее время предполагаются в целом широкие изменения в правоприменении в условиях новой «циф-

⁹ Антипьева Н.В. Классификация критериев дифференциации правового регулирования в праве социального обеспечения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10 (71), с. 111-117.

¹⁰ О дополнительных мерах по укреплению платежной дисциплины при осуществлении расчетов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования: Указ Президента РФ от 15.01.2016 № 13 // СЗ РФ. 2016, № 3, ст. 474.

¹¹ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (в ред. от 18.12.2020) // СЗ РФ. 1995, № 48, ст. 4563; 2020. № 50 (часть III), ст. 8045.

ровой» реальности¹². Полагаем, что вопрос можно ставить шире – о смене на этой базе самой парадигмы социального обеспечения.

На наш взгляд, мы наблюдаем первые признаки нового подхода к организации социального обеспечения, основанного на перераспределении общественного блага по критерию наступления социально-значимой жизненной ситуации без жесткой связи с участием лица в общественно-полезной деятельности (снижение значения страховых механизмов) по одному праву принадлежности к государственно-организованной общности в целях поддержания общественно-приемлемого стандарта потребления её членов. При этом (и это еще один тренд последнего времени) в жизни каждого человека усиливается присутствие государства посредством расширения социально-обеспечительной функции последнего на базе принципа всеобщности.

Библиографический список

1. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (в ред. от 18.12.2020) // СЗ РФ. 1995, № 48, ст. 4563; 2020. № 50 (часть III), ст. 8045.

2. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1998, № 31, ст. 3802; 2020, № 31 (часть I), ст. 5062.

3. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (в ред. от 29.12.2020) // СЗ РФ. 1999, № 29, ст. 3699; 2019, № 52 (часть I), ст. 7779.

4. О создании фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: Указ Президента РФ от 26.03.2008 № 404 (ред. от 25.05.2020) // СЗ РФ. 2008, № 13, ст. 1254; 2020, № 22, ст. 3470.

5. О дополнительных мерах по укреплению платежной дисциплины при осуществлении расчетов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования: Указ Президента РФ от 15.01.2016 № 13 // СЗ РФ. 2016, № 3, ст. 474.

6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 296 (в ред. от 05.02.2021) // СЗ РФ. 2014, № 17, ст. 2059; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 08.02.2021.

7. О Единой государственной информационной системе социального обеспечения: постановление Правительства РФ от 14.02.2017 № 181 (в ред. от 03.12.2020) // СЗ РФ. 2017, № 8, ст. 1249; 2020, № 50 (часть IV), ст. 8202.

8. Об утверждении Административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по информи-

¹² Пашенцев Д.А. 2020. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. Т. 11. Вып. 1. с. 35–49.

рованию граждан о сведениях, содержащихся о них в федеральной государственной информационной системе «Единая государственная информационная система социального обеспечения»: постановление Правительства РФ от 10.12.2019 № 682п (в ред. от 23.09.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.05.2020.

9. Антипьева, Н.В. Классификация критериев дифференциации правового регулирования в праве социального обеспечения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10 (71), с. 111-117.

10. Истомина, Е.А. Социальный риск и право социального обеспечения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. Т. 18, № 4, с. 30–34.

11. Пашенцев, Д.А. 2020. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. Т. 11. Вып. 1. с. 35–49.

12. Сильченко, С.А. Теоретические аспекты категории «социальный риск» и развитие права социального обеспечения // Вопросы права социального обеспечения. 2014. № 1. с. 59-60.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДНК ТЕСТИРОВАНИЯ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО РОДСТВА И УСЫНОВЛЕНИЯ

*Реязпова Г.Ф., к. ф. н., доцент
Бакирский государственный университет
г. Уфа, Россия*

Семья является основной ячейкой общества и естественной средой для роста и благополучия всех ее членов и особенно для детей. В Конвенции о правах ребенка признается, что ребенку для полного и гармоничного развития необходимо расти в семейном окружении, атмосфере счастья, любви и понимания и ребенок, который временно или постоянно лишен семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством [1]. Однако, с каждым годом все больше растет количество детей, рожденных от лиц, не состоящих между собой в зарегистрированном браке, а в большинстве случаев - отец не известен или не установлен.

И общеизвестно, что необходимость проведения генетической экспертизы, и прежде всего, ДНК тестирования возникает при обращении в суд иском и рассмотрении гражданских дел об установлении биологического родства между ребенком и его предполагаемым отцом (или матерью), в том числе об оспаривании отцовства (материнства) в судебном порядке. В данном случае, как показывает практика, возможность ошибки для исключения или подтверждения отцовства является как правило, ничтожной. Зачастую, результаты проведенной

экспертизы, предрешают исход рассматриваемого гражданского дела и являются надлежащим доказательством по данному делу.

В соответствии со статьей 48 Семейного кодекса РФ следует, что если ребенок родился у лиц, состоящих в зарегистрированном браке, либо в течение трехсот дней с момента расторжения брака или смерти супруга, то отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери [2]. Однако, исходя из содержания данной нормы, следует, что за отцом сохраняется право оспорить свое отцовство в суде, что в свою очередь является также основанием для прекращения оплаты алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка. Однако, в последние годы наиболее распространенной формой семейных отношений граждан является проживание в фактических брачных отношениях без регистрации брака или в так называемом «гражданском браке». Это без преувеличения стало нормой для нашего современного общества. Соответственно, очень часто имеет место рождение детей от лиц, не состоящих между собой в зарегистрированном браке.

На сегодняшний день, с учетом достижений современной генетики, одним из основных доказательств в рамках рассматриваемого гражданского дела, является заключение судебной генетической экспертизы, которая определяет отцовство (материнство) с почти стопроцентной точностью.

Таким образом, можно отметить, что генетическая экспертиза достаточно эффективно используется судебными структурами для установления истины при решении семейных споров.

Более того, в случае спора, установление отцовства (факта отцовства) возможно только в судебном порядке. К таким случаям относятся: отсутствие совместного заявления родителей ребёнка в ЗАГС или наличия только заявления отца об установлении отцовства, отсутствие согласия органа опеки и попечительства на установление отцовства в ЗАГС по заявлению отца ребёнка в случае смерти матери, а также в случае признания её недееспособной, невозможности установления её места нахождения, в том числе отсутствие официально зарегистрированного брака между родителями ребёнка [3].

Не стоит забывать, что установление отцовства (материнства), признание факта отцовства является основанием не только для взыскания алиментов, но и право для вступления в наследство, в том числе все иные права, предусмотренные и гарантированные действующим законодательством РФ.

Согласно статье 49 Семейного кодекса РФ, в случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка (пункт 4 статьи 48 настоящего Кодекса) происхождение ребенка от конкретного лица (отцовство) устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок, а также по заявлению самого ребенка по достижении им совершенноле-

тия [2]. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица.

При этом, генетическая экспертиза по установлению отцовства или материнства отвечает на следующие вопросы: 1) исключается или не исключается отцовство/материнство данного индивидуума в отношении данного ребенка (плода); 2) если отцовство/материнство не исключается, то какова вероятность того, что полученный результат не является результатом случайного совпадения индивидуализирующих признаков неродственных лиц.

На сегодняшний день в современном обществе достижения современной генетики имеют весьма существенное значение, а ДНК экспертиза – единственный объективный и высокоточный способ подтверждения или опровержения кровных родственных связей.

Библиографический список

1. "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).

2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015), ст. 123.

3. Шохина, Е.А. Политические аспекты социальной защиты семьи и охраны детства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА

Тарарышкина И.С., к. ю. н., доцент

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

г. Рязань, Россия

Одним из основополагающих принципов гражданского законодательства является принцип свободы договора. Данный принцип предоставляет возможность участникам гражданских правоотношений вступать в гражданские правоотношения, добровольно определяя их содержание, изменять или прекращать возникшие правоотношения исходя из своих интересов. Принуждение к заключению договора не допускается. Вместе с тем существуют определенные ограничения принципа свободы договора, без которых формирование стабильного гражданского оборота было бы невозможным. В доктрине данные ограничения подразделяются на законодательные и фактические.

Фактические ограничения имеют место в случаях, когда законом свобода договора предоставлена, но воспользоваться ею в полном объеме на практике невозможно. Например, при выборе междугороднего перевозчика участники гражданских отношений могут столкнуться с тем, что в городе действует один перевозчик-монополист, поэтому они вынуждены заключать договор о пере-

возке именно с ним. Данные обстоятельства присутствуют при заключении договоров в сферах газоснабжения, электроснабжения, водоснабжения.

Еще одним видом фактических ограничений принципа свободы договора могут выступать экономические причины. Участники гражданско-правовых отношений не могут воспользоваться предоставляемой им договорной свободой по причине недостаточности у них средств для заключения возмездного договора.

Важное значение имеют законодательные ограничения принципа свободы договора. С помощью данных ограничений государство определяет пределы допустимой договорной свободы.

П. 1 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) закрепляет обязанность заключить договор в случае, когда это предусмотрено законом или добровольно принятым на себя обязательством.

Одним из наиболее распространенных случаев заключения договора в соответствии с требованиями закона является публичный договор. В данном договоре имеет место невозможность отказа от заключения договора для лиц, осуществляющих предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, в отношении любого лица, которое к ним обратится. К лицам, обязанным заключить публичный договор относятся коммерческие организации, некоммерческие организации при осуществлении приносящей доход деятельности, а также индивидуальные предприниматели, которые по характеру своей деятельности обязаны продавать товары, выполнять работы или оказывать услуги в отношении каждого, кто к ним обратится (потребителя). Потребителями в данном случае признаются физические лица, на которых распространяется действие законодательства о защите прав потребителей, а также индивидуальные предприниматели, юридические лица различных организационно-правовых форм¹.

Позиция законодателя по защите более слабой стороны договорных отношений поддерживается практикой. Так, Верховный суд Республики Саха (Якутия) в своем апелляционном определении указал, что свобода договора не ограничивается формальным признанием юридического равенства сторон и должна предоставлять определенные преимущества экономически слабой и зависимой стороне в договоре, что влечет необходимость в соответствующем правовом ограничении свободы договора для другой стороны – банка, поскольку потребитель, являясь стороной такого договора, лишен возможности влиять на его содержание, что по своей сути также является ограничением свободы договора и как таковое требует соблюдения принципа соразмерности².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.02.2021).

² См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 15 августа 2018 г. по делу N 33-2924/2018 // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.02.2021).

Для определения случаев, когда договор является публичным, законодатель, как правило, указывает в нормах права на публичный характер договора. В случаях, когда соответствующая ссылка отсутствует, следует исходить из определения, данного в ст. 426 ГК РФ. Если лицо обладает признаками, установленными данной правовой нормой, оно обязано заключать публичные договоры.

Ограничения свободы договора можно наблюдать в случаях заключения договора в государственных интересах. Так, например, п. 1 ст. 527 ГК РФ предусматривает обязанность лица, разместившего заказ заключить государственный или муниципальный контракт.

Ряд норм, ограничивающих свободу договора в связи с государственным интересом, содержится в иных федеральных законах. Например, ст. 3 ФЗ «О государственном оборонном заказе»³, ст. 9 ФЗ «О государственном материальном резерве»⁴, ст. 15 ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений»⁵ и др.

Обязанность заключить договор может следовать из добровольно взятого на себя обязательства. Такие ограничения предусмотрены ст. 429 ГК РФ, закрепляющей предварительные договоры, ст. ст. 447-449.1 ГК РФ, предусматривающих заключение договора по итогам торгов, с лицом их выигравшим. Главным отличием данных ограничений свободы заключения договора является их добровольный характер. Так, если лицо добровольно взяло на себя обязательства в будущем заключить с контрагентом договор, а впоследствии отказывается от его заключения, то такой отказ является основанием для понуждения к совершению соответствующих действий. Например, по результатам рассмотрения спора о понуждении к заключению основного договора суд выносит решение, в котором указывается предмет и определяются условия основного договора, а также указывается момент, с которого данный договор считается заключенным⁶.

В судебной практике достаточно часто встречаются споры, когда сторона, заключившая предварительный договор, в суде ссылается на то, что ее понуждают заключить договор против ее воли. В таких случаях суды указывают, что, заключив предварительный договор, сторона тем самым выразила свою волю и

³ Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 27.12.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

⁴ Федеральный закон «О государственном материальном резерве» от 29 декабря 1994 года N 79-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 27.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

⁵ Федеральный закон «О безопасности гидротехнических сооружений» от 21.07.1997 N 117-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 08.12.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.02.2021).

приняла на себя обязательство по заключению основного договора, которое должно было быть исполнено в соответствии с положениями ст. 309 ГК РФ⁷.

Свобода договора ограничивается также в случаях наличия преимущественного права на заключение договора. Это имеет место, например, при продаже доли в имуществе, находящемся на праве общей долевой собственности, доли в обществе, при заключении договора аренды на новый срок.

При нарушении преимущественных прав применяются правовые нормы, гарантирующие интересы обладателя преимущественных прав, в частности, предусматривается возможность требовать уполномоченным лицом перевода на себя прав и обязанностей по договору. При защите преимущественных прав также необходимо учитывать, что законодателем может быть установлен срок реализации преимущественных прав, по истечении которого данные права уже не подлежат защите⁸.

Таким образом, принцип свободы договора включает в себя отдельные элементы, некоторые из которых имеют ряд законодательных ограничений, что обусловлено необходимостью поддержания стабильности гражданского оборота.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 01 июня 2016 г. по делу N АПЛ-400/2016 // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.02.2021).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.02.2021).

3. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 15 августа 2018 г. по делу N 33-2924/2018 // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.02.2021).

4. Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 27.12.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

5. Федеральный закон «О государственном материальном резерве» от 29 декабря 1994 года N 79-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 27.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

6. Федеральный закон «О безопасности гидротехнических сооружений» от 21.07.1997 N 117-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 08.12.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 01 июня 2016 г. по делу N АПЛ-400/2016 // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.02.2021).

⁸ Щербачева Л.В. Ограничения свободы договора // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 124.

7. Щербачева, Л.В. Ограничения свободы договора // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2.

РЕГИСТРАЦИЯ БРАКА VS ФАКТИЧЕСКОЕ СОЖИТЕЛЬСТВО (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ)

*Федорова О.А., к. ю. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия*

Лица, регистрирующие брак, редко задумываются о правовых последствиях совершения этого юридического акта. Чаще всего сторонами брачного союза движет чувство любви или долга. О том, что же стоит за регистрацией брака, брачующиеся не догадываются, и узнают об этом уже при возникновении конфликтной ситуации в семье. В то же время «соглашение о заключении брака по своей правовой природе не отличается от гражданского договора. В той части, в какой оно регулируется правом и порождает правовые последствия, оно является договором»¹. В литературе даже отстаивается точка зрения на семью как на договор о совместной деятельности².

История института брака и семьи уходит своими корнями в далекое прошлое³. И на разных этапах своего существования российское общество относилось к союзу мужчины и женщины по-разному: меняя правила, по которым этот союз возникал, существовал и прекращался.

В то же время в России, как и во многих других странах современного мира, широко распространено фактическое сожительство, по признакам абсолютно схожее с союзом лиц, зарегистрировавших брак: проживание на одной территории, ведение общего хозяйства, воспитание общих детей и т.д. Возникает закономерный вопрос: если мужчина и женщина могут сожительствовать без регистрации брака, зачем же люди регистрируют брак, при этом зачастую не задумываясь о его серьезных правовых последствиях? И есть ли у зарегистрированного союза бесспорные преимущества перед фактическим сожительством? Попробуем разобраться.

Порядок и условия заключения брака предусмотрены Семейным кодексом РФ (далее – СК РФ). Отметим, что с точки зрения российского законодательства фактическое сожительство не приводит к тем правовым последствиям, которые предусмотрены законодателем для зарегистрированного брака, независимо от того, как долго прожили вместе мужчина и женщина⁴.

¹ Антокольская М.В. Семейное право. Учебник. М. 1996. С. 114.

² Ильина О.Ю. Современная российская семья как договор простого товарищества // Семейное и жилищное право. 2019. №1. С. 12-15.

³ Бурова С.Н. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии. Минск: «Право и экономика». 2010; Загорский И.А. Курс семейного права. Одесса. 1902.

⁴ Комментарий к Семейному Кодексу Российской Федерации под ред. О.Н. Низамиевой. М. 2011. С. 105-107.

Итак, современное законодательство предусматривает следующие правовые последствия регистрации брака.

Имущественные:

1. Возникновение **режима общей совместной собственности** в отношении имущества, нажитого супругами во время брака (ст. 33-34 СК РФ).

2. При наличии условий, предусмотренных ст. 37 СК РФ, **возможность признания имущества одного из супругов общей совместной собственностью.**

3. Возникновение у обоих супругов **обязанности материально поддерживать друг друга** (п. 1 ст. 89 СК РФ). Такая обязанность сохранится и в случае расторжения брака (ст. 90 СК РФ).

4. Появление у супруга права наследовать после смерти второго супруга как **наследника первой очереди по закону** (ст. 1142 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)).

5. Вступление в силу заключенного до брака **брачного договора** и появление возможности заключить его в период брака.

6. Солидарная **ответственность супругов по обязательству одного из супругов**, если все полученное было использовано на нужды семьи (п. 2 ст. 45 СК РФ).

7. Возможность совершения **совместных завещаний** (п. 4 ст. 1118 ГК РФ).

8. Наличие **права на обязательную долю в наследстве** (п. 1 ст. 1149 ГК).

Среди значимых **неимущественных** правовых последствий можно, в частности, выделить следующие:

— Приобретение **полной дееспособности** с момента вступления в брак (п. 2 ст. 21 ГК).

— **Презумпция отцовства** для детей, рожденных в браке (п. 2 ст. 48 СК РФ).

— Право на длительное **свидание с осуждённым, проживание с ним** (ст. 89 УИК РФ).

— Возможность **отказа от дачи показаний** (ст. 51 Конституции РФ).

— **Исключение ответственности** за недоносительство (ст. 205.6 УК РФ).

— Посещение **реанимации** (пп. 15 п. 1 ст. 79 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

— В случае отсутствия волеизъявления совершеннолетнего дееспособного умершего **право заявить о своем несогласии на изъятие органов и тканей из тела умершего** для трансплантации (пересадки) имеет в первую очередь супруг (супруга) умершего (ст. 47 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

На наш взгляд, наиболее значимым (а возможно, и единственно значимым) правовым последствием регистрации брака является возникновение **режима**

общей совместной собственности на все имущество, нажитое супругами после заключения брака. В России все еще сильна традиция воспитания ребенка мамой, которая вследствие нахождения в отпуске по уходу за ребенком оказывается лишенной того дохода, который она получала бы, если бы работала (или занималась предпринимательской деятельностью). Режим общей совместной собственности на доходы супруга создает для не работающей женщины определенные имущественные гарантии⁵ и тем самым способствует созданию в семье благоприятного климата для рождения и воспитания детей.

Таким образом, отсутствие зарегистрированного брака лишает женщину таких гарантий. Однако далеко не всем современным женщинам нужны подобные гарантии: зачастую мама ребенка финансово обеспечена (часто – обеспечена больше, чем отец ребенка) и способна вырастить ребенка без его финансовой помощи. В таком случае отпадает необходимость в регистрации брака как механизме обеспечения имущественных гарантий женщины.

Еще одним важным имущественным последствием зарегистрированного брака является право наследовать в случае смерти супруга в числе наследников по закону первой очереди. Однако переживший супруг не сможет быть призван к наследованию, если умерший завещал все свое имущество другому лицу, а у пережившего супруга отсутствует право на обязательную долю (ст. 1149 ГК РФ). Отметим, что супруги не имеют право на получение у нотариуса информации об имеющемся завещании, пока жив завещатель (ст. 1123 ГК РФ). Таким образом, зарегистрированный брак не является гарантией получения наследства после смерти супруга.

В то же время мужчина и женщины, которые сожительствуют без регистрации брака, не лишены права составить завещание в пользу друг друга и тем самым обеспечить переход имущества после своей смерти к партнеру.

Помимо бонусов в виде общей совместной собственности и права наследования зарегистрированный брак таит в себе и опасные подводные камни в виде ответственности по долгам, возникшим по инициативе одного из супругов. В соответствии со ст. 45 СК РФ взыскание на общее имущество супругов, а также на имущество каждого из супругов в солидарном порядке может быть обращено по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. Определения «нужд семьи» закон не содержит, поэтому к ним может быть отнесено что угодно. Таким образом, есть шанс, что супруг, не знавший о наличии долга, поплатится не только своей долей в общем имуществе, но и своим личным имуществом, погашая долг супруга-должника.

При фактическом сожительстве привлечение к имущественной ответственности одного партнера по долгам другого партнера исключено.

⁵ См.: Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М. 2005. С.104-106.

В заключение отметим, что на правах детей, рожденных у лиц, не состоящих в браке, отсутствие зарегистрированного брака никак не сказывается.

Современное общество все более и более толерантно относится к отсутствию зарегистрированного брака, поэтому современные пары все чаще отказываются от официальной регистрации в пользу равноправных партнерских отношений, не отягощенных ни общей собственностью, ни общими обязательствами.

Библиографический список

1. Антокольская, М.В. Семейное право. Учебник. М. 1996.
2. Бурова, С.Н. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии. Минск: «Право и экономика». 2010.
3. Загоровский, И.А. Курс семейного права. Одесса. 1902.
4. Ильина О.Ю. Современная российская семья как договор простого товарищества // Семейное и жилищное право. 2019. №1. С. 12-15.
5. Комментарий к Семейному Кодексу Российской Федерации под ред. О.Н. Низамиевой. М. 2011.
6. Слепакова, А.В. Правоотношения собственности супругов. М. 2005.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА КРИМИНОЛОГИИ И КРИМИНАЛИСТИКИ

ПОДГОТОВКА К ДОПРОСУ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

*Аксенова Л.Ю., к. ю. н., доцент
Омская академия МВД России
г. Омск, Россия*

Каждое следственное действие, проводимое с подозреваемым, должно быть тщательно подготовлено, а также тактически продумано и обосновано. Универсальными действиями следователя по подготовке к допросу подозреваемого по любой категории деяний являются: изучение материалов уголовного дела; допрос основных свидетелей, экспертов, специалистов об особенностях совершенного преступления; изучение личности подозреваемого; выбор тактики допроса в зависимости от следственной ситуации, личности преступника; изучение и подготовка вещественных доказательств; составление плана допроса; вызов участвующих лиц, подготовка технических средств.

При подготовке к допросу по незаконному предпринимательству, в первую очередь, необходимо изучить наиболее важные документы по данному направлению, в частности, регистрационное дело на организацию¹, от имени которой осуществлялась незаконная предпринимательская деятельность, иные документы законности функционирования юридического лица. Иначе говоря, факты предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии либо без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств. Отсутствует ли запись в едином государственном реестре для юридических лиц и едином государственном реестре для индивидуальных предпринимателей о создании юридического лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя².

Запросить и проанализировать факт наличия лицензий, срока ее действия, порядок и орган, который ее выдает, сравнить с той деятельностью, которой фактически занималась фирма. Так, все виды работ, подлежащих обязательному лицензированию, определены положениями ст. 12 Федерального закона № 99 от 04.05.2011 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности». К

¹ Диденко К.В., Рудов Д.Н. Расследование преступлений в сфере незаконного предпринимательства // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 2. С. 33.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лицензируемым видам деятельности относятся виды деятельности, осуществление которых может повлечь за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государств, культурному наследию народов РФ и регулирование которых не может осуществляться иными методами, кроме как лицензированием.

Допрос должностных, материально ответственных лиц рекомендуется начинать с лиц, выявивших нарушения в ходе проверки хозяйственной деятельности. Не менее важны показания нотариусов, банковских сотрудников, сотрудников налоговой службы, которые проводили регистрацию юридического лица и могут пояснить по ряду важных для расследования уголовного дела обстоятельств³. Важная информация может быть получена от контрагентов-представителей организаций, у которых закупалось сырье, оборудование; рабочих и служащих, принимавших участие в оказании услуг; лиц, реализующих продукцию и т. д. Контрагентов рекомендуется допрашивать безотлагательно ввиду возможного оказания давления со стороны заинтересованных лиц.

Предмет допроса сотрудников организации, в которой велась незаконная предпринимательская деятельность, напрямую вида деятельности организации.

Успешное производство допроса зависит от изучения внешних и внутренних особенностей лиц, их совершающих. Количество осужденных за данные преступления сравнительно невелико, а выводы, связанные с ее региональными особенностями, требуют проведения дополнительного теоретико-эмпирического анализа⁴. На содержание характеристики личности преступника влияет ряд обстоятельств, в частности, сфера экономики, в которой осуществляется незаконная предпринимательская деятельность; масштаб незаконной предпринимательской деятельности, выражающийся в размере «оборотных» средств, доходов, величине реализуемой продукции, частоте оказываемых услуг, количестве клиентов и иных экономических характеристик. Источниками получения данной информации могут быть: показания свидетелей; информация органа дознания (отчеты, рапорты, справки и т.д.); информационные базы данных (информацию: о судимостях лица, о его связях, «кличках», административной практике и т.д.); характеристики с мест учебы, работы, проживания, мест лишения свободы.

В зависимости от сложившейся следственной ситуации, личности подозреваемого необходимо выбрать тактику допроса. В бесконфликтной ситуации ключевое положение занимает свободный рассказ с делением изложения на отдельные эпизоды. В конфликтной ситуации превалирует предъявления доказа-

³ Диденко К.В., Рудов Д.Н. Расследование преступлений в сфере незаконного предпринимательства // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 2. С. 25.

⁴ Суханов С.В. Криминологическая характеристика личности незаконного предпринимателя // Российский следователь. 2009. № 12. С. 18.

тельств предметов и документов, отражающих следы преступной деятельности в качестве тактического приема.

В качестве вещественных доказательств по уголовному делу данной категории, как правило, являются различные документы, изъятые в ходе пресечения незаконной деятельности, результаты оперативных мероприятий.

При производстве допроса подозреваемого по рассматриваемой категории дел необходим детальный план⁵ с указанием обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе допроса.

Первый блок касается непосредственно подозреваемого. Помимо общих вопросов, которые следователь должен задавать при расследовании любой из категорий уголовных дел, необходимо более детально остановиться на выяснении образования лица, квалификация, опыт ведения бизнеса, бухгалтерского учета, предыдущие места работы и т.д.

Второй блок обстоятельств касается юридического лица (ИП) (штат предприятия, основной и вспомогательные виды деятельности, места нахождения фактического и юридического адреса, офисов, складов, торговых и производственных помещений); лицензирования осуществляемой деятельности.

Третий блок. Осуществление конкретного вида деятельности, контрагенты, руководство, сотрудники и пр. Определение дохода, размера причиненного ущерба.

Четвертый блок. В связи с тем, что незаконное предпринимательство является неординарным составом преступления, каждый конкретный случай его совершения является уникальной ситуацией, требующей внимательного всестороннего изучения, в том числе вопросов личности преступника.

Поэтому тут необходимо выделить вопросы, которые конкретно касаются, имеющих в деле материалов. Зачастую преступная деятельность документируется сотрудниками правоохранительных органов, в связи с чем, необходимо планомерно предъявлять имеющиеся в деле рассекреченные материалы, и задавать конкретные вопросы, касающиеся незаконной деятельности лиц.

При подготовке к допросу подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ следователь в первую очередь должен изучить все материалы уголовного дела, при необходимости сделать выписки, закладки на нужные листы и т.д.

В рамках исследования в первую очередь необходимо выяснить ряд вопросов, в частности, особенности регистрации юридического лица, порядок лицензирования деятельности, также очень важно допросить основных свидетелей, экспертов, специалистов для формирования представления об особенностях совершенного преступления. В качестве таковых могут выступать сотрудники налоговых органов, кредитных и лицензионных организаций. Важным направ-

⁵ Можаяева И.П. Криминалистические аспекты организации расследования преступлений. М., 2011. С. 97.

лением по подготовке к допросу является составление плана допроса, в плане в обязательном порядке должны быть отражены конкретные блоки обстоятельств, подлежащих выяснению.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

*Архипова И.И., судебный пристав-исполнитель
Приволжский РОСП г. Казани УФССП РФ по РТ
г. Казань, Россия*

Сегодня обеспечение эффективной государственной защиты прав и свобод человека и гражданина признается фундаментом правового государства. Без выполнения данной функции государством станет невозможным нормальное развитие правовых, социально-экономических отношений. Полагаем, что участники уголовно-процессуальных отношений в большинстве случаев нуждаются в получении помощи от компетентных должностных лиц в части обеспечения безопасности их личности. Оказание этой помощи максимально качественно и эффективно подтверждает соблюдение прав и свобод человека на территории конкретного государства.

Будучи юридическим институтом, государственная защита прав и законных интересов участников уголовного процесса играет огромную правовую и политическую роль для любого государства. Представляется, государственная защита прав и законных интересов участников уголовного процесса является важнейшим элементом отечественной уголовно-процессуальной политики.

На наш взгляд, анализ государственной защиты участников уголовного судопроизводства как политико-правовой категории позволяет устанавливать отношение государства к процессуальному положению личности. В подтверждение данного тезиса обратимся к истории нашей страны. Так, например, в период сталинских репрессий институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства фактически отсутствовал, поскольку, как правило, возбуждение уголовных дел производилось по политическим и идеологическим мотивам, что, безусловно, является недопустимым явлением в цивилизованных правовых государствах.

Очевидно, что отсутствие государственной защиты участников уголовного процесса в любой из его стадий может привести к повсеместному нарушению прав личности. Следствием этого станет утрата доверия общества к государственным институтам, что отрицательным образом может отразиться на социально-экономической стабильности государства.

В России иностранцы и лица без гражданства (апатриды) нередко приобретают статус участников уголовного процесса. Так, за январь-декабрь 2020 года было зарегистрировано 15981 преступление, совершенное против иностранных граждан и апатридов¹.

В ситуации, когда иностранцы и апатриды являются участниками уголовного процесса, помогают органам предварительного расследования в установлении и раскрытии преступных деяний, сборе доказательственной базы, подтверждающих виновность конкретных лиц в совершении преступных деяний, может потребоваться их продолжительное нахождение на территории российского государства. При этом вопрос о безопасности данных участников уголовного процесса никак на данный момент времени на законодательном уровне не регулируется. Наиболее целесообразно было бы установить положения, посвященные государственной защите иностранных граждан и апатридов как участников уголовного процесса, в Федеральном законе от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»². Полагаем, что при разработке и принятии данных законоположений следовало бы опираться на положительный зарубежный опыт законодательного регулирования в этой сфере.

Так, достаточно эффективные программы защиты участников уголовного процесса, являющихся иностранцами и апатридами, действуют на территории Ирландии. За реализацию и продуктивность данного рода программ отвечает Генеральная прокуратура Ирландии. При этом непосредственное их исполнение вверено элитным структурным подразделениям полиции. Участникам уголовного процесса в Ирландии, на которых распространяются программы защиты, может быть предоставлено другое жилье, вооруженная охрана. Кроме того, допускается возможность перемещения данных участников на территорию иностранного государства. Допрос иностранцев и апатридов по уголовным делам в ирландских судебных органах производится с участием специальных охранных подразделений. На сегодняшний день на территории Ирландии не было выявлено ни одного случая, когда иностранец/апатрид, находясь под такой охраной, подверглись нападению извне. Безусловно, данное обстоятельство свидетельствует о качестве этих программ и продуманности мер по их реализации³.

По нашему мнению, в Федеральном законе от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголов-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года. - URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 25.01.2021).

² Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 34. - Ст. 3534.

³ Крайнев В.И. Некоторые проблемные вопросы государственной защиты потерпевшего и свидетеля // Российский следователь. - 2018. - № 9. - С. 26.

ного судопроизводства» следует закрепить нормы, касающиеся защиты сотрудничающих с правосудием иностранцев и апатридов, включающие в себя вопросы продления в упрощенном порядке срока их нахождения на территории российского государства, приостановления решения об их депортации (либо административном выдворении), если оно было принято, а также предоставления российского гражданства. Думается, что последнее стоит рассматривать в качестве экстраординарной, исключительной меры, но при этом в данной ситуации следует учитывать, что этот субъект действует в интересах российского правосудия, т.е. Российской Федерации, и подвергает опасности свою жизнь, здоровье и имущество, помогая расследовать преступные деяния, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких. Хотя порядок предоставления гражданства России в общем порядке имеет специфические черты, ч. 3 ст. 13 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»⁴ дает возможность предоставления российского гражданства тому лицу, которое имеет особые заслуги перед российским государством. Считаем, что помощь российскому правосудию должна расцениваться в качестве такой особой заслуги.

Таким образом, основной проблемой обеспечения безопасности участников уголовного процесса при расследовании преступлений против иностранных граждан является то, что данный вопрос российским законодателем никак не регулируется. Полагаем, что соответствующие законодательные нормы должны найти отражение в Федеральном законе от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Библиографический список

1. Крайнев, В.И. Некоторые проблемные вопросы государственной защиты потерпевшего и свидетеля // Российский следователь. - 2018. - № 9. - С. 24-28.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года. - URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 25.01.2021).
3. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 34. - Ст. 3534.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 22. - Ст. 2031.

⁴ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 22. - Ст. 2031.

ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: КОНКУРЕНЦИЯ НОРМ ИЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ГРУППИРОВКА В СТРУКТУРЕ ЗАКОНА?

*Гайдар А.А., аспирант
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

Уголовно-правовая защита личности от преступных посягательств в сфере охраны жизни и здоровья человека аспекте оказания качественной медицинской помощи становится во главу угла в структуре уголовной политики государства на современном этапе.

Особенно этот вопрос приобрел актуальное звучание в период пандемии коронавируса, когда многие запланированные программы охраны здоровья населения были свернуты или приостановлены в связи с концентрацией всех усилий общества и государства на борьбе с указанной выше новой опасной и сложной инфекцией.

По сообщениям средств массовой информации (в том числе электронных информационных ресурсов) за этот период при оказании неотложной или срочной медицинской помощи населению допускаются серьезные недостатки, влекущие смерть пациентов (причем на фоне растущих коррупционных преступлений по последним выводам Генеральной прокуратуры РФ).

Например, совсем свежий пример, когда машина скорой медицинской помощи прибыла по вызову со сломанным электрокардиографом (как пишут в прессе), к родственнице высокопоставленного чиновника в сфере здравоохранения), пришлось вызывать вторую машину, которая приехала с исправным прибором, но сразу после обследования пациентки, у которой был диагностирован инфаркт, последняя умерла.

Не углубляясь пока в сугубо медицинские вопросы и вопросы о наличии причинно-следственной связи, отметим, что связи с этим возникает проблема определения характера и степени уголовной ответственности лиц, ответственных за техническую исправность медицинского оборудования, то есть, кто должен в этом случае быть тем лицом, которое отвечает за работоспособность таких приборов и несет юридическую ответственность за их неисправность при оказании медицинской помощи?

Представляется, что организация их своевременной проверки лежит на руководителе медицинского учреждения (муниципального или государственного), и в таком случае можно ли говорить о том, что данное правонарушение следует квалифицировать только лишь по статье 109 части 2 УК РФ или следует вести речь о неких служебных правонарушениях, которые могут быть квалифицированы в силу положений Примечания к статье 285 УК РФ как халатность по статье 293 УК РФ, либо иной норме данной главы при

наличии соответствующих признаков? В какой мере уместно ставить вопрос об ответственности за ятрогенное преступление должностного лица, которое обладает административно-хозяйственными или организационно-распорядительными полномочиями, и не будет ли здесь конкуренции норм, в частности, достаточной ли будет квалификация данного деяния по статье 293 части 2 УК РФ, следует ли это деяние дополнительно квалифицировать статьей 109 частью 2 или такая квалификация будет являться избыточной, либо достаточно будет ограничиться квалификацией именно по статье 109 части 2 УК РФ?

Представляется, что ставить вопрос об ответственности соответствующего должностного лица является вполне уместным, так как его служебные обязанности связаны именно с обеспечением бесперебойной и качественной медицинской деятельности, в этом заключается специфика данной организации и данного должностного лица. Врач скорой помощи может, конечно, проверить состояние прибора, но это в любом случае повлечет задержку в оказании медицинской срочной помощи, однако следует учесть, что это происходит тогда, когда счет идёт на минуты, поэтому следует презюмировать, что такой прибор должен быть исправен на момент выполнения медицинской бригадой своих прямых функциональных обязанностей, связанных с выездом к больному.

Что касается квалификации преступления, то здесь вряд ли можно ставить вопрос именно о смежных составах преступлений, когда надо выбрать только одну норму из двух. Однако в данном случае последствие в виде смерти предусмотрено в том и в другом случае, поэтому возникает конкуренция норм статьи 109 части 2 и статьи 293 части 2 УК РФ.

Здесь можно предположить, что такая конкуренция исходя из объекта посягательства, а также соотношения последствий общей и специальной нормы может быть решена в пользу нормы специальной, то есть в пользу статьи 109 части 2 УК РФ, хотя и здесь могут быть теоретические разногласия об обоснованности признания в данном случае конкуренции норм, так как эти нормы расположены в различных структурных разделах Уголовного закона, тем не менее, мы полагаем, что все нормы находятся в системном единстве и оснований для непризнания конкуренции норм нет.

Здесь, однако, есть нюанс, который заключается в том, что при должностном преступлении нарушаются должностные обязанности, тогда как при причинении смерти по неосторожности нарушаются обязанности профессиональные, то есть объекты у них различные, и объективная сторона выражена по-разному.

Вместе с тем, нельзя сказать о каких-то коренных отличиях, так как жизнь и здоровье человека выступают в статье 293 УК РФ в качестве непосредственного дополнительного объекта, а в статье 109 УК РФ в качестве основного непосредственного объекта.

Думается, что действия такого специального субъекта должны квалифи-

цироваться по статье 293 УК РФ в системе действующего правового регулирования один раз, однако именно потому, что такая конкуренция возникает, именно поэтому мы считаем, что ятрогенные преступления следует выделить в самостоятельную группу ятрогенных преступлений, где состав преступления будет сконструирован с учетом специфики и служебного и профессионального статуса лица, являющегося субъектом данного преступления, то есть в рамках законодательной техники должна быть применена юридическая дихотомическая комбинаторика, которая позволит создать сложный объект преступления, адекватно учитывающий существующие реалии на долгосрочный период, закрепив тем самым стабильные начала уголовно-правового регулирования.

Библиографический список

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Якушин, В.А. Квалификация преступлений. Общие вопросы. Тольятти, 2016.
3. Винокуров, В.Н., Федорова, Е.А. Объект преступления: вопросы конкуренции уголовно-правовых норм и совокупности преступлений/ "Современное право", 2019, N 3 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Смолин, С.В. Конкуренция уголовно-правовых и административно-деликтных норм, регламентирующих ответственность за нарушения в сфере миграционного учета / "Уголовное право", 2016, N 2 // СПС «КонсультантПлюс».

КОСВЕННЫЙ УМЫСЕЛ: ИМЕЕТ ЛИ ОН УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Гладких В.И., д. ю. н., профессор

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

г. Москва, Россия

Категория вины, пожалуй, один из наиболее сложных для материализации и законодательного определения обязательный элемент субъективной стороны состава преступления.

Если, к примеру, объективная сторона, характеризующая процесс или механизм проявления общественно опасного деяния вовне, то есть в окружающем реальном мире, более-менее поддается формализации (действие-бездействие), то вина – это сложный конгломерат волевой и мыслительной деятельности субъекта преступления, который, как правило, в полной мере недоступен для восприятия и объективной оценки сторонним наблюдателем, не имеет ярко вы-

раженных внешним проявлением и, вследствие этого, трудно поддается законодательной оценке.

Деление вины на умысел и неосторожность, со всеми их разновидностями, на наш взгляд, достаточно условно и носит, скорее, сугубо оценочный характер, хотя законодатель закрепил эти формы вины в Главе 5 уголовного закона. В практическом же плане провести четкую грань, например, между прямым и косвенным умыслом, пользуясь предложенной законодателем формулой: осознает-предвидит-желает (прямой умысел) либо осознает - предвидит – не желает, но сознательно допускает либо относится безразлично к наступлению последствий (косвенный умысел) - чрезвычайно сложно, а иногда и невозможно. Тем более, что ни в одной из конструкций составов преступлений, содержащихся в Особенной части УК РФ, нет никаких признаков-маркеров, позволяющих правоприменителю отличить прямой умысел от косвенного. Конечно же, трудно предположить, что, к примеру, кража чужого имущества может быть совершена с косвенным умыслом, а вот даже такие деяния, как убийства, по мнению ряда ученых, допустимы как с прямым, так и косвенным умыслом, например, при убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК), убийстве, совершенном в состоянии аффекта (ст. 107 УК), склонении к совершению самоубийства или содействии совершению самоубийства (ст. 110.1 УК), причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ), причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК РФ), заражении венерической болезнью (ст. 121 УК РФ)¹ и др.

Полный разброс мнений наблюдается в определении вины в доведении до самоубийства (ст. 110 УК): называется и прямой умысел, и косвенный умысел, и преступная неосторожность.

Есть мнение, что это преступление может быть совершено как с прямым, так косвенным умыслом².

Другие авторы считают, что доведение до самоубийства может быть совершено только с неосторожной формой вины³.

Существует точка зрения о том, что доведение до самоубийства может быть совершено как умышленно, так и неосторожно⁴.

¹ Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности. Под общей ред. В.И. Гладких и А.К. Есяна. М.: Юрайт. 2020. С. 75-80.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2011; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010.

³ См.: Уколова Ю.А. Форма вины при доведении до самоубийства// Российский следователь, 2007, № 12.

⁴ См.: Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1947; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2010.

Однако вряд ли мы найдем такой состав преступления, в котором усматривается исключительно косвенный умысел.

Помимо доведения до самоубийства, где, на наш взгляд, все-таки речь идет о косвенном умысле, и то с известной долей дискуссионности, некоторые ученые видят только косвенный умысел, например, в убийстве, совершенном в состоянии аффекта (ст. 107 УК). Как считает, Т. Ткаченко, «смутное предвидение наступления общественно опасных последствий в результате нецеленаправленных действий исключает стремление к ним в виде желания. Стало быть, названные преступления совершаются не иначе как с косвенным умыслом»⁵. Следуя данной логике, к данной группе преступлений необходимо отнести и ст. 108 УК РФ.

Классическим примером косвенного умысла, пожалуй, следует назвать случаи, когда лицо, совершая умышленный поджог дома и имея прямой умысел на уничтожение чужого имущества, причиняет смерть находящемуся в этом доме лицу, заведомо зная о наличии в доме такого лица или лиц, то есть, осознавая общественную опасность содеянного, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий (смерти человека), не желая наступления указанных последствий или относясь безразлично к их наступлению.

Вместе с тем, рассмотренная ситуация не предусмотрена в одном составе преступления. В данном случае можно обратиться к части второй ст. 167 УК, которая предусматривает ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее, как альтернатива другим квалифицирующим признакам (хулиганские побуждения, поджог, иной общеопасный способ) смерть человека или иные тяжкие последствия, но только *по неосторожности*. В нашем случае, при наличии процессуально доказанного наличия *косвенного умысла*, содеянное следует квалифицировать по совокупности статей 105 и 167 УК (пример идеальной совокупности), то есть опять-таки мы не можем говорить о наличии в уголовном законе отдельного состава преступления с косвенным умыслом как элементом субъективной стороны.

В практической же судебной-следственной деятельности в подавляющем большинстве случаев правоприменитель (дознатель, следователь, судья) просто-напросто игнорирует деление умысла на прямой и косвенный, не стремится их разграничить и учесть в обвинительном приговоре, в силу того, что форма умысла прямо никак не влияет на квалификацию содеянного и назначение наказания.

Между тем, психологическое содержание вины, как считают многие ученые и практики, является ключевым среди тех основных категорий, которые характеризуют вину. Как известно, основными составляющими психического отношения, проявляющегося в конкретном преступлении, являются сознание и

⁵ Ткаченко Т. Преступление совершено в состоянии аффекта... // Российская юстиция. 1996. № 11.

воля. Соотношение сознания и воли порождает форму ту или иную форму вины. В свою очередь, содержание вины определяется совокупностью интеллекта, воли и их соотношением. Таким образом, определение вины как психического отношения лица к совершаемому им деянию и его последствиям дает возможность раскрыть психологическое содержание и социальную сущность вины⁶.

Для решения вопроса о дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания большое значение имеет степень вины, которая, к сожалению, также не раскрывается в законодательстве, но нередко используется в уголовном праве. Это количественное выражение отношения лица к совершаемому деянию и его последствиям. Степень вины субъекта определяет и меру его ответственности.

Уголовно-правовое значение деления вины на умысел и неосторожность, а умысел, в свою очередь, на прямой и косвенный, на наш взгляд, должно преследовать такие цели, как: а) объективная оценка степени общественной опасности преступления и личности виновного. Представляется, что прямой умысел свидетельствует о более высокой степени общественной опасности преступления, чем преступление, совершенное с косвенным умыслом; б) дифференциация уголовной ответственности и индивидуализации наказания; в) правильная квалификация совершенного деяния.

Между тем, как мы убедились, уголовный закон, в его материальной части, не предусматривает законодательного закрепления такого понятия, как косвенный умысел, не учитывает зависимости квалификации преступления, а также вида и размера наказания от совершения преступления с косвенным умыслом. Это закономерно ставит вопрос о целесообразности законодательного определения такой формы вины, как косвенный умысел, тем более что он имеет очень большое сходство с преступным легкомыслием как наиболее опасной формой неосторожной формы вины⁷.

В данной ситуации закономерно напрашивается вывод о либо: а) исключении из уголовного закона указания на косвенный умысел; б) внесении изменений в уголовный кодекс, касающихся указания на данную форму вину в конструкции ряда составов преступлений; в) издании постановления Пленума Верховного Суда РФ с разъяснением порядка учета прямого умысла при назначении наказания.

Первый вариант решения данной проблемы представляется на данный момент слишком радикальным, второй – технически трудно осуществимым в силу отсутствия единообразного подхода к делению умысла на прямой и косвенный. Остается уповать на третий вариант, как наиболее компромиссный и реальный.

⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Под общей ред. В.И. Гладких и А.К. Есяяна. М.: Кнорус. 2020. С. 131-136.

⁷ См.: Гладких В.И. Приглашение к дискуссии: все ли нас устраивает в современных формах вины и практике их применения? // Российский следователь. 2016. № 3. С. 27-33.

Библиографический список

1. Гладких, В.И. Приглашение к дискуссии: все ли нас устраивает в современных формах вины и практике их применения? // Российский следователь. 2016. № 3. С. 27-33.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2011.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2010.
5. Ткаченко, Т. Преступление совершено в состоянии аффекта... // Российская юстиция. 1996. № 11.
6. Уколова, Ю.А. Форма вины при доведении до самоубийства // Российский следователь, 2007, № 12.
7. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1947; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010.
8. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности. Под общей ред. В.И. Гладких и А.К. Есяяна. М.: Юрайт. 2020. С. 75-80.
9. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Под общей ред. В.И. Гладких и А.К. Есяяна. М.: Кнорус. 2020. С. 131-136.

КЛЕВЕТА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» И В ОТНОШЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНО-НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ

*Дубовиченко С.В., к. ю. н., доцент
Московский финансово-юридический университет
г. Москва, Россия,
Карлов В.П., к. ю. н.
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

Прошедший 2020 г. примечателен не только печальными событиями, вызванными распространением новой коронавирусной инфекции, но и весьма необычными новациями уголовного законодательства, связанными с установлением дополнительных оснований ответственности за распространение делинквентной информации. В частности, уголовный закон был дополнен новыми составами преступления об ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207¹ УК РФ) и публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие послед-

ствия (ст. 207² УК РФ), а ФЗ от 30.12.2020 № 538-ФЗ ч. 2 ст. 128¹ УК РФ дополнена новыми квалифицирующими признаками: «Клевета... совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных». Здесь можно выделить два новых квалифицирующих признака текстуально выделенных разделительным союзом «либо». Остановимся более детально на их характеристике.

1. *Клевета, совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"*. Почти дословно этот квалифицирующий признак воспроизводит элемент объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Обращаем внимание на неудачную формулировку, позволим себе еще раз процитировать закон: «клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"...» При буквальном толковании закона можно прийти к выводу, что публичная клевета — это клевета в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, а новый квалифицирующий признак требует, чтобы эти публичные формы клеветы осуществлялись с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет" (например, публичное выступление с трансляцией в сети «Интернет»). Такая интерпретация следует из буквы закона, но явно не соответствует намерениям авторов законопроекта расширить пределы уголовной ответственности за клевету в сети Интернет, которые заявлялись в Пояснительной записке к законопроекту¹. Смысл данной новации в усилении уголовной ответственности за распространение клеветнической информации адресатами которой становится неопределённый круг лиц. А поскольку клевета считается оконченным преступлением только после доведения заведомо ложной информации до другого человека, то, представляется, как минимум не менее двух человек должны ознакомиться с такой информацией, так как неопределённый круг лиц с необходимостью должен грамматически толковаться во множественном числе. Подобное расхождение смысла нормы и ее языкового выражения, видимо, неизбежны при постоянных поправках и дополнениях, носящих импульсивно-казуистический характер.

Представителями адвокатского сообщества также высказаны опасения, что в виду неопределенности признака публичности клеветы, практика может пойти по традиционно упрощенному пути, вменяя клевету в сети интернет при ба-

¹ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменения в статью 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации" // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1074945-7>

нальной отправке электронного письма или при использовании какого-либо мессенджера². Полагаем, что такие опасения не безосновательны.

2. *Клевета в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных.*

По сути, здесь два квалифицирующих признака. Мы не уверены в правильности уточнения, что клевета в отношении индивидуально-неопределенного круга лиц является формой клеветы в отношении нескольких лиц, поскольку данный квалифицирующий признак выходит не только за рамки распространения заведомо ложных сведений в отношении двух и более лиц, но и за пределы родового объекта уголовно-правовой охраны – личности другого человека. Клевета – традиционно рассматривается как преступление против личности, то есть конкретного человека. Потерпевший для преступлений против личности всегда персонифицированное лицо. Именно этим отличаются преступления, предусмотренные Разделом VII «Преступления против личности» от преступлений против общественной безопасности, где потерпевший неперсонифицирован. Включение подобных признаков в норму о клевете обесмысливает состав клеветы, предусматривающий ответственность за «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство *другого лица* (выделено нами) ...» Клевета приобретает черты преступления против общественной безопасности. Честь, достоинство и репутация представляют собой характеристику конкретной личности. Неопределенный круг лиц может представлять собой социальную группу людей, объединенных каким-либо общим признаком. Например, представители адвокатского сообщества, медицинские работники, представители власти. Совершенно непонятно как при этом будет устанавливаться ложный характер информации, когда потерпевшими становится неопределенный круг лиц. Раз круг потерпевших неперсонифицирован, то конкретного потерпевшего не нужно. Уголовное дело будет возбуждено по факту распространения информации, ложность которой определить будет практически невозможно. Видимо не случайно в ч. 2 ст. 128¹ УК РФ воспроизведены элементы нормы об ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). Здесь реализована такая же логика ответственности: как невозможно установить действительно ли действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды повлекли возникновение ненависти или вражды, так и клевета в отношении неопределенного круга лиц не позволяет установить действительное умаление чести и достоинства конкретного представителя неопределенного круга лиц. Уверены, что в правоприменительной практике возобладает экспертный способ установления данных обстоятельств. Однако и в этом случае остаются сомнения: может ли экспертным путем выясняться само событие пре-

² См.: Кожанов В. За одно деяние – двойное наказание? // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/za-odno-deyanie-dvoynoe-nakazanie/>

ступления? Ведь экспертизу назначают для выяснения одного или нескольких вопросов по отношению к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, ведь в этом случае эксперт должен будет оценивать такие элементы состава преступления, как объект, объективная сторона, субъективная сторона, то, что оценивается лицом, ведущим расследование?

Есть еще один важный аспект. Клеветническая информация должна носить фактологический характер³. Это не могут быть оценочные суждения, сведения должны быть конкретными и касаться фактов. Возникает довольно непростая правоприменительная задача: установить наличие заведомо ложного сообщения о конкретном факте в отношении неопределенного круга лиц. Мнения и оценочные суждения при этом не должны приниматься во внимание, поэтому заявления, что некая группа лиц является, к примеру, взяточникам не может быть клеветой, поскольку не содержит конкретных фактов.

Кроме того, потерпевшим в соответствии с УПК РФ является лицо, которому причинен имущественный, физический или моральный вред. Каким образом будет определяться самим потерпевшим причиненный моральный вред, если он сам никак не идентифицирует себя ни с одним «кругом» лиц? Все это очень напоминает приснопамятную «клевету на советский общественный строй», ушедшую, казалось бы, в историю.

Проведенный анализ, дает основание для вывода, что клевета в отношении неопределенного круга лиц не является квалифицирующим признаком клеветы, а представляет собой новый состав преступления об ответственности за распространение заведомо ложной информации в отношении, как минимум, какой-либо социальной группы или нескольких групп. Для характеристики этого состава использованы термины, обладающие юридико-лингвистической неопределенностью. Последнее, как известно, является коррупциогенным фактором. Вполне возможны злоупотребления при реализации данных законодательных новаций, использование уголовного закона в качестве рычага воздействия на вполне добросовестных лиц, распространяющих информацию. Следует отметить, что в официальных отзывах на законопроект Правительства РФ и Верховного Суда РФ также высказывались сомнения в обоснованности выделения в качестве потерпевших индивидуально-неопределенных лиц⁴.

Складывается также весьма парадоксальная ситуация с освобождением от уголовной ответственности за клевету. Напомним, что клевета по ч. 1 ст. 128¹ УК РФ – является делом частного обвинения. Уголовное преследование возможно только по заявлению потерпевшего и подлежит прекращению в связи с примирением с потерпевшим. Примирение как основание освобождения от

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. В.М. Лебедева. – М: Издательство Норма, 2000. - С. 298.

⁴ См.: Официальный отзыв Правительства РФ (Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству), Официальный отзыв Верховного Суда РФ (Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству) // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1074945-7>

уголовной ответственности при клевете в отношении индивидуально-неопределенных лиц невозможно, поскольку нет конкретного потерпевшего, как мы указывали выше. При этом для других квалифицированных составов клеветы такая возможность сохраняется. Тем самым нарушается принцип справедливости и правовой определенности, поскольку обвиняемый в таком преступлении лишается возможностей, которые имеются при вменении клеветы в отношении конкретных лиц, предусмотренных более тяжкими квалифицирующими признаками.

Возникают также и квалификационные проблемы. Как, например, квалифицировать клевету в отношении индивидуально-неопределенных лиц при наличии признаков, предусмотренных чч. 4 и 5 УК РФ, в которых называется конкретный потерпевший. С учетом правил конкуренции общей и специальной нормы в таких случаях следует вменять только ч. 2 ст. 128¹ УК РФ.

Изменению подверглась и система санкций за клевету. В ч. 2 ст. 128¹ УК РФ появились наказания в виде принудительных работ на срок до двух лет, арест на срок до двух месяцев, а также лишение свободы на срок до двух лет. Ужесточены наказания за особо квалифицированные виды клеветы, предусмотренные чч. 3-5 ст. 128¹ УК РФ.

Клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих и соединенная с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности либо тяжкого или особо тяжкого преступления, теперь относится к преступлениям средней тяжести. Максимально строгое наказание за клевету по ч. 5 ст. 128¹ УК РФ может быть 5 лет лишения свободы.

Санкция отражает типовую общественную опасность преступления. Сравним санкции. Пять лет лишения свободы предусмотрено за основной состав похищения человека (ч. 1 ст. 126 УК РФ), квалифицированный состав незаконного лишения свободы (ч. 2 ст. 127 УК РФ), основной состав использования рабского труда (ч. 1 ст. 127² УК РФ), убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта (ч. 2 ст. 107 УК РФ) ... Думается, далее перечислять ничего не нужно. Какой бы ни была клевета, она не может по степени общественной опасности равняться убийству двух и более лиц, совершенных в состоянии аффекта или похищению человека. Ужесточение ответственности за клевету с криминологической точки зрения совершенно необоснованно.

В заключении хочется сделать вывод, что клевете в отношении неопределенного круга ни в качестве квалифицирующего признака, ни в качестве самостоятельного преступления не место в уголовном законодательстве. Следует только сожалеть, что законодатели не прислушались к негативным официальным отзывам на эту весьма противоречивую и одиозную новацию.

Библиографический список

1. Кожанов, В. За одно деяние – двойное наказание? // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/za-odno-deyanie-dvoynoe-nakazanie/>
2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. В.М. Лебедева. – М: Издательство Норма, 2000.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Замуруева Е.Ю., адъюнкт

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
г. Орел, Россия*

Уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее меры пресечения способов уклонения подозреваемого, обвиняемого от органов предварительного следствия и суда, не является оптимальным и внутренне сбалансированным. Как следствие, оно не отвечает ожиданиям правоприменителей и потребностям граждан, общества и государства в борьбе с преступностью.

Следует констатировать, что в главу 13 («Меры пресечения») Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) практически ежегодно вносятся изменения. Усиливаются требования к законности и обоснованности избрания данных средств воздействия, совершенствуются условия и порядок их применения, появляются новые меры пресечения. Под пристальным вниманием Верховного Суда Российской Федерации находится и практика их применения. Разъяснения, касающиеся использования принудительных мер, обеспечивающих производство по уголовному делу, неоднократно уточнялись в его решениях¹.

Вместе с тем, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в своих докладах ежегодно уделяет внимание огромному количеству жалоб по поводу необоснованного избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу. Заявители обращаются с просьбами об оказании содействия в изменении меры пресечения, указывают на необоснованное продление сроков содержания под стражей. Практика свидетельствует о нарушениях при применении указанной меры пресечения: не всегда в качестве оснований выступают фактические обстоятельства о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, которые расположены в ст. 97 УПК РФ,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» от 19 декабря 2013 г. № 41 (в ред. от 11 июня 2020 г.) // СПС «КосультантПлюс».

не обсуждается вопрос об использовании более мягкой меры пресечения².

Президент Российской Федерации в своих выступлениях неоднократно отмечал, что недопустимо при избрании меры пресечения принимать во внимание только тяжесть предъявляемого обвинения³. Верховный Суд Российской Федерации также обращает внимание на данное обстоятельство и подчеркивает, что нельзя перекладывать бремя доказывания необходимости применения более мягкой меры процессуального воздействия на обвиняемого или подсудимого⁴.

За последнее десятилетие по вопросам незаконного и необоснованного содержания под стражей Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) вынес в отношении России более сотни постановлений. Во многих случаях указывается на нарушения статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵, которой установлено, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, и никто не может быть лишен свободы иначе как в исключительных случаях. Значительное количество поступающих жалоб свидетельствует, что данная проблема требует не только правоприменительных мер, но и дальнейшего совершенствования законодательства.

Согласно статистическим данным, в 2019 г. в судах первой инстанции рассмотрено 94 633 постановлений следователей, дознавателей о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В это же время количество ходатайств об избрании домашнего ареста составило всего 6 037⁶. Не имеют широкого использования и другие меры пресечения, не связанные с лишением свободы, за исключением подписки о невыезде. Практические сотрудники затрудняются в расстановке приоритетов при определении того, какими критериями необходимо руководствоваться при выборе конкретного средства воздействия. В этой связи следует законодательно установить параметры, по которым возможно выяснить, какая из существующих мер пресечения обеспечит должное поведение обвиняемого, подозреваемого, и сделать вывод о справедливости применения соответствующих запретов и ограничений.

² См., например: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 г. // Российская газета. 2019, 11 июня; Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 г. // Российская газета. 2020, 14 апреля.

³ Заседание коллегии Генпрокуратуры России 19 марта 2019 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/35> (дата обращения: 11.01.2021 г.).

⁴ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2017 г.) // БВС РФ. 2017. № 9.

⁵ См., например: постановление Европейского суда по правам человека от 15 июля 2002 г. «Дело “Калашников (Kalashnikov) против России”» (жалоба № 47095/99); постановление Европейского суда по правам человека от 8 ноября 2005 г. «Дело “Худоеров (Khudoerov) против России”» (жалоба № 6847/02); постановление Европейского суда по правам человека от 29 июля 2010 г. «Дело “Кононцев (Konontsev) против России”» (жалоба № 19732/04); постановление Европейского суда по правам человека от 14 июня 2016 г. «Дело “Бирюлев и Шишкин (Birulev and Shishkin) против России”» (жалобы № 35919/05 и 3346/06) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Судебная статистика за 2019 г. URL: <http://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/15/s/13>.

Статья 7 УПК РФ содержит универсальные критерии, которым должно отвечать каждое уголовно-процессуальное решение, – законность, обоснованность и мотивированность. Их наличие зависит от соблюдения ряда условий, обязательных требований. Соответственно к решению о мерах пресечения данные требования могут носить наименование «Общие условия применения мер пресечения». Их формирование, четкая регламентация даст возможность компетентным органам не только в каждом конкретном случае мотивировать необходимость избрания принудительных мер к подозреваемым, обвиняемым в совершении преступления, но и осуществить выбор наиболее справедливых средств воздействия в соответствии с обстоятельствами производства. Изучение уголовно-процессуального законодательства позволяет рассуждать о нескольких общих условиях применения мер пресечения.

Одним из них является наличие возбужденного уголовного дела. Это условие исключает возможность использования данных средств воздействия в иных сферах государственной деятельности, предполагает правомерность соответствующего ограничения прав личности «только по поводу совершенного преступления и в пределах ведущегося в связи с этим производства по уголовному делу⁷».

При применении меры пресечения необходимо проверять обоснованность подозрения в причастности лица к преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании мер процессуального воздействия, судья обязан удостовериться в том, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие, что именно это лицо имеет отношение к совершенному преступлению⁸.

Наличие в деянии состава преступления и собранные доказательства, подтверждающие, что конкретное лицо могло совершить преступление, еще не предполагают, что подозреваемый, обвиняемый должен претерпевать тяжесть соответствующих ограничений и запретов. Достаточными основаниями для избрания меры пресечения следует считать полноту достоверных фактических сведений о возможном неправомерном поведении преследуемого субъекта при производстве по делу.

Необходимо соблюдение требования «экономии процессуального принуждения». То есть более строгая мера пресечения должна избираться только после обсуждения возможности применения более мягкой меры пресечения. Важно понимать, что если задачи уголовного судопроизводства могут быть решены без применения мер принуждения или с применением принуждения сравни-

⁷ Кудин Ф. М. Подозрение как условие применения мер процессуального принуждения // Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования. Волгоград, 1987. С. 41.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» от 19 декабря 2013 г. № 41 (в ред. от 11 июня 2020 г.) // СПС «КосультантПлюс».

тельно небольшой степени, то следователь, суд должны идти по пути наименьшего предупредительного воздействия⁹.

По смыслу закрепленного в ст. 49 Конституции РФ принципа презумпции невиновности до вступления в законную силу обвинительного приговора на подозреваемого, обвиняемого не могут быть наложены ограничения, в своей совокупности сопоставимые по степени тяжести, в том числе срокам, с уголовным наказанием, а тем более превышающие его¹⁰. Следовательно, можно выделить еще одно общее условие применения мер пресечения такое, как соразмерность принуждения в ходе производства по делу грозящему наказанию. Смысл данного условия заключается в том, что целесообразно следовать не только пропорциональности характера ограничений, но и так же и срокам оказания принудительного воздействия.

Таким образом, существуют предпосылки для формирования общих условий применения мер пресечения. На наш взгляд, их четкое закрепление на законодательном уровне будет способствовать гарантиям соблюдения прав и свобод человека, справедливости уголовного судопроизводства. Систематизация общих условий в УПК РФ позволит избежать необоснованного избрания данных средств воздействия и продления сроков их применения.

Библиографический список

1. Постановление Европейского суда по правам человека от 15 июля 2002 г. «Дело “Калашников (Kalashnikov) против России”» (жалоба № 47095/99) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Европейского суда по правам человека от 8 ноября 2005 г. «Дело “Худоеров (Khudoerov) против России”» (жалоба № 6847/02) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Европейского суда по правам человека от 29 июля 2010 г. «Дело “Кононцев (Konontsev) против России”» (жалоба № 19732/04) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Европейского суда по правам человека от 14 июня 2016 г. «Дело “Бирюлев и Шишкин (Birulev and Shishkin) против России”» (жалобы № 35919/05 и 3346/06) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» от 6 декабря 2011 г. № 27 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде за-

⁹ Гриненко А.В., Иванов Д.А. Совершенствование мер процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 92.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» от 6 декабря 2011 г. № 27-П. (п. 4) // СПС «КонсультантПлюс».

ключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» от 19 декабря 2013 г. № 41 (в ред. от 11 июня 2020 г.) // СПС «КосультантПлюс».

7. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2017 г.) // БВС РФ. 2017. № 9.

8. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 г. // Российская газета. 2019, 11 июня.

9. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 г. // Российская газета. 2020, 14 апреля.

10. Заседание коллегии Генпрокуратуры России 19 марта 2019 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/35> (дата обращения: 11 января 2021 г.).

11. Гриненко, А.В., Иванов, Д.А. Совершенствование мер процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 91-96.

12. Кудин, Ф. М. Подозрение как условие применения мер процессуального принуждения // Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования. Волгоград, 1987. С. 41-42.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ОРГАНИЗАТОРСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

*Илиджев А.А., к. ю. н., доцент
Казанский юридический институт МВД России
г. Казань, Россия*

В соответствии с действующим Уголовным кодексом России преступления организатора могут заключаться в: а) организации совершения преступления, б) руководстве исполнением преступления, в) создании организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), г) руководстве организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией). Альтернативу порождают разделительные союзы «или», «а равно», «либо».

Содержание организации совершения преступления устанавливается через признаки: а) организации и б) совершения преступления. Следует отметить, что регламентация в уголовном законе организации совершения преступления, определенным образом, нарушает правила логики, поскольку законодатель допустил не совсем удачное повторение, а именно, «организатор – лицо, органи-

зовавшее». [1, С. 145; 5, С. 118]. Действительно, в русском языке организатор означает тот, кто организует, устраивает что-нибудь.

Получается, что организация совершения преступления должна охватывать собой любое преступление организатора. Однако в таком случае, с одной стороны, указание в ч. 3 ст. 33 УК РФ на остальные деяния организатора излишне, с другой стороны, уже его дефиниция в целом становится тавтологией.

В этом вопросе, по нашему мнению, важен еще этап совершения преступления, на котором может происходить его организация.

Мы думаем, руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) осуществляется как на этапе подготовки совершения преступления, так и во время его совершения. Нам трудно поверить, что все созданные преступные группы сразу совершают преступления, а, если это осуществляется не сразу, то они вряд ли могут до этого обойтись без руководства.

Таким образом, организация совершения преступления осуществляется на этапе подготовки совершения преступления, но за пределами создания организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) либо руководства ими. В литературе (С.А. Шатов, Д.А. Безбородов, М.А. Зацепин и др.) в основном считают, что организатор – лицо, которое руководит или создает, в то же время раскрывают организацию совершения преступления путем перечислений соответствующих действий организатора [2, С. 31; 4, С. 219; 6, С. 137; 7, С. 591; 8, С. 45; 9, С. 165], чего явно недостаточно.

С учетом изложенного на организацию совершения преступления должно приходиться создание условий для его совершения другим лицом и руководство их созданием (исключая создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) и руководство ими). Напротив, в организацию совершения преступления, думается, нельзя вводить то, чего именно для совершения преступления не требуется.

Организация всего того, что относится к постпреступной деятельности, по нашему мнению, лежит за пределами организации совершения преступления.

Нам представляется, что организация именно приготовления к преступлению исключена. Его признаком является недоведение преступления до конца (ч. 1 ст. 30 УК РФ). Тем самым, очевидно, что при организации приготовления к преступлению лицо должно желать недоведения его до конца.

Под преступлением в нормах общей части о соучастии, по нашему мнению, имеется в виду то деяние, в совершении которого совместно участвуют соучастники (ст. 32). Тем самым организацию того, что законом не признано преступлением, нельзя считать преступлениями организатора. При этом подобная организация подчас признается самостоятельным преступлением. Например, ст. 110.2 УК РФ и ст. 172.2.

Содержание руководства исполнением преступления устанавливается через признаки: а) руководства и б) исполнения преступления. Слово «руководство» в русском языке раскрывается как направляющая деятельность руководителя, стоящего во главе чего-нибудь. Исполнение преступления – функция исполнителя.

Таким образом, руководство исполнением преступления должно заключаться в направлении исполнителей [4, С. 222]. Вместе с тем такое руководство в литературе (Д.А. Безбородов, С.А. Шатов и др.) подчас распространяют и на иных соучастников [2, С. 33; 8, С. 46].

Дело, видимо, в том, что в теории наблюдается неодинаковый подход к соотношению исполнения и совершения преступления. Некоторые ученые (С.И. Никулин, Д.А. Безбородов, А.В. Грошев, Б.В. Волженкин) вместо руководства исполнением говорят о руководстве совершением преступления [2, С. 33; 7, С. 591; 9, С. 166].

Напротив, А.П. Козлов считает «стоящим» указание ч. 3 ст. 33 УК РФ на исполнение преступления, «поскольку законодатель точно обозначил стадию совершения преступления (исполнение), на которой осуществляется руководство преступлением» [5, С. 118, 122]. И с этим мы не можем не согласиться, ибо исполнение преступления означает, прежде всего, непосредственное совершение преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ) и является только частью умышленного совместного участия в совершении умышленного преступления (ст. 32). Хотя не менее важно и то, в отношении кого осуществляется руководство.

Еще одно соображение относительно того, что закон в части разделения «организации» и «руководства», сформулирован не слишком удачно, но если организаторство в целом не смешивать с организацией совершения преступления, то, по нашему мнению, отличие последней от руководства исполнением преступления понять не слишком сложно, и соответственно имеется возможность их размежевания.

Сущность создания организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) устанавливается через признаки: а) создания и б) организованная группа, в) преступное сообщество (преступная организация). Нормативное понимание организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) отражено в ч. 3 и 4 ст. 35 УК РФ.

Тем самым совершенно прав Пленум Верховного Суда РФ, когда в п. 7 Постановления от 17 января 1997 г. № 1 разъяснил, что «создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации». Если банду в данном случае заменить организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), содержание их создания будет установлено.

Итак, можно сделать вывод, что создание организованной группы означает в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ появление устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, а преступного сообщества (преступной организации) – в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ появление структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды [3, С. 162].

К сожалению, после ранее приведенного толкования создания банды Пленум Верховного Суда указал, что действия, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации «могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п.». А.М. Зацепиным уже отмечена неудачность приведенных примеров, ибо результатом ни одного названного Пленумом действия не способно стать создание банды [4, С. 223-224].

В науке (С.А. Шатов, Д.А. Безбородов и др.) по поводу создания организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) высказываются разные взгляды [2, С. 34-35; 8, С. 47; 9, С. 168]. По мнению А.П. Козлова, закон, с одной стороны, «противопоставляет организованные группы и преступные сообщества иным групповым преступлениям», а, с другой стороны, «создает ложное впечатление» нахождения вне организации совершения преступления, делающее создание «криминально незначимым явлением» [5, С. 119, 120].

Поскольку в совершении преступления группой лиц совместно участвуют два или более исполнителя «без предварительного сговора» (ч. 1 ст. 35 УК РФ), думается, что создать такую группу объективно невозможно.

Описание в ч. 3 ст. 33 УК РФ создания организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) вне организации совершения преступления, на наш взгляд, означает всего лишь то, что законодатель посчитал их самостоятельными признаками организаторства. В то же время, согласно ч. 5 ст. 35 УК РФ «лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), подлежит уголовной ответственности за их организацию...». Наконец, исходя из логики А.П. Козлова, все (кроме организации совершения преступления) деяния организатора, описанные в ч. 3 ст. 33 УК РФ, «криминально незначимые явления», но так он почему-то не считает.

Содержание руководства организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией) устанавливается через признаки: а) руковод-

ства, б) организованной группы, в) преступного сообщества (преступной организации).

Однако, в словосочетании «лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), либо руководившее ими», местоимением имеет форму множественного числа и тем самым относится к обеим преступным группам одновременно. Отсюда при буквальном толковании закона соответствующее лицо должно руководить и организованной группой, и преступным сообществом (преступной организацией). В то же время систематичное толкование приводит к другому выводу, согласно которому для признания лица организатором должно быть вполне достаточным, чтобы оно руководило хотя бы той или другой преступной группой, ибо, «учитывая, что при указании на создание данных преступных групп законодатель использует разделительный союз, предполагающий достаточность создания одной из них, представляется нелогичным считать иначе в отношении руководства ими» [4, С. 227].

Содержание руководства организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) неоднократно раскрывалось Пленумом Верховного Суда РФ. Так, в п. 8 Постановления от 17 января 1997 г. № 1 разъяснено, что «под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений».

Принятие решений, несомненно, важно для руководства соответствующей преступной группой. В этом смысле противопоставлять их, заявляя, что руководство – это «не принятие, а реализация решений» [3, С. 163], мы не считаем правильным. Между тем, важно не столько принятие, сколько реализация, воплощение в действительность принятых решений.

Если не принимать во внимание частные случаи, руководством организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) является управление их внутренней деятельностью в целом [3, С. 163]. Однако в науке бытует взгляд, согласно которому руководство данными преступными группами включает и руководство их структурными подразделениями и даже преступными операциями [2, С. 35-36; 8, С. 47; 9, С. 169]. Такой подход, на наш взгляд, не соответствует положениям ни закона, ни практики. Преступные операции, по нашему убеждению, не мыслимы вне совершения преступлений. На основании же ч. 3 ст. 33 УК РФ руководство такими операциями явно осуществляет организатор как лицо, руководившее исполнением преступления [3, С. 163].

Библиографический список

1. Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.

2. Безбородов, Д.А. Виды соучастников преступления: учебное пособие. Санкт – Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. 64 с.
3. Благов, Е.В. Тридцать пять лет служения Афине: сборник статей и тезисов. М.: Проспект, 2017. 288 с.
4. Зацепин, М.А. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2016. 303 с.
5. Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001, 362 с.
6. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания: монография / под редакцией Ю.Е. Пудовочкина. М.: РГУП, 2019. 507 с.
7. Уголовное право России: Общая часть: учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006. 1064 с.
8. Шатов, С.А. Соучастие в преступлении. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. 213 с.
9. Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Издание проф. Малинина В.Б. СПб.: СПб ГКЛ. 2007. 564 с.

О СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

*Исаченко Е.А., адъюнкт
Дальневосточный юридический институт МВД России
г. Хабаровск, Россия*

Дифференциация объектов исследования на группы, классы и категории, т.е. разделение целого на части по определенным признакам, является одним из универсальных приемов исследования и методов познания, необходимых для получения дополнительных знаний об объекте исследования, его предмете, а также для их упорядочивания и систематизации. Научно-обоснованная классификация предметов и явлений ведет к получению новых, более глубоких знаний о них¹.

Как высказывался С.В. Познышев: «Классификация – это первый и чрезвычайно важный шаг, который должен сделать исследователь всякой обширной и разнообразной группы явлений. Как прием изучения классификация имеет двоякое значение для научного исследователя: со стороны внешней, это – при-

¹ Дайшутов М.М. Значение и теоретические основы классификации преступлений в российском уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 10. – С. 76-79.

ем, который вносит в изучение систему и порядок; со стороны внутренней, это – прием, который предопределяет полноту и правильность выводов изучения»².

Несмотря на то, что классификация составов преступлений по российскому уголовному законодательству обладает четкой и обоснованной структурой, сохраняются проблемы регулирования уголовно-правовыми средствами отдельных общественных отношений. Так, уголовно-правовое регулирование и охрана общественных отношений в сфере потребительского рынка не имеет официального закрепления, данные составы преступлений не выделены в отдельную группу в Уголовном кодексе РФ.

Не теряет актуальности утверждение А.Ю. Захарова о том, что криминализация современной экономики наряду с общерегулятивным механизмом гражданского и хозяйственного права предполагает наличие действенного инструментария «репрессивных» отраслей и, прежде всего, права уголовного, интегрированного в межотраслевой механизм регулирования потребительского рынка³.

Отсутствие законодательного закрепления преступлений в сфере потребительского рынка в отдельную группу, а также определения признаков этих преступлений предопределяет бессистемность и непоследовательность принятия новых уголовно-правовых норм или изменение уже имеющихся, объектом которых являются общественные отношения, складывающиеся в сфере потребительского рынка. Такие нормы можно встретить и в главе, регламентирующей ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, и в главе, в которой размещены нормы о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности.

Именно это обстоятельство предопределило необходимость классификации преступлений, совершаемых в сфере потребительского рынка в целом и, посягающих на безопасность потребителей в частности.

Так, Б.В. Волженкин к преступлениям против прав и интересов потребителей относил: обман потребителей – ст. 200 УК РФ (утратила силу в 2003 г.) и нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм – ст. 181 УК РФ⁴. Отметим, что данную группу преступлений автор выделял как элемент системы преступлений в сфере экономической деятельности.

Другие ученые считают, что к совершаемым в сфере потребительского рынка, следует относить составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 169, 179, 180, 180, 181, 182, 183, 184 УК РФ, а также ст.ст. 170, 170², 185³, 185⁵, 185⁶, 200⁴, 200⁵, 200⁶ УК РФ⁵.

² Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании: Исслед. прив.-доц. Имп. Моск. ун-та С.В. Познышева. – М.: Унив. тип., 1904. – С. 5.

³ Захаров А.Ю. Уголовная ответственность за преступления на потребительском рынке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.08. – М., 2006. – С. 3.

⁴ Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. – С. 38-39.

⁵ Сборник избранных лекций по криминологии / под ред. Т.В. Пинкевич. – М.: Юрлитинформ, 2020. – С. 208.

В группу преступлений, совершаемых в сфере потребительского рынка, А.И. Антропенко включает преступления против прав потребителей, порядка законной конкуренции, установленного порядка производства, хранения, реализации товаров, работ, услуг, в их числе ст.ст. 159, 169, 171, 171¹, 174¹, 178, 179, 180, 181, 182, 184, 238¹, 327¹ УК РФ⁶.

Анализ научных трудов позволяет сделать вывод о том, что последствиями преступлений в сфере потребительского рынка являются нарушение экономических прав граждан и причинение или угроза причинения имущественного ущерба. Например, А.А. Болиев отмечает, что выделение экономических преступлений на потребительском рынке обосновано в силу следующих обстоятельств: лидирующее место данных деяний среди других экономических преступлений; причинение существенного материального и морального ущерба населению, причинение вреда здоровью граждан; создание угрозы нормальным экономическим отношениям и ущемление интересов потребителей, предпринимателей, государства; эффективное противодействие преступности на потребительском рынке требует создания тесно взаимодействующей системы государственных, общественных и правоохранительных органов⁷.

В целом, соглашаясь с характеристикой рассматриваемой группы преступлений, необходимо учитывать, что некоторые из них, фактически совершаемые в результате купли-продажи товаров, оказания услуг, выполнения работ, напрямую причиняют смерть или вред здоровью граждан или создают угрозу причинения такого вреда.

Так, Д. осуждена по ч. 1 ст. 118 и ч. 1 ст. 235 УК РФ. Д. выполнила медицинскую работу (оказала медицинскую услугу) по производству медицинского массажа младенцу 5-ти месяцев, в отсутствие лицензии, которая является обязательной для осуществления данного вида деятельности. В процессе массажа, Д. грубо нарушила нормы и правила безопасности, оставив на высоте 90 см на пеленальном столике младенца без присмотра, последствиями чего стало его падение на пол. Младенцу были причинены телесные повреждения в виде черепно-мозговой травмы (тяжкий вред здоровью человека)⁸.

Рассматриваемое преступление совершено в сфере потребительского рынка. Медицинский массаж, оказываемый Д., представляет собой услугу, а младенец является потребителем этой услуги. В представленном случае в процессе оказания услуги был причинен вред здоровью потребителя.

⁶ Антропенко И.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений в сфере потребительского рынка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Омск, 2004. – С. 13.

⁷ Болиев А.А. Преступность в сфере потребительского рынка: криминологический и уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – СПб, 2003. – С. 14.

⁸ Приговор Советского районного суда г. Уфы от 09 апреля 2019 г. Дело № 1-131/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gy9Zmy31T2ZK/> (дата обращения: 08.02.2021).

Об общественной опасности деяний, выражающихся в реализации населению потребительских товаров, оборот которых ограничен законодательством РФ, часто подчеркивается в актах судебных органов.

Например, в ходе проведения проверки в сети Интернет на одном из сайтов прокуратурой выявлена информация, связанная с рекламой и онлайн-продажей никотиносодержащей продукции и ее аналогов. Законодательством установлена административная (ч. 2, ч. 3. ст. 14.53 КоАП РФ) и уголовная (ч. 1 ст. 238 УК РФ) ответственность за продажу табачных изделий и некурильных смесей, содержащих чрезмерную дозировку никотина. Суд пришел к выводу о том, что распространение такой информации наносит вред нравственности, здоровью, правам и законным интересам, а также фактически способствует совершению правонарушений и является распространением запрещенной в России информацией⁹.

Преступления, совершаемые в сфере потребительского рынка, в результате которых причиняется смерть или вред здоровью потребителей или создается угроза их причинения, представляется возможным называть преступлениями, посягающими на безопасность потребителей. Безопасность потребителей, в свою очередь, предполагает «отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда жизни, здоровью и (или) имуществу потребителя, а также окружающей среде, при обычных условиях использования, хранения, транспортировки, утилизации товара или в процессе выполнения работы (оказания услуги)»¹⁰.

Полагаем, что к общественно опасным деяниям, посягающим на безопасность потребителей, относятся составы преступлений, предусмотренные ч. 4 ст. 122, ст. 123, 151¹, 235, 235¹, 238, 238¹ УК РФ.

Библиографический список

1. Антропенко, И.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений в сфере потребительского рынка: автореф. дис. ... канд. юрид.: 12.00.08. – Омск, 2004. – 28 с.
2. Болиев, А.А. Преступность в сфере потребительского рынка: криминологический и уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – СПб, 2003. – 20 с.
3. Волженкин, Б.В. Экономические преступления. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. – 312 с.
4. Дайшутов, М. М. Значение и теоретические основы классификации преступлений в российском уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 10. – С. 76 – 79.

⁹ Решение Калининского районного суда г. Тюмени от 27 июля 2020 г. Дело № 2а-3815/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/x132KiIu0oJw/> (дата обращения: 17.02.2021).

¹⁰ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – С. 234. – DOI 10.12737/520982.

5. Захаров, А.Ю. Уголовная ответственность за преступления на потребительском рынке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2006. – 20 с.
6. Сборник избранных лекций по криминологии / под ред. Т.В. Пинкевич. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 392 с.
7. Познышев, С.В. Основные вопросы учения о наказании: Исслед. прив.-доц. Имп. Моск. ун-та С.В. Познышева. – М.: Унив. тип., 1904. – 47 с.
8. Приговор Советского районного суда г. Уфы от 09 апреля 2019 г. Дело № 1-131/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gy9Zmy31T2ZK/>
9. Решение Калининского районного суда г. Тюмени от 27 июля 2020 г. Дело № 2а-3815/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/x132KiIu0oJw/>
10. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 407 с. – DOI 10.12737/520982.

ИТ-ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ

*Казенкин А.И., соискатель
Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
г. Самара, Россия*

Анализ сложившейся следственной и судебной практики показывает, что в настоящее время существует необходимость приведения к общему знаменателю методик выявления, документирования и раскрытия преступлений в области нарушений авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях различного типа, например, сети Интернет, в том числе с использованием современных технологических возможностей подобных сетей.

Выявление и документирование преступлений по ст. 146 УК РФ¹ «Нарушение авторских и смежных прав» различных типов является одной из задач ряда подразделений МВД России. При этом, обладая значительным опытом выявления и документирования традиционных типов преступлений по различным объектам авторских и смежных прав, эти подразделения недостаточно знакомы с теми типами преступных деяний, направленность которых связана с нарушениями авторских прав на программы для ЭВМ, при совершении которых активно используются современные информационные технологии. Отсутствующая единая методика приводит к нескончаемому

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020).

разнообразию мнений правоохранителей о правильности сбора доказательственной базы на стадии сбора материала проверки. Результатом отсутствия единой методики становится неоднозначность судебной практики по данному виду преступлений.

В России вопросы использования прав на результаты интеллектуальной деятельности регулируются Конституцией РФ², различными международными конвенциями и соглашениями, в которых участвует Российская Федерация, Гражданским кодексом РФ, рядом других кодексов и федеральных законов, а также отдельными нормативно-правовыми актами Правительства РФ и ряда министерств и ведомств.

В настоящее время Российская Федерация присоединилась к Конвенции, учреждающей Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности³ (подписана в Стокгольме 14 июля 1967г.), к Бернской Конвенции об охране литературных и художественных произведений⁴ (Парижский Акт, ВОИС, 24 июля 1971г.) и Договору ВОИС по авторскому праву⁵ (принят в Женеве 20 декабря 1996г.).

С 1 января 2008 года регулирование отношений в области использования результатов интеллектуальной деятельности осуществляется в соответствии с VII разделом Гражданского кодекса РФ⁶. Также, в 2008 году полностью утратили силу некоторые сохранившиеся нормы советского законодательства, касающиеся интеллектуальной собственности, в частности положения Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.⁷

Нормами гражданского законодательства установлены общие основания ответственности за нарушение исключительных прав (п. 1 ст. 1229) и предусмотрены специфические гражданско-правовые меры ответственности (ст.ст. 1250, 1252-1254, 1301, 1302 ГК РФ и др.).

Уголовно-правовую защиту объектов авторского права, в том числе программ для ЭВМ, обеспечивает статья 146 УК РФ, административной ответ-

² "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

³ Конвенция ВОИС – документ, учреждающий Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), – была подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г., вступила в силу в 1970 г. и была изменена в 1979 г. ВОИС является межправительственной организацией, которая в 1974 г. стала одним из специализированных учреждений системы Организации Объединенных Наций.

⁴ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 2 октября 1979 г.).

⁵ Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) (международное соглашение по охране авторского права, разработанное Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) и принятое на Дипломатической конференции организации 20 декабря 1996 года.

⁶ Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ. Принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года. Одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года.

⁷ Гражданский кодекс РСФСР 1964 года (сокр. ГК РСФСР 1964 г.) — кодифицированный нормативный правовой акт, регулировавший гражданские правоотношения в РСФСР с 1964 года, постепенно утрачивавший силу с 1 января 1995 года, окончательно прекративший действие с 1 января 2008 года.

ственности за нарушение авторских прав посвящена статья 7.12 КоАП РФ⁸.

Указанные нормы права не регулируют технологию документирования преступлений, совершающихся в отношении объектов авторского права в сети Интернет. Создание и введение в практику единого алгоритма действий несомненно позволит повысить эффективность борьбы с данным видом высокотехнологичных преступлений.

В ходе осуществления служебной деятельности в рядах МВД России правовым основанием для документирования рассматриваемого вида преступлений являются положения Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁹ (далее – ФЗ «Об ОРД»). В статье 6 приведен исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий, проведение которых позволит должным образом осуществить необходимое документирование. Однако, ФЗ «Об ОРД» не предусматривает технических особенностей документирования преступлений рассматриваемого вида. Исходя из изложенного, возникает необходимость обучения сотрудников оперативных подразделений не только знаниям и практикой в области юриспруденции, но и методикам технологической фиксации.

Для понимания технологических особенностей и уверенного проведения тех или иных видов оперативно - розыскных мероприятий сотрудникам оперативных подразделений необходимо знать как технические термины, так и сленговые понятия, которые в процессе работы будут неоднократно встречаться и использоваться при общении с правонарушителями, в том числе в виртуальной переписке. К числу вышеупомянутых относятся:

– Конструктивные элементы компьютера: центральный процессор, накопитель на жестких магнитных дисках - НЖМД (винчестер, хард, винт), твердотельный накопитель, оперативная память, сетевая плата.

– Элементы сетевых технологий: Интернет, IP-адрес и его типы (локальный; внешний; статический; динамический), Ping (пинг), хостинг, лог, дамп сетевого трафика, удаленный доступ, пиринговая сеть и ее участники (СИД, ПИР, ЛИЧ) и многое другое.

Так что же такое новая категория преступников, так называемых дистанционных установщиков или «черных внедренцев»? Ранее часто оперативниками практиковалось документирование преступлений, связанных с фактическим вызовом потенциального нарушителя в якобы «фирму», нуждающуюся в услугах по установке «недорогого» программного обеспечения. После незаконной установки необходимого комплекта программного обеспечения сотрудниками оперативных подразделений

⁸ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2021).

⁹ Федеральный закон от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности". Принят Государственной Думой 5 июля 1995 года.

объявлялось о проведении проверочной закупки, и правонарушитель задерживался. Теперь эта ситуация, в силу развития технического прогресса, видоизменилась - те же услуги по незаконной установке экземпляров программ для ЭВМ и электронных баз данных осуществляются дистанционно, с целью максимального затруднения выявления подобных преступлений оперативными сотрудниками. В этой связи возникает ряд проблем и сложностей, которые препятствуют осуществлению правосудия и задержанию виновного.

Такие преступления совершаются в основном с использованием специального программного обеспечения (как правило, являющегося условно бесплатным), способного получить удаленный доступ к компьютеру пользователя посредством телекоммуникационных каналов связи, т.е. без физического присутствия нарушителя в месте установки.

Первый вопрос, возникающий у правоохранителей: как выявлять правонарушителя и идентифицировать его личность как на стадии подготовки к совершению преступления, так и в момент его совершения. Ответ на данные вопросы лежит на поверхности для человека, имеющего технические знания.

Эта категория злоумышленников, как и все остальные, нуждается в рекламе, а именно в распространении сведений о своей возможности предоставления услуг. Наиболее популярным способом, но далеко не единственным, является получение информации о поставщиках подобных услуг из рекламы в сети Интернет, например, на avito.ru, irr.ru, vk.com и т.д. Получить первоначальные сведения о преступнике, необходимые для установления его места нахождения, возможно наиболее простым способом – запросом у администратора ресурса, где размещены рекламные, либо публикующиеся материалы. Проанализировав полученные данные, например, IP-адреса, номера мобильной связи, адреса электронной почты и т.д., возможно перейти к следующему этапу сбора сведений, необходимых для дальнейшей идентификации.

В целях установления личности, необходимо истребовать и проанализировать все сведения, так называемые следы подозреваемого, которые последний оставил в сети Интернет. Для проведения анализа необходимо понимать, как построена и устроена сеть, в частности Интернет. Не имея знаний, необходимых для расшифровки технической информации, содержащейся, например, в Log-ах, правоохранители часто обращаются за помощью к специалистам соответствующей области.

После получения необходимой информации и ее локализации, сотрудникам конкретного подразделения ОВД нужно осуществить подготовку, которая включает в себя несколько стадий, а именно: документационная; материально-техническая; обеспечение участия специалиста; мероприятия, обеспечивающие закрепление умысла преступника.

Каждая из стадий важна и требует детальной проработки. Например, в ходе

общения с правонарушителем необходимо четко ставить вопросы и, исходя из полученных ответов, задавать уточняющие вопросы, полно и всесторонне выявляющие направленность действий и умысла удаленного «черного внедренца». При осуществлении переговоров с удаленным «черным внедренцем» следует помнить, что неверно поставленные вопросы и излишняя настойчивость может привести к признанию в суде проведенного мероприятия «Проверочная закупка» провокацией. Итогом некачественного документирования преступления будет служить оправдательный приговор.

На представленном примере можно отметить взаимосвязь технической и юридической стороны документирования преступлений в области авторского права, совершаемых в сети Интернет.

К сожалению, данная категория преступлений до настоящего времени остается на высоком уровне латентности. Связано это, на первый взгляд, с возможным несовершенством законодательства, которое в эпоху стремительного развития технического прогресса не успевает адаптироваться под современные реалии. Однако, основной причиной является отсутствие в правоохранительной системе России необходимого количества квалифицированных специалистов в области юриспруденции, в то же время обладающих достаточным багажом технических познаний.

Библиографический список

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020).

2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

3. Конвенция ВОИС – документ, учреждающий Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), подписана в Стокгольме 14.07.1967, вступила в силу в 1970 г., изменена в 1979 г.

4. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 2 октября 1979 г.).

5. Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) (международное соглашение по охране авторского права, разработанное Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) и принятое на Дипломатической конференции организации 20.12.1996).

6. Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ. Принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года. Одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года.

7. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года (сокр. ГК РСФСР 1964 г.), утрачивавший силу с 1 января 1995 года, окончательно прекративший действие с 1 января 2008 года.

8. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2021).

9. Федеральный закон от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности". Принят Государственной Думой 5 июля 1995 года.

ПРОБЛЕМА СОУЧАСТИЯ В НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Карлов В.П., к. ю. н.

Волжский университет имени В.Н. Татищева

г. Тольятти, Россия

Казалось бы, вопрос о понятии соучастия в преступлении окончательно был разрешен с принятием УК Российской Федерации в новой редакции в 1996 году, должны были бы утихнуть и научные споры, однако они не утихают, несмотря на усиленную двойным смыслом редакцию понятия соучастия в преступлении в статье 32 УК РФ, и повод к этому дает сам законодатель.

Так, например, в литературе отмечается следующее:

«...в соответствии с Федеральным законом от 03.02.2014 ст. 263.1 "Нарушение требований в области транспортной безопасности" УК РФ изложена в новой редакции (вступила в силу 05.06.2014), причем ч. 3 гласит, что ответственность установлена за деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо повлекшие по неосторожности смерть человека; ч. 4 - за деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 настоящей статьи, совершенные организованной группой либо повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц. Представляется, что преступление, предусмотренное ст. 263.1 УК РФ, в силу прямого указания в диспозиции нормы на наступление последствий по неосторожности признается совершенным с неосторожной формой вины. Однако законодатель включает в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков совершение преступления в соучастии. Безусловно, регламентация ст. 263.1 УК РФ снова вызвала активную дискуссию о соучастии в умышленных и неосторожных преступлениях, которая идет достаточно давно среди теоретиков уголовного права России»¹.

Есть и другие примеры научной полемики по этому вопросу, которая представляется вполне обоснованной и продуктивной, поскольку до настоящего

¹ Сравнительно-правовой анализ института соучастия в преступлении в Китае и России (Пан Дунмэй) ("Lex russica", 2020, N 2).

времени не разрешены вопросы о формах видах соучастия, эксцессе исполнителя, отягчающих наказание обстоятельствах в виде соучастия, квалификации преступлений, совершенных в соучастии и т.д. и т.п., при этом мы видим, что мир усложняется, появляются все новые и новые виды деятельности, формы взаимодействия, активно «отвоёвывает» себе место в общественном пространстве так называемый «искусственный интеллект», для разрешения конкретных правовых ситуаций не всегда имеются в распоряжении правоприменителя адекватные юридические средства оценки деяния. Например, в своих разъяснениях в п.14.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" предлагается считать преступление совершенным группой лиц по предварительному сговору, в том случае, если соучастники поддерживают действия, начавшиеся как эксцесс исполнителя, что противоречит закону и теории уголовного права, поскольку предварительный сговор достигается до начала совершения преступления, заранее, а не путем присоединения или пассивного одобрения уже начатых действий, - также более подробно на эту тему автор высказывался в совместной статье: Соучастие: решение проблемы или паллиатив (аналогия закона или юридическая фикция?)².

Также если мы задумаемся в содержание норм статьи 111 УК РФ, то мы увидим, что часть 4 данной статьи предусматривает ответственность за причинение смерти по неосторожности и в том случае, если преступление совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, то есть в формах соучастия, установленных в статье 35 УК РФ, между тем, ведь смерть в этом случае наступает по неосторожности, и объем и направленность действий и участников преступления бывают различными, однако ведь именно смерть по неосторожности является главным конструктивным признаком части 4 статьи 111 УК РФ.

Между тем, представляется, что проблема соучастия в преступлениях – а следует обратить внимание также на то, на то, что законодатель, всё же, главу 7 УК РФ называет «Соучастие в преступлении» и не, например, «Соучастие в умышленном преступлении», что подразумевает возможность соучастия в преступлении с любой формой вины - может быть решена, в комплексном подходе к этой проблеме, а именно, законодатель должен дать возможность правоприменителю определять, имело ли место соучастие в умышленном преступлении либо соучастие неосторожном преступлении, предложить новую редакцию Главы 7 УК РФ и отдельные нормы других глав УК РФ.

При этом без изменений можно оставить статью 33 УК РФ, содержащую

² Карлов.В.П., Дубовиченко С.В. Соучастие: решение проблемы или паллиатив (аналогия закона или юридическая фикция?) // Тагичевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XVI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2019. С. 112-115.

уголовно-правовую классификацию видов соучастников в умышленном преступлении, а вопрос об ответственности соучастников в неосторожном преступлении решать с учётом характера и степени общественной опасности конкретного преступления и в порядке индивидуализации наказания.

Библиографический список

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое".
3. Пан Дунмэй. Сравнительно-правовой анализ института соучастия в преступлении в Китае и России // "Lex russica", 2020, N 2 / СПС «КонсультантПлюс».
4. Карлов, В.П., Дубовиченко, С.В. Соучастие: решение проблемы или паллиатив (аналогия закона или юридическая фикция?) // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XVI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2019. С. 112-115.

ДАЛЬНЕЙШИЕ МЕРЫ ПО ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Корепин А.М., старший преподаватель
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

Верховный Суд РФ внес в Государственную Думу РФ законопроект, который вводит в уголовное право понятие уголовного проступка. Согласно документу, уголовным проступком признается совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, за исключением некоторых преступлений. «Соответствующие деяния признаются уголовным проступком при условии, что они совершены лицом впервые, то есть если на момент его совершения лицо не имело неснятую или непогашенную судимость и не освобождалось от уголовной ответственности за уголовный проступок в течение одного года, предшествовавшего дню совершения этого преступления», - говорится в пояснительной записке. Верховный суд РФ отмечает, что уголовный проступок, с одной стороны, содержит все признаки преступления, в том числе является общественно-опасным, а с другой стороны, отличается тем, что его опасность для общества минимальна, равно как и опасность лица, его совершившего, что позволяет применить к нему иные меры уголовно правового характера, не являющиеся уголовным наказанием. Документ предлагает отнести к категории уголовного проступка 112 составов преступлений, включая 53 состава преступлений в сфе-

ре экономики. С учетом статистики о судимости за 2019 год эти изменения могут коснуться 68044 лиц, в том числе 49657 лиц, совершивших преступления в сфере экономики.

В настоящее время к лицу, освобожденному от уголовной ответственности на основании статьи 76-2 УК РФ, может быть применена единственная мера уголовно-правового характера – судебный штраф, что не позволяет суду в каждом конкретном случае определить для такого лица адекватную меру воздействия, не связанную с уголовным наказанием. В целях дальнейшей дифференциации иных мер уголовно-правового характера, назначаемых лицам, совершившим уголовный проступок либо совершившим впервые преступления небольшой или средней тяжести, не являющиеся уголовным проступком, предлагается применять наряду с судебным штрафом также другие меры – общественные работы и ограниченно оплачиваемые работы.

Общественные работы заключаются в выполнении лицом в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Они устанавливаются на срок от тридцати до двухсот сорока часов и осуществляются не свыше четырех часов в день. Ограниченно оплачиваемые работы применяются по основному месту работы. При отсутствии у лица основного места работы ограниченно оплачиваемые работы осуществляются в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Они устанавливаются на срок от одного месяца до одного года. Из заработной платы лица производятся удержания в доход государства в пределах от пяти до десяти процентов.

Таким образом, лицо, совершившее уголовный проступок, не останется безнаказанным, но судимости у него не будет. Известно, что наличие судимости препятствует социализации граждан, трудоустройству, получению финансовых услуг. Несовершеннолетние, совершившие уголовный проступок, в соответствии с законопроектом освобождаются от уголовной ответственности с применением одной из мер воспитательного воздействия (предупреждения, передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложения обязанности загладить причиненный вред или ограничения досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего).

В проекте предусматривается, что, если лицо, освобожденное в связи с совершением уголовного проступка от уголовной ответственности с назначением ему соответствующей меры уголовно-правового характера, не осознает проявленную к нему гуманность и будет уклоняться от назначенной ему судом иной меры уголовно-правового характера, она может быть заменена ему на уголовное наказание. Такой порядок возвращения к вопросу об уголовной ответственности предусмотрен действующим уголовным законом для несовершеннолет-

них, освобожденных от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия на основании статьи 90 УК РФ.

Таким образом, реализуемая в Российской Федерации гуманизация уголовного судопроизводства, обеспечивает повышение правовой защищенности граждан, а ее результаты позволили сформулировать новые предложения по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Библиографический список

1. Федеральный Закон РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» / Проект.

2. Пояснительная записка к проекту закона.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020г. № 24.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И РАЗГРАНИЧЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ

Креховец А.В., к. ю. н., Никифорова А.А., к. ю. н.

Нижегородская академия Министерства внутренних дел РФ

г. Нижний Новгород, Россия

На сегодняшний день вымогательство становится всё более распространённым преступлением против собственности, совершаемым в России. За последние пять лет статистика совершения вымогательства значительно возросла: в 2016 году было зарегистрировано 4561 преступление, в 2017 году – 5159, в 2018 году – 5100, в 2019 году – 5384, в 2020 году – 6058¹. При этом, как в теории, так и в следственно-судебной практике возникает достаточно много вопросов, связанных с отграничением вымогательства от смежных составов преступлений. Сложности в квалификации обусловлены рядом причин, среди которых: наличие в составе преступления оценочных признаков, отсутствие четких разъяснений Верховного Суда РФ, а также тесные конкурентные отношения некоторых уголовно-правовых норм.

Объектом вымогательства выступают отношения собственности. Дополнительным объектом могут быть здоровье человека, а также его честь и достоинство.

Предметом преступления является чужое имущество и право на имущество. Под имуществом Верховный Суд РФ рекомендует понимать вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права

¹Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности. [Электронный ресурс] - URL: // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/> (дата обращения: 02.12.2020).

(права требования и исключительные права), а под правом на имущество – удостоверенную в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества² (к примеру, квартиры, земельные участки, дома и др.).

Следует отметить, что именно по признаку предмета преступления судебная практика зачастую разграничивает вымогательство (ст. 163 УК РФ) от смежного состава преступления – самоуправства (ст. 330 УК РФ): «в связи с отсутствием чужого имущества, завладеть которым пытается преступник, содеянное им является самоуправством, т.е. самовольным осуществлением своего действительного или предполагаемого права, причинившим существенный вред гражданину»³. Кроме того, по предмету преступного посягательства следует отличать вымогательство от понуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ). Так, предметом ст. 179 УК РФ выступает сделка, к совершению или к отказу от которой принуждают потерпевшего.

Следует учитывать указание Верховного Суда РФ о том, что *потерпевшим* от вымогательства может быть признан не только собственник или законный владелец, но и другой фактический обладатель имущества (например, лицо, осуществляющее охрану имущества либо имеющее к нему доступ в силу служебных обязанностей или личных отношений), которому причинен физический, имущественный или моральный вред. Так, например, случаи, связанные с требованиями передачи денег в виде просроченной задолженности, свидетельствуют, что коллекторы обращаются как к лицам, непосредственно вступившим в долговые обязательства, так и к их близким. Признак потерпевшего является одним из ключевых в процессе уголовно-правовой оценки действий коллекторов. По мнению судебных органов, «если требования по возвращению задолженности обращены к родственникам должника, либо его иным близким, а также к лицам, которые к моменту совершения преступления уже рассчитались с кредитором, квалификацию надлежит осуществлять не по ст.330 УК РФ, а по ст.163 УК РФ, предусматривающую ответственность за вымогательство».

Объективная сторона вымогательства представляет собой деяние, выраженное в виде действия – требования передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера. Другими действиями имущественного характера, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, являются «действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (в частности, производство работ или оказание услуг, являющихся возмездным в обычных условиях гражданско-

² О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 // «Российская газета», № 294, 28.12.2015.

³ Приговор № 1-11/2019 1-21/2018 1-293/2017 от 21 января 2019 г. по делу № 1-11/2019 [Электронный ресурс] - URL: // <https://sudact.ru/regular/doc/iiAqcTdlv5Q/> [Электронный ресурс] - URL: // <https://sudact.ru/regular/doc/4RsZ74kQpMbj/> (дата обращения 02.12.2020).

го оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств)»⁴.

Способ совершения преступления. Предъявляемое требование обязательно должно быть подкреплено угрозой: применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Случаи реализации вышеуказанных угроз Верховный Суд РФ рекомендует квалифицировать следующим образом:

1) если вымогательство сопряжено с побоями, совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а также с причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязанием, то такие действия виновного следует квалифицировать по п. «в» части 2 ст. 163 УК РФ без дополнительной квалификации по ст.ст. 112, 115, 116 или 117 УК РФ;

2) в случае умышленного причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью содеянное квалифицируется по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ;

3) если при вымогательстве причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего повлекло по неосторожности его смерть, содеянное следует расценивать как совокупность преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ;

4) вымогательство, сопряженное с убийством, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 163 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

5) уничтожение или повреждение в ходе вымогательства чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение потерпевшему значительного ущерба, образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 163 и 167 УК РФ;

6) распространение в ходе вымогательства заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего и (или) его близких или подрывающих его (их) репутацию, незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 128.1, 137, 155 или 183 и ст. 163 УК РФ⁵.

Важным также следует признать момент выдвижения требований и момент их выполнения, так как по признакам объективной стороны вымогательство представляется схожим с грабежом (ст. 161 УК РФ) и разбоем (ст. 162 УК РФ).

⁴ Там же.

⁵ О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 // «Российская газета», № 294, 28.12.2015.

Однако, согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29, при совершении грабежа и разбоя завладение имущества происходит одновременно с применением насилия либо сразу после его применения, тогда как при вымогательстве виновный требует исполнить требования в будущем.

Субъективная сторона преступления выражена прямым умыслом: лицо осознает общественную опасность предъявляемых требований, подкрепленных угрозами, и желает эти действия совершить. Обязательным признаком вымогательства является *корыстная цель*. Верховный Суд РФ обращает внимание на это в своих рекомендациях: при вымогательстве виновное лицо действует с умыслом на получение материальной выгоды для себя или иных лиц⁶. Именно корыстная цель в данном случае является критерием для разграничения ст. 163 УК РФ и ст. 330 УК РФ: «Не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, ... в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 УК РФ или другим статьям УК РФ»⁷; «от хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество (например, если лицо обратило в свою пользу вверенное ему имущество в целях обеспечения долгового обязательства, не исполненного собственником имущества). При наличии оснований, предусмотренных статьей 330 УК РФ, в указанных случаях содеянное образует состав самоуправства»⁸. Как видно, в обоих Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ признаком, подтверждающим отсутствие у виновного корыстной цели, является наличие у него действительного или предполагаемого права на чужое имущество. При этом, под «действительным правом» судебные органы понимают право, которым обладает субъект на законных основаниях, а «предполагаемое право» представляет собой право, которое в действительности не принадлежит лицу, однако, оно ошибочно считает, что таким правом наделено⁹.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

По законодательной конструкции состав является формальным, преступление следует считать оконченным с момента, когда предъявленное требова-

⁶ О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 // «Российская газета», № 294, 28.12.2015.

⁷ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 // «Российская газета» от 18 января 2003 г. № 9 «Российская газета», № 294, 28.12.2015.

⁸ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // «Российская газета», № 280, 11.12.2017.

⁹ Приговор № 1-11/2019 1-21/2018 1-293/2017 от 21 января 2019 г. по делу № 1-11/2019 [Электронный ресурс] - URL: // <https://sudact.ru/regular/doc/iiAqcTdlv5Q/> (дата обращения 02.12.2020).

ние, соединенное с угрозой, доведено до сведения потерпевшего. Невыполнение потерпевшим этого требования не влияет на юридическую оценку содеянного как оконченного преступления.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что состав вымогательства имеет ряд сходных признаков с составами других преступлений, и прежде всего с составом квалифицированного самоуправства (ч. 2 ст. 330 УК РФ). Для преодоления сложностей в разграничении данных составов преступлений в следственно-судебной практике в первую очередь необходимо оценивать наличие или отсутствие у виновного лица действительного или предполагаемого оспариваемого права на имущество.

Библиографический список

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности. [Электронный ресурс] - URL: // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/> (дата обращения 02.12.2020).

2. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 // «Российская газета», № 294, 28.12.2015.

3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 // «Российская газета» от 18 января 2003 г. № 9 «Российская газета», № 294, 28.12.2015.

4. Приговор № 1-11/2019 1-21/2018 1-293/2017 от 21 января 2019 г. по делу № 1-11/2019 Электронный ресурс URL: // <https://sudact.ru/regular/doc/iiAqcTdlv5Q/> [Электронный ресурс] - URL: // <https://sudact.ru/regular/doc/4RsZ74kQpMbj/> (дата обращения 02.12.2020).

5. Приговор №10-5388/2018 от 20 ноября 2018. [Электронный ресурс] - URL: // <https://sudact.ru/regular/doc/4RsZ74kQpMbj/> (дата обращения 02.12.2020).

КАРАТЕЛЬНОСТЬ САНКЦИЙ В УК РФ, ОПРЕДЕЛЯЕМАЯ НА ОСНОВАНИИ НАЛИЧИЯ ИЛИ ОТСУТСТВИЯ В САНКЦИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

*Лопашенко Н.А., д. ю. н., профессор
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия*

подавляющее большинство санкций российского уголовного закона предусматривают в числе основного наказания (или основных наказаний, если их несколько) лишение свободы. Из 938 санкций к таким относится 842, что составляет 89,8%; соответственно, не знают лишения свободы всего 96 санкций

(10,2%)¹. Уже эти данные свидетельствуют о высоком карательном потенциале УК РФ 1996 г.

При этом, в УК есть разделы и главы, в которых в принципе отсутствуют санкции без лишения свободы. Если принять во внимание доленое значение санкций без лишения свободы («либеральные санкции») в шести разделах Особенной части УК, то больше всего санкций без самого строгого наказания (лишения свободы, в том числе, пожизненного) в разделе преступлений против военной службы – 17,4%, далее следует раздел преступлений против личности – 14,7%; меньше всего – в посягательствах на мир и безопасность человечества – 5% и в разделе преступлений против общественной безопасности и общественного порядка – 86,6%. Сказанное несколько расходится с провозглашенной Конституцией РФ приоритетной охраной личности – коль скоро раздел посягательств на личность по санкциям второй по степени либеральности. Соответственно, куда меньше либерализма в отношении преступлений против государственной власти, что показывает реальные приоритеты уголовно-правовой охраны. Хотя в ч. 1 ст. 2 УК утверждается другой порядок приоритетов: «охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений». В то же время сама по себе сильная защита государства от преступлений – скорее, благо: только сильное государство может надежно защитить все другие охраняемые в государстве и обществе ценности. Но государство допускает самый высокий либерализм в санкциях преступлений против военной службы, что плохо согласуется с тезисом о сильном государстве.

Низкий уровень либерализма по санкциям в отношении преступлений в сфере экономики едва ли может быть чем-либо объяснен, особенно, в сравнении с охраной личности (разница по доле либеральных санкций у этих разделов приближается к двум).

Посмотрим, как распределяются либеральные санкции внутри крупных разделов УК (тех, которые делятся на главы). Наименее либеральной по санкциям является глава посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность – в ней нет санкций, которые бы не содержали в качестве основного наказания лишение свободы; далее следуют преступления против жизни и здоровья. Если с репрессивностью санкций преступлений против жизни и здоровья следует согласиться, то крайне жесткий характер санкций половых преступлений вызывает возражения: половая свобода и половая неприкосновенность не могут охраняться сильнее, чем жизнь и здоровье. Больше всего санкций, не свя-

¹ По данным на апрель 2011 г., из 648 санкций с лишением свободы было 565, что составляло 87,2%; без лишения свободы было 83 санкции (12,8%). Таким образом, карательность уголовного кодекса за десять без малого лет существенно выросла.

занных с лишением свободы, в процентном отношении известно главе преступлений против свободы, чести и достоинства личности.

Ситуация с либеральностью санкций в *разделе посягательств в сфере экономики* изменилась за последние десять почти кардинально. По состоянию на апрель 2011 г. в двух главах раздела – гл. 21 и гл. 23 УК вообще отсутствовали санкции без лишения свободы. Сегодня они есть во всех главах. Между тем, карательность санкций экономических преступлений по-прежнему вызывает сомнения, еще и с учетом того, что 42,9% всех санкций гл. 22 УК принадлежат преступлениям небольшой тяжести. Уже на уровне законодательства в уголовной политике по отношению к экономическим преступлениям (всем, без исключения) допущена серьезная ошибка, дающая принципиальную возможность существования заказных «посадок» бизнеса и участия уголовного закона, призванного защищать права и интересы, в криминальном переделе собственности в России, в том числе, путем рейдерских захватов.

В *разделе преступлений против общественной безопасности и общественного порядка* (самом большом разделе уголовного законодательства России и по числу статей, в него входящих, и по количеству санкций), либеральные санкции распределены следующим образом. Согласно уголовной политике последних лет, на первое место по карательности санкций неожиданно вышла глава компьютерных преступлений, что едва ли может быть поддержано, еще и с учетом того, что такие преступления довольно часто влекут уголовную ответственность и по другим главам уголовного закона, прежде всего, по главе посягательств на собственность.

Соглашаясь с высоким уровнем карательности санкций в отношении посягательств в сфере общественной безопасности (внутри главы – нормы, обеспечивающие уголовно-правовую борьбу с терроризмом, организованной преступностью, незаконным распространением оружия, пиратством), нельзя, вместе с тем, не заметить высокого и ничем, на наш взгляд, неоправданного либерализма санкций экологических преступлений. Уничтожение природы грозит самому существованию человечества и гораздо опаснее многих других посягательств, в частности, преступлений, связанных с проституцией (преступления против общественной нравственности). «Несерьезное» отношение к экологическим преступлениям законодателя на практике приводит к тому, что правоприменитель неохотно по этим составам работает, коль скоро есть более высокие (с позиции законодателя) уровни криминальной опасности. Результат – экологических преступлений в России выявляется мало, еще меньше преступников реально привлекается к уголовной ответственности. Отношение законодателя к наказуемости экологических преступлений демонстрирует нам, насколько государство думает о завтрашнем дне. К сожалению, в России, в основном, беспокоены днем сегодняшним (хотя это, наверное, можно объяснить).

Наконец, посмотрим на санкции раздела *преступлений против государственной власти*. То, что глава государственных преступлений не содержит либеральных санкций, достаточно оправданно, поскольку она предусматривает, в основном, тяжкие и особо тяжкие преступления (государственную измену (ст. 275 УК), шпионаж (ст. 276 УК), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК), вооруженный мятеж (ст. 279 УК), диверсию (ст. 281 УК), и др.) – это совокупно 22 преступления из 30. Хотя в главе есть несколько преступлений, оценка которых совсем неоднозначна, как с точки зрения определенной законодателем оценки их опасности, так и с позиции вообще необходимости в уголовном законодательстве (прежде всего, речь идет, конечно, о ст. 280 УК «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», да и о других составах так называемых «экстремистских» преступлений, а также о ст. 284.1 УК «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности»).

А вот с высокой либеральностью санкций главы посягательств на правосудие согласиться нельзя категорически.

Подводя итог тому, что сказано о санкциях с лишением свободы и без него в УК, выделим основные моменты:

1) в настоящее время в уголовном законодательстве нет ни одного раздела, в котором бы не встречались «либеральные» санкции, хотя их процентное соотношение колеблется от 5% (в разделе посягательств на мир и безопасность человечества) до 17,4% (в разделе посягательств на военную службу);

2) сравнительный анализ категорий преступлений и процентного соотношения «либеральных» санкций в разделах УК показывает высокий карательный потенциал российского уголовного законодательства, которое даже за преступления небольшой тяжести (а их в УК 36,1%) часто предусматривает лишение свободы;

3) самое большое количество санкций без лишения свободы по абсолютным цифрам принадлежит разделу посягательств на государственную власть (их 24), далее следует раздел преступлений против личности (там таких санкций 23); в процентном соотношении - разделу преступлений против военной службы (17,4%);

4) три главы Особенной части УК не знают вообще санкций без лишения свободы: гл. 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы», гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», с чем в целом сложно согласиться. Пенализация в отношении отдельных преступлений явно излишне строга;

5) если смотреть по главам УК, больше всего санкций без лишения свободы в абсолютных цифрах – в гл. 22 УК «Преступления в сфере экономической деятельности» (15), на втором месте стоит гл. 31 УК «Преступления против правосудия» (12), на третьем - гл. 19 УК «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» (9). По процентному выражению относительно всех санкций в главе лидируют гл. 17 УК «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» (26,3% приходится в главе на санкции без лишения свободы), гл. 31 УК «Преступления против правосудия» (21,8%), гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» (20,5%).

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОТИВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

*Мазуренко П.Н., к. ю. н., доцент
Всероссийский государственный университет юстиции
Казанский институт (филиал)
г. Казань, Россия*

Как известно, заниматься бизнесом в России сейчас небезопасно, и ситуация вряд ли исправится в ближайшее время. Из 600 тыс. человек, отбывающих сегодня в России уголовное наказание в виде лишения свободы, 200 тыс. – предприниматели¹. При этом количество оправдательных приговоров в 2020 году крайне невелико.

Первая проблема — это необоснованное возбуждение уголовных дел. Чаще всего уголовные дела возбуждают по "универсальной" ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении неустановленных лиц, что позволяет практически безнаказанно «кошмарить» широкий круг предпринимателей. В силу альтернативной подследственности, могут возбуждать как в следственном комитете (СК РФ), так и в следственных подразделениях МВД РФ. Проведенный автором анализ уголовных дел позволяет предположить, что в основе уголовного чаще всего конфликт с лицами во власти или проблемы в бизнесе. Отметим, что правоохранные органы при возбуждении уголовного дела откровенно игнорируют прямые законодательные запреты и разъяснения судов высших инстанций по вопросам применения в отношении предпринимателей ст. 159–159.6, 160, 165 УК РФ и ст. 90, 108 УПК РФ. Обычно поводом к возбуждению уголовного дела является рапорт оперативного сотрудника и рассекреченные материалы оперативно-розыскной деятельности. Как известно, данные уголовные дела должны возбуждаться не иначе как по заявлению потерпевшего. К сожалению, в ч. 4

¹ О поправках в «мошеннические» статьи УК РФ// Адвокатская газета. 22.02.2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/o-popravkakh-v-moshennicheskie-stati-uk-rf/>

ст. 20 имеется исключение. А так как сейчас интересы государства сейчас можно найти практически в любой крупной компании следователи возбуждают уголовные дела и лишь потом требуют от потерпевших написать заявление и обратиться с гражданским иском. В уголовных делах встречаются даже обращения следователей с требованиями к руководителям коммерческих структур обратиться с заявлением и гражданским иском. Считаем, что данное положение необходимо устранить, так как оно предоставляет возможность очень широкого личного усмотрения сотрудников правоохранительных органов и как следствие усиления коррупционного фактора. Часто в данных делах оперативный работник выполняет обязанности еще и исполняющего обязанности дознавателя и проводит доследственную проверку. После возбуждения уголовного дела обычно следуют столь любимые нашими правоохранителями обыски без судебного решения, но с участием подразделений силовой поддержки, так называемые "маски шоу". Все это производится грубо, с расчетом на запугивание, со взламываем дверей, сейфов, шкафов, а иногда и с провоцированием находящихся в помещении лиц, на ответные действия с целью возбуждения дополнительных эпизодов по ст. 318 УК РФ. На лиц, находящихся в помещении, зачастую одеваются наручники, их кладут лицом в пол, что не позволят им контролировать ход и результаты обыска. Рапорта оперативных сотрудников, являющихся основанием для обыска, обычно не зарегистрированы, не имеют визы руководителя, зачастую даже не указано число, когда он был написан. Тем не менее, на основании этих рапортов следователи выносят постановления о производстве обыска, а суд затем автоматически узаконивает обыск и его результаты. В ходе обыска изымается вся документация, переписка с контрагентами и поставщиками, оргтехника, телефоны. При этом обыски, выемки, аресты имущества на складах проводят вполне целенаправленно, сознательно полностью блокируя предпринимательскую и какую-либо иную деятельность. Далее следует давление на фигурантов дела с требованием дать признательные показания, написать явку с повинной... под угрозой задержания на 48 часов, и дальнейшего избрания меры пресечения в виде содержания под стражей. В результате предприниматели содержатся в следственном изоляторе даже по ч. 3 ст. 159 УК РФ до года... При этом, с обвиняемым месяцами не проводят никаких следственных действий. В своем Послании Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года Президент России В.В. Путин заявил, что "При расследовании так называемых экономических уголовных дел нужно жестко ограничивать поводы раз за разом продлевать сроки содержания под стражей. Вроде бы ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ запрещает помещать под стражу, если преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности. Но следователи просто заявляют, что предпринимательская деятельность в данном случае является способом совершения преступления, а прокуратура и суд с этим соглашаются. В декабре 2016 года в УК РФ появилась ч. 3 ст. 299 УК РФ "Привлечение заве-

домо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела" - Незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности, либо причинение крупного ущерба. К сожалению, доказать умысел на незаконное возбуждение уголовного дела практически невозможно. Следователь, конечно, будет доказывать, что был уверен в законности и правомерности своих действий.

С нашей точки зрения, существует явная необходимость усилить защиту предпринимателей от необоснованного возбуждения уголовных дел, с обязательным привлечением к дисциплинарной, а возможно и уголовной ответственности за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела и тем более незаконное задержание и содержание под стражей.

Библиографический список

1. О поправках в «мошеннические» статьи УК РФ// Адвокатская газета. 22.02.2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/o-popravkakh-v-moshennicheskie-stati-uk-rf/>.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ COVID-19

*Мальшева Ю.Ю., к. ю. н., доцент
Всероссийский государственный университет юстиции
Казанский институт (филиал)
г. Казань, Россия*

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 стала серьезным испытанием для всей системы здравоохранения. Медицинские учреждения различных уровней пытались противостоять новому вирусу в условиях острой нехватки ресурсов (оборудования, медикаментов, «узких» специалистов), когда одновременно потребовалось оказание медицинской помощи (именно не медицинской слуги!!!)¹ большому количеству пациентов.

Медицинские работники были вынуждены перейти от стандартов медицинской практики к новым протоколам оказания медицинской помощи, которые связаны с повышенным риском тяжёлой заболеваемости, высокой смертности и порой весьма далеки от их уровня подготовки, опыта и специализации. В силу дефицита кадров многие медицинские работники были переведены в пе-

¹ Мальшева Ю.Ю. Медицинская помощь и медицинская услуга в контексте уголовного закона // Материалы международной научно-практической конференции «Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества». Чебоксары. 1-3 октября 2020. - С. 509-513.

реоборудованные отделения для лечения пациентов с COVID-19, порой, не обладая необходимыми знаниями, умениями и навыками, и даже средствами индивидуальной защиты в необходимых количествах.

Несмотря на чрезвычайный характер заболеваемости COVID-19, он не отменяет потенциальной гражданской и уголовной ответственности за последствия профессиональной деятельности медицинских работников. Неизбежные ошибки в медицинской деятельности могут привести к тому, что руководители медицинского персонала, особенно если они находятся вне сферы своей работы, будут привлечены к ответственности за халатность. Неправильный диагноз, неадекватное лечение или смерть пациентов, инфицированных COVID-19 – вот лишь некоторые из возможных спорных вопросов, стоящих перед медицинскими работниками и медицинскими учреждениями в настоящем.

Зарубежные авторы считают, что суды должны использовать «измененные стандарты оценки», когда они рассматривают дело о поведении медицинского работника во время чрезвычайного кризиса. Их выводы об ответственности связаны с отклонением от ожидаемого стандарта обслуживания, и по закону стандарт обслуживания может быть определен с точки зрения того, что разумный практикующий врач сделал бы в аналогичных обстоятельствах. Они полагают, что во время чрезвычайной ситуации поведение медицинских работников не должно оцениваться судом, как это было бы при обычных обстоятельствах². Но данную практику сложно применить в современной России.

Предложения организационного плана, формулируемые в зарубежной литературе, также трудно применимы в российских реалиях.

Помимо вышеизложенных юридических противоречий при решении вопроса о привлечении медицинских работников к уголовной ответственности, в литературе обсуждаются проблемы правового регулирования медицинской деятельности и уголовной ответственности за допущенные в этой сфере нарушения. В частности, указывается на отсутствие правового понятия и определения границ врачебной ошибки, а также специальных уголовно-правовых запретов на деяния, совершаемые медицинскими работниками³. Сегодня практические работники остро нуждаются в развитии теоретических положений, способствующих установлению причинно-следственной связи во врачебных ошибках, а также пределов установления субъекта врачебных ошибок в условиях новой коронавирусной инфекции. Решение проблемы «врачебных ошибок» позволит следователям и суду правильно оценить результат преступных действий медицинских работников, которые приводят к нарушению функций организма и

² Краснова К.А. Об уголовной ответственности медицинских работников в условиях COVID-19 // Материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке». Москва, 21-22 января 2021 г., с. 685-688.

³ Малышева Ю.Ю. Врачебные ошибки под призмой уголовного закона // Ю.Ю. Малышева // Материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке». Москва, 21-22 января 2021 г., с. 645-647.

смерти пациентов в сложных условиях COVID-19 и тем самым обеспечат защиту конституционных прав граждан на получение квалифицированной медицинской помощи.

В заключении отметим, что многогранность проблемы уголовного преследования медицинских работников, существовавшей и ранее, осложнилась пандемией COVID-19. В силу этого важнейшими задачами, стоящими перед медицинским уголовным правом, становятся быстрое реагирование на меняющиеся условия окружающей действительности и совершенствование правовых механизмов привлечения медицинских работников к уголовной ответственности через законодательную конкретизацию принципа справедливости в отношении этой категории лиц.

Библиографический список

1. Малышева, Ю.Ю. Медицинская помощь и медицинская услуга в контексте уголовного закона // Ю.Ю. Малышева // Материалы международной научно-практической конференции «Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества». 1-3 октября 2020. Чебоксары. С. 509-513.

2. Краснова, К.А. Об уголовной ответственности медицинских работников в условиях COVID-19 // Материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке». Москва, 21-22 января 2021 г., с. 685-688.

3. Малышева, Ю.Ю. Врачебные ошибки под призмой уголовного закона // Ю.Ю. Малышева // Материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке». Москва, 21-22 января 2021 г., с. 645-647.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЦА: МЕДИЦИНСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Маслова Е.В., к. ю. н.

*Приволжский институт повышения квалификации
Федеральной налоговой службы
г. Нижний Новгород, Россия*

Признаки субъективной стороны состава преступления – эмоциональное состояние, мотив, цель, вина, характеризующие отдельное противоправное уголовно наказуемое деяние, будучи сами по себе сложносоставными величинами, нуждаются в современных социальных условиях стремления к конвергенции и междисциплинарности в различных направлениях, несомненно, в комплексной оценке – не только с помощью традиционного юридического инструментария – историко-теоретического, уголовно-правового, криминолого-криминалистического, судебно-экспертологического, но и по правилам медицины – клиниче-

ской и судебной психиатрии и медицинской психологии в интересах обеспечения правильной и эффективной реализации уголовного законодательства.

Совершение общественно опасных деяний лицами психиатрического профиля является острой медико-социальной проблемой современности, так как их количество неуклонно увеличивается. По оценкам специалистов, психическими расстройствами страдают от 10% до 90% населения страны, и подобный диапазон обусловлен в том числе сложностью установления границ между нормой и психической патологией¹.

Признаки субъективной стороны состава преступления концентрируют неизбежно подлежащее оценке с медицинской точки зрения психическое отношение лица к совершенному им противоправному действию/бездействию и наступившим общественно опасным последствиям. Медицинское содержание исследуемых признаков охватывает собой их психолого-психиатрическую сущность – в соответствии с требованиями действующей, десятого пересмотра Международной классификации болезней (International Classification of Diseases – ICD), – раскрываемую с точки зрения психического здоровья либо психического нездоровья конкретного физического лица в конкретной жизненной ситуации.

Расстройства эмоциональной сферы эксперты достаточно часто связывают с расстройствами сознания и воли, подобная эмоциональная нестабильность, будучи свойством психики конкретного лица, лежит в основе формирования каждого из признаков субъективной стороны состава преступления в случае совершения лицом противоправного уголовно наказуемого деяния.

С помощью специальных медицинских знаний, с учетом криминалистических методов и методик, в строгом соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством в ходе проведения экспертизы могут определяться эмоциональное состояние лица до и во время совершения им преступления, а затем мотив и цель преступления, собственно вина, возраст физического лица, его причастность к совершенному преступлению, причинно-следственная связь между совершенным общественно опасным деянием и наступившими последствиями, а также обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого и обстоятельства, способствующие подготовке, совершению, сокрытию преступления.

Средством для констатации факта вменяемости/невменяемости является заключение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, поводом к проведению которой практика признает наличие у лица в прошлом психических заболеваний, тяжелых травм головы, потери памяти, проявления крайней жестокости, садизма и т.п. Диагностика психических расстройств и их влияние на поведение входят в компетенцию эксперта-психиатра. Но оценка

¹См.: Бойко И.Б. Психическое расстройство: медико-правовой аспект // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. – 2012. – № 3. – С. 122-127.

влияния на поведение обвиняемого психического расстройства, не исключающего вменяемости, уже относится к совместной компетенции экспертов – психиатра и психолога. Наиболее целесообразно назначать при возникновении сомнений во вменяемости подозреваемого или обвиняемого комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, а не судебно-психологическую или судебно-психиатрическую. Целью назначения экспертизы является установление обстоятельств, которые могут нарушить способность лица к осознанному руководству поведением (психическое расстройство), и выраженность влияния этих обстоятельств на поведение лица в криминальной ситуации (сохранность, полная или частичная утрата способности к осознанному руководству поведением)². При этом следует иметь в виду, что понятие невменяемости является *юридическим*, а не медицинским. Соответственно, вывод о наличии невменяемости делает суд, а не судебный психиатр. Понятие невменяемости применимо только к общественно опасным деяниям, характеристика которых дается в уголовном законе. Поэтому неправомерно называть невменяемым психически больного человека, не совершившего общественно опасного деяния.

Что касается медицинской сущности рассматриваемого признака, то ее необходимо определять, оценивая имеющее соответствующее уголовно-правовое значение то или иное состояние физического лица, совершившего общественно опасное деяние, так как именно это состояние предопределяет формирование иных субъективных признаков. В этой связи обратимся к действующему российскому уголовному законодательству, которому известны такие состояния лица во время совершения им преступления, могущие быть сопряженными с наличием психического расстройства: 1) состояние невменяемости (ст. 21 Уголовного кодекса РФ – далее УК РФ); 2) состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости (ст. 22, 106 УК РФ); 3) состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения – состояние аффекта (ст. 107, 113 УК РФ); 4) состояние опьянения (ст. 23, 63, 264, 264¹ УК РФ).

Состояние *вменяемости*, не будучи закрепленным официально, характеризуется наукой уголовного права как способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий/бездействия и руководить ими, является необходимым условием привлечения лица к уголовной ответственности. Иными словами, состояние вменяемости – это *способность быть виновным* в совершении преступления. Уголовно-правовое значение состояния *невменяемости* проявляется в неспособности лица осознавать фактическую сторону и социальную значимость своего поведения либо руководить им. Причем такое состояние возникает вследствие хронического или временного психического расстройства, слабоумия, иного

² См.: Гнетнев И.Г. Лица, страдающие психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, как объект криминалистического исследования // Юристъ-Правоведъ. – 2012. – № 5 (54). – С. 21-23.

болезненного состояния психики. В соответствии с этим выделяют два обязательных ее критерия – медицинский/биологический/психиатрический и юридический/психологический/патопсихологический. Некоторые авторы в качестве нового элемента выделяют эмоциональный критерий, так как эмоции, по их мнению, могут служить двигателем или тормозом действий³, и это справедливо.

Медицинский критерий состояния невменяемости проявляется в наличии у лица одного из психических заболеваний, примерный перечень которых содержится в ст. 21 УК РФ: психическое расстройство (хроническое или временное), слабоумие, иное болезненное состояние психики. Теория и практика признают «иным» болезненным состоянием тяжелые формы психопатии и психостении, морфийное голодание и т. п.

Само по себе заболевание, однако, не означает состояния невменяемости. Необходимо установить, что оно вызвало появление юридического критерия – неспособности осознавать, руководить. Выделяют, соответственно, интеллектуальный признак, указывающий на неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения, и волевой, указывающий на неспособность лица руководить своим поведением. Для констатации юридического критерия невменяемости достаточно установления одного из этих признаков – интеллектуального или волевого. Лицу, признанному невменяемым в момент совершения им общественно опасного противоправного акта поведения, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера (ч. 2 ст. 21 УК РФ).

В связи с изложенным достаточно обоснованным представляется утверждение о том, что законодатель, соотнося общеправовые принципы и уголовную ответственность, должен учитывать и другие помимо собственно психических расстройств, закрепленных в УК РФ и характеризующих вменяемость лица, психические особенности субъекта, связанные с его эмоциональным состоянием до и во время совершения им преступления, основанием преступления, выраженном в убежденности совершить его – мотивом, конкретным результатом, к которому стремится лицо – целью, суммарно сказывающиеся на его возможностях осознавать свои действия и руководить ими. Вместе с тем, не стоит допускать переоценку исследуемых признаков в контексте отнесения к психическим состояниям, ограничивающим вменяемость, различного рода акцентуации характера, а также аномалии, возникающие в результате неболезненных соматических явлений (например, состояние беременности).

В научной литературе есть мнение о том, что волевая сфера человека, как правило, всегда неразрывно связана со сферой сознания. Поэтому во всех случаях, когда лицо не сознает своих действий (или их отсутствие), оно не может и

³ См.: Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть общая: учеб. для вузов / Л.Л. Кругликов. – М.: РИОР, 2009. – С.174.

управлять ими. Современная психиатрия, а также исследования на предмет установления невменяемости допускают возможность сохранения интеллектуальной способности лица при качественных нарушениях волевой сферы, вследствие чего, с точки зрения практической деятельности основания для категоричного утверждения о единстве сознания и воли при болезненных нарушениях психической деятельности не имеется.

Таким образом, можем констатировать, что законодатель для определения содержания характеристик субъекта преступления и субъективной стороны состава преступления использует тождественные формулировки: интеллектуальный признак указывает на неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своего действия/бездействия, волевой признак свидетельствует о неспособности лица руководить своим поведением. Подтверждая тесную взаимную связь между компонентами состава преступления, такой технический прием негативно сказывается на понимании сущности каждого из субъективных элементов, не позволяя их грамотно разграничить, а также применению на практике соответствующих юридических норм.

Что касается *состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости*, то вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий/бездействия либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности (ч. 1 ст. 22 УК РФ). Например, в качестве основного признака состава состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости, законодатель включил в конструкцию ст. 106 УК РФ. Такое состояние суд обязан учитывать при назначении наказания, кроме того, оно является основанием для применения принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 22 УК РФ). Заметим, что каким именно образом (в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, или какого-то иного) суд учитывает названное обстоятельство, уголовный закон не определяет.

К психическим расстройствам, не исключающим вменяемости, эксперты относят посттравматическую и иную психопатизацию, расстройства личности (психопатии), посттравматические стрессовые расстройства (например, «афганский» синдром), начальные стадии цереброваскулярной (сосудистой) энцефалопатии, легкие формы интеллектуального снижения, неврозы, соматогенные невротические синдромы и другое. Лица, страдающие указанными психическими расстройствами, по смыслу ст. 22 УК РФ привлекаются к уголовной ответственности, однако объем сознания и воля субъекта позволяют констатировать его иную степень виновности, ответственности и меру наказания⁴.

⁴ См.: Пестов Д.А. Категория «ограниченной вменяемости» и проблемы ее применения в Уголовном праве РФ // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – №4. – С. 127-130.

Наличие психического расстройства, как и его степень/тяжесть, нельзя, полагая, связывать напрямую с вменяемостью лица. Психическое расстройство не совпадает с оценкой эмоционального состояния виновного во время совершения им преступления. В границах уголовно-правовых отношений лицо может быть *или вменяемым или невменяемым*. В этой связи не согласимся с теми авторами, которые называют состояние аффекта неожиданным временным психическим расстройством, реакцией, возникшей на безнравственное, противозаконное, аморальное поведение потерпевшего, быстро и бурно протекающим, при котором виновный вменяем, но в силу сложившейся ситуации в полной мере осознать общественную опасность и фактический характер своих действий или руководить ими⁵.

Обращает на себя внимание неоднозначно используемое законодателем словосочетание *состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения – состояние аффекта* (ст. 107, 113 УК РФ), что заставляет правоприменителя, а также эксперта в каждом конкретном случае трактовать ее по своему усмотрению.

Во-первых, конструкции диспозиций норм ст. 107 и 113 УК РФ сформулированы достаточно сложно с использованием нескольких признаков, имеющих разное уголовно-правовое значение. Во-вторых, имеются противоречия в наименованиях ст. 107 и 113 УК РФ и их содержании. Так, законодатель в названиях обеих статей и в диспозиции ч. 2 ст. 107 УК РФ указывает словосочетание «состояние аффекта», в диспозициях же ч. 1 ст. 107 и ст. 113 УК РФ речь идет уже о состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) – слово «состояние» в скобках не приводится. Кроме того, в названии ст. 113 УК РФ отсутствует указание на умышленную форму вины при причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. В-третьих, диспозиция ч. 2 ст. 107 УК РФ не содержит оснований возникновения состояния аффекта в случае убийства двух или более лиц. В этой связи необходима корректировка названий и содержания статей УК РФ, закрепляющих ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта, единообразное их изложение.

Судя по всему, законодатель отождествляет состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения и состояние аффекта. Тем не менее, исследование словарных и доктринальных источников показывает, что состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения шире, чем состояние аффекта – сильное душевное волнение, внезапно возникшее, может не достигать в своем развитии состояния аффекта. Юридическая практика в отсутствие законодательной регламентации определения эмоционального состояния лица во время совершения им преступления толкует состояние

⁵См.: Тухбатуллин Р.Р. Умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 8.

внезапно возникшего сильного душевного волнения и состояние аффекта неодинаково.

Не все ученые считают состояние аффекта составной частью субъективной стороны состава преступления, еще меньшее количество исследователей придают состоянию аффекта значение самостоятельного признака, отождествляя такое состояние с психологическим фоном (по сути – обстановкой совершения преступления), мотивом преступления⁶, целью преступления, виной, называя состояние аффекта характеристикой специального субъекта преступления, что представляется автору неверным.

Состояние аффекта значительно изменяет механизм формирования и характер протекания интеллектуальных и волевых процессов, имеющих в сознании лица, совершившего преступление. Будучи понятием комплексным в отличие от сугубо юридического понятия сильного душевного волнения⁷, аффект определяет вполне конкретное эмоциональное состояние лица во время совершения им преступления.

Вместе с тем, состояние аффекта, в котором сознание и воля лица «работают» совершенно иначе, чем в состояниях сильного душевного волнения, страха, стресса, агрессии/гнева, должно оцениваться правоприменителем иначе. Если убийство либо причинение тяжкого/средней тяжести вреда здоровью совершено в состоянии сильного душевного волнения, то достаточно включения такого эмоционального состояния в перечень обстоятельств, смягчающих наказание, чтобы обеспечить реализацию принципов уголовного права, в особенности – принципов вины и справедливости.

Лицо, совершившее преступление *в состоянии опьянения*, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности (ст. 23 УК РФ). Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ (ч. 1¹ ст. 63 УК РФ). В качестве квалифицирующего признака состояние опьянения законодателем указано в ч.ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ, в качестве основного признака состава – в ст. 264¹. В данном случае речь идет о физиологическом (обычном) состоянии опьянения, которое не вызывает невменяемости. Не имеет значения, при каких обстоятельствах опьянение стало

⁶См.: Харазишвили Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве / Харазишвили Б.В. – Тбилиси, 1963. – С. 59.

⁷См.: Подольный Н. Сильное душевное волнение и аффект // Законность. – 2000. – № 3. – С. 36.

возможным (собственная инициатива, действия третьих лиц), и оно не влияет на квалификацию. Если лицо находится в состоянии патологического опьянения, это исключает уголовную ответственность.

Заметим, что состояние опьянения – это психофизиологическое состояние, и проводить его юридическую оценку как исключительно эмоционального состояния – факультативного признака субъективной стороны состава преступления – было бы, по мнению автора, неверно. Определенную сложность вызывает соотношение состояния опьянения и состояние аффекта лица во время совершения им преступления. Законодательные правила на этот счет отсутствуют, как и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Учитывая изложенное, полагаем, состояние опьянения (если речь не идет о патологическом опьянении) *не исключает* состояние аффекта, это качественно разные состояния. Можно также констатировать, что судебные органы не учитывают в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, состояние опьянения, если лицо во время совершения преступления находилось в состоянии аффекта.

Мотивы и цели преступлений, совершаемых лицами в исследуемых нами состояниях, могут быть различными по своему содержанию, имеют неодинаковое значение в уголовном праве и влияют/не влияют как на квалификацию деяния, так и на назначение наказания в зависимости от законодательной регламентации того или иного субъективного признака. Соответственно, вина в таких преступлениях может быть как умышленной, так и неосторожной.

Таким образом, если лицо вменяемо и не страдает психическим расстройством, то в оценке его состояния с помощью медицинского инструментария в границах уголовно-правовых отношений нет потребности, а в случае невменяемости конкретного лица, совершившего общественно опасное деяние, мы не можем говорить о составе преступления в принципе.

Библиографический список

1. Бойко, И.Б. Психическое расстройство: медико-правовой аспект // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. – 2012. – № 3. – С. 122-127.
2. Гнетнев, И.Г. Лица, страдающие психическими расстройствами, не исключаются вменяемости, как объект криминалистического исследования // Юрист-Правоведь. – 2012. – № 5 (54). – С. 21-23.
3. Кругликов, Л.Л. Уголовное право России. Часть общая: учеб. для вузов / Л.Л. Кругликов. – М.: РИОР, 2009.
4. Пестов, Д.А. Категория «ограниченной вменяемости» и проблемы ее применения в Уголовном праве РФ // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – №4. – С. 127-130.
5. Подольный, Н. Сильное душевное волнение и аффект // Законность. – 2000. – № 3. – С. 36.

6. Тухбатуллин, Р.Р. Умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 2005.

7. Харазишвили, Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве / Харазишвили Б.В. – Тбилиси, 1963.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*Рамазанов Е.Р., соискатель
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия*

В процессе научного познания классификация выступает этапом и одновременно методом исследования. Она, по существу, представляет собой систематизацию исследуемого научного материала, переходную ступень от описания и анализа предмета изучения (или данных) к последующему толкованию, обобщению, интерпретации¹. Несмотря на важность и большое значение данной деятельности в процессе рассмотрения тех или иных вопросов такого неоднозначного, емкого и весьма сложного института освобождения от уголовной ответственности, в литературе ему уделяется недостаточно внимания. Авторы, как правило, затрагивая проблему разделения на виды (группы, выделяя типы), не проводят достаточного глубокого и должного анализа данного вопроса.

Классификация как *метод* лежит в основе специфического «переходного» этапа исследования и дает возможность разделить исследуемые материалы по тем или иным существенным (сущностным) признакам, критериям, сопоставить, распределить их по группам либо выделить *типы* в соответствии с избранным основанием. Она является процедурой, процессом, позволяющим выявить связи и отношения между разделяемыми классами (группами), а также установить степень их родства²; фиксировать закономерные (постоянные и непостоянные) связи, взаимодействие и динамику их изменений.

В этой связи классификация предусмотренных законом видов освобождения от уголовной ответственности предполагает установление, прежде всего, оснований для ее производства – этой общей категорией философии охватывается вся совокупность критериев и признаков, благодаря которым, на основе которых и исходя из которых производятся последующие действия: сопоставление, сравнение, выделение, установлений иерархий и таблиц по вертикали и

¹ Понкин И.В., Редькина А.И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник пермского университета – 2017. – Вып. 37. – С. 251.

² Шрейдер Ю.А. Логика классификации // Науч.-техн. информация. Сер. 1. – 1973. – № 5. – С. 3.

горизонталы, типология, дальнейшее разделение (класс, подкласс; род, вид, группа и единичное явление и пр.)³.

Применительно к институту освобождения от уголовной ответственности категория основание имеет свое собственное, особое значение, что требует перед началом рассмотрения вопроса достижения определенности в толковании и понимании терминов. Для каждого случая *освобождения* от уголовной ответственности необходимо установить юридическое основание (так же, как законодатель в ст. 8 УК РФ закрепил основание для *привлечения* к уголовной ответственности). Следовательно, понятие основания в рамках данного института имеет свое собственное значение и в работе вместо философской категории «основание классификации» представляется более корректным использование иных терминов: критерии, признаки и пр.

При этом необходимо заметить, что первый шаг в классификации законодатель сам же в Уголовном кодексе РФ делает, опираясь именно на *основание* освобождения от уголовной ответственности – таким образом регламентированы в отдельных статьях (произведено их разделение, законодательное распределение) освобождение от уголовной ответственности в связи: с деятельным раскаянием, с примирением с потерпевшим, с возмещением ущерба, назначением судебного штрафа, с амнистией и с истечением давностных сроков. Однако это не основание классификации, в данном случае речь идет как раз о различных *юридических* основаниях освобождения от уголовной ответственности. Тем не менее, среди специалистов именно по этой причине весьма распространены выражения, указывающие на те или иные основания разделения, отграничения *по видам* согласно законодательному распределению по отдельным статьям – вкладывая в слово основание одновременно оба значения⁴.

Законодательная систематизация и рубрикация отдельных частей (блоков) действующего Уголовного кодекса РФ позволяет провести еще одну классификацию, однопорядковую, близкую к изложенной выше – отдельные положения об освобождении от уголовной ответственности сообразно специфике условий освобождения и соответствующего юридического основания установлены в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ – в этой связи выделяются его «специальные» виды – относительно тех, что предусмотрены в статьях Общей части УК РФ. Определенный интерес представляет позиция Л.В. Головки, полагающего, что нельзя в одну группу объединить общие виды, которые распространяются на взрослых лиц, и те, что предусмотрены в ст. 90 в отношении

³ Кондаков Н.И. Логический словарь. – М.: Наука, 1971. – С. 214.

⁴ См.: Коробов П.В. Виды освобождения от уголовной ответственности в Общей части УК РФ. Материалы междунар. научно-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики», 18–21 апр. 2007 г. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Сер. Юриспруденция. – Тольятти, 2007. – Вып. 67. – С. 71–73 и др.; Сундуков Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве / Ф.Р. Сундуков. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. – С. 50.

несовершеннолетних – автор предлагает считать их общими-субсидиарными⁵. В целом поддерживая идею о выделении указанной категории мы, тем не менее, полагаем, что предлагаемая классификация не до конца корректна – субсидиарным по сущности едва ли можно считать в целом институт освобождения от уголовной ответственности (и наказания) несовершеннолетних – нам более удачным представляется выделение освобождения несовершеннолетних, предусмотренное в гл. 14, в отдельный класс, поскольку он выступает по существу «специальным» по отношению к общим, урегулированным положениями гл. 11 УК РФ.

Другие специальные виды – те, что получили свое закрепление в статьях Особенной части УК РФ, не всеми авторами признаются таковыми. Анализируя данный вопрос, Р.В. Соловьев указывает на большое количество противоречий между положениями об освобождении, предусмотренными в Общей норме (ст. 75 УК РФ) и всеми остальными, признаваемыми в качестве специальных. Во-первых, автор подчеркивает их независимость от общей нормы, во-вторых – противоречия в регламентации частей первой и второй ст. 75 УК РФ; в-третьих, как аргумент, относящийся к сущности исследуемых видов освобождения, приводит доводы о том, что они никак не связаны с *деятельным раскаянием*, не соотносятся с его признаками. Автор считает, что все предписания Особенной части УК РФ необходимо объединить в самостоятельный институт или специфический субститут освобождения от уголовной ответственности⁶. Противоречия и несогласованность, на которые он обращает внимание, действительно имеют место, однако при классификации прежде всего следует учесть следующее обстоятельство – законодатель выразил свою волю в ст. 75 УК РФ: в первой ее части определено понятие и закреплены признаки деятельного раскаяния и правовое его последствие – это, бесспорно, общая норма; во второй части содержится указание на те виды, в содержании которых Р.В. Соловьев не усматривает признаков деятельного раскаяния – мы же полагаем, что первична в данном вопросе воля законодателя, а противоречия, которые выявлены автором и другими исследователями, лишь свидетельствуют о необходимости оптимизации положений этих примечаний.

При аргументации автором своей позиции речь идет еще об одном обстоятельстве, обоснованно выделяемом другими исследователями в качестве самостоятельного критерия для классификации: то, что часть предписаний закона носит *императивный* характер, другая – *диспозитивный*⁷. Л.Н. Ларионова и

⁵ Головки Л.В. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности // Законность. – 1998. – № 11. – С. 37–38.

⁶ Соловьев Р.В. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности // Законность. – 2001. – № 11. – С. 29–30.

⁷ См.: Кругликов Л.Л. Освобождение от уголовной ответственности и от наказания за давностью в ситуации обратной силы закона // В сборнике статей: Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты / под науч. ред. Л.В. Лобановой, И.С. Дикарева. – Волгоград, 2012. – С. 63.

Л.В. Лобанова, также рассматривающие данную проблему, указывают на возможность классификации по этому основанию и в другой плоскости: в первом случае, когда освобождение закреплено в императивной форме, данный вид освобождения является *обязательным*, если же предписания нормы изложены в диспозитивной форме – *факультативным*⁸.

Все предписания УК РФ об освобождении от уголовной ответственности, а также и от наказания, Ф.Р. Сундуrow, В.П. Коробов и некоторые другие авторы считают правильным прежде прочего распределить на основе сущностных признаков: рассматривая проблему через призму социального назначения этих положений, в качестве первичного критерия классификации того или иного вида освобождения от уголовной ответственности они указывают на обстоятельства, отражающие общественную опасность виновного – поведение, следующее за совершением преступления – оно и выступает показателем динамики изменений его общественной опасности – в одних случаях для принятия решения об освобождении закон предусматривает определённые формы посткриминального поведения, выступающие основанием для освобождения от уголовной ответственности или наказания (как свидетельство утраты или значительного снижения общественной опасности), в других – не ставит освобождение в зависимость от последующего его поведения. При этом, – подчеркивают авторы, – в целом поведение в каждом случае имеет значение, однако одни виды освобождения, как, например, в случае с освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в законе регламентированы с указанием на специальные его формы, тогда как в других случаях подлежит учету простое повседневное поведение виновного⁹. В этом и заключена суть законодательной дифференциации ответственности, – пишет В.П. Коробов, – в «делении» мер ответственности, возлагаемых на лицо, в зависимости от различных обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение»¹⁰.

Указанные авторами обстоятельства связаны с общественной опасностью лица, совершившего преступление, и действительно имеют ключевое значение, лежат в основе положений данного института и предусмотренных законом правовых последствий. Присоединяясь к данной позиции А.М. Балафендиев и Я.Л. Калимуллина пишут, что названное обстоятельство позволяет выделить *объективные* и *субъективные* виды (основания) – в зависимости от искренно-

⁸ Ларионова Л.Н., Лобанова Л.В. О природе освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и некоторых процессуальных аспектах применения данного института // В сборнике статей: Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты / под науч. ред. Л.В. Лобановой, И.С. Дикарева. – Волгоград, 2012. – С. 285.

⁹ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундуrowа, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – С. 667–672.

¹⁰ Коробов В.П. Понятие дифференциации уголовной ответственности // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. – Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 1995. – С. 46.

сти раскаяния, отношения лица к содеянному, выражающемся в последующем поведении виновного¹¹.

Учет поведения лица, совершившего преступление, выступает основанием для классификации и другом ракурсе: как правило, освобождение от уголовной ответственности не предполагает по закону требований к виновному или каких-либо иных условий после его освобождения, однако в отношении несовершеннолетнего такое решение может быть принято с назначением принудительных мер воспитательного воздействия; в ч. 4 ст. УК РФ предусмотрено, что решение об освобождении может быть отменено в случае систематического неисполнения требований, входящих в содержание назначенной принудительной воспитательной меры – данное обстоятельство позволяет первую указанную группу отделить от *условных* видов¹².

Таким образом, рассматривая вопросы классификации в порядке постановки проблемы изначально можно выявить большое количество признаков и критериев, выступающих основаниями для классификации и требующих тщательного научного анализа и дальнейшего исследования. Данная проблема нуждается в разработке как в аспекте выявления оснований и научного их анализа, так и особенностей выявляемых групп (классов), их иерархии и соотношений, взаимосвязей и динамики закономерных изменений, что с необходимостью отразится на степени научной разработанности всего института и оптимальности его законодательной регламентации, а также на практической эффективности его положений.

Библиографический список

1. Балафендиев, А.М., Калимуллина, Я.Л. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / А.М. Балафендиев, Я.Л. Калимуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 138 с.
2. Головки, Л.В. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности // Законность. – 1998. – № 11. – С. 37–40.
3. Кондаков, Н.И. Логический словарь. – М.: Наука, 1971. – 656 с.
4. Кленова, Т.В. Об условных видах освобождения от наказания как альтернативе наказанию // В сборнике статей: Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты / под науч. ред. Л.В. Лобановой, И.С. Дикарева. – Волгоград, 2012. – с. 53–62.
5. Коробов, П.В. Виды освобождения от уголовной ответственности в Общей части УК РФ. Материалы междунар. научно-практ. конф. «Татищевские

¹¹ Балафендиев А.М., Калимуллина Я.Л. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / А.М. Балафендиев, Я.Л. Калимуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – С. 59.

¹² Кленова Т.В. Об условных видах освобождения от наказания как альтернативе наказанию // В сборнике статей: Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты / под науч. ред. Л.В. Лобановой, И.С. Дикарева. – Волгоград, 2012. – С. 53–56, 59 и др.

чтения: актуальные проблемы науки и практики», 18–21 апр. 2007 г. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Сер. Юриспруденция. – Тольятти, 2007. – Вып. 67. – С. 70–77.

6. Коробов, В.П. Понятие дифференциации уголовной ответственности // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. – Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 1995. – С. 43–49.

7. Кругликов, Л.Л. Освобождение от уголовной ответственности и от наказания за давностью в ситуации обратной силы закона // В сборнике статей: Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты / под науч. ред. Л.В. Лобановой, И.С. Дикарева. – Волгоград, 2012. – с. 63–74.

8. Ларионова, Л.Н., Лобанова, Л.В. О природе освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и некоторых процессуальных аспектах применения данного института // В сборнике статей: Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты / под науч. ред. Л.В. Лобановой, И.С. Дикарева. – Волгоград, 2012. – с. 276–287.

9. Понкин, И.В., Редькина, А.И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник пермского университета – 2017. – Вып. 37 – С. 249–259.

10. Соловьев, Р.В. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности // Законность. – 2001. – № 11. – С. 29–30.

11. Сундуrow, Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве / Ф.Р. Сундуrow. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. – 300 с.

12. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундуrowа, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 864 с.

13. Шрейдер, Ю.А. Логика классификации // Науч.-техн. информация. Сер. 1. – 1973. – № 5. – С. 3–7.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ, ПОТРЕБЛЯЮЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА

*Рогов В.Б., старший преподаватель
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

Наркомания – это болезненное влечение или пристрастие к наркотическим веществам, употребляемым различными способами (глотание, вдыхание, внут-

ривенная инъекция) с целью добиться одурманивающего состояния или снять боль.

Наркомания возникает в результате регулярного употребления психоактивного вещества естественного или искусственного происхождения. Является важнейшей медицинской и социальной проблемой современности. Каждый год на черном рынке появляются новые, все более агрессивные наркотики, стремительно разрушающие душу и тело людей. Наркомании подвержены в основном подростки и молодые люди, которые вместо учебы, построения карьеры и создания семей тратят свою жизнь на поиск и прием психоактивных веществ.

Эта пагубная привычка значительно снижает продолжительность жизни, вызывает моральную, нравственную и интеллектуальную деградацию. Люди, страдающие наркоманией, проявляют высокую криминальную активность, обусловленную изменением сознания в состоянии интоксикации и попытками раздобыть деньги на новую дозу. Инъекционные формы наркомании сопряжены с риском распространения опасных инфекционных заболеваний: вирусного гепатита, сифилиса и ВИЧ.

Одной из причин потребления наркотиков в среде несовершеннолетних и молодежи, как известно, является семейное неблагополучие. Изучение семейного положения наркоманов показало, что у многих несовершеннолетних наркоманов распад семейных отношений являл собой последний рубеж в десоциализации личности. Безусловно, наиболее значимым фактором с точки зрения воздействия на личность в переходном возрасте является семья.

Неправильное нравственное воспитание в семье, имеющее своим последствием формирование отрицательных свойств личности, может быть обусловлено комплексом объективных и субъективных обстоятельств.

Обстоятельства объективного характера касаются демографических показателей семьи (неполные семьи, материальное и бытовое положение), связанных, в конечном счете, с условиями семейного воспитания.

Обстоятельства субъективного характера связаны с внутрисемейной атмосферой, которая влияет на условия воспитания подростков, их физическое и психическое здоровье.

Наркогенность атмосферы в семьях проявляется, где интенсивно действуют примеры антиобщественного поведения (неблагополучная семья), где родители занимают неправильную позицию относительно целей и средств воспитания, где они не желают, не умеют и не могут воспитывать. Возникающие в результате того конфликтные ситуации способствуют уходу несовершеннолетних из дома и школы, и как результат приобщению к наркотикам. Получается как бы цепная реакция: ошибка в воспитании - трудный подросток - конфликт подростка с миром взрослых - наркотизация как конечное звено, замыкающее эту цепь.

Следовательно, можно предположить, что одной из причин для формирования личности наркомана характерно отсутствие полноценной здоровой семьи.

Существенное влияние на формирование личности несовершеннолетних потребителей наркотиков оказывают также недостатки трудового, нравственного, правового и иного воспитания подростков в общеобразовательной и профессиональной школе.

Целесообразно отметить некоторые проблемы взаимосвязи семьи и школы, так как недостатки, которые здесь имеются, существенно осложняют процесс воспитания и нравственного формирования подрастающего поколения. В частности, когда подростки вовлекаются в потребление наркотиков, нередко возникает дискуссия на тему "кто больше виноват" - семья или школа. При этом, говоря о ведущей роли школы, мы тем самым принижаем роль семейного воспитания. И, наоборот, если указываем только на ответственность семьи, то следует возражение: нельзя слагать со школы ответственность за формирование духовного мира учащихся и за их поведение.

Выход из этого круга дает только признание необходимости взаимосвязи, взаимопреемственности и взаимодополнения воспитательной деятельности семьи и школы.

Следующим фактором, влияющим на формирование личности потребителя наркотиков, является низкий уровень позитивного влияния трудовых коллективов.

Молодые люди, которые устраиваются на работу в силу изменившегося социального положения, возможности более самостоятельного поведения и времяпрепровождения требуют к себе, как правило, повышенного внимания. Это обусловлено, в первую очередь, появлением у них собственного заработка.

При отсутствии надлежащего контроля со стороны семьи, пробелов в воспитании со стороны школы, деньги в руках работающих подростков нередко способствуют бесцельному проведению досуга, знакомству с лицами, ведущими противоправный образ жизни, и, как следствие, совершение аморальных поступков и правонарушений (приобретение и употребление спиртного, наркотиков, участия в азартных играх и т. д.).

В настоящее время все чаще встречаются факты, когда работодатели неохотно принимают на работу выпускников учебных заведений, а при сокращении штатов, в первую очередь, наряду с пенсионерами увольняют молодежь, не имеющую высокой квалификации.

На данные обстоятельства первыми обратили внимание криминологи, и их беспокойство вполне оправдано, поскольку вынужденное безделье подростков чревато самыми серьезными последствиями.

Для решения этой проблемы необходима система государственных гарантий, которая бы экономически стимулировала прием на работу выпускников учебных заведений.

Таким образом, среди молодежи наблюдается проникновение наркотического влияния в самый важный период жизни, когда личность молодого человека еще не сформировалась ни духовно, ни социально, ни морально.

Подростку жизненно необходимо живое общение с себе подобными: это один из тех законов, которыми ни в коем случае нельзя пренебрегать. Именно среди сверстников подросток получает подтверждение собственной значимости.

Влияние неформальных групп в ряде случаев может быть более сильным, чем положительное воздействие со стороны семьи, учебных заведений и даже общества в целом. Оно будет особенно вредным, если лидерами таких групп являются лица в прошлом судимые, наркоманы со стажем и наркодельцы.

Регулярное нахождение человека в антиобщественной группе, как правило, приводит к ослаблению контроля со стороны семьи и школы, к потере интереса к общественной жизни, формированию антиобщественных интересов и потребностей, поэтому нейтрализация такого влияния на личность имеет важное значение.

Из статистических данных правоохранительных органов следует, что по итогам 2019 года в Самарской области зарегистрировано почти 4 тысячи преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков — на 500 больше, чем в 2018 году.

Однако, Самарская область перестала быть самым наркотизированным регионом Российской Федерации (до 2015 г. была на 1-м месте, с 2017 г. - на 22-м) и Приволжского федерального округа (в 2017 г. переместилась с 1-го на 4-е место).

Система мер противодействия наркотизации несовершеннолетних должна базироваться на мероприятиях общесоциального характера, призванных обеспечить надлежащий уровень жизни: благосостояния, культуры, воспитания и образования граждан.

Речь идет, главным образом, о целенаправленной работе по устранению недостатков в области семейного, школьного, трудового воспитания несовершеннолетних, организации их досуга, а также о повышении эффективности деятельности органов, ведущих борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

Необходимо вести деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждению потребления ими наркотических средств и совершения антиобщественных действий.

Задачи общей профилактики наркотизации среди несовершеннолетних решаются органами внутренних дел, комиссиями по делам несовершеннолетних, органами опеки и попечительства, органами управления здравоохранением.

Особое предупредительное значение имеет обеспечение неотвратимости ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность, связанную с наркотиками, а также совершающих другие уголовно наказуемые деяния, административные и иные правонарушения, наносящие ущерб физическому и нравственному здоровью детей, подростков, их интересам, охраняемым законом.

Индивидуальная профилактика наркотизации - это целенаправленный процесс управления перевоспитанием личности, который заключается в том, что воспитуемые под воздействием воспитателей, общественности и коллективов вырабатывают у себя взгляды и убеждения, овладевают навыками и привычками социально-полезного поведения, развивают свои чувства и волю, изменяют тем самым интересы, стремления и наклонности.

Проблема наркомании несовершеннолетних всегда актуальна, достаточно специфична, касается судеб подрастающего поколения. От того как она разрешается в настоящее время, во многом будут зависеть состояние и тенденции наркотизма в будущем.

ПРОБЛЕМАТИКА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

*Романов В.И., к. ю. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия*

Стоит без преувеличения сказать, что на сегодняшний день практически вся личная информация людей хранится на электронных носителях и в сети Интернет. Эти технологии уже прочно вошли в нашу повседневную жизнь. Но при выборе такого вида хранения информации мы зачастую жертвуем конфиденциальностью. Специалисты отмечают уязвимость хранилищ личной информации в сети Интернет и низкую раскрываемость киберпреступлений, как совокупность значимых проблем в сфере компьютерных преступлений. Эта незащищенность файлов порождает корыстные мотивы у преступников, которые понимают, как можно использовать личную информацию потерпевшего в своих интересах.

Хотелось бы отметить, что число преступлений, связанных со сферой компьютерной информации, с каждым годом растет. Так, по данным МВД РФ их

число в 2020 году выросло на 91%. Это связано с усовершенствованием методов, применяемых при совершении преступлений, а также создание новых хакерских оснащений и программ, которых более трудно изобличить, отследить и пресечь.

Уголовно-процессуальное законодательство, обеспечивающее положения и общий порядок расследования киберпреступлений, не всегда успевает за новыми тенденциями. Так, хотелось бы отметить, что УПК РФ от 18.12.2001 года не включает в себя многие положения, которые уже имеются в международных правовых актах. Отсутствие в УПК РФ такого понятия как «киберпространство» вызывает противоречия в определении пространственного действия законодательства, а также в определении подсудности дела, связанного с кибератакой. Кроме того, отсутствие более четких положений, регламентирующих осмотр электронного носителя, приводит к тому, что появляются варианты сокрытия информации в определенных сетевых «облаках» на самом носителе.

При осмотре изъятого компьютера возможно обнаружение особого удаленного сервера, который содержит всю информацию о совершенном преступлении в, так называемом, «облаке». Здесь необходимо учитывать, что компания, которая управляет сервером и способна предоставить доступ к «облаку», может находиться в другом государстве, в то время, когда сам сервер находится и в России. В то же время, возможна другая ситуация: лицо совершило преступление в нашем государстве или против интересов нашей страны, но находится зарубежом. И у следователя или дознавателя есть необходимость исследовать электронное устройство лица, но доступ к серверу будет невозможен без обращения к зарубежной компании.

Конечно, в данном случае, сотрудником правоохранительных органов должен быть использован уголовно-процессуальный механизм, закрепленный в Уголовно-процессуальном кодексе или в международных договорах (Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации БТ8 №№ 185 от 23.11.2001 года, Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1.10.2008 года).

Однако практика использования таких механизмов показывает сложность и длительность процедуры осмотра файлов, расположенных на удаленных серверах иностранных государств.

Направление запроса о правовой помощи в рамках статьи 453 УПК РФ можно считать достаточно сложным процессуальным действием, поскольку производится с участием высшего руководства органов власти РФ. Кроме того, инициировать запрос стоит лишь в том случае, когда национальная правоохранительная система способна законно изъять электронное устройство, а также, технически способна, произвести процессуальные действия, с сохранением прав третьих лиц.

Также хотелось бы отметить, что диспозитивная часть ч. 2 статьи 164.1 УПК РФ предусматривает изъятие электронных носителей при участии специалиста. Но в ходе изучения практики, ставится вопрос о применении данной нормы. На возможность изъятия электронных носителей информации без участия специалиста указывают многие региональные суды Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 08.08.201 года по делу № 22-6494/2016), опираясь на право следователя в рамках принципа независимости единолично определять случаи привлечения участия специалиста. Также у следователя нет четкой обязанности привлекать специалиста при проведении следственного осмотра, исходя из статьи 177 УПК РФ. В большинстве судебных актов участие специалиста при осмотре информации на электронных носителях признается излишним (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25.12.2016 года по делу 10-14375/2016¹).

Так, отсутствие специалиста при производстве следователем осмотра электронных носителей информации вызывает в большинстве случаев недоверие к собранной информации с изъятых носителей. Это суждение исходит из того, что следователи, имея юридическое образование, не всегда могут найти и открыть закрытый файл, находящийся на удаленном «облаке» сервера, а также выявить признаки удаления файлов, их изменения.

Полагаем, что криминалистически значимая информация при совершении киберпреступлений может быть получена из сети Интернет. Очень важным является установление IP-адреса устройства (смартфона, планшета, ноутбука, компьютера и т.д.) с помощью, которой осуществлялись те или иные действия подозреваемых лиц. Так как абоненты выходят в сеть Интернет посредством своих провайдеров, информация об их публичном IP-адресе ассоциируется именно с ними. Факт соединения и дальнейшие действия пользователя фиксируются аппаратурой провайдера и сохраняются в электронном журнале. Кроме IP-адреса сетевой интерфейс имеет и другую важную характеристику – физический адрес (MAC – адрес). На основе известного MAC-адреса устройства можно в дальнейшем связать подозреваемое лицо непосредственно с фактом совершения противоправных действий. Получение этих сведений возможно с помощью официального запроса к провайдеру.

Наравне со следственными действиями используются и технические средства реализации оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ), которые установлены у каждого интернет-провайдера. Основанные на системах DPI, они способны анализировать данные на всех уровнях сетевой модели OSI. Тактика проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий позволяет получать значимую в интересах раскрытия и расследования преступлений информацию.

¹ Обзор судебной практики по участию специалиста и производству судебных экспертиз при исследовании цифровой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo163.ru>

Так, например, после установления IP-адреса абонента можно документировать сеансы его соединения и использовать в интересах следствия. Однако широко-масштабное внедрение криптопротоколов позволяет скрывать передаваемую по каналам сети Интернет информацию, что, как правило, и используют лица, осуществляющие противоправную деятельность.

Еще одним источником криминалистически значимой информации могут служить публичные данные о пользователях, размещаемые в социальных сетях, форумах, блогах и т.д. Методы поиска с использованием операторов запросов в поисковых сервисах, а также непосредственно в социальных сетях, дают зачастую довольно подробную информацию об интересующем человеке. Многие люди уже давно не различают грани между реальностью и виртуальным миром и оставляют множество фактов личной жизни в интернете, следовательно, делая их публичными для просмотра. Методы интернет – разведки уже давно используются сотрудниками правоохранительных органов для получения оперативно значимой информации.

Наконец, компьютерно-техническая экспертиза (КТЭ) способна выявить множество документированной информации на электронных устройствах подозреваемых лиц. Работая с компьютерными устройствами, их пользователи иногда даже не подозревают, что приложения долговременно сохраняют историю переписки, адреса сайтов, электронные кошельки и факты операций с ними. КТЭ также позволяет восстановить удаленные компьютерные данные. Все это может быть извлечено из электронного носителя информации и процессуально закреплено качестве доказательств.

В заключение хотелось бы отметить, что для повышения уровня раскрываемости киберпреступлений, требуется внесение в уголовно-процессуальное законодательство ряд изменений, которые бы четко регулировали проведение следственных действий, кроме того, ввели бы упрощенную процедуру правовой помощи у иностранных государств в сфере компьютерных преступлений. Также увеличению раскрываемости будет способствовать наделение следователей методическими материалами об основах осмотра изъятого электронного носителя, составленного непосредственно программистами.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (по состоянию на 25 февраля 2020 г.). – М.: Проспект, 2020.
2. Криминалистика: конспект лекций: учеб. пособие / В.П. Лавров, Р.Р. Рахматуллин, В.И. Романов, А.Н. Шалимов. – М: Проспект, 2019.
3. Романова, Г.В., Романов, В.И. Технологии электронного расследования уголовного дела: особенности современного законодательства России и зарубежных стран // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Мат. IX Межд. научно-практ. конференции (г. Иркутск, 16 октября

2020 г.) - Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2020. – С. 227-232.

4. Обзор судебной практики по участию специалиста и производству судебных экспертиз при исследовании цифровой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo163.ru>

НАНОТЕХНОЛОГИИ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОПРЯЖЕННЫЕ С РАЗУМНЫМ ПОТРЕБЛЕНИЕМ

*Романов В.И., к. ю. н., доцент, Лобашова Д.П.
Казанский (Приволжский) Федеральный университет
г. Казань, Россия*

В развитых странах мира уже много лет существует тенденция усовершенствования техники судебной экспертной деятельности нанотехнологиями. Использование принципиально новых материалов, разработка и внедрение инновационных технологий и решений, в том числе и нанотехнологий - это еще одно направление усовершенствования и развития деятельности правоохранительных органов.¹

В свою очередь, нанотехнологии - это технологии и способы изучения нанометровых объектов, и работы с объектами порядка нанометра. Исходя из «Концепции развития в России работ в области нанотехнологий на период до 2010 года», принятой в 2006 году Правительством Российской Федерации, нанотехнология подразумевает в себе совокупность методов и приемов, обеспечивающих подконтрольный процесс создания и модификации объекта, включающего элементы с размерами меньше 100 нанометров, в одном измерении, и в процессе этого получившие абсолютно новые качества, допускающие интеграцию в полноценно функционирующие системы большего масштаба. Обращаясь российскому законодательству, можно заметить, что так же существует и официально закреплено понятие «государственная судебная экспертная деятельность». Смысл которого заключен в Федеральном законе от 31 мая 2001 года №73-ФЗ "О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации". «Государственная судебная экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебными экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также - эксперт), состоит в организации и производстве судебной экспертизы»².

25 октября 2019 года вступили в законную силу изменения, которые закреп-

¹ Плоткин Д.М., Ищенко Е.П. Новейшие методы исследования вещественных доказательств в криминалистике: науч.-практич. пособие. Рязань: Пресса, 2005. С. 200.

² Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) Глава I. Общие положения (ст.ст. 1 - 13) Статья 1. Государственная судебная экспертная деятельность.

лены в Федеральном Законе от 26 июля 2019 года №224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации». Данным положением утверждаются правила, которые контролируют создание и работу судебно-экспертного учреждения, находящегося в непосредственно Следственном комитете. Эти изменения создают благоприятную обстановку для развития экспертных ресурсов ведомств в России. Хотелось бы отметить, что за прогрессом научно-технической сферы стоит проблема разумного потребления нанотехнологий и наноматериалов, которая заключается в производстве новых материалов, являющихся также новыми факторами загрязнения окружающей среды. Разумное потребление представляется экономическим термином, подразумевая в себе экономное использование природных ресурсов в рамках потребностей, а также минимизирование негативного воздействия на окружающую среду. Именно ответственное, разумное, рациональное потребление является одним из 12 пунктов в списке 17 глобальных целей, сформулированных Организацией Объединенных Наций для современных лидеров — глав государств, знаменитых брендов, корпораций, научных институтов.

Настоящее время характеризуется новым этапом научного прогресса, а также большим потенциалом интеллектуальных и технических возможностей судебной экспертизы. Так в практике судебных экспертиз появилась тенденция к использованию не только стандартных физико-химических методов, таких как хроматография, полярография, спектрофотометрия, атомно-абсорбционный анализ, ядерно-магнитного резонанса и электронного парамагнитного резонанса в спектроскопии, а также и популярных наукоемких высокоточных методов, которые основываются на нанотехнологиях. Поэтому одной из главных задач криминалистов является создание с помощью нанотехнологий современные и эффективные методы экспертизы, которые будут сокращать время процесса судебной экспертизы и давать более точный результат с наименьшими трудовыми затратами и в то же время будут подчиняться принципу разумного потребления. Практически доказано, что использование нанотехнологий в судебно-экспертной деятельности увеличило объем доказательственной информации в несколько раз.

Внедрение нанотехнологий в криминалистику происходит по двум направлениям, во-первых, это создание совершенно уникальной нанотехнической базы, во-вторых, это создание непосредственно методов, которые базируются на уникальной нанотехнической базе. Формирование новых нанотехнологических методов в криминалистические безусловно имеет также опору и на базе достижений естественных наук. В число данных входят и аналитическая, и физическая химии.

Одной из современных разработок судебно-экспертной деятельности является модель сканирующего туннельного микроскопа, а также метод, сканирую-

щий зондовой микроскопии. Уникальность прибора – сканирующего туннельного микроскопа заключается в том, что с поверхности образца частицы исследуются зондом, толщина кончика которого варьируется в порядке нескольких нанометров. Применение сканирующего туннельного микроскопа показывает особенности кристаллического строения поверхности объектов различных материалов, её шероховатость на нанометровом уровне. За данное открытие в 1986 году Г. Бинниг, немецкий физик, и Г. Рорер, швейцарский физик, были удостоены Нобелевской премии. В настоящее время данный микроскоп популяризировался и нашёл применение во многих научных, производственных, судебно-экспертных лабораториях. Востребованность можно объяснить тем, что для работы микроскопа не требуется высокий вакуум, в отличие от электронных микроскопов других типов. То есть данный микроскоп не теряет работоспособность в воздухе и даже в воде или другой жидкой среде.

Метод сканирующей зондовой микроскопии используется для наглядного образца наноструктур и позволяет проводить эксперименты, которые выявляют динамику процессов на поверхности вещества. Данный метод лег в основу сканирующей туннельной и атомно-силовой микроскопии. Атомно-силовой микроскоп является разработкой швейцарского физика Герда Биннинга, который выступил перед научными исследованиями через четыре года после изобретения сканирующего туннельного микроскопа, и представил в свет данную модель микроскопа. Впервые атомно-силовой микроскоп вышел с конвейера фирмы «Digital Instruments» в 1989 году. В мире имеется около 1000 данных приборов, в России же находится лишь около 60 атомно-силовых микроскопов. Данный аппарат дает возможность отслеживать рельеф поверхности с большим пространственным разрешением. На это приходится примерно несколько ангстрем вдоль поверхности и сотые доли ангстрема в высоту, если исходить из того, что 1 ангстрем приравнивается к 10⁻⁸ см. Такое разрешение позволяет увидеть каждую из молекул, составляющие объект исследования.

Благодаря микроскопам судебные эксперты смогли получить доступ к субнанометровому уровню объекта. Так, например, появилась возможность на наглядном примере изучить изменения в молекуле ДНК и зафиксировать положение каждого из нуклеотидов в цепочке ДНК, а также «учеными была решена задача создания новых методов визуализации с нанометровой и субнанометровой разрешающей способностью³. Это позволило судебно-экспертной нанодиагностике шагнуть вперед.

Кроме этого, на развитие нанодиагностики оказало влияние идея биочипа, сформулированная в Институте молекулярной биологии им. В.А. Энгельгардта в Российской академии наук. На законодательном уровне перспектива внедрения и

³ Нанотехнологии и зондовая микроскопия // Ежемесячный междисциплинарный теоретический и прикладной научно-технический журнал. URL: http://www.microsystems.ru/conf_news.php?id_table=1&file=113.html (дата обращения 16.02.2018).

применения биочипов закреплено в «Комплексной программе развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденного председателем Правительства Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным 24 апреля 2012 г. № 1853п-П8, а так же в «Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденного председателем Правительства Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым.

Одним из аспектов идеи биочипа является «многопараметрический анализ молекулярных маркеров и многочисленные тесты системы на основе биочипов, в частности, «ИЛ-БИОЧИП» - для идентификации личности по генетическим маркерам при проведении судебно-медицинских экспертиз⁴. Метод использования биочипа дает возможность генотипировать биологический материал в таких объектах следственной практики как: капля пота, окурок сигареты. Кроме этого, биологические микрочипы применяют в экспресс-ДНК-дактилоскопии вне стен лаборатории, распознавание цвета глаз с точностью 94%.

Учеными США была предложена технология, определяющая возраста пятен крови. Данная технология обосновывается на явлении флуоресценции остатков триптофана, выходящих из состава белков крови. Чтобы привести к возбуждению молекулы триптофана применяют специальный лазер, длина волны которого равна 295 нанометров.

Масштабное внедрение нанотехнологий в криминалистический процесс, бесспорно, приводит к новому более упрощенному процессу судебной экспертизы. Но не стоит забывать о возникающих параллельно с нанотехнологиями рисках. Они заключаются в том, что процессы разработки нанотехники влекут за собой выброс огромного количества отходов. Главная опасность заключена в том, что на данный момент нет точных сведений о разложения использованных наноматериалов, а также об их непосредственном влиянии на окружающую среду и человека. Законодательство России имеет пробелы в сфере реализации отходов от наноматехнологий и наноматериалов. ГОСТа Р 56748.1-2015/ISO/TS12901-1:2012 и Постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 23.07.2007 №54 "О надзоре за продукцией, полученной с использованием нанотехнологий и содержащей наноматериалы" явно не хватает, чтобы полностью проконтролировать процесс реализации отходов от нанопродукции. Учитывая эти моменты, для достижения принципа разумного потребления не только в сфере нанотехнологий, но и в целом, нужно совершенствовать законодательство. Кроме этого, ответственно подходить к промышленной безопасности, а также модернизировать не только технологии экспертизы, но и методику охраны окружающей среды и человека от негативного влияния нанопродукции. В этом смысле в настоящее время формируется новая ступень в судеб-

⁴ Фесенко Д.О. Генотипирование биологического материала по локусам HLA-DQAI, AB0, AMEL с помощью биочипов. – М., 2010. Т.44, №3 – С. 460.

но-экспертной деятельности именуемая «наноступенью».

Библиографический список

1. Варданян, А.В. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений. – М., 2017. – 10 с.
2. Драпкин, Л.Я. Криминалистическая техника. – Екатеринбург, 2016. – 175 с.
3. "Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года" (утв. Правительством РФ).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 08.12.2020). – М.: Проспект, 2020.
5. Цифровые следы преступлений: монография. – М.: Проспект, 2021.
6. Фесенко, Д.О. Генотипирование биологического материала по локусам HLA-DQA1, AV0, AMEL с помощью биочипов. – М., 2010. – 7 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Романова Г.В., к. ю. н.

Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России) Казанский филиал

г. Казань, Россия

Переход на новый уровень развития информационных технологий, появление новых способов и методов фиксации данных обуславливает необходимость внедрения современных технических средств в уголовное судопроизводство без чего невозможно достижение целей судебной реформы. В настоящее время сложно представить какую-либо юридическую деятельность, не пронизанную компьютерными технологиями. Здесь следует отметить, что с активным внедрением компьютерных технологий юриспруденция значительно рационализировалась.

И в первую очередь здесь нужно отметить видеоконференц-связь, с помощью которой производятся судебные заседания, на ее достоинства мы хотели бы обратить внимание. Так, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации активно внедряется программно-аппаратный комплекс по протоколированию и технической фиксации судебных процессов «SRS-Femida», являющейся базовым компонентом в оснащении залов судебных заседаний современными средствами, автоматизирующими работу судов, значительно упрощающими работу секретаря в целом и позволяющими полностью отказаться от использования бумаги и ручки для ведения протоколов судебных заседаний. Информация в протоколе фиксируется в режиме реального времени, максимально полно объективно.

Благодаря видео-конференцсвязи (далее – ВКС) суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости может провести допрос свидетеля путем использования ВКС (статья 278¹ часть 1, часть 2 УПК РФ).

О возможности использования ВКС говорится в статье 389¹² части 2 УПК РФ, когда речь идет об участии осужденного, содержащегося под стражей и заявившему о своем желании участвовать при рассмотрении апелляционной жалобы. Благодаря тому сокращаются сроки решения процедурных вопросов, уменьшаются судебные издержки, связанные с этапированием осужденного к месту судебного разбирательства. Немаловажным стало дополнение перечня прав лица, содержащегося под стражей, или осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем ВКС, но при условии заявления ходатайства об этом (часть 2 статьи 401¹³ УПК РФ). Следует отметить, что данная норма устанавливает две формы такого участия в судебном заседании: очную и дистанционную, что наиболее удобно в период так называемой пандемии (коронавируса). Отметим также, что представленные ВКС вместо личного участия при наличии об этом ходатайства будет расцениваться как существенное нарушение права на защиту.

Положительным моментом следует считать принятие Федерального закона от 20 марта 2011 года № 40 «О внесении изменений в статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», которым было дополнено содержание статьи 399 части 2 УПК РФ, регулирующий судебный порядок рассмотрения процессуальных вопросов в стадии исполнения приговора, где говорится, что осужденный вправе участвовать в судебном заседании, при наличии ходатайства, и суд обязан обеспечить его непосредственное участие, либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем ВКС.

Представляется, что приведенный выше анализ изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство позволяет констатировать, что законодатель, внедряя в российское уголовное судопроизводство современные технологии, обеспечивает, с одной стороны, реализацию права подсудимого на участие в судебном заседании, с другой – дает возможность свидетелю (потерпевшему) участвовать в суде, не затрачивая множество проблем, связанных с явкой по месту рассмотрения дела. Заметим также, что это особенно актуально в период эпидемии, распространения коронавирусной инфекции. Кроме того, такая форма процессуального общения суда с участниками процесса обеспечивает безопасность и независимость судебного решения по уголовному делу.

На применение вопросов посредством ВКС в качестве меры безопасности ориентирует международно-правовые акты, в частности, Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия в отношении осуществления Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотреб-

ления властью (резолюция ЭКОСОС ООН в 1990 г.). Допустимость применения ВКС для превращения посткриминального воздействия на потерпевших и свидетелей поддерживается известными учеными. Такими как О.А. Зайцев, А.Ю. Епихин, А.В. Мишин¹ и другими.

Изучения нами сущности достоинств, преимуществ современных электронных технологий в уголовном процессе² ставит перед уголовно-процессуальной наукой и ряд проблем.

Дело в том, что сами по себе новые технологии не являются ни разрешительным инструментом, ни инструментом созидания, поскольку результаты их использования во многом зависит от субъекта и целей их применения. Так, на наш взгляд, немаловажной считается проблема технического специалитета, т.е. лица непосредственно отвечающего за оснащение зала судебных заседаний техническими системами ВКС. На сегодня в судах, как правило, эти действия выполняет секретарь суда либо секретарь судебного заседания. Полагаем, что это не совсем правильно, т.к. на секретарей (помощников судьи) и так возможно много обязанностей. На наш взгляд, организацией проведения судебного разбирательства в режиме ВКС должно заниматься лицо, обладающее специальными знаниями в области технических знаний, поскольку в процессе судебного заседания могут быть различного рода технические неполадки, устранить которые может только специалист в области информационно-компьютерных технологий, иначе судебное разбирательство откладывается, а это в свою очередь ведет к затягиванию судебного рассмотрения дела.

Следующей проблемой является программное обеспечение, с помощью которой проводится ВКС. В настоящее время суды довольно часто используют программу «Skype», на наш взгляд она не достаточно совершенна. На наш взгляд нужно создать единую федеральную программу, с помощью которой суды РФ будут проводить ВКС и данная программа должна периодически обновляться, должна быть хорошо защищена от несанкционированного доступа. Это обезопасит уголовное судопроизводство России и достойно представит современный уголовный процесс на международной арене.

Следует также отметить государственную автоматизированную систему «Правосудие», на базе которой функционируют все сайты судов общей юрисдикции, созданные в целях обеспечения доступа физических и юридических лиц информации о деятельности судов. С применением данного программного обеспечения автоматизирован процесс судебного делопроизводства, полностью учитывающий движение дел: с момента поступления их в суд и до обращения к

¹ Зайцев О.Е., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Процессуальные и криминалистические механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – С. 129-130.

² Романова Г.В., Романов В.И. Технологии электронного расследования уголовного дела: особенности современного законодательства России и зарубежных стран // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Мат. IX Межд. научно-практ. конференции (г. Иркутск, 16 октября 2020 г.)- Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2020. – С. 227-232.

исследованию вступившего в законную силу судебных актов с последующей передачей законных производством дел в архив. Кроме того, автоматизирован процесс отображения информации в движении дел на сайтах судов, подготовки текстов судебных актов к публикации.

Таким образом, можно констатировать что: 1) ВКС является достаточно эффективным способом защиты: прав и свобод граждан РФ, и данному институту нужно уделять должное внимание развитие и модернизацию; 2) в уголовно-процессуальном законодательстве нужно ввести правовую норму, посвященную техническому специалисту, как иному участнику уголовного судопроизводства; 3) необходимо увеличить материально-техническую базу судов для оснащения их новейшими техническими средствами для проведения судебных разбирательств, в том числе и с помощью ВКС.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (по состоянию на 25 февраля 2020 г.). – М.: Проспект, 2020.

2. Зайцев, О.Е., Епихин, А.Ю., Мишин, А.В. Процессуальные и криминалистические механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – С. 129-130.

3. Романова, Г.В., Романов, В.И. Технологии электронного расследования уголовного дела: особенности современного законодательства России и зарубежных стран // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Мат. IX Межд. научно-практ. конференции (г. Иркутск, 16 октября 2020 г.) - Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2020. – С. 227-232.

АНАЛИЗ ПРОТИВОРЕЧИЙ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В НОРМАХ ОБЩЕЙ И ОСОБЕННОЙ ЧАСТЕЙ УК РФ

Савельев Д.В., к. ю. н.

Уральский государственный юридический университет

г. Екатеринбург, Россия

Общепризнанным является постулат, что между нормами Общей и Особенной частей существует тесная и неразрывная связь, так как практически невозможно применить нормы Особенной части без правил, закрепленных в Общей части¹. Возникает вопрос: насколько это суждение соответствует применительно к институту соучастия в преступлении?

Теория и практика традиционно исходят из отождествления преступных групп и соучастия: «институт соучастия пронизывает все случаи совместной

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. М.: Норма, 2008. С. 31.

преступной деятельности, предусмотренные в соответствующих статьях Особенной части УК»². Наказание членов преступных групп в ныне действующем законодательстве базируется на институте соучастия. При этом необходимо учитывать, что лица привлекаются к уголовной ответственности за преступления, совершенные в составе той или иной группы – в статьях Особенной части Уголовного кодекса нигде нет упоминания о соучастии. Конечно, дело здесь не в том, что законодатель разделил эти понятия. Авторы Уголовного кодекса исходили из положения: вне соучастия группы быть не может. Поэтому общественно опасные деяния членов преступных групп оцениваются в рамках традиционного института уголовного права. В связи с изложенным вызывает недоумение появление в неосторожном преступлении ст. 263¹ УК РФ квалифицирующих признаков «группа лиц по предварительному сговору» (в ч. 3) и «организованная группа» (в ч. 4). С целью устранения очевидного несоответствия между нормами Общей и Особенной частей в действующем законодательстве необходимо исключить:

1) в ч. 3 ст. 263¹ УК РФ слова «*совершенные группой лиц по предварительному сговору либо*» (предлагаемые изменения здесь и далее выделены курсивом – прим. Д. С.);

2) в ч. 4 ст. 263¹ УК РФ слова «*совершенные организованной группой либо*».

Понятие пособника содержится в ч. 5 ст. 33 УК РФ и повторяется в п. 1¹ примечания ст. 205¹ УК РФ. Однако в последней норме отсутствует указание на то, что для пособничества обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы, должно быть совершено заранее. Однако необещанное заранее укрывательство не является соучастием и относится к прикосновенности к преступлению. Поэтому указанная редакция п. 1¹ примечания ст. 205¹ УК РФ в данной части не соответствует ч. 5 ст. 33 УК РФ. Для устранения несоответствия положениям Общей части уголовного закона необходимо *исключить п. 1¹ примечания ст. 205¹ УК РФ.*

В некоторых статьях Особенной части действия соучастников преступления прямо указаны в диспозиции нормы. Поэтому признается исполнителем лицо:

1) организовавшее преступление, которое образует самостоятельный состав (например, ст. 110², 172², 205⁴, 205⁵, 208-210 УК РФ), а не организатором;

2) склоняющее к совершению преступления, которое образует самостоятельный состав (например, ст. 110¹, 150, 151², 205¹, 230, 230¹, 240 УК РФ), а не подстрекателем;

² Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: научно-практ. пособие / Н.П. Водько. М., Юриспруденция, 2000. С. 28.

3) содействующее совершению преступления в соответствующих случаях (например, ст. 110¹, 205¹ УК РФ), а не пособником. Например, исполнителем является лицо, осуществляющее пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, указанных в ч. 3 ст. 205¹ УК РФ: «ответственность за пособничество по части 3 статьи 205¹ УК РФ наступает при условии, если оно имело место в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьей 205, частью 3 статьи 206, частью 1 статьи 208 УК РФ. Указанное пособничество охватывается частью 3 статьи 205¹ УК РФ и не требует дополнительной квалификации по статье 205, части 3 статьи 206 или части 1 статьи 208 УК РФ» (п. 17¹ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»³ в редакции от 3 ноября 2016 г.⁴).

Признание исполнителем организатора или подстрекателя уместно в случаях, когда организация или подстрекательство представляют собой самостоятельный состав преступления (например, в ст. 150, 151², 172², 205⁴, 205⁵, 208-210, 230, 230¹, 240 УК РФ). В то же время, пособничество всегда можно квалифицировать по соответствующей статье Особенной части со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. В приведенном выше примере с ч. 3 ст. 205¹ УК РФ лицо является исполнителем ... пособничества (!) в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ. Исходя из этого, следует:

– при пособничестве в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 206 УК РФ, квалификация лица – ч. 3 ст. 205¹ УК РФ (исполнитель);

– при пособничестве в преступлении, предусмотренном ч. 1, 2 или 4 ст. 206 УК РФ, квалификация лица – ч. 5 ст. 33, соответствующая часть ст. 206 УК РФ (пособник).

Можно сделать вывод о явном нарушении юридической техники в данном случае. С целью унификации квалификации преступлений предлагаю *исключить ч. 2 ст. 110¹, ч. 3 ст. 205¹ УК РФ.*

Часть 2 ст. 35 УК РФ содержит следующую норму: «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». Члены группы могут заранее договориться о совместном совершении преступления, однако объективную сторону состава преступления выполняет только одно лицо (другой участник не смог это сделать в силу каких-либо при-

³ Рос. газета. 17.02.2012.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" и от 28 июня 2011 года N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности"» // Рос. газета. 16.11.2016.

чин, ограничиваясь ролью, допустим, пособника). В этих случаях соблюдаются указанные в ч. 2 ст. 35 УК РФ требования: а) имеется предварительный сговор нескольких лиц о совместном выполнении объективной стороны состава преступления; б) в совершении преступления участвовало несколько лиц. Слово «участвовать» в русском языке имеет два значения: принимать участие в чем-нибудь; иметь долю, пай в каком-нибудь деле, предприятии⁵. Поэтому нельзя сказать, что, например, пособник не участвует в преступлении. Его вклад в совершенном общественно опасном деянии выражается в оказании помощи, даче советов исполнителю и др. Таким образом, подобные ситуации с точки зрения формальной логики следует рассматривать как выполнение общественно опасного деяния группой лиц по предварительному сговору. Однако в этих случаях отсутствует обязательный признак группы - множественность исполнителей преступления (об этом, в частности, указано в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁶). Можно сделать вывод о том, что ч. 2 ст. 35 УК РФ содержит неточную формулировку. Поэтому предлагаю изложить указанную норму в следующей редакции: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали *два или более исполнителя*, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

Деяния соучастников в организованной группе и в преступном сообществе (преступной организации), независимо от распределения ролей, квалифицируются как соисполнительство в выполнении конкретного преступления (кражи, убийства и др.). Данное положение содержится во многих разъяснениях высшей судебной инстанции государства. Например, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указано: «при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ»⁷. Однако указанное обстоятельство не закреплено в действующем законодательстве. На мой взгляд, необходимо дополнить ч. 2 ст. 33 УК РФ предложением: «*Исполнителем признается также лицо, совершившее преступление в составе организованной группы и преступного сообщества (преступной организации)*».

Еще больше запутывает ситуацию появление в законодательстве таких понятий как «террористическое сообщество» (ст. 205⁴ УК РФ) и «экстремистское сообщество» (ст. 282¹ УК РФ). Исходя из буквального толкования указанные организации должны являться разновидностями преступного сообщества (ч. 4

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1991. С. 843.

⁶ Рос. газета. 18.01.2003.

⁷ Рос. газета. 09.02.1999.

ст. 35 УК РФ). Однако в ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ говорится о террористическом сообществе как об устойчивой группе лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности, в ч. 1 ст. 282¹ УК РФ экстремистское сообщество понимается как организованная группа лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. Анализ соответствующих норм свидетельствует о том, что указанные понятия относятся к организованной группе, а не к преступному сообществу. Данное утверждение подтверждают, в частности, п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: «для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности»⁸ и п. 22² постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»: «в соответствии с частью 1 статьи 205⁴ УК РФ террористическое сообщество представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма»⁹. Исходя из изложенного, понятия «террористическое сообщество» и «экстремистское сообщество» следует заменить на «*террористическая организованная группа*» (в ст. 205⁴ УК РФ) и «*экстремистская организованная группа*» (в ст. 282¹ УК РФ).

Исходя из изложенного, предлагаю следующие изменения в действующее уголовное законодательство России:

1) дополнить ч. 2 ст. 33 УК РФ предложением: «*Исполнителем признается также лицо, совершившее преступление в составе организованной группы и преступного сообщества (преступной организации)*»;

2) изложить ч. 2 ст. 35 УК РФ в следующей редакции: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали *два или более исполнителя*, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления»;

3) исключить ч. 2 ст. 110¹, ч. 3 ст. 205¹ УК РФ;

4) исключить п. 1¹ примечания ст. 205¹ УК РФ;

5) заменить в ст. 205⁴ УК РФ понятие «террористическое сообщество» на «*террористическая организованная группа*»;

⁸ Рос. газета. 04.07.2011.

⁹ Рос. газета. 17.02.2012.

б) исключить в ч. 3 ст. 263¹ УК РФ слова «*совершенные группой лиц по предварительному сговору либо*», в ч. 4 ст. 263¹ УК РФ слова «*совершенные организованной группой либо*»;

7) заменить в ст. 282¹ УК РФ понятие «экстремистское сообщество» на «*экстремистская организованная группа*».

В работе многое может быть признано спорным, однако, на мой взгляд, сформулированные предложения по совершенствованию действующего российского законодательства позволят более эффективно регулировать уголовно-правовые отношения, связанные с институтом соучастия.

Библиографический список

1. Водько, Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: научно-практ. пособие / Н.П. Водько. М., Юриспруденция, 2000. – 74 с.

2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1991. – 917 с.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Рос. газета. 09.02.1999.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Рос. газета. 18.01.2003.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Рос. газета. 04.07.2011.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Рос. газета. 17.02.2012.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" и от 28 июня 2011 года N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности"» // Рос. газета. 16.11.2016.

8. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. М.: Норма, 2008. – 720 с.

ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПЕНАЛИЗАЦИИ ЗА УБИЙСТВО БЕЗ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Сундурова О.Ф., к. ю. н., доцент

*Российский государственный университет правосудия Казанский филиал
г. Казань, Россия*

Пенализация представляется сердцевиной уголовно-правовой политики государства. В научной литературе к пенализации относятся неоднозначно, некоторые авторы признают ее методом уголовно-правовой политики, другие – средством уголовно-правовой политики, третьи – этапом в развитии уголовной политики. Пенализация, как нам думается, это метод уголовно-правовой политики, поскольку на ее основе осуществляется сложный процесс определения характера наказуемости общественно-опасных деяний. В литературе, кроме того, под пенализацией понимается и количественная сторона криминализации; чаще всего сам процесс пенализации связывается с изменениями в санкциях уголовно-правовых норм. Санкция отражает степень общественной опасности деяния. В действительности, область применения пенализации гораздо шире, чем только при криминализации. Пенализация осуществляется в случаях:

1) закрепления в санкции новых видов наказаний (например, при включении в санкции наказания в виде принудительных работ Федеральным законом от 7.12.2011г. № 420-ФЗ);

2) повышения минимального предела санкции (например, в ст. 151¹ УК РФ Федеральным законом от 21.12.2014г. № 529-ФЗ);

3) дополнения основного вида наказания в санкции дополнительным наказанием (например, в ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 126 УК РФ Федеральным законом 27.12.2009г. № 377-ФЗ);

4) увеличения продолжительности максимального срока наказания (например, наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в случаях прямо указанных в санкциях статей может назначаться на срок до двадцати лет в ч. 3,4,5 ст. 131; ч. 3,4,5 ст. 132; ч. 4,5,6 ст. 132 УК РФ Федеральным законом от 27.07.2009г. № 215-ФЗ);

5) увеличения продолжительности максимальных сроков окончательного наказания по ст. 69 и 70 УК РФ (например, в ч. 5 ст. 56 УК РФ Федеральным законом от 5.05.2014г. № 130-ФЗ);

6) распространения наказания на больший круг лиц, которым оно может быть назначено;

7) расширения круга субъектов преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с 14 лет.

Если обратиться к Дорожной карте развития уголовной политики на 2017-2025 гг., то с 2022 года должен начаться третий этап ее развития и включительно до 2025 г. будет осуществляться новая пенализация¹. Несомненно, это должны быть новые подходы к определению степени общественной опасности совершенного деяния, которые найдут отражение в изменении санкций статей Особенной части УК РФ, например, во включении в них новых видов уголовных наказаний или повышении пределов наказаний как санкциях, так и в Общей части УК РФ. Новая пенализация, по нашему мнению, связана и с изменением системы уголовных наказаний, как в отношении совершеннолетних, так и несовершеннолетних, пределов назначения наказания при применении специальных правил назначения.

В теории уголовного права выделяют два вида пенализации: легальную и судебную. При легальной пенализации процесс определения характера наказуемости общественно опасного деяния осуществляется законодателем, а при судебной пенализации – судом, назначающим уголовное наказание по общему правилу в пределах санкции (за исключением ст. 64 УК РФ).

Разработка эффективных критериев, положенных в основу пенализации, может осуществляться на основе изучения судебной практики. Оценить социальную значимость санкций, содержащихся в ч. 1 ст. 105 УК РФ, без изучения материалов судебной практики не представляется возможным. В ходе нашего исследования проанализирован 71 приговор в отношении лиц, совершивших простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) на территории Самарской области в период с 2018г. по 2020г. Нами изучены приговоры с целью получения информации о пределах судебной пенализации на территории Самарской области. Медиана продолжительности срока наказания в виде лишения свободы, предусмотренного в санкции ч. 1 ст. 105 УК РФ, равняется 10 годам и 6 месяцам (6 лет +15 лет=21 год; 21год: 2= 10лет 6 месяцев). Определив изначально нашу позицию, как 1) либеральную, в том случае, когда суд назначает наказание в пределах до 10 лет и 6 месяцев и 2) более строгую, если наказание назначается свыше медианы санкции и его предел устанавливается ближе к максимальному сроку, то есть к 15 годам лишения свободы. Для проведения исследования продолжительность срока лишения свободы до медианы разделим пополам и получаем 2 периода до медианы (1) от 6 лет до 8 лет 3 месяцев и 2) от 8 лет 3 месяцев до 10 лет 6 месяцев) и два периода свыше медианы (1) от 10 лет 6 месяцев до 12 лет 9 месяцев и 2) от 12 лет 9 месяцев до 15 лет). Наказуемость убийства без отягчающих обстоятельств можно отразить в предлагаемой таблице 1.

Как видно, до медианы срока наказания в виде лишения свободы за простое убийство назначено наказание по 68 приговорам, что составляет 95,8% от изученного количества приговоров. Лишение свободы было назначено по

¹ <https://www.csr.ru/uploads/2017/04/Report-CP.pdf>

56 приговорам (78,87%) в пределах от 6 лет до 8 лет 3 месяцев и по 12 приговорам (16,9%) в пределах от 8 лет 3 месяцев до 10 лет 6 месяцев. И только по 3 приговорам лишение свободы назначено свыше медианы санкции (от 10 лет 6 месяцев до 12 лет 9 месяцев), что составляет 4,2%. Наказание по второй половине свыше медианы санкции (от 12 лет 9 месяцев до 15 лет лишения свободы) не назначалось.

Таблица 1 - Наказуемость убийства без отягчающих обстоятельств

Сроки лишения свободы	Количество осужденных лиц	% к общему количеству
1. От 6 лет до 10 лет 6 месяцев	68	95,8
2. От 10 лет 6 месяцев до 15 лет	3	4,2
3. От 6 лет до 8 лет 3 месяцев	56	78,9
4. От 8 лет 3 месяцев до 10 лет 6 месяцев	12	16,9
5. От 10 лет 6 месяцев до 12 лет 9 месяцев	3	4,2
6. От 12 лет 9 месяцев до 15 лет	0	0

Назначаемый судом срок лишения свободы является критерием при определении степени общественной опасности совершенного убийства. Из проведенного анализа приговоров по ч. 1 ст. 105 УК РФ, можно сделать вывод о том, что легальная и судебная пенализация существенно отличаются друг от друга. Законодатель исходит из достаточно высокой степени общественной опасности убийства. Только в одном приговоре к лишению свободы из 71 приговора назначен дополнительный вид наказания в виде ограничения свободы.

Следует обратить внимание на то, что по 16 приговорам назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы; по 6 приговорам - 6 лет и 6 месяцев; по 1 приговору – 6 лет и 10 месяцев. В совокупности они составляют 32,4% от изученных приговоров. По нашему мнению, количество приговоров с минимальными сроками лишения свободы показывает чрезмерно либеральную направленность в судебной пенализации.

Если сравним санкции по ст. 103 УК РСФСР 1960г. и ч. 1 ст. 105 УК РФ, то в действующем УК РФ минимальный предел лишения свободы увеличен в два раза ($3 \times 2 = 6$) и наполовину увеличен срок максимального предела лишения свободы ($10 + 5 = 15$), законодатель, таким образом, исходит из повышенной степени общественной опасности убийства без отягчающих обстоятельств, в то время как назначает наказание в пределах, которые предусматривались в УК РСФСР 1960г.

Таким образом, при осуществлении судебной пенализации, по нашему мнению, оценка степени общественной опасности убийства заметно отличается от легальной пенализации в сторону либерализации. Думается, что такая практика неспособна в полном объеме реализовать принцип справедливости.

Библиографический список

1. Дорожная карта развития уголовной политики на 2017-2025 гг. // URL: <https://www.csr.ru/uploads/2017/04/Report-CP.pdf>
2. УК РСФСР 1960 г. // URL: www.consultant.ru/document//cons_doc_LAW_2950/6d8a39804bfe82e851812361be108dd1296a042c/

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗБОЯ КАК ФОРМЫ ХИЩЕНИЯ

Федякин К.П., к. ю. н.

*Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

Аннотация: В статье автор рассматривает историю развития законодательства о разбое. Рассмотрены самые ранние нормы, предусматривающие уголовную ответственность за разбой, так и современное законодательство.

Первые нормы ответственности за разбой были закреплены уже в Договоре Руси с Византией 911 года, который наказуемым признавал насильственное изъятие чужого имущества: «О сем, аще кто от хрестьян или от Руси мученья образом искусь творити, и насилием яве возметь что любо дружне, да въспятить троиче»¹.

Основным источником древнерусского права была Русская Правда, в которой все преступления назывались «обидой». В нормах Русской Правды предусматривалась ответственность за разбой, сопряженный с убийством². При этом разбой и грабеж не различались.

Ответственность за грабежи была предусмотрена и в нормах Новгородской Судной грамоты (1467), Псковской Судной грамоты (1397-1467).

В Псковской Судной грамоте предпринимаются попытки разграничить такие понятия, как кража, разбой и грабеж³. Разбой представлял собой насильственное посягательство на личность, в то время как грабеж – это ни что иное, как открытое насильственное изъятие чужого имущества⁴. Схожесть данных составов заключалась в том, что оба они посягали на личность с целью хищения.

В Судебнике 1497 года законодатель относил разбой к имущественным преступлениям, направленным против собственности и совершаемый посредством нападения на имущество и на человека. Однако феодальная юстиция

¹ Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод статьи и комментарии Д.С. Лихачева / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. СПб.: Наука, 2007. – С. 18.

² См.: Российское законодательство X - XX веков. Т.1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. – С. 47 – 63.

³ См.: Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 11 (103). – С. 373.

⁴ См.: Рогов В.А. История государства и права России IX – начала XX веков. М., 1995. – С. 224-225.

данный состав преступления квалифицировала как преступление, посягающее на личность, и ставило его в один ряд с убийством, за которое было предусмотрено наказание в виде смертной казни⁵.

В период сословно-представительной монархии ответственность за грабеж и разбой была предусмотрена в таких законодательных актах, как Приговор о разбойных делах (1555), Указ о татевных делах (1555), Судебник 1550, Указ о наказаниях татей и разбойников (1637), Соборное Уложение (1649).

Впервые попытка разграничить грабеж и разбой была предпринята в Судебнике 1550 года, исходя из содержания ст. 25 которого, следовало, что грабеж является открытым хищением чужого имущества, а разбой – это тоже хищение, но с применением насилия⁶.

В Указе о наказаниях татей и разбойников было предусмотрено наказание для разбойников в виде клеймения и передачи на поруки, а в случае повторного совершения разбоя – ссылка в Сибирь.

Важный этап развития уголовной ответственности за разбой связан с принятием Соборного Уложения 1649 года, в котором грабеж и разбой представляли самостоятельные составы преступлений. Разбой представлял собой насильственное опасное для жизни человека завладение чужим имуществом на пустынных дорогах, совершенное шайкой⁷.

Важно заметить, что достаточно четко в Соборном Уложении было обозначено, что кража – это тайное хищение чужого имущества, а грабеж – открытое хищение чужого имущества. В тоже время разбой не был определен в качестве одной из форм хищения, а представлял собой нападение, т.е. путь разбойника к грабежу, но не само хищение⁸.

Важнейший этап развития уголовной ответственности за насильственное завладение чужим имуществом связан с Артикулом воинским 1715 года⁹. В данном законодательном акте была предусмотрена самостоятельная глава 21, которая так и называлась «О зажигании, грабительстве и воровстве». К имущественным преступлениям относились: кража и грабеж. Отдельно состава разбоя в Артикулах выделено не было, который, однако, разделял хищение чужого имущества с применением оружия или без такового, сопряженное с ранением или смертью потерпевших (Артикулы 182 и 183)¹⁰.

⁵ См.: Российское законодательство X - XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. – С. 30, 66-68.

⁶ См.: Там же. С. 101.

⁷ См.: Упоров И.В. Регламентация грабежа как преступления против собственности в Соборном уложении 1649 года. // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. – № 1-2 (7). – С. 381.

⁸ См.: Токарчук Р.Е. Понятие разбоя в Правде Русской: историко-правовой очерк // Исторический журн.: Науч. исслед. – 2011. – № 1. – С. 107 – 115.

⁹ См.: Российское законодательство X - XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. – С. 327 - 365.

¹⁰ См.: Владимиров-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. – С. 349-350.

В Указе 1781 года «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов» разбой также не был выделен в отдельный состав и охватывался диспозицией нормы о грабеже, что мнению некоторых исследователей являлось шагом назад в развитии уголовной ответственности за исследуемый состав преступления¹¹.

Самостоятельным составом преступления разбой закрепляется в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее – Уложение 1845 года).

Однако прежде чем приступить к непосредственному исследованию данного Уложения, необходимо коротко остановиться на предыстории.

В целом, разделение хищения по степени опасности насилия, связывают с проектом Уголовного уложения Российской империи 1813 года (далее – проект 1813 года). Автором данного проекта, за основу которого были взяты положения Соборного Уложения 1649 года и проект Баварского уложения, являлся немецкий исследователь Л. Якоба¹².

В частности, в рассматриваемом проекте 1813 года был впервые применен термин «разбой» именно как самостоятельная форма хищения. Тогда как в прежнем законодательстве разбой, как уже было отмечено выше в настоящей работе, обозначал способ, путь к совершению грабежа.

Автор проекта 1813 года разбой рассматривал как открытое нападение с применением насилия, опасного для потерпевшего. При этом, в отличие от грабежа, разбой мог быть совершен с применением прямого физического принуждения. А грабеж – это отнятие вещи с применением психического принуждения¹³. Именно данное положение легло в основу деления хищения на формы в зависимости от ненасильственного или насильственного способа похищения чужого имущества.

В Уложении 1845 года было впервые сформулировано легальное определение хищения чужого имущества, посредством перечисления его форм, т. е. способов совершения, т. е. как преступление, совершаемое в форме разбоя, грабежа, кражи или мошенничества.

Состав разбоя был включен в раздел XII, закрепляющий ответственность за преступления и проступки, направленные против собственности частных лиц. Разбоем было посвящено несколько статей, объединенных в отдельном отделении под названием «О разбое» (ст.ст. 2129-2138 Уложения 1845 года).

В ст. 2129 Уложения 1845 года было сформулировано понятие разбоя, как похищение чужого имущества, совершенное посредством открытого нападения с применением оружия или без оружия, но сопровождавшееся убийством или

¹¹ См.: Макеев В.В., Казанков В.Ю. Особенности регулирования разбоя в истории уголовного права России // Юрист – Правоведъ. – 2003. – № 2 (7). – С. 58.

¹² См.: Токарчук Р.Е. Значение историко-правовых исследований для поиска оптимальных моделей уголовно-правовых конструкций на примере форм хищения // История государства и права. – 2015. – № 21. – С. 24.

¹³ См.: Там же. С. 25.

покушением на убийство, или причинением вреда здоровью потерпевшего, или угрозой, или иными действиями, которые представляли опасность для жизни, здоровью и свободы потерпевшего.

В последующих статьях 2130-2138 Уложения 1845 года были закреплены квалифицирующие составы разбоя, к которым относились: разбой, совершенный в церкви (ст. 2130 Уложения 1845 года); разбой, совершенный на улице (ст. 2132 Уложения 1845 года); разбой, совершенный шайкой (ст. 2135 Уложения 1845 года); разбой, сопряженный с убийством (ст. 2136 Уложения 1845 года); разбой, совершенный лицом, уже ранее понесший наказание за такое же преступление (ст. 213 Уложения 1845 года).

Интересно заметить, что в отличие отныне действующего уголовного законодательства, в Уложении 1845 года момент окончания разбоя определялся моментом изъятия чужого имущества¹⁴.

Согласно ст. 2143 Уложения 1845 года одним из видов разбоя признавался грабеж, совершенный вооруженным лицом, которое и не применило данное оружие даже для угрозы потерпевшему¹⁵.

В Уголовном уложении 1903 года¹⁶ составом разбоя охватывался насильственный грабеж. При этом, в соответствии со ст. 589, разбой понимался как хищение чужого движимого имущества с целью присвоения, совершенное приведения потерпевшего в бессознательное состояние, телесного повреждения или наказуемой угрозы. К числу квалифицирующих видов разбоя добавился разбой, причинивший тяжкий и весьма тяжкий вред здоровью, совершенный в открытом море, с проникновением в здание или чужое жилище.

Таким образом, в уголовном законодательстве дореволюционной России разбой изначально определялся как способ совершения грабежа, а начиная с Уложения 1845 года – определяется как самостоятельная форма хищения чужого имущества.

Следующий этап развития уголовной ответственности за разбой связан с советским периодом нашего государства.

В первом Уголовном кодексе РСФСР 1922 года¹⁷ законодатель дал определение разбоя, как открытого нападения с целью хищения чужого имущества, посредством физического или психического насилия, грозящего причинением смерти или увечьем. Квалифицируемым видом разбоя являлся разбой, совершенный в составе группы лиц, который карался высшей мерой наказания в ви-

¹⁴ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1907. С. 231. [Электронный ресурс] // СПС Гарант. (дата обращения: 15.11.2018).

¹⁵ См.: Макеев В.В., Казанков В.Ю. Указ. соч. – С. 59.

¹⁶ См.: Российское законодательство X - XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. – С. 20.

¹⁷ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР.» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР.») [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 05.01.2019).

де смертной казни. Момент окончания разбоя пока также определялся моментом завладения имуществом¹⁸.

Уголовный кодекс 1926 года¹⁹, в отличие от предыдущего советского уголовного закона, определяя разбой также как открытое нападение с целью завладения чужим имуществом с применением насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего, в то же время, последствия в виде наступления смерти и тяжких увечий потерпевшему выделил в квалифицирующий состав. Квалифицированным также признавался разбой, совершенный повторно и особо квалифицированный – вооруженный разбой, предусматривающие наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет, а при особо отягчающих обстоятельствах – высшую меру социальной защиты.

Характерным для обоих кодексов являлось то, что состав разбоя был включен в главу «Имущественные преступления».

В дальнейшем, государственная политика борьбы с имущественными преступлениями пошла по ужесточению санкций за совершения различных форм хищения. В подтверждение этого, укажем, что кроме значительных размеров лишения свободы, за совершение хищений предусматривались такие санкции как ссылка и расстрел, конфискация всего имущества. Кроме того, криминализация деяний, связанных с хищением усиливалась, так уголовной ответственности подлежало и лицо, которому было известно о совершённом или готовящемся хищении и которое не уведомило своевременно о данном обстоятельстве²⁰.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года ст. 146, предусматривающая ответственность за разбой была также включена в главу о преступлениях, посягающих на собственность (гл. 5). Понятие разбоя в диспозиции ч. 1 ст. 146 УК РСФСР 1960 года была сформулирована аналогично ст. 167 УК РСФСР 1926 года.

Следует заметить, что в первоначальной редакции УК РСФСР 1960 года включал главу 2, предусматривающую ответственность за преступления против социалистической собственности. Данная глава в числе других посягательств содержала и ответственность за разбой (ст. 91), объектом преступного посягательства являлась социалистическая собственность.

После принятия Конституции РФ в 1993 года, которая под равную охрану поставила все виды форм собственности, глава 2 УК РСФСР была признана недействующей и уже нормами главы 5 УК РСФСР 1960 года охранялись как частная, так и государственная собственность.

¹⁸ См.: Макеев В.В., Казанков В.Ю. Указ. соч. С. 59.

¹⁹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 05.01.2019).

²⁰ См.: Челябинова З.М. Уголовно-правовая характеристика ответственности за грабёж и разбой в советский период // Гуманитарные исследования. – 2014. – № 3 (51). – С. 221.

Квалифицированными видами разбоя, предусмотренного ст. 146 УК РСФСР 1960 года, являлся разбой, совершенный по предварительному сговору группой лиц; с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия; с причинением тяжких телесных повреждений; лицом, ранее совершившим разбой либо бандитизм; с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, с целью завладения имуществом в крупных размерах, или организованной группой, или особо опасным рецидивистом.

С принятием в 1996 году ныне действующего Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (далее – УК РФ)²¹ начинается современный этап развития уголовной ответственности за разбой, что и будет исследовано далее в настоящей выпускной квалификационной работе.

Таким образом, в подведение итогов, отметим, что историю развития уголовной ответственности за совершение разбоя, целесообразно разделить на три основных периода:

а) дореволюционный период. К данному периоду относится появление первых отечественных правовых памятников, таких как Русская Повесть, появления первых систематизированных (кодифицированных) актов законодательства Российской Империи;

б) советский период, который охватывается 1918-1991 годами. Характеризуется значительным усилением мер ответственности, расширением «пределов» уголовной ответственности за совершение любых форм хищения. В советский период была сформирована концепция разбоя, которая с незначительными изменениями сохранилась и в последующем периоде.

в) постсоветский период, который датируется с 1991 года по настоящее время. Характеризуется либерализацией наказания за совершение разбоя, сохранением и дальнейшим совершенствованием советской концепции понимания состава данного преступления, дифференциацией ответственности за различные виды разбоя.

В уголовном законодательстве дореволюционной России разбой изначально определялся как способ совершения грабежа, а начиная с Уложения 1845 года – определяется как самостоятельная форма хищения чужого имущества.

Советский период развития уголовной ответственности за разбой отличается тем, что в нем разбой определяется как одна из форм хищения и представляет собой открытое нападение с целью хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Библиографический список

1. Владимиров-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. – С. 349-350.

²¹ Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Колмаков, Д.А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 11 (103). – С. 373.
3. Макеев, В.В., Казанков, В.Ю. Особенности регулирования разбоя в истории уголовного права России // Юрист – Правоведь. – 2003. – № 2 (7). – С. 58.
4. Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод статьи и комментарии Д.С. Лихачева / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. СПб.: Наука, 2007. – С. 18.
5. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 05.01.2019).
6. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 05.01.2019).
7. Рогов, В.А. История государства и права России IX – начала XX веков. М., 1995. – С. 224-225.
8. Российское законодательство X - XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. – С. 30, 66-68.
9. Российское законодательство X - XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. – С. 327 - 365.
10. Российское законодательство X - XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. – С. 20.
11. Российское законодательство X - XX веков. Т.1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. – С. 24.
12. Токарчук, Р.Е. Значение историко-правовых исследований для поиска оптимальных моделей уголовно-правовых конструкций на примере форм хищения // История государства и права. – 2015. – № 21. – С. 107 – 85.
13. Токарчук, Р.Е. Понятие разбоя в Правде Русской: историко-правовой очерк // Исторический журн.: Науч. исслед. – 2011. – № 1. – С. 107 – 115.
14. Упоров, И.В. Регламентация грабежа как преступления против собственности в Соборном уложении 1649 года. // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. – № 1-2 (7). – С. 381.
15. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1907. С. 231. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 15.11.2018).

16. Челябинова, З.М. Уголовно-правовая характеристика ответственности за грабёж и разбой в советский период // Гуманитарные исследования. – 2014. – № 3 (51). – С. 221.

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ ГЛАВОЙ 40 УПК РФ, КАК ОТКАЗ ОБВИНЯЕМОГО ОТ ПРАВА НА СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

*Чеботарева И.Н., к. ю. н., доцент, Ревина И.В., к. ю. н., доцент,
Пашутина О.С., к. ю. н.*

*Юго-Западный государственный университет
г. Курск, Россия*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 20-011-00858*

На сегодняшний момент особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, предусмотренный главой 40 УПК РФ, является наиболее распространенной формой рассмотрения уголовных дел в суде. Так, в 2014 году из 902,51 тыс. рассмотренных уголовных дел 598,81 тыс. были рассмотрены в особом порядке (66%), в 2017 году всего было рассмотрено 854,1 тыс. уголовных дел, из которых 594,32 тыс. были рассмотрены в особом порядке (70%). В первом полугодии 2020 года в особом порядке было рассмотрено 169,84 тыс. уголовных дел из 336, 22, что составило почти 50 % от всех рассмотренных судами уголовных дел¹.

В июле 2020 году были внесены изменения в УПК РФ, ограничивающие возможность применения особого порядка. Ранее он мог быть применен по любым уголовным делам, наказание за которые не превышало 10 лет лишения свободы. Теперь же он возможен только по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, но принципиального влияния указанные изменения на изучаемый нами аспект темы не оказали.

Как отмечается в юридической литературе, появление этого института в российском уголовном процессе является результатом более последовательной реализации принципа состязательности, а также расширения элементов диспозитивности (свободного распоряжения сторонами своими материальными и процессуальными правами)². Под распоряжением в данном случае понимается, по сути, выбор обвиняемого – какое право ему реализовать (право на особый

¹ Обзор о деятельности судов о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014, 2017, 2020 году. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения 20.02.2021)

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.Л.Петрухин. - М.: «Кодекс», 2002. - С. 382.

порядок или на общий порядок судебного разбирательства), от какого отказаться (ч. 2 ст. 218 УПК РФ).

Будет ли запущена процедура упрощенного производства в конкретном случае зависит от волеизъявления обвиняемого. Его ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства – акт волеизъявления обвиняемого, обладающий всеми признаками отказа от права - добровольностью и осознанностью³. В соответствии с ч. 2 ст. 314 УПК РФ суд вправе постановить приговор без судебного разбирательства в общем порядке только в случае, если удостоверится, что 1) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства; 2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником.

Следует заметить, что выбор обвиняемым данной формы разбирательства по уголовному делу стимулирует государство, закрепляя в уголовно-процессуальном законе определенные преференции для обвиняемого. По сути, это означает, что государство стимулирует обвиняемого отказаться от своих прав, которыми он обладает в судебном разбирательстве, проводимом в общем порядке.

Подобный подход к рассмотрению данного института сформулирован Комитетом по правовым вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи ООН, который относит такие процедуры, как российский особый порядок, к так называемым «системам отказа от судебного разбирательства» (Trial Waiver Systems)⁴. Это общее понятие, которое включает различные национальные практики внутри отдельных государств, характеризующиеся разными рода преференциями со стороны государства для обвиняемых, признавших свою вину и отказавшихся от своего права на состязательное судебное разбирательство⁵.

В данном случае речь идет о такой преференции как «возможность применения наказания меньшего размера (могут быть уменьшены тип наказания и/или его размер) за совершенное преступление». При рассмотрении дела в особом порядке подсудимому не может быть назначено наказание более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение вменяемого преступления, также он освобождается от уплаты судебных издержек.

³ Чеботарева И.Н., Пашутина О.С., Ревина И.В. Отказ от субъективного права как феномен в уголовном процессе России: Монография. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. - С. 76-88.

⁴ Отчет Комитета по правовым вопросам и правам человека ПААСЕ «Ведение дел в уголовном процессе: необходимость в минимальных стандартах для систем отказа от судебного разбирательства» (Deal making in criminal proceedings: the need for minimum standards for trial waiver systems) PASE Doc. № 14618 (2018) от 19.09.2018 года URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?FileID=25041&lang=EN> (на англ.) (дата обращения 20.02.2021).

⁵ Чеботарева И.Н. Международные стандарты для "систем отказа от судебного разбирательства" в уголовном процессе // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия великой судебной реформы: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Курск, 2019. - С. 379-383.

Считается, что такое стимулирование обусловлено тем, что ускорение рассмотрения в судах несложных уголовных дел, какими являются дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, разгружает суды первой инстанции и создает возможность сосредоточить усилия на спорных в доказательственном отношении случаях, по иным уголовным делам. Применение такой процедуры способствует процессуальной экономии, позволяет избежать излишних затрат времени и сил суда и сторон по очевидным уголовным делам. Особый порядок судебного разбирательства определенным образом стимулирует поведение обвиняемого, позволяет ему при осознании своей вины избежать неоправданных задержек в разрешении уголовного дела и гарантирует назначение менее строгого наказания. Считается, что при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, отсутствует спор между сторонами обвинения и защиты⁶, поэтому суд вправе постановить приговор без исследования доказательств виновности обвиняемого.

Необходимо заметить, что признание вины и согласие с обвинением - самостоятельные действия обвиняемого, имеющие различное значение. Очевидно, что обвиняемый, признающий свою вину, может и не заявить ходатайство о применении особого порядка. Следует согласиться с мыслью, что признание имеет материально-правовое значение, поскольку является действием, направленным на подтверждение факта совершения лицом данного преступления, а согласие с предъявленным обвинением - процессуальное значение, поскольку выражает согласие на производство в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ⁷ и, как следствие, на отказ от своих субъективных прав в ординарном судебном разбирательстве. УПК РФ не говорит о необходимости признания обвиняемым своей вины для применения особого порядка, однако, представляется, у суда возникнут определенные сомнения в добровольности заявленного ходатайства в случае, если обвиняемый согласен с предъявленным обвинением, но при этом не признает себя виновным в нем. Несмотря на это само по себе признание не является отказом обвиняемого от состязательного судебного разбирательства, который происходит при особом порядке, им является согласие обвиняемого.

Судебное разбирательство является центральной частью уголовного процесса, в которой достигается назначение уголовного судопроизводства: путем исследования доказательств в ходе состязательной процедуры решается вопрос о виновности или невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления, и назначении наказания, возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением. Обвиняемый наделен широким кругом прав, связанных с уча-

⁶ Петрухин И.Л. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Российская юстиция. - 2003. - № 2. - С. 25.

⁷ Великий Д.П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика // Журнал российского права. - 2005. - № 6. - С. 22-24.

ствием в судебном разбирательстве, от которых он отказывается, выбирая особый порядок.

Среди них можно выделить право защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите; право возражать против обвинения; защищать себя лично; давать показания и отказаться от дачи показаний; представлять доказательства и др.

В юридической литературе также исследовался вопрос о том, может ли лицо отказаться от того, чтобы его считали невиновным, т.е. фактически отказаться от презумпции невиновности⁸? Как справедливо отвечают на этот вопрос исследователи, лицо вправе отказаться только от реализации принадлежащего ему субъективного права, а презумпция невиновности таковым не является – это объективное правовое положение, устанавливающее систему обязанностей должностных лиц, государства, общества по отношению к лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Библиографический список

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.Л.Петрухин. - М.: «Кодекс», 2002. - С. 382.

2. Чеботарева, И.Н., Пашутина, О.С., Ревина, И.В. Отказ от субъективного права как феномен в уголовном процессе России: монография. – Курск, 2020. – 250 с.

3. Отчет Комитета по правовым вопросам и правам человека ПАСЕ «Ведение дел в уголовном процессе: необходимость в минимальных стандартах для систем отказа от судебного разбирательства» (Deal making in criminal proceedings: the need for minimum standards for trial waiver systems) PASE Doc. № 14618 (2018) от 19.09.2018 года URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?FileID=25041&lang=EN> (на англ.) (дата обращения 20.02.2021).

4. Чеботарева И.Н. Международные стандарты для "систем отказа от судебного разбирательства" в уголовном процессе // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия великой судебной реформы: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Курск, 2019. - С. 379-383.

5. Петрухин, И.Л. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Российская юстиция. - 2003. - № 2. - С. 25.

6. Великий, Д.П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика // Журнал российского права. - 2005. - № 6. - С. 22-24.

⁸ Андреева О.И., Зайцев О.А. Допустимые пределы ограничения действия принципов уголовного судопроизводства (на примере принципа презумпции невиновности) // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - №424. – С. 195.

7. Андреева, О.И., Зайцев, О.А. Допустимые пределы ограничения действия принципов уголовного судопроизводства (на примере принципа презумпции невиновности) // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - №424. – С. 193-198.

ОШИБКИ ПРИЦЕЛИВАНИЯ - ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ И УГЛОВЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ

*Чекашев В.Г., старший преподаватель
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

Так получилась, что после Второй мировой войны огневая подготовка, до того основа обучения бойца, стала утрачивать свое прежнее значение. Предполагалось, что в современном бою главное поражение неприятелю будет наносить авиация и артиллерия, а также пушки, реактивные снаряды, пулеметы БМП и танки. Решать огневые задачи по уничтожению живой силы противника предполагалось не столько за счет меткости, сколько за счет высокой плотности огня. Недаром в наставлении по АК указывается, что основным видом огня для него является автоматический. Подобные установки отнюдь не способствовали воспитанию метких стрелков. В это же время практически прекратилась подготовка снайперов. По штату они были, как и упражнения в курсе стрельб, но реально в таком понятии, как во время войны, не было. В общем, на определенном этапе, в условиях, когда готовились в основном к крупномасштабной войне, вести которую предполагалось большими призывными армиями, не придавалось большого значения меткости стрельбы. Получалось что пехотинцы, танкисты и артиллеристы за два года срочной службы делали меньше сотни выстрелов из автомата. И это в «застойные» 1970-80 гг. В частях спецназа и разведки ситуация обычно получше, но и там она далека от идеальной. Причем характерно это не только для Советской Армии, но и для западных армий. О чем однозначно свидетельствует опыт горячих точек.

Аналогичная проблема существовала и в правоохранительных органах. В последнее время отношение к огневой подготовке изменилось кардинально. В том числе и благодаря большому опыту локальных вооруженных конфликтов, всплеску преступлений с применением огнестрельного оружия конце прошлого – начале нынешнего века.

Данная статья посвящена проблеме колебания при прицеливании и пути ее преодоления.

Параллельные колебания при прицеливании

Параллельные колебания при прицеливании возникают, когда соединенные мушка и прицел отклоняются от оси мишени. Так или иначе, стремясь к

устойчивости, стрелок не остается полностью неподвижным в момент прицеливания и совершает эту неизбежную ошибку (фото 1).

Фото 1 - Параллельные колебания при прицеливании

Даже олимпийские чемпионы постоянно стреляют с ошибкой параллельных колебаний. Для человеческих способностей невозможно выстрелить 60 раз и попасть 60 раз идеально точно. К тому же это совершенно невыносимо, потому что нужно в равной степени учитывать и площадь рассеивания выстрелов, самая идеальная кучность которых, не может оказаться на мишени в единственном отверстии установленного калибра.

Параллельные колебания у лучших стрелков значительно меньше, чем у стрелков среднего уровня подготовки. Чтобы эти колебания были меньше, нужны тренировки. Параллельные колебания — это неотъемлемая часть стрельбы.

Угловые колебания

Угловые колебания в прицеливании являются результатом того, что стрелок не видит, как расположена мушка по отношению к прорези прицела (фото 2).

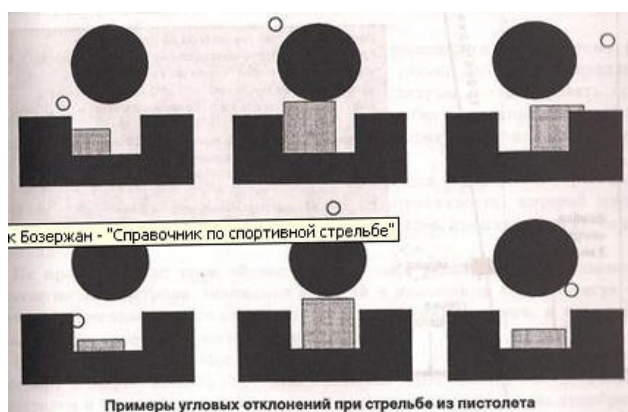

Фото 2 - Угловые колебания в прицеливании

При угловых колебаниях мушка смещена по отношению к прорези прицела, или отклонена кверху. Желательно избегать этого типа ошибки. С другой стороны, стрелок, в принципе, не совершает этих ошибок сознательно. Чаще всего угловые отклонения возникают при стрельбе из пистолета (с открытым

прицелом), чем при стрельбе из винтовки, который снабжен диоптрическим прицелом (закрытый прицел), что облегчает аккомодации, увеличивая глубину поля для глаз.

Угловое отклонение карает стрелка очень сильно благодаря эффекту множественности (расслоения) и значительным отклонением попадания в мишень.

Чтобы иметь четкое представление об этих двух типах ошибок в прицеливании, необходимо пострелять с упора в положении сидя, когда ваше оружие лежит на подставке. Сделайте несколько серий, проследив за возможными ошибками углового и параллельного отклонений.

Стрельба с упора

Сидя с упора - предплечье касается очень мягкого упора (стрелок удерживает вес руки и пистолета усилиями мышц!). Эта тренировка предназначена ТОЛЬКО для закрепления ЛЗС!

Тренировка стоя с упора. Её основное назначение - обучение технике производства выстрела в облегчённых условиях. Начиная стрелок с колебаниями оружия может научиться только подлаживанию идеального положения для выстрела, охоте на десятку. Используя мягкий, плавающий упор мы почти останавливаем колебания оружия, получаем практически аналог стрельбы из винтовки лёжа с упора. В таких условиях техника усваивается качественнее и надёжнее.

Если использовать жёсткий упор, то нарушится вся система координации между необходимой устойчивостью и работой мышц - появится точка опоры, почти совпадающая с центром тяжести оружия, и винтовка вместо преимущественно параллельных колебаний получит угловые. "Плавающий" упор не изменяет характера колебаний оружия, а только уменьшает их. Один пример из практики. Стрельба стоя с упора очень популярна в Бразилии, в штате Санта Катерина, где много эмигрантов из Германии (со середины 19-го века, не только после 1945 года). Тирры оборудованы регулируемые по высоте деревянными упорами. Участвуют многие сотни стрелков, большинство с винтовками Аншютц, но побеждают только те, кто умеет стрелять и без упора - они не "наваливаются" на упор, а только касаются его, и не оружием, а рукой.

Без устойчивости нельзя хорошо освоить технику. Если стрелок почти все силы и внимание тратит на то, чтобы успокоить качку пистолета - ему не до техники. Только добившись некоего приемлемого уровня устойчивости можно заняться техникой выстрела. А пока этот уровень не достигнут, можно тренировать технику выстрела из пистолета "по-винтовочному", т.е. в положении сидя с упора. Можно делать это и стоя, но тогда лучше обходиться без неподвижного упора, используя резиновый бинт, который поможет добиться устойчивости, более чем достаточной для освоения техники выстрела. Можно на стол поставить, например, табуретку вверх ногами, на которых закрепить резиновый бинт (или обычный эластичный) на высоте предплечья при выстреле. Не опира-

ясь на бинт, а только касаясь его, получим искомое – т.е. хорошую устойчивость.

Область применения этого вида тренировки (сидя с упора) охватывает все категории стрелков – от начинающих до мастеров высшего класса. Упор изготавливается из толстого поролона или древесины и поролона (фото 3 и 4). Применение упора в обучении начинающих несложно и не требует специальных пояснений. Необходимым представляется обоснование нужности такого вида тренировки и одно методическое замечание.

Фото 3 - Упор из толстого поролона; фото 4 – упор из древесины и поролона

Как известно, обучение стрельбе из винтовки начинается со стрельбы с упора. Эта тренировка длится несколько месяцев, и только затем переходят к стрельбе с использованием ремня. И это притом, что удерживать винтовку с использованием ремня значительно легче, чем пистолет одной рукой. Для многих начинающих пистолетчиков трудности удержания пистолета, закрепления ЛЗС и нажима на спуск – и всё это одной рукой одновременно, оказываются настолько большими, что вызывают неверие в возможности их преодоления, и они прекращают тренировки. Применение упора может помочь их становлению.

Суть методического замечания заключается в том, что пистолет не должен касаться упора. Стрелок держит руку так, чтобы прикасаться к наклонной части упора костяшками пальцев (фото 3). Этого достаточно, чтобы остановить колебания руки и в то же время стрелок не перекладывает задачу удержания веса пистолета на упор. Начинающие стрелки выполняют это упражнение из положения, сидя, лучше на табуретке, стараясь держать верхнюю часть корпуса в таком положении, которое бывает при стрельбе стоя. Подготовительную часть выстрела нужно провести также, как и при обычной стрельбе, приподняв пистолет над упором. После фразы «Я готов! Вперёд!» опустить руку вниз до касания упора костяшками пальцев, одновременно начиная нажим на спусковой крючок. Нажим должен быть непрерывным равнозамедленным движением.

Мягкий упор не даёт возможности расслабить мышцы, удерживающие руку с оружием, однако создаёт почти идеальную устойчивость, которая сохраняется значительно дольше, чем при обычной стрельбе. В этих условиях стрелок

может быстрее освоить технику координированного с устойчивостью спуска курка и прицеливания.

Очень эффективным является использование упора для тренировки умения закреплять ЛЗС всех категорий стрелков. Отличие этого вида тренировки от описанного выше заключается в том, что упора касается предплечье, непосредственно за ЛЗС (фото 4). Для чего это нужно? Когда мы стреляем стоя, то вся система «стрелок-оружие» испытывает постоянные колебания, все части тела колеблются относительно друг друга. В положении сидя с опорой предплечьем мы достаточно надёжно исключаем колебания корпуса и руки и стрелок остаётся один на один с колебаниями кисти. Кое-кто может подумать, что стрелять, используя такой вид упора, очень легко. Первые же выстрелы покажут ошибочность такого мнения.

Положительный эффект может проявиться не сразу и в разной степени у разных стрелков. Отдельные стрелки, особенно очень «ловкие», подлавливающие момент для удачного выстрела, могут и не улучшить своих результатов. Но тот, кто проявит трудолюбие и уделит такой тренировке 40-60 минут в день, тот не пожалеет о затраченном времени.

Одно необходимое замечание по методике такой тренировки. Начинать её, как и любую другую тренировку, нужно с разминки продолжительностью 11-15 минут. Максимальное количество выстрелов для стрельбы с упора – 50, такую нагрузку может выдержать только хорошо тренированный стрелок. После окончания стрельбы с упора нужно отдохнуть примерно 10 минут и затем провести разминку в положении стоя, чтобы подготовить те мышцы, которые не были активно задействованы в стрельбе сидя. Без такой разминки возможно появление неотмеченных далёких отрывов, что может вызвать негативную реакцию на тренировку с использованием упора.

О ЗАЩИТЕ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ АВТОРОВ КОНЦА XIX -НАЧАЛА XX в.в.)

*Шутемова Т.В., старший преподаватель
Волжский университет имени В.Н.Татищева
г. Тольятти, Россия*

Судебные Уставы 1864 года, как писал Е.В. Васьковский, «преобразовали судопроизводство, превратив его из тайного, следственного и письменного в гласное, состязательное и устное, и создали официальный институт судебной защиты в лице присяжных поверенных¹».

¹ Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. С-Петербург, типография П.П.Сойкина, 1893. Часть 1. С. 322.

В соответствии со ст. 557 Устава Уголовного судопроизводства 1864 года² (далее - УУС) подсудимый после выдачи ему в суде копии обвинительного акта или жалобы частного обвинителя в 7-дневный срок должен был сообщить суду избрал ли кого-либо себе защитником либо по его просьбе председатель суда мог назначить ему защитника из состоящих при суде присяжных поверенных, а при их недостатке, из кандидатов на судебные должности, известных председателю по своей благонадежности (ст. 566 УУС), то есть защитник начинал осуществлять свои функции в суде.

Однако в проекте УУС 1863 года предполагался допуск защитника со стадии предварительного следствия, что обосновывалось так: «Предоставление обвиняемому права защиты является неизбежным последствием допущения представителей обвинительной власти к присутствию при всех действиях судебного следователя; как на суде, так и на следствии права обеих сторон должны быть одинаковы; если же при собирании необходимых для суда материалов, следователь постоянно будет побуждаем только прокурором, лицом опытным и влиятельным, то, конечно, он сделается односторонним и будет оставлять без внимания интересы обвиняемого, весьма часто не имеющего ни смелости, ни умения предоставить все то, что может служить к его оправданию³». Обсуждение этого предложения не привело к положительному результату: «... при предварительном следствии трудно поставить защитника в надлежащие границы и нельзя не опасаться, что он не сочтет своей обязанностью противодействовать собранию обличительных доказательств и способствовать обвиняемому в сокрытии следов преступления» (заявление Соединенных Департаментов Законов и Гражданских и Духовных Дел)⁴.

Несмотря на отсутствие в УУС положений о защитнике во время предварительного следствия в литературе того времени продолжалось обсуждение этого вопроса. Так, Р. Фальк в 1882 году, комментируя проблемы реформы предварительного следствия и предложение Г. Вульфберта о перенесении готового материала судебного следствия в сферу предварительного следствия (разумеется, с соответствующими изменениями), отмечал, что «в принципе многие законодательства согласны предоставить обвиняемому защиту: весь вопрос таким образом в границах ее⁵». Исследуя функции защиты (свободное общение с обвиняемым, просмотр актов и протоколов, допрос свидетелей и экспертов, присутствие при всех следственных действиях) по уголовному законодательству Австрии, Германии, Англии, Р. Фальк пришел к убеждению, что «одно введение какого-нибудь института еще не достигнет

² Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. // СПС «Консультант-плюс», Классика российского права (дата обращения 20.02.2021).

³ Цит. по: Владимирова Л.Е. *Advocatus miles* Пособие для уголовной защиты. СПб, 1911. С. 80.

⁴ Цит. по: Владимирова Л.Е. *Advocatus miles* Пособие для уголовной защиты. СПб, 1911. С. 81.

⁵ Фальк Р. О защите и ее функциях на предварительном следствии // Юридический вестник. Издание Московского Юридического Общества. 1882, февраль, № 2. С.341-342.

своей цели, если ему не дают нужных гарантий⁶». Например, о присутствии защиты при обысках, выемках, освидетельствовании и осмотрах, производимых судебными следователями, Р.Фальк пишет, что Германский устав допускает присутствие обвиняемого и защитника, Австрийский — позволяет защитнику постоянно присутствовать, а обвиняемому только тогда, когда он может содействовать разъяснению дела. Но в Германии о сроке проведения действия следует известить заранее, если это возможно без замедления дела, а в Австрии - судебный следователь только тогда может уведомить обвиняемого о производстве осмотра, освидетельствования и т. д., если он ничего не имеет против того и обвинитель должен быть всегда уведомляем о том. На безусловное приглашение защитника ко всем действиям на предварительном следствии было возражение, что эта мера крайне опасна, ибо судебный следователь не посмеет извещать защитника благовременно, чтобы обвиняемый не был предупрежден, а приглашать его одновременно с проведением обыска или подобного действия будет излишне, так как защитник не успеет к месту совершения акта⁷. В России согласно ст. 316 УУС при осмотре и освидетельствовании дозволялось присутствовать всем участвующим в деле лицам, но следователь был не обязан ждать их прибытия, при обыске и выемке также могли быть все участвующие в деле лица, но посторонние лица ни в чье жилище без согласия хозяина не допускались (ст. 359 УУС). Р. Фальк, приведя мнение профессора Градовского («Начала госуд. права», т. 1, стр. 214) о праве обвиняемого, у которого проводится обыск, пригласить посторонних лиц, как свидетелей, указал, что практика поднимала этого вопрос и посторонние лица без дозволения обвиняемого и судебного следователя не впускаются⁸. Критикуя законодательство Германии и Австрии, не отказавшееся от многовековых инквизиционных начал в основании судопроизводства и не отрешившееся от старого недоверия к сословию присяжных поверенных, Р. Фальк предложил единственное средство — уравнивание прав защиты на предварительном следствии с правами защиты на судебном следствии (предоставление права присутствовать при всех следственных действиях, допрашивать всех свидетелей, экспертов и лиц, имеющих отношение к следствию, просматривать все протоколы и получать, в случае необходимости, копии с них, совещаться с обвиняемым, хотя и под контролем третьего должностного лица). Такие обширные права, по его мнению, требуют и обширного доверия к представителям защиты, каковыми будут и могут быть только присяжные поверенные, их помощники и кандидаты на должности по судебному ведомству⁹.

Л.Е. Владимиров в своей книге приводит без сокращений два решения

⁶ Фальк Р. Указ. соч. С. 368.

⁷ Фальк Р. Указ. соч. С. 367.

⁸ Фальк Р. Указ. соч. С. 368.

⁹ Фальк Р. Указ. соч. С. 368.

Правительствующего Сената № 11 от 21 февраля 1884 года и № 21 от 26 октября 1887 года, в которых, по его мнению, «окончательно решен вопрос об участии присяжного поверенного в предварительном следствии не в пользу тех начал, которые, хотя и слабо, начали пролагать себе дорогу на практике в сторону обеспечения обвиняемому и потерпевшему лицу содействия адвоката¹⁰». Например, одним из направлений участия защитника на предварительном следствии обсуждалась возможность участия присяжного поверенного при обжаловании следственных действий лицом, находящимся под стражей. В Решении Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената № 21 от 26 октября 1887 года указано кто и какие аргументы приводил за и против предоставления такой возможности. Председатель сенатор И.И. Розин и пятнадцать членов (П.Н. Гуссаковский, М.Д. Дмитриев, В.А. Желеховский, В.Р. Завадский, барон А.А. Икскуль-фон-Гильдебрандт, князь Н.А. Ливен, М.Ф. Люце, С.С. Манухин, Н.Н. Мясоедов, В.В. Семенов, Н.С. Таганцев, Г.В. Шамшин, Н.Н. Шрейбер и И.Г. Щегловидов), будучи в целом против защиты на предварительном следствии, считали нецелесообразным предоставлять обвиняемому, заключенному под стражу, пользоваться советами присяжного поверенного даже и в обжаловании следственных действий, ибо это не принесет существенной пользы: присяжный поверенный незнаком с сущностью и содержанием следственного производства, возможно неблагоприятное влияние на расследование, свидания и совещания лица, находящегося под стражей, несомненно, могут создать немало затруднений для следственной власти, а заключение под стражу часто нужно для исключения сношений с внешним миром, могут привести к сокрытию следов преступного деяния и воздействию на показания свидетелей. Десять членов (П.М. Бутовский, А.Г. Гасман, В.В. Закревский, А.Ф. Кони, М.В. Красовский, С.В. Лукьянов, В.К. Случевский, В.Д. Спасович, И.Я. Фойницкий и Н.Д. Чаплин) находили справедливым предоставление такого права уже потому, что обвиняемые на свободе могут беспрепятственно обращаться за советами к опытным юристам, а находящиеся под стражей лишены такой помощи, хотя для подследственного важное значение имеет своевременное обжалование, например, привлечения в качестве обвиняемого при отсутствии признаков преступного деяния, а это будет трудно без юридических познаний. Обжалование даже на основании сведений, полученных от обвиняемого, было бы развитием того начала, что обвиняемому для принесения жалобы предоставляются все необходимые к тому средства¹¹. Из приведенного видно, что инквизиционные начала предварительного следствия превалировали над защитой интересов лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

¹⁰ Владимирова Л.Е. *Advocatus miles* Пособие для уголовной защиты. СПб, 1911. С. 86.

¹¹ Владимирова Л.Е. Указ. соч. С. 96-97.

Немалую роль в обосновании такого мнения сыграло и изменение отношения к представителям защиты, которое от восторженного перешло к негативному. Этот переход отражен в работе И.Я. Фойницкого «Защита в уголовном процессе как служение общественное» 1885 года: «русское общество во взглядах на защиту по уголовным делам переживает уже третий фазис. Первый характеризовался преувеличенными ожиданиями, которые на нее возлагались, ... противовес от всех зол, не только судебных, но и за пределами суда коренящихся, на нее указывали как на самую надежную гарантию правосудия... в среду адвокатуры открылся приток выдающихся сил нашего юридического мира, их увлекательные речи приковывали к себе общественное внимание и общественное сочувствие. Но пора увлечения миновала. Защита потребовала защитников, которые, по мнению общества, не оправдали его ожидания..., в этот второй период защитники стали в глазах многих софистами XIX столетия, глашатаями продажного слова, доводчиками перед судом хорошо оплаченного интереса. Ныне мы вступаем в третий фазис, когда такое отрицательное отношение к защите проявляет стремление приносить положительные плоды. Если защита появляется перед судом как представитель лжи, в искусные формы истины облеченной, значит, она опасна для правосудия, ей должны быть положены точные и возможно более тесные пределы. Между тем, со стороны представителей защиты ставятся противоположные требования большей свободы, дальнейшего расширения процессуальных прав, на стеснения которых они указывают - и часто не без основания - как на препятствия своей деятельности¹²».

Расширение участия защиты на предварительном следствии произошло во второй половине XX века, начиная с предъявления обвиняемому и его защитнику всех материалов дела по окончании предварительного следствия и до признания в соответствии с ФЗ РФ от 04.03.2013 № 23-ФЗ права лица на защиту с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ (п.6ч.3ст.49 УПК РФ). Объем прав современного адвоката при осуществлении защиты на предварительном следствии связан с правами защищаемого лица и не включает в себя в ходе расследования просмотр всех документов следствия, участие во всех следственных действиях, допрос всех свидетелей, экспертов и лиц, имеющих отношение к следствию, однако многие полномочия защиты, о которых спорили ученые и практики полтора века назад нашли свое реальное воплощение.

¹² Фойницкий И.Я. Защита в уголовном процессе как служение общественное. Спб, 1885. С. 5-6.

Библиографический список

1. Васьковский, Е.В. Организация адвокатуры. С-Петербург, типография П.П.Сойкина, 1893. Часть 1.
2. Владимиров, Л.Е. *Advocatus miles* Пособие для уголовной защиты. Спб, 1911.
3. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. // СПС «Консультант-плюс», Классика российского права (дата обращения 20.02.2021).
3. Фальк, Р. О защите и ее функциях на предварительном следствии // Юридический вестник. Издание Московского Юридического Общества. 1882, февраль, № 2. С. 341-368.
4. Фойницкий, И.Я. Защита в уголовном процессе как служение общественное. Спб, 1885. 64 с.

МОТИВЫ И ЦЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕ ТОЛЬКО ПРЕДМЕТЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ, НО И ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРЕДЕЛЫ СУБЪЕКТИВНОГО ВМЕНЕНИЯ И КВАЛИФИКАЦИЮ СОДЕЯННОГО (ПРЕСТУПЛЕНИЯ)

*Якушин В.А., д. ю. н., профессор
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

1. Мотивы и цели присущи каждому преступлению. Поэтому утверждение, что их нет в преступлениях, совершаемых по неосторожности – является, на наш взгляд, не верным. Подтверждением этого является положение ст. 72 УПК РФ, где *предметом обязательного доказывания является доказывание мотива преступления (любого)*.

2. К сожалению, в ст. 72 УПК РФ до сих пор не включили в качестве предмета доказывания цель совершённого преступления. Мы полагаем, что те предложения, которые нами были высказаны по этому поводу ранее, законодатель России должен включить в УПК РФ тем более, что в ряде статей УК РФ цель является обязательным признаком состава преступления.

3. Мотив и цель не только преступления, но и любой деятельности давно являются предметом научных исследований. Так даже в уголовно-правовом цикле дисциплин это не только мотивы и цели преступления, влияющие на основания и пределы субъективного вменения и квалификацию содеянного, но и мотивы и цели применения наказания и иных мер уголовно-правового воздействия. На это, например, прямо указывает положение ч. 1 ст. 64 УК РФ.

4. Мотивы и цели выступают предметом научных исследований в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном праве. Фактически являясь

предметом доказывания, они имеют особое значение для субъективного вменения, квалификации содеянного и определения пределов уголовной ответственности. В этой связи нужно не только учитывать являются ли мотивы и цели конструктивными, конструктивно-разграничительными квалифицирующими признаками состава, но и то, что они могут выступать как смягчающие или отягчающие обстоятельства, а это уже учёт их, как при квалификации, так и при назначении наказания.

5. Мотивы и цели преступления различны не только с точки зрения их значимости для субъективного вменения, то есть значения для квалификации содеянного, но они различны и по своему содержанию. С учётом этого, их можно группировать, то есть классифицировать по различным основаниям. И с учётом уже этой их особенности они вновь влияют на квалификацию содеянного и пределы уголовной ответственности.

6. К сожалению, в уголовно-правовой литературе не в должной мере рассматривается этот аспект, и особенно тогда, когда есть конкуренция различных мотивов и целей в совершённом преступлении. Как, например, определить доминирующие мотивы и цели, когда совершается кража чужого имущества, но делается это из-за сострадания к голодающему человеку? В таких случаях, видимо, нужно учитывать и признаки хищения, указанные в п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ и положения ст. 39 УК РФ. Или, как определить в процессе квалификации содеянного, значимость низменного мотива, когда есть его сочетание с мотивами ложно-понятой необходимости? Это ведь влияет не только на квалификацию содеянного, но и на определение уголовной ответственности. Например, простаивает производство из-за отсутствия комплектующих частей. Выход есть, но их можно приобрести только за наличный расчёт, а эту сумму взять под отчёт нельзя, их просто нет у организации. Её можно получить, например, при продаже какого-то имущества предприятия, а его можно продать только по демпинговым ценам, или за счёт привлечённых средств других лиц. Но при этом налоговая инспекция говорит, что совершается недопустимая сделка или преступление, предусмотренное ст. 172.2 УК РФ.

7. Все эти и другие вопросы, связанные со значением мотива и цели в уголовном праве, возникают при изучении таких курсов и спецкурсов, как «Уголовное право Общая и Особенная часть», «Проблемы Общей части уголовного права», «Теоретические основы квалификации преступлений», «Мотивы и цели преступления», «Уголовный процесс», «Уголовно-исполнительное право», «Криминология» и других.

Разумеется, что каждая дисциплина при освещении проблем мотива и цели преступления рассматривает их, как с учётом общих аспектов таких мотивов и целей, так и с учётом (через призму) специфики своего курса или спецкурса.

8. Исследуя проблему мотива и цели преступления в этих дисциплинах, нужно помнить одно обязательное требование. Их изучение должно углубить

наши представления, знания об изучаемом в интересах науки, нормотворчества – совершенствования законов и практики их применения.

9. Все эти многочисленные грани, стороны мотива и цели преступления должны быть и будут предметом пристального внимания учёных. Может быть целесообразно в общероссийском масштабе провести научно-практическую конференцию, посвящённую общим проблемам мотивов и целей, их значению в праве вообще и криминальных отраслях права, в особенности.

В этой связи участниками такой конференции могли бы стать учёные разных отраслей науки, например, философии и психологии, медицины и биологии, социологии и права и др. Междисциплинарная конференция помогла бы существенно обогатить знания о мотивах и целях деятельности человека, по-новому взглянуть на них в рамках своих отраслевых научных направлений.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ФОНДОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ

Афимьина П.Н., студент

*Научный руководитель: Галеева Г.Р., к. ю. н.
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

Фонд относится к числу некоммерческих организаций, не являющихся корпорациями, т.е. не имеет членства. Фонды создаются для материального обеспечения социально-культурной, благотворительной, образовательной и иных общественно полезных видов деятельности, а потому их участие в гражданском обороте имеет строго целевой характер, подчинённый основным целям деятельности конкретного фонда. Необходимое для названных целей имущество аккумулируется в них с помощью добровольных пожертвований (взносов)¹.

Фондом признаётся не имеющая членства организация, созданная на основе добровольных имущественных взносов учредителей в социально-культурных, благотворительных, образовательных и иных общественно полезных (некоммерческих) целях. Созданное юридическое лицо является собственником имущества, переданного ему учредителями или иными жертвователями, которые не приобретают никаких прав на имущество фонда. Тем самым исключается и взаимная ответственность по долгам фонда и его учредителей.

Фонд создаётся по решению его учредителей, утверждающих его устав, который является единственным учредительным документом. В уставе фонда помимо общих для всех юридических лиц сведений должны также содержаться сведения о целях его деятельности, об органах фонда и их компетенции, о порядке назначения и освобождения должностных лиц фонда (например, с согласия или утверждения попечительского совета) и о судьбе имущества фонда в случае ликвидации фонда.

Закон ограничивает возможности внесения изменений в устав фонда его исполнительными органами (так как в иной ситуации открывается возможность изменения статуса фонда вопреки воле его учредителей). Такие изменения могут вноситься этими органами самостоятельно только в случаях, когда устав (утвержденный учредителями фонда) прямо разрешает это, а при отсутствии таких указаний - только по решению суда при наличии предусмотренных законом условий.

¹ Ст. 123.17 "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

В качестве учредителей фондов могут выступать как физические, так и юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации), а также учредителями могут выступать публично-правовые образования. Учредитель может быть и единственным (единоличным). Важнейшей обязанностью учредителей является передача взноса в имущество (уставный капитал) фонда (хотя требования к минимальному размеру такого взноса, как и к минимальному размеру его уставного капитала (фонда), в законодательстве отсутствуют). Поэтому в роли учредителей фонда не могут выступать лица, которые только организуют его деятельность (а впоследствии обычно становятся его руководителями (должностными лицами) и начинают бесконтрольно распоряжаться собранным у иных лиц имуществом, как это нередко имело место при создании у нас первых благотворительных фондов). Учредители фонда обычно не участвуют в его деятельности и не обязаны это делать. Вместе с тем учредители и другие участники фонда вправе и должны контролировать соблюдение целевого характера использования, полученного фондом имущества. С этой целью в фонде из числа его учредителей (их представителей) либо также иных авторитетных в общественном мнении лиц должен быть создан попечительский совет, который в свою очередь является его волеобразующим органом, осуществляет надзор за всей деятельностью фонда и его исполнительных органов и должностных лиц.

В фонде образуются коллегиальный (правление, совет и т.п.) и единоличный (президент, председатель и т.д.) исполнительные (волеизъявляющие) органы, обычно назначаемые или утверждаемые учредителями, или попечительским советом. При наличии заинтересованности руководителя или иного должностного лица фонда в совершении сделки от его имени такая сделка подлежит предварительному одобрению попечительского совета фонда под страхом признания ее недействительной².

Как и общественная организация, фонд преследует в своей деятельности исключительно общественно полезные цели и ни при каких условиях не может распределять полученное имущество между своими участниками (учредителями) или работниками. Наряду со взносами учредителей и другими пожертвованиями фонд вправе использовать для пополнения своего имущества результаты собственной предпринимательской деятельности. Последняя, однако, обязана непосредственно служить достижению целей фонда и полностью соответствовать им. Речь, может идти только о тех формах предпринимательства, которые разрешено осуществлять общественным организациям. На аналогичных условиях фондам разрешено создавать хозяйственные общества или участвовать в них. Благотворительные фонды вправе создавать хозяйственные общества лишь в качестве «компаний одного лица», являясь их единственными учредителями и

² Михайленко, Е.М. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для вузов / Е. М. Михайленко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — С. 130.

участниками. Для достижения своих уставных целей фонды могут создавать и другие некоммерческие организации.

Фонды могут реорганизовываться по решению их учредителей и (или) назначенного ими попечительского совета по общим правилам гражданского законодательства. Они, однако, не могут преобразовываться в другие виды юридических лиц. Закон предусматривает также особый порядок ликвидации фондов.

С целью предотвращения возможных злоупотреблений в использовании собранного фондами имущества, в частности при их самоликвидации, перечень оснований их ликвидации предусматривает закон, а не устав конкретного фонда, а сама эта ликвидация допускается только по решению суда, а не в добровольном порядке.

При этом остаток имущества направляется на цели, предусмотренные в уставе фонда или на благотворительные цели, а при невозможности его использования для этих целей обращается в доход государства. Таким образом, он ни при каких условиях не может быть распределен между учредителями (участниками) или работниками фонда. Фонд может быть объявлен банкротом.

Библиографический список

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Михайленко, Е.М. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для вузов / Е. М. Михайленко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — С. 130.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Багдасарян Д.Г., студент

Научный руководитель: Карев Д.А., к. ю. н., старший преподаватель

Самарский государственный экономический университет

г. Самара, Россия

В современных условиях развития актуализируется изучение вопросов соотношения и взаимодействия норм международного и национального права в условиях того, что Конституцией РФ провозглашен приоритет норм и принципов международных договоров, если они ратифицированы Российской Федерацией и применяются на ее территории (п. 4 ст. 15)¹. В рамках анализа экологи-

¹ Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Консультант Плюс: прав, правовая система [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 08.01.2021).

ческого законодательства РФ и международного права вопрос сопоставления существующих норм особенно актуален, поскольку право на благоприятную окружающую среду и получение истиной информации о ее состоянии провозглашается в качестве незыблемого права человека и гражданина (ст. 42 Конституции РФ).

Такие международные документы как Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г., Рамочная конвенция об изменении климата 1992 г. и т.д. устанавливают, что государства вправе автономно и суверенно принимать решения, направленные на стабилизацию окружающей среды и разрабатывать направления оптимального природопользования². Данное утверждение полностью коррелирует с основополагающими целями и задачами, положенными в основу нормативно-правовых актов РФ (такими как Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ, Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 N 33-ФЗ и т.д.), регламентирующих охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов для обеспечения благополучия как всей природы, так и человечества. Дополнительно Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, Конвенция о предотвращении крупных промышленных аварий и т.п. конкретизируют приоритеты и определяют ориентиры для достижения экологической безопасности и применяются в Российском государстве³.

Стоит отметить, что в правовом пространстве России существует свыше 500 законов и подзаконных актов РФ, включая 16 базовых конвенций в сфере экологии и рационального природопользования, что говорит о взаимообусловленности экологического законодательства РФ и международного права⁴. Указанное единство правовых норм связано с наличием нижеследующих факторов:

1. единство окружающей среды, объединяющей все страны мира;
2. наличие причинно-следственных связей в случае резонансов, катаклизмов и проблем, возникающих в границах экосистемы;
3. влияние экологических проблем как глобальных среди человечества, что оказывает влияние на функционирование всех регионов мира;
4. объединение мирового сообщества на почве экологического сотрудничества;

² Головина В.С. Имплементация международно-правовых норм в национальное экологическое законодательство России // Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы. сборник статей XIII Всероссийской научно-практической конференции. - 2020. - С. 46-48.

³ Рыжков К.С., Федорова И.В., Федорова М.В. Актуальные проблемы защиты экологических прав граждан в Российской Федерации // Экономика. Право. Общество. - 2020. - Т. 5. - № 1 (21). - С. 121-129.

⁴ Цыпин И.И. Проблемы имплементации норм международного экологического права в сфере охраны атмосферного воздуха в действующем законодательстве Российской Федерации // Современные проблемы юридической науки. Материалы XV Международной научно-практической конференции молодых исследователей. Часть 2. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет, Юридический институт. - 2019. - С. 271-273.

5. решение проблем, возникающих в экологии, требует интеграции всех стран, поскольку силами одной национальной системы решить указанные проблемы на должном уровне видится невозможным.

Взаимосвязь между международным и внутригосударственным экологическим правом является двусторонней, поскольку первое влияет, обуславливает правовую систему конкретного государства, в данном случае – России, а прогрессивные идеи национального права, его инициативы выступают исходной точкой для модернизации международных договоров, конвенций и т.п. В этом смысле Васильев А.М. писал, что в срезе всех отраслей права в целом и экологического в частности существует интеграционный обмен правовыми идеями, формулами, что в настоящих условиях видится справедливым⁵.

В основу всех правовых источников национальной и международной систем положен принцип устойчивого развития, предполагающий баланс, достигаемый между экономической и природной системами во благо благополучной организации жизнедеятельности населения соответствующих государств. При этом в изучении вопроса соотношения экологического законодательства, существующего в РФ и действующего в рамках мирового сообщества, становится важным обеспечение предметов ведения РФ и совместного ведения РФ и субъектов РФ с тем, чтобы международные принципы экологического права выполнялись в полном объеме. Так, в соответствии с Основным законом государства, международное сотрудничество и заключение международных договоров, в т. ч. в сфере рационального природопользования и охраны окружающей среды находится в ведении РФ (ст. 71), в то время как реализация данных договоров в границах конкретных субъектов РФ выступает аспектом управления регионов (ст. 72). Вместе с тем, к примеру, Водный кодекс РФ, устанавливая совокупность полномочий РФ и субъектов РФ в контексте реализации водных отношений, не детерминирует характер реализации международных договоров (ст. ст. 24-25)⁶. Аналогичный диссонанс наблюдается в структуре норм Лесного кодекса РФ (ст. ст. 81-82)⁷. Это приводит к появлению такой проблемы в правоприменительной практике как выполнение международных обязательств без инициирования соответствующих усилий в сфере охраны окружающей среды. Речь идет о том, что в ретроспективе наблюдались процессы снижения промышленного производства в сфере тяжелого машиностроения, рецессия производства в целом, обострившая в период распространения новой коронавирусной инфекции и введения ограничительных мер по территории всей Российской Федера-

⁵ Шульгач Ю.А. Международные договоры как источник экологического права РФ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2020. - № 6 (121). - С. 41-43.

⁶ Водный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Консультант Плюс: прав, правовая система [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (дата обращения 08.01.2021).

⁷ Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Консультант Плюс: прав, правовая система [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения 08.01.2021).

ции в целом. В совокупности это привело к снижению выбросов в атмосферу, загрязнений в почвы и водоемы, что свидетельствует больше о номинальном выполнении взятых Россией обязательств, чем о реальном их воплощении. В таком случае, как предлагают представители научной общественности, стоит говорить о заключении международных соглашений, подразумевающих факт установления дифференцированных обязательств со стороны государств при решении определенной экологической проблемы⁸. Подобная форма взаимодействия более актуальна в связи с тем, что, к примеру, развитые государства в силу лучшего ресурсного обеспечения (финансового, административного, организационного) в большей степени способны взять и выполнить обязательства в рамках достижения экологического благополучия. Об этом же писал Мартенс Ф.Ф. утверждая, что именно международные соглашения являются наиболее предпочтительным средством для выдвижения целей и подбора необходимых инструментов выполнения обязательств международным сообществом⁹.

Таким образом, в сфере разработки и уточнения норм экологического законодательства внутригосударственного и международного уровней является важным понимание того, что взаимодействие строится на признании важности сбалансированного развития всех сфер общества при комплиментарности благоприятной окружающей среды. В этом смысле национальное и международное экологическое право преследуют одинаковые цели, что говорит об их единстве и двустороннем взаимодействии. Принципиальным видится не только систематизация соответствующих норм рационального природопользования и защиты окружающей среды, но и их прикладное воплощение в правоприменительной практике с тем, чтобы вопросы в сфере экологического права решались должным образом.

Библиографический список

1. Аносова, Е.М. Эволюция, принципы и нормы международного экологического права // Право и практика. - 2019. - № 2. - С. 248-254.
2. Головина, В.С. Имплементация международно-правовых норм в национальное экологическое законодательство России // Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы. сборник статей XIII Всероссийской научно-практической конференции. - 2020. - С. 46-48.
3. Водный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Консультант Плюс: прав, правовая система [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (дата обращения 08.01.2021).

⁸ Шульгач Ю.А. Международные договоры как источник экологического права РФ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2020. - № 6 (121). - С. 41-43.

⁹ Аносова Е.М. Эволюция, принципы и нормы международного экологического права // Право и практика. - 2019. - № 2. - С. 248-254.

4. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Консультант Плюс: прав, правовая система [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 08.01.2021).

5. Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Консультант Плюс: прав, правовая система [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения 08.01.2021).

6. Рыжков, К.С., Федорова, И.В., Федорова, М.В. Актуальные проблемы защиты экологических прав граждан в Российской Федерации // Экономика. Право. Общество. - 2020. - Т. 5. - № 1 (21). - С. 121-129.

7. Шульгач, Ю.А. Международные договоры как источник экологического права РФ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2020. - № 6 (121). - С. 41-43.

8. Цыпин, И.И. Проблемы имплементации норм международного экологического права в сфере охраны атмосферного воздуха в действующем законодательстве Российской Федерации // Современные проблемы юридической науки. Материалы XV Международной научно-практической конференции молодых исследователей. Часть 2. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет, Юридический институт. - 2019. - С. 271-273.

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Григорян А.Х., студент

*Научный руководитель: Карев Д.А., к. ю. н., старший преподаватель
Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Россия*

В условиях повышенного антропогенного воздействия человека на природу, когда существует чрезмерная нагрузка на окружающую среду, складывающаяся от интенсивного потребления природных ресурсов и внедрения разработок НТР, актуальным является вопрос обеспечения свобод и интересов человека и гражданина в сфере экологического права. Конституция РФ декларирует право на благоприятную окружающую среду, информацию о ее состоянии, а также возмещение ущерба, полученного в ходе совершения экологических правонарушений (ст. 42)¹. В юридической литературе до сих пор не существует

¹ Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Консультант Плюс: прав, правовая система

единого мнения на предмет того, что стоит понимать под экологическими преступлениями. Несмотря на то, что понятие «экологическое преступление» впервые было упомянуто в правоприменительной практике в 1980 г.², а современно действующие главы 24-26, 34 УК РФ регламентируют совокупность противоправных деяний, интерпретируемых в качестве экологических преступлений, которые могут привести к экологической катастрофе, а также причинить вред природе и здоровью населения³, в законодательстве РФ до сих пор не детерминировано, что стоит понимать под данным видом преступления. Ряд авторов (Андрейцев В.И., Савиченко И.А.) полагают, что экологическое преступление есть ни что иное, как деяние, характеризующее признаками виновности и общественной опасности, освещаемое уголовным законодательством и подразумевающее незаконное использование природных объектов или воздействие на них, что в дальнейшем может привести к негативным последствиям в рамках окружающей среды⁴. Другие авторы (Кинзябулатова Г.Р., Винокуров А.Ю.) считают, что при формулировании дефиниции экологического преступления стоит оперировать признаками данного вида преступления, предполагающими следующее разнообразие:

1. по родовому признаку подразумеваются общественные отношения, направленные на сохранение благоприятной окружающей среды и рациональное использование ее компонентов;
2. по видовому – охрана природной среды с точки зрения экологической безопасности всего государства и общества;
3. по признаку непосредственных объектов посягательства – специфика и средства использования отдельных видов природных ресурсов;
4. в зависимости от предмета правоотношений - компоненты окружающей среды или результатов жизнедеятельности человека, оказывающих неблагоприятное воздействие на природу;
5. в зависимости от объективной стороны преступления – нарушение норм, регламентированных законодательством, подразумевающих причинение вреда природе и здоровью членов общества⁵.

С учетом вышесказанного можно резюмировать, что в ходе совершения экологических преступлений реализуется ряд противоправных, общественно

[Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 09.01.2021).

² Сизина М.С., Миллер С.В. К вопросу об экологических преступлениях в российской федерации // Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч.. - 2020. - С. 85-88.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 09.01.2021).

⁴ Курбанов И.Г. Проблемы расследования экологических преступлений и способы их решений в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – 3 1-2 (40). – С. 182-185.

⁵ Хренова К.В. Уголовная ответственность за экологические преступления // Инновационное развитие науки и образования. Сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 2 ч.. - 2020. - С. 110-112.

опасных действий, вследствие чего происходит не только противоправное использование природных ресурсов как национальных ценностей, но и оказывается негативное воздействие на правоотношения, имеющие целью сохранение благоприятной окружающей среды с точки зрения обеспечения интересов государства и общества.

Все проблемы, которые проявляются при расследовании преступлений, регламентированных гл. 26 УК РФ, связаны с тем, что трудоемким является получение объективной криминалистической информации о следующих аспектах:

—обстановка совершения преступления и характер полученного в результате загрязнения;

—виновные лица и механизм причинения ими вреда;

—величина реально полученного ущерба;

—оценка представленных доказательств с точки зрения анализа данных о времени и месте загрязнения⁶.

К примеру, существует проблема низкой раскрываемости преступлений экологической направленности и применение санкций уголовной ответственности более щадящего характера к правонарушителю в условиях того, что в органы предварительного расследования информация о преступлении поступает с запозданием. Помимо прочего для получения истины об обстоятельствах совершения экологического преступления требуется применение унифицированной методики расследования экологических преступлений для обеспечения единства всех процессуальных действий, которая на данный момент в правовом пространстве РФ отсутствует. Также подразумевается наличие у сотрудников органов предварительного расследования специальных познаний, позволяющих осуществить осмотр места происшествия, что является трудоемким в условиях нехватки специалистов, обладающих знаниями в области экологии и природопользования. Так, последствия, которые наступают в результате совершения экологических преступлений, могут быть различными, неочевидными в реальном моменте времени и проявляющимися, тем самым, с определенным лагом. В итоге возникает вопрос о причинно-следственной связи, которую выявить и оценить может исключительно грамотный специалист, обладающий соответствующим уровнем компетенций и практическим опытом. В таком случае органам предварительного расследования с точки зрения оперативного и эффективного расследования дела требуется назначение и производство экспертизы, получение пояснений специалиста, что делает вопрос о наличии профессиональных сотрудников в разрезе расследования экологических преступлений еще более актуальным.

⁶Манахова Р.Р., Николаева К.В. Некоторые вопросы по уголовно-правовой характеристике экологических преступлений // Проблемы становления гражданского общества. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 114-123.

Своеобразный отпечаток на эффективность расследования оказывает отсутствие соответствующих технических средств, способствующих проведению оперативно-розыскных действий и установлению состава преступлений⁷. Так, если в следственные органы поступает сообщение об уничтожении лесных насаждений, то на стадии предварительной проверки требуется своевременное обследование места происшествия, что не всегда осуществляется должным образом ввиду отсутствия специального оборудования и очагов возгорания, что приводит к отказу от возбуждения уголовного дела.

Дополнительно можно отметить, что рассмотрение и расследование экологических преступлений осуществляется с меньшей степенью отдачи и внимания со стороны правоохранительных органов, несмотря на значительный ущерб, который наносится экологической безопасности как в рамках национального пространства, так и общемирового. Это связано с тем, что большинство следователей считают данный вид преступлений поверхностным, несущественным в сравнении, к примеру, с такими преступлениями, как грабеж, разбой, убийство и т.п. [4, с. 184]. Не умаляя значения данных противоправных деяний, наносящий безусловный вред жизни и здоровью человека, вместе с тем, встает проблема того, что расследование такого рода преступлений сопровождается взаимодействием с реальным потерпевшим и (или) его родственниками и близкими. Вместе с тем в условиях того, что при расследовании экологических преступлений за редким исключением потерпевшие в материалах дела не фигурируют, то органы предварительного расследования интерпретируют данный вид преступлений как «несерьезный»⁸.

Наконец, в правоприменительной практике возникают ситуации, когда источником противоправных действий является юридическое лицо, причинившее вред природным объектам и как следствие - обществу, что осложняет процедуру привлечения его к уголовной ответственности, предполагающей личный характер выполнения возложенных санкций. Причины совершения юридическими лицами экологических преступлений могут быть различными: сюда относится правовая неграмотность как руководителя предприятия, так и сотрудников, в компетенцию которых входит выполнение должностных функций, прямо или косвенно оказывающих влияние на сохранность и (или) использование природных объектов, нигилистическое отношение к положениям законодательства РФ, регламентирующего основы экологической безопасности. Также можно выделить отсутствие навыков оценки производственной обстановки и последствий хозяйственной деятельности, неправильность поведения и т.п. Во всех случаях урон природе может быть нанесен в существенных объемах, одна-

⁷Коротун В. Ю. Актуальные проблемы экологических преступлений // Молодой ученый. - 2019. - № 42 (280). - С. 89-91.

⁸Гизатуллина Г.Р., Ховалыг С.А., Голоскоков Л.В. О некоторых проблемных аспектах квалификации экологических преступлений // Интернаука. - 2020. - № 2-2 (131). - С. 31-32.

ко привлечение правонарушителя в данном случае является затруднительным еще и потому, что законодатель при формулировании диспозиции всех статей об уголовной ответственности за экологические преступления не включил мотивы и цели в число обязательных признаков данного вида преступлений.

Таким образом, указанные проблемы существенно затрудняют эффективное разрешение уголовного дела, предусмотренного гл. 24-26, 34 УК РФ, что требует настоятельного и оперативного их решения. Некоторыми представителями научной общественности предлагается создание экологической полиции и наделение ее необходимыми полномочиями или ужесточение надзора в сфере экологии и природопользования. Целесообразным видится ужесточение проверок в сфере исполнения экологического права и санкций, следующих в случае нарушения соответствующих норм, предусмотренных как уголовным законодательством, так и иными законами и подзаконными актами. В совокупности указанные мероприятия могут способствовать оптимизации и эффективному расследованию экологических преступлений, что, тем самым, будет способствовать обеспечению экологической безопасности как природы, так и общества.

Библиографический список

1. Гизатуллина, Г.Р., Ховалыг, С.А., Голоскоков, Л.В. О некоторых проблемных аспектах квалификации экологических преступлений // Интернаука. - 2020. - № 2-2 (131). - С. 31-32.

2. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Консультант Плюс: прав, правовая система [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 09.01.2021).

3. Коротун, В.Ю. Актуальные проблемы экологических преступлений // Молодой ученый. - 2019. - № 42 (280). - С. 89-91.

4. Курбанов, И.Г. Проблемы расследования экологических преступлений и способы их решений в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – 3 1-2 (40). – С. 182-185.

5. Манахова, Р.Р., Николаева, К.В. Некоторые вопросы по уголовно-правовой характеристике экологических преступлений // Проблемы становления гражданского общества. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 114-123.

6. Сизина, М.С., Миллер, С.В. К вопросу об экологических преступлениях в российской федерации // Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч.. - 2020. - С. 85-88.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Консультант Плюс: справ, правовая

система [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 09.01.2021)

8. Хренова, К.В. Уголовная ответственность за экологические преступления // Инновационное развитие науки и образования. Сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. - 2020. - С. 110-112.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ И ИНЫЕ ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

*Горячев В.В., магистрант
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, Россия*

Налоговая система является основой механизма государственного регулирования экономики. Само понятие налогообложения трактуется как закрепленная действующим законодательством процедура установления, взимания и уплаты налогов и сборов, включающая в себя определение видов, величин и ставок налоговых платежей, порядок их уплаты различными субъектами¹.

Но если рассматривать налоговое законодательство только как средство обеспечения необходимых денежных поступлений в бюджет страны, то такая политика государства не приведет к необходимым положительным результатам, ведь основной целью налогообложения должны являться позитивные тенденции к развитию экономики и обеспечение необходимого уровня социальных гарантий путем установления правовых стимулов в законодательстве. Ведь кроме экономического фактора, есть еще социальный, политический и правовой факторы, которые нельзя игнорировать.

Развитие государства формируется исходя из методов налоговой политики, которым оно руководствуется. Если за основу взята политика максимальных доходов, где государство установило высокие налоговые ставки, сократило льготы и не заботясь о последствиях старается получить максимальный объем денежных ресурсов, то такая политика, как правило приводит к негативным последствиям. При проведении политики максимальных налогов происходит резкий спад платежеспособности населения, так как после уплаты налогов свободных денежных средств практически не остается. В результате этого происходит массовое уклонение от налогов. Многие предприниматели начинают незаконную предпринимательскую деятельность, уходят в так называемую «теневую экономику», при этом денежные средства от подобной деятельности переводятся в офшоры и не работают на экономику страны, в которой находится субъект

¹ https://spravochnick.ru/nalogi/nalogooblozhenie_v_rossii/.

налогообложения. Всё это приводит к острому финансовому кризису и как следствие развалу экономики государства.

Есть второй, и на сегодняшний день, пожалуй, единственный верный метод налоговой политики. Этим методом является политика экономического развития, когда государство облегчает налоговую нагрузку на предпринимателей, разрабатывает различные налоговые льготы и иные правовые стимулы поддержки предпринимателей. Именно этот метод взят за основу налоговой политики Российской Федерации начиная с 2001 года. Для этого государство предполагает максимально вывести из сферы теневой экономики предприятия малого бизнеса, для чего принимается ряд мер ввода льготного налогообложения. Например, Министерство финансов Российской Федерации готовит налоговые послабления для самозанятых граждан, которые регулярно получают доход от определенных видов деятельности, но не зарегистрированы в качестве индивидуального предпринимателя. Им хотят предложить добровольно зарегистрироваться в качестве ИП, а взамен их освободят на 3 года от уплаты НДФЛ с их доходов.

Для определенных категорий малых предприятий государством тоже предусмотрены льготы и иные правовые стимулы поддержки, что является существенным преимуществом по сравнению с другими субъектами бизнеса. Предприниматели могут воспользоваться этими льготами на законных основаниях и оптимизировать уплачиваемые налоги, тем самым снизив финансовую нагрузку на предприятие. Но здесь мы сталкиваемся с проблемой, которая тесно связана с эффективным применением налоговой политики. Ей является юридическая неграмотность населения, неумение работать с законодательными актами и иными нормативными правовыми документами. Незнание закона только вредит. Гражданин не только не освобождает себя от ответственности, но и не задумывается о своих правах и свободах. Юридическая грамотность в Российской Федерации находится на очень низком уровне. Несмотря на век информационного прогресса, только небольшой процент населения может похвастаться знанием элементарных законов.

В настоящее время, для многих налогоплательщиков понятие "налоговая оптимизация" практически сравнялось с понятием "преступление в области налогообложения". Сам термин налоговой оптимизации трактуется как уменьшение размера налоговых обязательств путем осуществления законных действий, включающих в себя использование всех предоставленных действующим законодательством льгот, налоговых освобождений и других приемов, и способов в рамках законодательства. Это говорит о том, что налоговое законодательство не требует от налогоплательщиков максимальных налоговых платежей и предоставляет им право выбора, что является законным правом на налоговую оптимизацию. Неосведомленность предпринимателей в подобных вопросах – это серьезный ущерб развивающемуся бизнесу. И только сам предприниматель

несет за это ответственность. Конечно, государство, наравне с развитием налогового законодательства, обязательно должно проводить мероприятия, по повышению уровня правовой грамотности населения, но и сам субъект правового воздействия должен стремиться к этой грамотности.

Еще одной важной проблемой, для развития бизнеса, практически всегда является недостаток денежных средств. Особенно на ранних этапах. Для граждан, решивших заняться индивидуальным предпринимательством, предусмотрен ряд льгот, которыми они могут воспользоваться. Все эти льготы законодательно закреплены в нормативно-правовых актах и документах.

Правительство РФ предусмотрело субсидии не только для начинающих предпринимателей, но и меры поддержки уже действующего бизнеса, поскольку, говорить о том, что только налоговая политика влияет на развитие бизнеса и экономики в стране, было бы не вполне правильным. Как показал 2020 год, в установленную систему могут внедряться факторы, никак не зависящие ни от политики, ни от самих предпринимателей.

Как показало исследование аналитической службы международной аудиторско-консалтинговой сети «FinExpertiza» 2020 год стал одним из самых тяжелых для малого и среднего бизнеса. В нем говорится следующее: «В ситуации пандемии и тотального падения спроса многие небольшие компании не смогли пережить кризис. В то же время ситуация в секторе МСП могла бы быть много хуже - мы видим, что количество занятых в МСП за год не сократилось, а даже увеличилось на 129 тыс. человек - до 15,5 млн. Таким образом, государственные антикризисные меры поддержки занятости внесли свой позитивный вклад, хоть и не могли в полной мере компенсировать падение доходов МСП»².

Подводя итоги всему вышесказанному, нужно отметить, что налоговое законодательство Российской Федерации конечно развивается, но принятых льгот и иных правовых стимулов для поддержки предпринимателей, пока недостаточно, чтобы вывести весь бизнес из сферы теневой экономики или тем более противостоять различным катаклизмам. Если прибавить к этому правовую неграмотность населения, то получается довольно «жалкая картина». Обязательно нужно двигаться дальше и проводить реформы не только в налоговом законодательстве, но и в образовании, закрепив обучение населения правовой грамотности юридическими нормами.

Библиографический список

1. Сайт о налоговом планировании и оптимизации налогообложения URL: <http://www.pnalog.ru/material/chto-oznachaet-termin-nalogovaya-optimizaciya>
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства URL: <http://www.ofd.nalog.ru/>

² Данные взяты: <https://www.newsru.com/finance/14aug2020/msp.html>

3. Кочубей, Е.И., Багаян, Г.А. Актуальные налоговые льготы для малого бизнеса в Российской Федерации // Вестник академии знаний № 37: Пер. с англ / Под ред. А.А. Адаменко. – С. 445-448.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Замотина М.В., студент

Научный руководитель: Карев Д.А., к. ю. н., старший преподаватель

Самарский государственный экономический университет

г. Самара, Россия

Аннотация: В настоящей статье представлены основные принципы и задачи государственной политики в области охраны окружающей среды. Данная статья содержит перечень проблем, возникающих при применении законодательства об административных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды. Целью исследования является выявление проблем, связанных с применением норм административного законодательства в области охраны окружающей среды, на которые стоит обратить внимание при совершенствовании административного законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования.

Соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду является основным принципом осуществления государственной политики в области охраны окружающей среды. Данный принцип закреплен в статье 42 Конституции Российской Федерации и является основополагающим принципом. Также, согласно данной норме, каждый человек имеет право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Также Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ относит к одному из основных принципов - **принцип ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды.**

В соответствии с основными принципами, задачами государственной политики в области охраны окружающей среды являются:

- обеспечение безопасного состояния окружающей среды для здоровья и жизни людей;
- регулирование общественных отношений в сфере охраны окружающей среды и природопользования;

— сохранение природных ресурсов, генетического фонда живой природы, охрана естественных богатств, природного окружения, ландшафтов и других природных комплексов.

В Российской Федерации существует достаточно широкая нормативно-правовая база, которая регулирует вопросы, связанные с охраной окружающей среды и рациональным использованием природных ресурсов.

Одним из основных нормативно-правовых актов, определяющих правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды является Федеральный закон "Об охране окружающей среды".

Также к источникам регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды и природопользования относятся:

- Земельный кодекс
- Водный кодекс
- Лесной кодекс
- Закон РФ «О недрах»
- Федеральный закон «О животном мире»
- Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» и др.

Следует отметить, что экологическая обстановка в Российской Федерации остается стабильно напряженной, несмотря на огромный массив законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования. Прежде всего необходимо понимать, что *одной из основных причин существующей экологической ситуации являются экологические правонарушения*, то есть неправомерное поведение, а именно виновное, противоправное общественно опасное деяние, противоречащее требованиям правовых норм и совершённое лицом или лицами. Можно говорить о большом количестве экологических правонарушений: как административных правонарушений в области охраны окружающей среды, так и экологических преступлений. Административные правонарушения в области охраны окружающей среды имеют массовый характер. Согласно статистическим данным их количество значительно превышает количество экологических преступлений.

Нормативно-правовым актом, предусматривающий ответственность за совершение административных правонарушений в области охраны окружающей среды является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

В большинстве случаев органы, указанные в главе 23 КоАП РФ, рассматривают дела об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды, которые предусмотрены главой 8 КоАП РФ. В качестве примера можно привести органы, которые осуществляют государственный экологический надзор. Также законодательством РФ предусмотрено рассмотрение данных категорий дел в судебном порядке, в следующих случаях:

— если за административное правонарушение в области охраны окружающей среды предусмотрены наказание, которое может быть назначено только судом;

— если постановление уполномоченного органа или должностного лица подлежит обжалованию.

Прокуратура как орган осуществляющий надзор за соблюдением законодательства также играет важную роль в привлечении лиц, совершивших административное правонарушение к ответственности. П. 1 ст. 28.4 КоАП РФ предусматривает категории административных дел, которые могут быть возбуждены прокурором. К ним относятся:

— включение заведомо недостоверной информации в реестр недобросовестных арендаторов лесных участков и покупателей лесных насаждений;

— включение заведомо недостоверной информации или невнесение информации в реестр недобросовестных водопользователей и участников аукциона на право заключения договора водопользования.

Таким образом, можно говорить о том, что правонарушения в области охраны окружающей среды, за исключением вышеуказанных правонарушений в этот перечень не входят.

С.И. Баскакова и Е.П. Сергеева считают, что участие прокурора в рассмотрении административных дел в области охраны окружающей среды необходимо расширить.

Однако, если увеличить перечень административных дел в области охраны окружающей среды, которые будут рассматриваться прокурором, то существует вероятность подмены полномочий органов, которые непосредственно участвуют в государственном контроле природопользования полномочиями прокурора¹.

Изучив практику применения административного законодательства в области охраны окружающей среды, следует обратить внимание на проблемы рассмотрения конкретных административных дел в области охраны окружающей среды².

В качестве примера можно говорить о проблемах, возникающих при оформлении протокола изъятия образцов продукции. Согласно действующему законодательству, изъятие осуществляется в присутствии понятых, что фиксируется в протоколе. Однако, доступ понятых не всегда обеспечивается хозяйствующими субъектами. Наряду с этим существуют объекты с особым режимом доступа, посещение которых запрещено без соответствующего разреше-

¹ Баскакова С.И., Сергеева Е.П. Особенности участия прокуроров в производстве по делам об административных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды и природопользования // Административное право и процесс. 2018. № 3. С. 66-69.

² Мелехин А.В. Административно-правовой механизм обеспечения законности в сфере экологии // Административное право и процесс. 2019. № 11. С. 33-45.

ния. Вследствие этого не всегда существует возможность составить протокол в присутствии понятых, а, следовательно, изъятые образцы продукции невозможно приобщить к материалам дела.

Также при применении положений КоАП РФ необходимо определить состав правонарушения, в том числе формальный состав или материальный. В этом случае следует обратить внимание на состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 8.6 КоАП РФ, а именно порча земель. Исходя из положений данной статьи, возникают сложности с квалификацией данного правонарушения, так как термин «порча» может обозначать как сам процесс (т. е. формальный состав), так и его результат (т. е. материальный состав).

В настоящее время в административном законодательстве в области охраны окружающей среды существуют пробелы в части ответственности, поскольку в большинстве случаев за совершение правонарушений в данной области применяются санкции в виде административного штрафа, а санкции профилактического характера, такие как предупреждение и приостановление деятельности используются довольно редко. Например, статья 8.41 КоАП РФ предусматривает ответственность в виде административного штрафа за невнесение платы за негативное воздействие на окружающую среду в установленные сроки, однако, я считаю, что за совершение вышеуказанного правонарушения законодательством об административных правонарушениях также должна быть предусмотрена санкция в виде предупреждения, так как довольно часто данное правонарушение носит формальный характер.

Таким образом, можно сделать вывод, что для разрешения проблем, связанных с государственным контролем (надзором) в области охраны окружающей среды необходимо пересмотреть нормативно-правовые акты, а именно КоАП РФ в части положений определяющих состав правонарушений и ответственность за их совершение.

Библиографический список

1. Баскакова, С.И., Сергеева, Е.П. Особенности участия прокуроров в производстве по делам об административных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды и природопользования // Административное право и процесс. 2018. № 3. С. 66-69.
2. Захарова, Н.Ю. Некоторые проблемы в производстве по делам об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды // Молодой ученый. 2019. № 48. С. 222-224.
3. Карев, Д.А. Роль государственной и муниципальной службы в обеспечении экологического контроля и надзора // Сборник статей X Международной научно-практической конференция, посвященной Году экологии в России. 2017. С. 109-113.

4. Мелехин, А.В. Административно-правовой механизм обеспечения законности в сфере экологии // Административное право и процесс. 2019. № 11. С. 33-45.

5. Паламарчук, А.В. О задачах прокурорского надзора за исполнением законов в сфере экологии // Законность. 2018. № 4. С. 14-19.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОДСУДНОСТИ

Кузнецова В.А., магистрант

*Российский государственный университет правосудия Дальневосточный филиал
г. Хабаровск, Россия*

В доктрине права нет единого подхода к определению правовой природы соглашения об изменении территориальной подсудности, вместе с тем можно выделить три теории правовой природы данного соглашения:

1. соглашение о подсудности имеет материально-правовую природу;
2. соглашение о подсудности имеет процессуально-правовую природу;
3. соглашение о подсудности есть правовая категория «особого рода», со смешанной правовой природой (материальной и процессуальной).

Материально-правовая концепция обосновывается тем, что при заключении соглашений о подсудности применяются положения гражданского права. При оценке соглашения о подсудности суд проверяет не процессуальную, а материальную (гражданско-правовую) правосубъектность его сторон, у соглашения о подсудности отсутствуют непосредственные процессуальные последствия. В связи с чем, часть правоведов полагает возможным применить к соглашению о договорной подсудности общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе о форме сделок.

Я.В. Грель, как один из сторонников смешанной правовой природы соглашения о договорной подсудности, указывает, что определение правовой природы данного соглашения есть вопрос соотношения материальных и процессуальных элементов пророгационного соглашения. Материальный элемент заключается в автономии сторон, «совпадении воли сторон». Процессуальный элемент связан с последствиями соглашения о подсудности: «по своему содержанию последствия разделяются на пророгацию (подчинение спора контрагентов юрисдикции неподсудного суда) и дерогацию (изъятие будущего спора из ведения суда, обладающего надлежащей подсудностью)».

Кроме того, «... допустимость и действие такого договора будут определяться процессуальным правом»¹.

Таким образом, согласно концепции смешанной правовой природы соглашения о подсудности порядок заключения такого соглашения регулируется нормами материального права, а порядок его действия, в частности условие его допустимости, подчиняется нормам процессуального права.

Однако, принятие и закрепление теории смешанной правовой природы соглашения о договорной подсудности приведет к размытию границ между материальным и процессуальным правом, а также к необоснованному распространению процессуального законодательства на гражданские правоотношения, так как нередко соглашение о договорной подсудности представляет собой оговорку в договоре. Принятие и закрепление же теории материально-правовой природы соглашения о договорной подсудности приведет к тому, что материально-правовое соглашение сможет порождать процессуальные последствия, что напрямую противоречит статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая предусматривает, что сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей².

По своей сути, договорная подсудность, влечет за собой только процессуальные последствия, в том числе для суда, который, хотя прямо и не указан в соглашении, фактически является третьей стороной, на которое соглашение распространяет свое действие. Условие о договорной подсудности обязательно для суда, рассматривающего спор, в случае если данное соглашение ранее не было оспорено и/или признано недействительным.

Вместе с тем, сложилась практика, когда суды, передавая дело по подсудности или же возвращая исковое заявление в связи с его неподсудностью, прямо не указывают на недействительность соглашения о договорной подсудности, де-факто признавая такое соглашение недействительным в своем определении.

Так в определении Арбитражного суда Рязанской области о возвращении искового заявления от 04 декабря 2020 года по делу № А54-8921/2020, суд пришел к выводу, что спор не подсуден Арбитражному суду Рязанской области, так как к искам к перевозчику, вытекающий из договоров перевозки грузов, пассажиров и их багажа применяются положения части 3 статьи 38 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а оговорка о

¹ Дергачев, С.А. Договорная подсудность в гражданском и арбитражном процессе России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Дергачев Семен Александрович; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН].- Москва, 2011.- 207 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-12/1331 – С. 27.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон: принят Гос. Думой 30 ноября 1994 г.: по состоянию на 1 марта 2021 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/, свободный.

подсудности в договоре об оказании услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом фактически является недействительной, так как противоречит законодательству.

Интересную позицию по вопросу действительности соглашения о договорной подсудности содержит решение Арбитражного суда города Севастополя от 15 апреля 2020 года по делу № А84-225/2020.

В отзыве на исковое заявление ответчик по делу № А84-225/2020 указал, что Арбитражный суд города Севастополь принял исковое заявление с нарушением правил о подсудности, ссылаясь на то, что договором была установлена оговорка, согласно которой все споры по договору разрешаются в Арбитражном суде Республики Крым.

Арбитражный суд города Севастополь с доводами ответчика не согласился, сославшись на статьи 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд указал, что стороны соглашением могут изменить территориальную подсудность, т.е. подсудность, привязывающую спор к определенной территории, но не посредством выбора конкретной местности (конкретного суда), а посредством выбора иного родового критерия к определенной территории. Такими родовыми критериями являются: место нахождения или жительства ответчика (статья 35 Кодекса), место нахождения имущества ответчика, последнее известное место нахождения, жительства ответчика, место нахождения филиала, место причинения вреда, место исполнения договора (статья 36 Кодекса). Таким образом, стороны Договора могут установить в договоре об изменении подсудности родовых критериев определения подсудности применительно к положениям статей 35 и 36 Кодекса, но не могут относить спор к подсудности того или иного индивидуально-определенного суда в системе судов Российской Федерации безотносительно к месту нахождения или жительства истца или ответчика, месту нахождения имущества, месту причинения вреда, месту исполнения договора, иным критериям, определяемым родовыми признаками с учетом сложившихся правоотношений сторон³.

Суд первой инстанции также сослался на Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.05.2014 № 83-КГ14-2, согласно которому указание конкретного суда в соглашении о договорной подсудности не соответствует действующему законодательству Российской Федерации, нарушает право заявителя на равный и свободный доступ к правосудию и защиту нарушенных прав, а также право на определение подсудности спора.

³ Решение Арбитражного суда города Севастополя от 15 апреля 2020 года по делу № А84-225/2020 [Электронный ресурс]: Картоoteca арбитражных дел - Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/24ad3f45-d5f5-4605-a035-b728706aa5f0/fa49c20b-7180-450f-ae12-2b1db3e89393/A84-225-2020_20200415_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True, свободный.

На основании изложенного, суд пришел к выводу, что «Разделом 6 Договора стороны согласовали, что если Сторонам не удастся решить споры и разногласия, возникающие в связи с Договором, путем переговоров, данные споры и разногласия подлежат рассмотрению и решению в Арбитражном суде Республики Крым, т.е. безотносительно к месту нахождения/жительства истца или ответчика, а также месту нахождения имущества, месту причинения вреда, месту исполнения договора, иным основаниям, при этом, место нахождения истца и ответчика, согласно выпискам из единого государственного реестра юридических лиц – город Севастополь»⁴.

Вместе с тем, не совсем понятна отсылка суда на Определение Верховного Суда РФ от 06.05.2014 № 83-КГ14-2, так как дело № 83-КГ14-2 было рассмотрено в порядке гражданского производства, и, следовательно, вывод суда о том, что указание конкретного суда в соглашении о договорной подсудности не соответствует действующему законодательству Российской Федерации, также относилось к гражданскому судопроизводству. Кроме того, необходимо учесть, что в момент вынесения данного определения, Высший Арбитражный Суд РФ ещё не прекратил своего существования, в связи с чем отсылка суда на данное решение является некорректной.

Особая природа соглашения о договорной подсудности подтверждается информационным письмом от 25 февраля 2014 г. N 165 Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в пункте 12 которого указано, что соглашение о подсудности или третейское соглашение, заключенные в виде оговорки в договоре, по общему правилу рассматриваются независимо от других условий договора, поэтому тот факт, что содержащий оговорку договор является незаключенным, сам по себе не означает незаключенность соглашения о подсудности или третейского соглашения⁵.

Принимая теорию процессуальной природы соглашения о подсудности, как главенствующую, необходимо учесть, что в этом случае необходимо разграничивать договорную подсудность в гражданском процессе и в арбитражном процессе.

Разграничение договорной подсудности в зависимости от вида судопроизводства, находит своё отражение, как в действующем законодательстве, так и в сложившейся судебной практике.

Формулировка положений о договорной подсудности в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации и Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации имеет ряд существенных различий, что может свидетельствовать о различных видах договорной

⁴ Там же.

⁵ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 года № 165 [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160178/, платный.

подсудности в российском законодательстве. В частности, диспозиция статьи 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прямо говорит о том, что соглашением можно изменить территориальную подсудность дела, за исключением подсудности определенной статьями 26, 27 и 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, без отсылок на родовую привязку, в то время как положения статья 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации имеют отсылку на статьи 35 и 36 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, фактически подразумевая, что соглашение о договорной подсудности в арбитраже должно иметь привязку к родовому критерию определения территориальной подсудности, фактически подразумевая территориальную подсудность, как объект соглашения о договорной подсудности.

Стоит отметить, что, рассматривая соглашение о договорной подсудности, суды не всегда придерживаются позиции обязательного наличия родовой привязки в соглашении об изменении территориальной подсудности, как в гражданском, так и в арбитражном судопроизводстве. Как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, оценка правомерности вывода суда о подсудности ему конкретных гражданских дел сопряжена с установлением и исследованием фактических обстоятельств данных дел. Таким образом, исследование действительности соглашения о договорной подсудности возможно только после принятия заявления к своему производству. Однако в большинстве случаев, разрешая вопрос о принятии искового заявления к своему производству, суд оценивает действительность и правомерность соглашения о договорной подсудности⁶.

Недействительность соглашения о договорной подсудности влечет за собой прекращение всех порожденных им процессуальных прав и обязанностей, как для сторон соглашения, так и для суда, вместе с тем, разрешая вопрос о действительности или недействительности соглашения о договорной подсудности, необходимо учитывать правовую природу данного соглашения.

Законодателем четко не определены критерии действительности соглашения о подсудности, вместе с тем в своем определении Конституционный Суд Российской Федерации достаточно конкретно раскрывает критерии недействительности третейского соглашения, и, хотя по своей природе третейское соглашение является альтернативной формой защиты своих прав, часть указанных в определении критериев возможно применить и к соглашению о договорной подсудности. В частности, соглашение о договорной подсудности должно соответствовать принципам законности, независимости и

⁶ Определение Конституционного суда Российской Федерации от 28 сентября 2017 года № 2002-О/2017 [Электронный ресурс]: Конституционный суд Российской Федерации [Официальный сайт] - Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision294980.pdf>, свободный.

беспристрастности, а также должно соответствовать требованиям закона по форме или содержанию соглашения, данные критерии также находят своё отражение в сложившейся судебной практики⁷.

Действия по заключению соглашения о подсудности можно классифицировать, как досудебные процессуальные действия по следующим основаниям:

1. федеральными законами предусмотрено, что стороны вправе изменить подсудность спора до принятия судом дела к своему производству.

2. цель договорной подсудности соответствует задачам гражданского и арбитражного судопроизводства, то есть обеспечение доступности правосудия по гражданским делам.

Так как в соглашении о подсудности участвуют как минимум две стороны, то, соответственно, совокупность совершаемых досудебных процессуальных действий образует фактический (юридический) состав. Таким образом, соглашение о подсудности представляет собой юридический состав, включающий в себя процессуальные юридические факты-действия.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон: принят Гос. Думой 30 ноября 1994 г.: по состоянию на 1 марта 2021 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/, свободный.

2. Гражданский процессуальный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: принят Гос. Думой 23 октября 2002 г.: по состоянию на 1 марта 2021 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/, свободный.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: принят Гос. Думой 24 июля 2002 г.: по состоянию на 1 марта 2021 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/, свободный.

4. Грель, Я.В. Институт договорной подсудности в гражданском процессуальном праве [Текст] / Я. В. Грель // Адвокатская практика. - 2007. - N 1. - С. 42-48.

5. Грель, Я.В. Соглашение о подсудности в гражданском процессуальном праве [Текст] / Я. В. Грель // Арбитражный и гражданский процесс. - 2005. - №8.-С. 34-40.

6. Дергачев, С.А. Договорная подсудность в гражданском и арбитражном процессе России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Дер-

⁷ Определение Конституционного суда Российской Федерации от 04 октября 2012 года № 1831-О/2012 [Электронный ресурс]: Конституционный суд Российской Федерации [Официальный сайт] - Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision113401.pdf>, свободный.

гачев Семен Александрович; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН].- Москва, 2011.- 207 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-12/1331.

7. Елисеев, Н.Г. Соглашение о международной подсудности // Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения; под общ. ред. М. А. Рожковой. М.: Статут, 2008.

8. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 мая 2014 г. N 83-КГ14-2 [Электронный ресурс]: Верховный суд Российской Федерации [Офиц. сайт] - Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=590772, свободный.

9. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 августа 2020 года по делу № А56-28715/2020 [Электронный ресурс]: Карто- тека арбитражных дел - Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9650c0c1-c972-43b6-b9db-d06b8d033010/d30a772b-e966-4cf5-9a5e-500608ce44f6/A56-28715-2020_20200810_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True, свободный.

10. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленин- градской области от 28 апреля 2020 года по делу № А56-28715/2020 [Электрон- ный ресурс]: Картоoteca арбитражных дел - Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9650c0c1-c972-43b6-b9db-d06b8d033010/02cfbe5e-00cd-4acb-a5a8-34e45a5d7e12/A56-28715-2020_20200428_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True, свободный.

11. Определение Верховного суда Российской Федерации от 2 декабря 2020 года № 307-ЭС20-19004 [Электронный ресурс]: Верховный суд Россий- ской Федерации [Офиц. сайт] - Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf_es.php?id=1947768, свободный.

12. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 года № 165 [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160178/, платный.

13. Определение Арбитражного суда Рязанской области от 04 декабря 2020 года по делу № А54-8921/2020 [Электронный ресурс]: Картоoteca арбит- ражных дел - Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/59dd36f5-13d4-4dca-ac6b-43067da2223b/095b461b-cfc7-4ec2-a55f-dc3c34f59d89/A54-8921-2020_20201204_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True, свободный.

14. Определение Арбитражного суда Республики Крым от 04 декабря 2020 года по делу № А83-12683/2020 [Электронный ресурс]: Картоoteca арбит- ражных дел - Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/98a97697-648e-4614-a774-1be7b5200eaf/491b9e2a-8c38-4837-9283-3e4fb51e45ae/A83-12683-2020_20201204_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True, свободный.

15. Решение Арбитражного суда города Севастополя от 15 апреля 2020 года по делу № А84-225/2020 [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел - Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/24ad3f45-d5f5-4605-a035-b728706aa5f0/fa49c20b-7180-450f-ae12-2b1db3e89393/A84-225-2020_20200415_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True, свободный.

16. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 15 июля 2020 года по делу № А84-225/2020 [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел - Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/24ad3f45-d5f5-4605-a035-b728706aa5f0/c12185b7-d769-42b9-a62f-ce302ac175e9/A84-225-2020_20200715_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True, свободный.

17. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 28 сентября 2017 года № 2002-О/2017 [Электронный ресурс]: Конституционный суд Российской Федерации [Официальный сайт] - Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision294980.pdf>, свободный.

18. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 04 октября 2012 года № 1831-О/2012 [Электронный ресурс]: Конституционный суд Российской Федерации [Официальный сайт] - Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision113401.pdf>, свободный.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОТЦОВСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Муюшкова С.С., магистрант

Научный руководитель: Петрова Е.А., к. ю. н., доцент

Ивановский государственный университет

г. Иваново, Россия

Рассматривая проблему института отцовства в Российской Федерации, необходимо отметить, что само упоминание данной категории содержится в статье 72 Конституции Российской Федерации. В п. ж.1 ст. 72 Конституции Российской Федерации установлено, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях¹.

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №-1 ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

Статья 38 Конституции Российской Федерации гласит: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях — равное право и обязанность родителей». В Семейном кодексе РФ также утверждается равенство прав отца и матери: «Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)» (ст. 61). Указанные нормы подразумевают, что родители осуществляют эти права независимо от того, проживают они с ребенком или нет².

Однако, если посмотреть на социальную политику нашего государства, в России практически не принимаются нормативные правовые акты, учитывающие интересы отцов.

По мнению ученых, положение ч. 3 ст. 19 Конституции России о наличии у мужчин и женщин равных возможностей для реализации принадлежащих им равных прав и свобод нужной определенностью не обладают. Именно поэтому «мостиком» между неопределенностью ч. 3 ст. 19 Конституции России и недостаточной определенностью федерального и, главное, регионального отраслевого законодательства должен стать федеральный закон «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин»³. Статья 38 Конституции Российской Федерации является ключевой в определении места института отцовства в Российской Федерации.

Одна группа ученых, комментируя статью 38 Конституции РФ обходится без упоминания отцовства в принципе, мимоходом упоминая о равенстве прав родителей⁴.

П.А. Деревянко выделяет детерминанты институционализации отцовства, детерминанты: гендерно-определенные (ч. 2 и 3 ст. 19 Конституции), государственно-обеспечительные (ч. 2 ст. 7 и п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции) и паритетно-родительские (ч. 2 ст. 38). Паритетно-родительские выводятся из ч. 2 ст. 38, где говорится о равенстве прав и обязанностей родителей, при том, что первая часть этой статьи содержит понятие материнства, причем на первом месте, а отцовство не упоминается совсем. Автор не дает прямую оценку этому обстоятельству, однако рассматривая конституционные права советского периода, отмечает отсутствие «норм о статусе отцовства», обосновывая это тем, что «роль отца не была предусмотрена идеологией»⁵. Кроме этого существует позиция о том, что конституционно-правовое регулирование отцовства прямо

² Новоселов В.М. Проблемы института отцовства в России // Вестник Пермского университета. 2012. № 3. – С. 176.

³ Поленина С.В., Скурко Е.В. Право, гендер и культура в условиях глобализации. – М.: Формула права, 2009. – С. 40.

⁴ Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). – М.: Юрайт, 2013. – С. 60-61.

⁵ Деревянко П.А. Конституционно-правовой институт отцовства в Российской Федерации: автореф. дис. ... к. ю. н. Белгород, 2012. – С.8, 13, 14.

обозначается как дискриминационное⁶. Согласно другой точке зрения «отсутствие в ст. 38 Конституции упоминания об отцовстве либо родительстве как объектах защиты государства только усугубляет гендерное неравенство родителей». Ученые предлагают закрепить в Конституции понятия «родительство»⁷. С нашей точки зрения, данная позиция является наиболее разумной. Данное предложение позволит устранить правовую неопределенность по данному вопросу. Следует отметить, что ни в Конституции РФ, ни в СК РФ нет ни слова о государственных мерах по поддержке отцовства.

Таким образом, следует сказать, что институт отцовства в Российской Федерации является нормативно не проработанным. Мы полагаем, что необходимо внести изменения в Конституции РФ, включив в нее нормы, определяющие правовой статус института отцовства в РФ.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №-1 ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Деревянко, П.А. Конституционно-правовой институт отцовства в Российской Федерации: автореф. дис. ... к. ю. н. Белгород, 2012. – С.8, 13, 14.
3. Новоселов, В.М. Проблемы института отцовства в России// Вестник Пермского университета. 2012. № 3. – С. 176.
4. Поленина, С.В., Скурко, Е.В. Право, гендер и культура в условиях глобализации. – М.: Формула права, 2009. – С. 40.
5. Садовникова, Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). – М.: Юрайт, 2013. – С. 60-61.
6. Торосян, Р.А. Равенство полов в сфере семейных правоотношений // Известия Саратовского университета. Экономика. Управление. Право. 2018. № 3. – С. 350.
7. Шахова, Е.С. К вопросу о реформировании частноправовых и публичных начал защиты и охраны родительства и детства // Семейное и жилищное право. 2016. № 4. – С. 25–29.

⁶ Торосян Р.А. Равенство полов в сфере семейных правоотношений // Известия Саратовского университета. Экономика. Управление. Право. 2018 . № 3. – С. 350.

⁷ Шахова Е.С. К вопросу о реформировании частноправовых и публичных начал защиты и охраны родительства и детства // Семейное и жилищное право. 2016. № 4. – С. 25–29.

СОГЛАШЕНИЯ АРТЕМИДЫ: АМЕРИКАНСКАЯ МОДЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОБЫЧИ КОСМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Раджабова Р.Ш., студент

Научный руководитель: Киченина В.С., к. ю. н.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал

Российской таможенной академии

г. Санкт-Петербург, Россия

13 октября 2020 года по случаю 71-го Международного Астронавтического конгресса коалиция из 8 стран, включая Австралию, Канаду, Италию, Японию, Люксембург, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки, представила многосторонний документ под названием «Соглашения Артемиды». В юридическом контексте, Соглашения Артемиды представляют собой свод принципов, направленных на «содействие устойчивому и полезному использованию Луны, Марса, комет и астероидов в мирных целях»¹. В политическом контексте, Соглашения направлены на «практическое применение» норм Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (далее — Договор по космосу 1967 г.) для разработки и выполнения одноименной программы НАСА Artemis, направленной на исполнение новых лунных миссий с целью возвращения людей на поверхность Луны в 2024 году. В коммерческом аспекте, свод принципов направлен на создание правовой основы, обеспечивающей права собственности компаний, участвующих в добыче полезных ископаемых из недр Луны и других небесных тел.

Другими словами, НАСА реализует Соглашения Артемиды как серию двусторонних договоров между США и странами-партнерами, которые, по словам администратора космического ведомства США Джима Бриденстайна, позволяют им действовать быстрее по сравнению с многосторонним соглашением под эгидой ООН. «Если бы мы обратились в международную организацию и попросили бы их собрать все страны мира, а затем начать двигаться вперед, это заняло бы очень, очень много времени», — заявил Бриденстайн. Примечательно, что раздел 13 упомянутого документа трактует правовой статус самих Соглашений достаточно необычным образом. С одной стороны, копия первоначаль-

¹ Исполинов А.С. Соглашение Артемиды: американская модель регулирования добычи ресурсов космоса выходит на орбиту// ЗАКОН.RU: юридический портал. 2020. URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/16/soglashenie_artemidy_amerikanskaya_model_regulirovaniya_dobychi_resursov_kosmosa_vyhodit_na_orbitu (дата обращения: 21.01.2021).

ного текста Соглашений передается Генеральному секретарю ООН². С другой стороны, отдельно упоминается, что Соглашения не могут быть зарегистрированы в соответствии ст. 102 Устава ООН, что позволяет заведомо предотвратить возможность вступления в силу данного документа как обязывающего международного соглашения.

Некоторые аспекты космической деятельности, представленные в Соглашениях, вызывают неодобрительную критику со стороны международного сообщества. Отдельные государства обвиняют США в попытке навязать свои собственные квази-правовые правила космической деятельности и использования двухсторонних договоров в целях обеспечения соблюдения собственного понимания правил поведения в космосе. Россия уже заявила, что программа Artemis слишком «ориентирована на США».

В частности, из 13 имеющихся разделов, раздел 10 «Космические ресурсы» и раздел 11 «Деконфликтизация космической деятельности» подвергаются наибольшему сомнению с точки зрения правомерности потенциальных действий с учетом существующих норм космического права.

Согласно мнению директора Института космической политики Университета Д. Вашингтона Генри Херцфельда, раздел, посвященный космическим ресурсам, следует рассматривать в контексте других недавних событий и заявлений³. В частности, он отмечает подписанный в 2020 г. бывшим президентом Д. Трампом Исполнительный приказ, который наделяет граждан США правом на добычу космических ресурсов. В приказе отражается политика США в отношении космического пространства, а именно намерение не рассматривать космическое пространство в качестве «всеобщего достояния». В этой связи, уместно отметить, принятый в 2015 г. Закон об исследовании и использовании космических ресурсов, который определяет, что любой гражданин, извлекающий космические ресурсы, имеет право «владеть, транспортировать, использовать и продавать» эти ресурсы⁴. Спустя два года Д. Трамп выдвинул на пост администратора НАСА Джима Бриденстайна, по всей видимости, активного сторонника коммерциализации космических ресурсов. На саммите по устойчивому развитию космического пространства Бриденстайн сравнил космические ресурсы с ресурсами открытого моря: «Мы действительно верим, что можем извлекать и использовать ресурсы Луны, точно так же как мы можем добывать и использовать тунца из океана»⁵.

² The Artemis Accords. Principles for Cooperation in the Civil Exploration and Use of the Moon, Mars, Comets, and Asteroids for Peaceful Purposes NASA. 2020-10-19. URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/img/Artemis-Accords-signed-13Oct2020> (дата обращения: 21.01.2021).

³ Leonard D. NASA Proposes New Rules for Moon-Focused Space Race: Scientific American, 2020. P. 18.

⁴ U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262> (дата обращения: 20.01.2021).

⁵ NASA challenges companies to mine lunar soil// SPACEFLIGHTNOW. RU: daily internet-edit.2021. 19 feb. URL: <https://www.spaceflightnow.com> (дата обращения: 19.02.2021).

Наконец, в упомянутом разделе Соглашений, подписавшие стороны подтверждают, что добыча космических ресурсов Луны, Марса и астероидов осуществляется «для поддержки безопасных и устойчивых исследований и освоения космоса» на строгих условиях, изложенных в Договоре по космосу, и не является по своей сути национальным присвоением в соответствии со ст. II космического пространства. Необходимо подчеркнуть, что согласно ст. II в Договоре по космосу 1967 г. космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путём провозглашения на них суверенитета, ни путём использования или оккупации, ни любыми другими средствами⁶. Однако ясности что подразумевается под «космическим пространством» и входят ли в это понятие космические ресурсы в соответствии с действующим законодательством, нет.

Исходя из вышеизложенных фактов, важно отметить, что вопрос о правомерности промышленной добычи полезных ископаемых в космическом пространстве и возможности последующего присвоения прав собственности на добытые ресурсы остается открытым по сей день. С одной стороны, США считают, что право на добычу космических ресурсов не противоречит принципу неприсвоения, поскольку американские граждане присваивают не сами небесные тела, а только их ресурсы, однажды добытые. С другой стороны, значительная часть правоведов считает спорным тот факт, что принцип неприсвоения небесных тел допускает присвоение их ресурсов.

Однако помимо Договора по космосу 1967 г. в 1979 было принято Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (далее — Соглашение о Луне). В Соглашении о Луне в ст. 11 п. 1 прямо устанавливается, что Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества. Более того, в той же статье в п.3 содержится четкий запрет на право собственности поверхности и недр Луны, её участков и природных ресурсов⁷. Таким образом, можно с достаточной определенностью сказать, что положения ст.11 Соглашения о Луне, могли бы быть использованы в понимании положений Договора по космосу. Однако на данный момент договор не имеет особой юридической и политической силы по сравнению с Договором по космосу, так как по состоянию на 8 апреля 2020 г. подписало и ратифицировало Соглашение только 13 государств, и в их число не входят такие крупные космические державы как Россия и США.

⁶ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 20.01.2021).

⁷ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 20.01.2021).

Если теоретически Соглашение о Луне уже представляет сформированный режим эксплуатации ресурсов Луны, почему его не приняли большинство стран?

По словам соучредителя международной организации «For All Moonkind», выступающей за сохранение человеческого наследия в космическом пространстве, Мишель Хэнлон, очевидная проблема для выполнения Соглашения о Луне кроется в трех коротких словах, содержащихся в ст. 11 — «общее наследие человечества»⁸. Для выполнения этого принципа Соглашение гласит о необходимости установления международного режима с целью рационального управления природными ресурсами Луны и справедливого распределения между всеми государствами-участниками благ, получаемых от этих ресурсов, с учетом интересов и нужд развивающихся стран (ст. 11, п. 7). Профессор утверждает, что государствам, в частности США, было бы трудно убедить частные компании инвестировать в космические проекты, так как прибыль, полученная от добычи ресурсов, скорее всего, облагалась бы налогами для перераспределения в менее развитые страны. Следовательно, наибольшую озабоченность вызывает вопрос перераспределения полученных благ с учетом, того, что не все страны способны принимать участие в космической деятельности. В этой связи, в 2018 г. на 57 сессии Комитета по космосу ООН было высказано мнение, что концепции «достояние всего человечества» в Договоре по космосу и «общее наследие человечества» в Соглашении о Луне требуют глубокого обсуждения в Юридическом подкомитете для обеспечения их единообразного толкования.

Следующий аспект в Соглашениях Артемиды, на который стоит обратить внимание, касается создания «зон безопасности». Согласно разделу 11 и подразделу 7 «Деконфликтизация космической деятельности» зоны безопасности создаются вокруг государственных и частных объектов на Луне. По задумке авторов, эти зоны предназначены для гарантии защиты проводимых работ и на предполагаемом объекте и предотвращения ущерба или вмешательства со стороны компаний-конкурентов и государств, работающих в непосредственной близости. Здесь возникает вопрос о том, как концепция зон безопасности (фактически приватизированных территорий) будет согласоваться с установленным международно-правовым режимом, так как Договор по космосу запрещает провозглашение суверенитета в космическом пространстве, какими-либо способами. Могут ли зоны означать право преимущественного пользования и управления? Если представители одного государства должны будут запрашивать у другого разрешение на проход в его зону.

⁸ Perspective on US Space Resources Executive Order: Michelle Hanlon On How The Moon Agreement Is Finished// SPACEWATCHGL.RU: daily internet-edit.2021. 6 apr.2020 URL: <https://spacewatch.global/2020/04/spacewatchgl-perspective-on-us-space-resources-executive-order-michelle-hanlon-on-how-the-moon-agreement-is-finished/> (дата обращения: 19.02.2021).

Некоторые эксперты полагают, что правовая природа «зон безопасности» схожа с зонами безопасности в морском праве. Согласно ст. 87 Конвенции ООН по морскому праву открытое море, как и космическое пространство, открыто для всех государств. В том числе, государствам предоставляется право объявлять зоны безопасности вокруг искусственных островов и сооружений. Однако подобное положение не дает право претендовать на территориальные воды или объявлять исключительную экономическую зону вокруг установок, а также исключает наличие суверенных прав на воздушное пространство над установками. Единственное право прибрежного государства в отношении зоны безопасности — это принятие необходимых мер для защиты операций на искусственном острове или сооружении. Проводя подобную аналогию с предполагаемыми зонами безопасности на Луне, специалист в области космического права Э. Бюргер, считает, что зоны безопасности в Соглашениях Артемиды не противоречат принципу неприисвоения, предусмотренному ст. II Договора по Космосу. Поскольку государство не имеет суверенных прав на территориальную область внутри зоны. Более того, по мнению специалиста, в рамках статьи XII Договора по Космосу зоны безопасности вокруг лунных установок предоставят государствам возможность определять свои стандарты и процедуры до будущих посещений и способствовать обеспечению безопасности своих текущих лунных миссий.

По мнению руководителя инициативы по ядерной и космической политике исследовательского фонда «Observer Research Foundation» Раджесвари Пиллай, подобная аналогия неуместна, и ее перенос в космическое пространство неоднозначен. Рыба — это живой ресурс, который способен воспроизводиться, а значит, возобновляем, как и большинство природных ресурсов на Земле, даже континентальная кора подвержена обновлению. Космическое пространство, в свою очередь, не содержит экологических источников обновления и стабилизации, а его ресурсы ограничены: однажды собранные, они не могут быть восполнены⁹.

Отсюда следует, что проведение подобной аналогии не совсем является надежными и эффективными решением вопроса «зон безопасности» в космическом праве, ибо импортирование правил, норм и принципов из правовых режимов, предназначенных для принципиально разных природных систем, создаст плохую концептуальную основу для построения режима для другой системы.

Таким образом, можно констатировать, что практическая реализация добычи космических ресурсов и внедрения зон безопасности в космическом пространстве остается не совсем однозначной. Поэтому максимально важно определить правила поведения в космосе на международном уровне, которые будут

⁹ Rajeswari P.R., Mallick S. If space is the province of mankind, who owns its resources? // ORFONLINE.ORG: daily internet-edit.2019. jan.URL: https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2019/01/ORF_Occasional_Paper_182_Space_Mining (дата обращения: 19.02.2021).

иметь значительное преимущество перед Соглашениями Артемиды в том, что, как и все международные договоры, будут обязательны для государств-участников, а не просто являться односторонним действием США с несколькими партнерами. На данный момент наиболее компетентной организацией в решении подобных вопросов выступает Комитет по космосу. Комитету уже более 60 лет, он объединяет около 100 государств-членов и является автором всех пяти существующих космических договоров, которые возникли за последние полвека, включая Договор по космосу, который служит моделью для самих Соглашений Артемиды.

Представляется необходимым разработать режим использования космического пространства путем достижения баланса между защитой коммерческих интересов и сохранением космоса в качестве общечеловеческого достояния. Для этого следует:

Во-первых, детально изучить возможность добычи космических ресурсов, тем самым конкретизировать в космическом праве понятия «космический ресурс», «небесное тело», концепции «достояние всего человечества» в Договоре по космосу и «общее наследие человечества» в Соглашении о Луне.

Во-вторых, определить какой именно международный орган (комитет) будет определять возможность создания зон безопасности и условия ведения деятельности в этой зоне.

В-третьих, решить вопрос перераспределения полученных благ с учетом, того, что не все страны способны принимать участие в космической деятельности. В качестве варианта решения вопроса, обсудить возможность взимания платы с государства, либо частной компании за потенциальный занимаемый участок на небесном теле. Далее, учредить фонд и за счет полученных средств оказывать содействие странам с неразвитым космическим сектором.

Стоит признать, что несмотря на то, что проект НАСА может спровоцировать разногласия в международном сообществе, сам факт возникновения подобных прецедентов говорит о необходимости актуализации существующих норм международного космического права. Более того, по мнению некоторых американских экспертов, новый президент США Джо Байден имеет менее ясный подход к развитию космической деятельности в рамках Соглашений Артемиды по сравнению с бывшим соперником Д. Трампом. Он менее привязан к крайнему сроку возвращения людей на поверхность Луны в 2024 году и вместо этого будет стремиться к более широкому дипломатическому консенсусу в отношении соглашений посредством взаимодействия с ООН.

Библиографический список

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/docu->

ments/decl_conv/conventions/outer_space_governing .shtml (дата обращения: 20.01.2021).

2. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing .shtml (дата обращения: 20.01.2021).

3. Исполинов А.С. Соглашение Артемиды: американская модель регулирования добычи ресурсов космоса выходит на орбиту// ZAKON.RU: юридический портал. 2020. URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/16/soglashenie_artemidy_amerikanskaya_model_regulirovaniya_dobychi_resursov_kosmosa_vyehodit_na_orbitu (дата обращения: 21.01.2021).

4. Leonard D. NASA Proposes New Rules for Moon-Focused Space Race: Scientific American, 2020. P. 18.

5. NASA challenges companies to mine lunar soil// SPACEFLIGHTNOW. RU: daily internet-edit.2021. 19 feb. URL: <https://www.spaceflightnow.com> (дата обращения: 19.02.2021).

6. Perspective on US Space Resources Executive Order: Michelle Hanlon On How The Moon Agreement Is Finished// SPACEWATCHGL.RU: daily internet-edit.2021.6apr.2020URL: <https://spacewatch.global/2020/04/spacewatchgl-perspective-on-us-spaceresources-executive-order-michelle-hanlon-on-how-the-moon-agreement-is-finished/> (дата обращения: 19.02.2021).

7. Rajeswari P.R., Mallick S. If space is the province of mankind, who owns its resources? // ORFONLINE.ORG: daily internet-edit.2019. 22 jan.URL: https://www.orfonline.org/wpcontent/uploads/2019/01/ORF_Occasional_Paper_182_Space_Mining (дата обращения: 19.02.2021).

8. The Artemis Accords. Principles for Cooperation in the Civil Exploration and Use of the Moon, Mars, Comets, and Asteroids for Peaceful Purposes NASA. 2020-10-19. URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/img/Artemis-Accords-signed-13Oct2020> (дата обращения: 21.01.2021).

9. U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. URL:<https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262> (дата обращения: 20.01.2021).

ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Рогачева З.В., магистрант

*Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста Рос-
сии) Поволжский институт (филиал)*

г. Саратов, Россия

В настоящее время основным показателем эффективности правовой политики государства является её реализуемость в жизни, проявляющаяся в достижении поставленных целей. В связи с хаотичным и заимствованным законодательством встает вопрос о проблеме обеспечения его результативности. Государство должно быть заинтересовано в качественной правовой реализации и применении создаваемых нормативно-правовых актов.

Современной юридической технологией за эффективностью правотворчества и правоприменения является правовой мониторинг, явление для российской правовой системы новое, но динамично развивающееся. Возникший как идея, которую инициировал Совет Федерации Федерального Собрания РФ, правовой мониторинг, минув определенные этапы в своем развитии, нашел нормативное закрепление в Указе Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 года № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» и Постановлении Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 года № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации».

Правовой мониторинг весьма многообразен. Он является сложным механизмом, имеющим различное видовое деление, включает в себя функции сбора, наблюдения, изучения, анализа и контроля, и выступает в качестве специальной вспомогательной юридической деятельности, обеспечивающей нормотворчество – то есть процесс от возникновения определенной идеи и саму работу, направленную на подготовку нормативных правовых актов и иных документов.

Реализуемая в процессе правотворчества, *функция наблюдения* способствует применению различным видам анализа и построению выводов, а в итоге и осмыслению данного процесса на более высоком уровне правового прогнозирования. Данную функцию можно назвать «первичной» для правового мониторинга. Различные исследования стадий и видов законодательного процесса показали, что без наблюдения невозможно провести полноценный анализ правовых и связанных с ним социальных явлений. Функцию наблюдения, при проведении мониторинга, могут осуществлять как профессионалы, государственные служащие – юристы, аналитики, финансисты, работающие в аналитических структурах палат Федерального Собрания Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти,

правовых департаментах (управлениях) и иных структурных подразделениях органов государственной власти, так и муниципальные служащие, ученые, корпоративные юристы.

Второй функцией, неразрывно связанной с наблюдением, следует выделить *контрольную функцию*, реализация которой позволяет производить контроль над нормативно-правовыми актами и их проектами. Если в ходе осуществления контрольной функции правового мониторинга будут обнаружены факты нарушения процедуры принятия нормативно-правового акта, либо противоречие его содержания международным стандартам о правах и свободах человека и гражданина, нормативным правовым актам, обладающим большей юридической силой, то этот результат становится основанием для правового реагирования. Контроль над нормативно-правовыми актами в процессе осуществления мониторинга уместно классифицировать на внутренний и внешний. При этом внешний контроль, следует разделить на официальный и неофициальный. В.И. Рохлин говорил, что «контроль бывает ведомственный и межведомственный, осуществляемый специально уполномоченным органом, не входящим в данную систему, не состоящий в ней и не подотчетный ей»¹.

Информационную функцию скорее нужно выделить как самостоятельное направление мониторинговой деятельности, так как информационное обеспечение является очень важным для всех видов правотворчества, начиная с законодательной деятельности и заканчивая подготовкой и принятием корпоративных правовых установлений.

Еще одной функцией правового мониторинга является *аналитическая функция*. За процессом наблюдения следует анализ и оценка объекта наблюдения, которые направлены на детальное исследование, изучение тех или иных признаков, свойств, отношений, выявленных в процессе наблюдения, что постепенно формирует общее представление о наблюдаемом объекте. Оценка данных наблюдения и анализа имеет синтетический характер и дает целостное представление о качестве, достоинстве и значении указанных данных. Без осуществления функции наблюдения и информационной функции аналитическая функция осуществляться не может.

В современных условиях становления системы правового мониторинга актуализируется важность осуществления правовых экспериментов, а поскольку эксперимент следует рассматривать, как один из приемов (способов) проведения правового мониторинга, то сказанное позволяет выделить как самостоятельную, функцию мониторинга *экспериментальную функцию*. Хотя, здесь следует сказать, что абсолютно самостоятельных функций, в том числе и правового мониторинга, не существует, поскольку все функции взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга. Отдельные функции эксперимента уже давно

¹ Рохлин В.И. Прокурорский надзор и контроль. СПб., 2003. С. 167.

осуществляют некоторые федеральные органы исполнительной власти. Однако различные аспекты реализации данной функции должны быть детально регламентированы на уровне федерального закона, то есть не просто каким-либо нормативным документом в виде подзаконного акта, носящего в большей степени временный характер, а актом, обладающим высшей юридической силой, большими регулирующими возможностями.

В процессе осуществления мониторинга необходимо выявить характер, направление и степень устойчивости правового регулирования, устанавливаемого в конкретном нормативном правовом акте, либо договоре нормативного содержания, только после определения этих параметров можно сделать прогноз об эффективности действия принимаемого нормативного документа. Выявить это возможно с помощью *прогностической функции*.

Прогноз, полученный в процессе мониторинга, может быть, подтвержден или опровергнут посредством апробации – введения экспериментальной нормы, которая представляет собой на определенный период и на определенную территорию вполне реальный регулятор общественных отношений, гарантируется и обеспечивается государством.

Правовой эксперимент – это проведение исследования опытным путем, когда в качестве экспериментального фактора выступает правовая норма. В правовом эксперименте либо проверяется эффективность уже действующей нормы, либо прогнозируется эффективность готовящейся правовой новеллы.² Проведенный эксперимент помогает быстро и наглядно показать все имеющиеся плюсы и минусы подготовленного проекта нормативного правового акта.

По результатам проведенного мониторинга можно составить научные прогнозы того, насколько успешно и эффективно действует государство, выражая свои идеи в нормативных моделях правового регулирования общественных отношений, формулирует правовые указания на правомерные действия. Нужно сказать, что прогностическая функция мониторинга должна делать упор не только на данные экспериментов, но и на более широкую методологию.

В этой связи следует выделить еще одну функцию мониторинга - *функцию планирования нормотворческой деятельности*. Подготовка планов – это сложная и важная процедура предпроектного этапа нормотворческого процесса, которая придает данному типу юридической деятельности официальный плановый характер³. Планирование и функция мониторинга, осуществляемые

² См.: Лапаева В.В. Социология права / Под ред. В.С. Нерсисянца. М., 2000. С. 63.

³ О типах (видах) юридической деятельности см.: Правотворчество в СССР / Под ред. А.В. Мицкевича. М., 1974; Теория юридического процесса / Под ред. В.М. Горшенева. Харьков, 1985; Карташов В.Н. Юридическая деятельность: сущность, структура, виды. Ярославль, 1989; Еременко В. И. Юридическая работа в условиях рыночной экономики: Дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2000; Назаров С.Н. Теоретико-правовые основы юридической деятельности надзорно-контрольных органов в условиях формирования правового государства:

одновременно, позволяют избежать негативных последствий в нормотворческом процессе, таких как стихийность, разобщенность действий субъектов, обеспечивающих нормотворческий процесс и непосредственно самих субъектов нормотворчества.

Все перечисленные выше функции правового мониторинга, в обязательном порядке, должны быть нормативно регламентированы на уровне закона, что бы никто не смог помешать осуществлению данных правовых процедур, имеющих большое значение в процессе нормотворчества.

Проблема заключается в том, что на данный момент нормативно не урегулированы функции процедуры сбора, анализа, сравнения и оценки правовой информации о состоянии самого законодательства, а также об использовании результатов мониторинга. Мониторинг правоприменения, который проводится на сегодняшний день, должным образом не обеспечивает полноту, объективность и актуальность представляемой информации. Одним из больших недостатков правотворчества и правоприменения, является отсутствие единого хранилища данных, содержащего нормативные, правоприменительные акты, а также аналитическую информацию о них. Правовой мониторинг можно рассматривать как:

- первоначальную стадию процесса правотворчества, позволяющую выявить необходимость правового регулирования определенной сферы общественных отношений и определить приоритеты при планировании правотворческой деятельности;

- оценочное средство юридической эффективности норм права, позволяющее определить качество нормативного правового акта, определить наличие механизма правового регулирования, способного обеспечить реальное и эффективное действие норм права, выявить несовершенства правоприменительной деятельности.

- средство по выявлению нарушений законности, позволяющее своевременно выявить отклонение норм нормативного правового акта от права, нарушение должностным лицом закона, несовершенства в механизме его действия.

Система мониторинга тесным образом связана с процессами нормотворчества, поэтому она предполагает постоянную профессиональную организованную деятельность всех ее участников.

Министерством Юстиции РФ разработаны «Рекомендации по вопросам организации деятельности по мониторингу правоприменения, сбора информации и привлечения лиц и организаций к процессу мониторинга правопримене-

Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-наДону, 2000; Шагиев Б.В. Юридическая деятельность в современном российском обществе: теоретико-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Социология права: Учебник / Под ред. В.М. Сырых. М., 2004; Амирбеков К.И. Правообеспечительная юридическая деятельность: проблемы теории и практики: Дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006; Арзамасов Ю.Г. Ведомственное нормотворчество как тип юридической деятельности // Государство и право. 2006. № 9. С. 11-17; Он же. Юридическая деятельность // Основы государства и права. 2007. № 2. С. 2- 11.

ния». В данных рекомендациях сказано, что только при **комплексном изучении оценки общественного мнения**, противопоставлении полярных позиций федеральных органов исполнительной власти и профессиональных юристов и представителей иных структур гражданского общества **возможно получить объективную информацию** о правоприменении закона или группы нормативных правовых актов, регламентирующих определенную сферу правоотношений. В мониторинге обязательно должны принимать участие те субъекты, на которых направлено действие того или иного издаваемого нормативно-правового документа.

При всех принятых нормах, указах и законах, правовой мониторинг контролирует в основном сама государственная власть, и практически полностью отсутствует обратная связь с субъектами воздействия. Если нет обратной связи, то исследовать эффективность законодательства, осуществляемого в процессе правового мониторинга очень сложно. Выявить факторы, влияющие на определение основных направлений негативного влияния и выработку предложений по их преодолению, также весьма затруднительно. Обратная связь может быть выстроена в виде приема и оценки соответствующей информации, либо в виде получения статистической информации. Необходимость формирования механизмов взаимодействия участников мониторинга и реагирования на результаты мониторинга обусловлена тем, чтобы в процессе правового регулирования было возможно не только своевременно выявлять недостатки, но и оперативно их устранять, поскольку цель мониторинга - совершенствование правовой системы.

Основными проблемами, отрицательно влияющими на развитие правовой системы Российской Федерации, это - отсутствие согласованности в регулировании общественных отношений (несовершенство планирования правотворческой деятельности), неравномерность развития отраслевых институтов законодательства (множественность законов в одной сфере и отсутствие их в другой), а также отсутствие комплексности в оценке практики применения законодательства (отсутствие единого государственного банка данных правовой информации о состоянии законодательства). Для правовой системы Российской Федерации первостепенной задачей органов законодательной власти становится совершенствование правотворческих процессов, обеспечение согласованности федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, обеспечение обязательного учета общественного мнения в правотворческом процессе. Решением поставленных задач может стать создание системы правового мониторинга посредством изменения взаимоотношений государственных органов и институтов гражданского общества, а также обязательное использование в процессе мониторинга всех его функций.

Библиографический список

1. Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н.А. Власенко. – М.: Юстиц-информ, 2011. – 312 с.
2. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: теоретико-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Варкова Светлана Анатольевна; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. - Москва, 2013. - 183 с.
3. Эффективность законодательства: вопросы теории и практика: монография / Ю.А. Тихомиров, В.П. Емельянцев, А.А. Аюрова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Емельянцев. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. — 336 с. — www.dx.doi.org/10.12737/12218.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Сафин И.В., студент

Научный руководитель: Галеева Г.Р., к. ю. н.

Волжский университет имени В.Н. Татищева

г. Тольятти, Россия

Предметом гражданского процессуального права являются гражданские процессуальные отношения.

Российская доктрина досоветского периода в основном придерживалась концепции О. Бюлова, полагавшего, что процесс есть обычное обязательственное отношение гражданско-правового характера, в котором суд и стороны имеют права и обязанности. При этом гражданский процесс рассматривался им в виде единого правоотношения с несколькими субъектами, развивающегося постепенно по ступеням-стадиям. Причем отношение не частноправовое, а публично-правовое, поскольку речь идет о связях, возникающих между государственным учреждением и гражданами. Возможность процессуальных отношений между истцом и ответчиком отрицалась¹. Этот взгляд был воспринят советской доктриной, поддерживается он и многими современными отечественными авторами.

Менее известна в России принципиально иная трактовка судопроизводства, предложенная германским правоведом Джеймсом Гольдшмидтом в работе «Процесс как правовое положение»². Само название исследования подчеркива-

¹ Шерстнева, О.О. Гражданское право. Части 2 и 3. Краткий курс / О.О. Шерстнева. - М.: Окей-книга, 2016. С. 28.

² Гончаров, А.А. Гражданское право. Части Общая и Особенная / А.А. Гончаров, А.В. Маслова. - М.: Wolters Kluwer, 2016. С. 362.

ет своеобразие его концепции. В кратком изложении ее суть сводится к следующему. Объективное право, прежде всего, устанавливает норму поведения участников материальных отношений, и является критерием, который используется судом для разрешения правового спора, возникшего при осуществлении этих отношений. Отсюда дуализм правопорядка - он, с одной стороны, определяется нормами объективного права, а с другой, судебными решениями. Между правовой нормой и решением, принятым на ее основе, находится процесс выработки такого решения. Связанная с этим судебная деятельность несет с собой неопределенность, непредсказуемость, источник которых не только в свободе судейского усмотрения, но и в субъективности, неизбежно обнаруживаемой при индивидуальной оценке фактов и права. Подобного рода неопределенность, не характерная для материально-правового взгляда на юридические отношения, наилучшим образом соответствует сути динамичных связей, возникающих в ходе судебного производства³.

Когда право выступает не как непосредственный регулятор отношений (например, при заключении договора), а как юридическая основа для разрешения возникшего спора, то предстоящее судебное решение того или иного содержания выглядит не более чем перспективой, реальность которой зависит от процессуальных действий сторон и суда, возможностей и способностей к этим действиям (например, готовности доказательств, своевременности их представления). Само же судебное производство представляется в виде сменяющихся процессуальных правовых ситуаций или положений, в которых находятся его субъекты, но не как правовое отношение, являющееся категорией материального права. Такое процессуальное положение характеризуется не правом и соответствующей ей обязанностью, свойственным правоотношению, а перспективой, возможностью, бременем или освобождением от бремени⁴.

Сторона не несет процессуальных обязанностей ни перед судом, ни перед противником. Потребовать от нее, например, представить доказательство или принять участие в его исследовании (как может потребовать кредитор от должника выполнение обязанности передать вещь или выполнить работу) нельзя. Закон при регулировании процессуальных отношений, как правило, сохраняет за стороной свободу выбора вариантов ее участия в производстве. В какой мере это участие будет активным, в основном определяется собственными интересами стороны, ее желанием выиграть дело или пассивно ожидать принятия неблагоприятного для нее решения. Пассивное поведение стороны в принципе не может квалифицироваться как противоправное поведение. Таким образом, мера должного или необходимого поведения в процессе существенно отличается от обязанности.

³ Белов, В.А. Гражданское право России. Том 2. Общая часть. Лица, блага, факты / В.А. Белов. - М.: Юрайт, 2020. С. 261.

⁴ Там же. С. 123.

Не смотря на то, что взгляд на процесс как сменяющиеся процессуальные ситуации в целом отвергнут, и большинство авторов рассматривает судопроизводство через призму правоотношения, теория Гольдшмидта не канула в лету⁵.

До настоящего времени полного единства в трактовке гражданского процессуального правоотношения среди юристов не достигнуто.

Стадийность гражданского судопроизводства отражается и на системе гражданских процессуальных правоотношений. Это означает, что одни взаимообусловленные возникающие и развивающиеся элементарные правоотношения сменяют друг друга, выражая тем самым динамику гражданского процесса от возбуждения производства по делу до исполнения судебного решения.

В такой интерпретации процессуальное правоотношение оказывается единой формой (оболочкой) процесса. В итоге, оно позволяет наиболее адекватным образом объяснить процессуальное правопреемство - правопреемник связан тем положением процессуального правоотношения, в котором оно находится на момент его вступления в дело. Удобно оно и для регулирования процессуального соучастия, в особенности при разграничении между факультативным и обязательным процессуальным соучастием. В случае факультативного процессуального соучастия, поскольку каждый соучастник ведет самостоятельный процесс в рамках одного производства (например, домовладелец взыскивает задолженности по квартирной плате с нескольких нанимателей), число процессуальных правоотношений равно количеству соучастников. Если же спор возник относительно единого предмета (например, наследники по закону оспаривают действительность завещания), то процессуальное соучастие является необходимым. Здесь один процесс и все соучастники действуют в рамках единого процессуального правоотношения.

Здесь проявляется такое начало гражданского процессуального метода регулирования, как императивность. Суд выступает в качестве органа власти, применяя в рамках процессуальных отношений нормы права. Указания суда являются, безусловно, обязательными для всех участников гражданского процесса. Последние вправе обжаловать судебные акты, но игнорировать их, вести себя независимо от требований суда они не вправе. Поэтому гражданские процессуальные правоотношения носят публично-правовой характер, отражая взаимосвязи государства в лице суда и лиц, обратившихся за судебной защитой.

Таким образом, гражданское процессуальное правоотношение представляет собой урегулированное нормами гражданского процессуального права общественное отношение, которое складывается в процессе осуществления правосудия по гражданским делам между судом и другими участниками судопроизводства.

⁵ Коршунова, Н.М. Гражданское право. В 3 частях. Часть 2 / Под редакцией В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. - М.: Эксмо, 2016. С. 283.

В производстве по гражданскому делу необходимо различать основное (или главное) процессуальное правоотношение и производные от него правоотношения⁶.

Эта классификация обоснована как различием субъектного состава правоотношений, так и содержанием, т.е. правами и обязанностями участников гражданского процесса. Таким образом, процессуальное положение лиц, участвующих в деле, определяется прежде всего и главным образом их субъективными правами.

Главное (основное) процессуальное правоотношение связывает суд со сторонами в исковом производстве и в производстве по делам, возникающим из публично-правовых отношений, либо с заявителями в особом производстве. Оно возникает по поводу внесенного на рассмотрение суда спорного правоотношения или охраняемого законом интереса. Основное правоотношение имеет фундаментальное значение. Оно необходимо и постоянно от начала до конца процесса. Такое правоотношение возникает и при возбуждении дела прокурором либо государственными органами, органами местного самоуправления и иными лицами в защиту прав и интересов других лиц (ч. 2 ст. 4 ГПК)⁷.

Наряду с процессуальным правоотношением, в котором участвуют суд и стороны, носящим характер основного процессуального правоотношения, в процессе существуют права и обязанности (следовательно, правоотношения), имеющие дополнительное и служебно-вспомогательное значение.

Дополнительные правоотношения возникают с участием прокурора, государственных органов и органов местного самоуправления, дающих заключение по делу (ст. 45, 47 ГПК), а также третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований.

Служебно-вспомогательное значение имеют отношения с участием представителей, свидетелей, экспертов, переводчиков, понятых⁸.

Как дополнительные, так и служебно-вспомогательные правоотношения имеют производный характер, возникают лишь при наличии основного процессуального правоотношения; они могут и отсутствовать в процессе. Их содержание составляют права по сообщению суду доказательственных сведений, переводу процессуальных материалов на другой язык и т.п. Непременным субъектом и в этих правоотношениях всегда выступает суд. Прекращение основного (главного) правоотношения влечет за собой прекращение производных правоотношений (дополнительных и служебно-вспомогательных).

⁶ Актуальные проблемы гражданского права. - М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2017. С. 431.

⁷ Михайленко, Е. М. Гражданское право. Общая часть. Краткий курс лекций / Е.М. Михайленко. - М.: Юрайт, 2017. С. 121.

⁸ Там же. С. 123.

ДИСТАНЦИОННАЯ ЗАНЯТОСТЬ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ДЛЯ ЕЕ УЧАСТНИКОВ

*Суховой Н.А., магистрант
Ивановский государственный университет
г. Иваново, Россия*

Переход к дистанционной занятости может быть вызван как необходимостью эволюции форм деятельности человека, так и факторами, которые не зависят от него и направлены на защиту самого себя от внешних угроз (например, в период эпидемий аналогичных пандемии вирусной инфекции COVID-19).

Естественно, имеется ряд проблем, связанных с реализацией дистанционной формы занятости, причем как в правовой сфере, так в экономической и социальной.

Дистанционная занятость – это та, в которой взаимодействие с работодателем осуществляется при помощи информационных технологий, и рабочий процесс осуществляется за пределами стандартного рабочего места. С 1 января 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 08.12.2020 №407-ФЗ, изменяющий порядок организации дистанционной занятости сотрудников. Федеральный закон, вносящий поправки в главу 49.1 ТК РФ, дополняет существующие правила о дистанционной занятости, а также определяет особенности взаимодействия удаленных работников с работодателем. Под дистанционными работниками закон понимает работников, заключивших трудовой договор или дополнительное соглашение к нему, предусматривающие выполнение работ в удаленном режиме.

Закон устанавливает две формы дистанционной работы — временную и постоянную. Конкретная продолжительность временной удаленной работы прописывается в договоре или дополнительном соглашении к трудовому договору. При этом временная дистанционная занятость может предусматривать чередование периодов выполнения сотрудником трудовой функции дистанционно и на стационарном рабочем месте (ч. 2 ст. 312.1 ТК РФ).

Договор о дистанционной работе может заключаться путем обмена между работником и работодателем электронными документами. Но если работник пожелает получить на руки надлежащим образом оформленный экземпляр трудового договора на бумажном носителе, он должен направить работодателю заявление в письменном виде. В этом случае работодатель не позднее 3 рабочих дней со дня получения заявления обязан направить дистанционному работнику экземпляр договора на бумажном носителе (ч. 2 ст. 312.2 ТК РФ).

Конкретный порядок взаимодействия работодателя и работника, в том числе в связи с передачей результатов работы и отчетов о выполненной работе,

должен быть установлен в самом трудовом договоре либо в локальном акте работодателя.

Дистанционная занятость требует законодательного закрепления социальных гарантий для работников и работодателей. В целях предоставления дистанционным сотрудникам дополнительных гарантий, закон отдельно оговаривает, что выполнение работником трудовой функции дистанционно не может являться основанием для снижения ему заработной платы (ст. 312.5 ТК РФ).

В законе уделяется внимание охране труда дистанционных работников. По-прежнему работа сотрудника вне стен компании не избавляет работодателя от исполнения обязанностей по охране труда, хотя и существенно сокращает их перечень.

От работодателя требуется (ст. 312.7 ТК РФ):

— знакомить дистанционных сотрудников с требованиями охраны труда при работе с оборудованием и средствами, предоставленными или рекомендованными им сотруднику;

— исполнять нормы, предусмотренные абз. 17, 20 и 21 ч. 2 ст. 212 ТК РФ, а также иные обязанности по охране труда, предусмотренные трудовым договором или локальным актом.

Закон предусматривает и основания для увольнения дистанционщика. Правила допускают увольнение дистанционного работника по основаниям, предусмотренным ТК РФ, а также предусматривают два дополнительных основания увольнения по инициативе работодателя (ст. 312.8 ТК РФ):

— если дистанционный работник без уважительной причины не выходит с работодателем на связь более двух рабочих дней подряд со дня поступления от работодателя соответствующего запроса (более длительный срок может устанавливаться в трудовом договоре или локальном акте).

— если постоянный удаленщик не может трудиться на прежних условиях из-за переезда в другую местность. Что является защитой работодателя от недобросовестных работников.

По новым правилам с согласия или ведома работодателя работник может использовать как оборудование, предоставленное работодателем, так и свое собственное оборудование. В последнем случае работодатель должен возмещать расходы, связанные с использованием такого оборудования (ст. 312.6 ТК РФ). Закон детально рассматривает и другие аспекты взаимодействия работника и работодателя при организации дистанционной работы. Такие как организация рабочего времени и отдыха работника, оплаты сверхурочной работы, порядка предоставления отпуска. Все эти аспекты социальных гарантий работнику нормативно закреплены в ТК РФ, но трудовым кодексом не ограничиваются проблемы организации удаленной работы. Есть еще аспекты, не регламентированные законом.

Насколько эффективно организация отреагировала на пандемию и справляется с ней, во многом зависит от ее организационной культуры и ценностей. То, как она осуществляла сложный переход к дистанционной работе, и каким этот опыт был для работников, определяется несколькими факторами, включая культуру, лидерские навыки, информационную прозрачность и уровень доверия внутри организации.

Доверие – это «клей», который скрепляет все элементы дистанционной работы. Руководители, дистанционные работники и их коллеги должны доверять друг другу. Без доверия не может быть эффективной дистанционной работы. Организация может принять активные действия для построения доверительных отношений между сотрудниками и работодателями: определенная свобода действий сотрудников, возможность самостоятельного принятия решений, конечно, в оговоренных пределах; четкость в постановке задач работникам и сроков их исполнения; возможность связи с коллегами и непосредственными руководителями для получения поддержки. Знание ключевых факторов, влияющих на благополучие сотрудников и производительность отдельных работников и коллективов, поможет организации в адаптации рабочих механизмов к современным условиям и позволит защитить работников и содействовать усилиям правительства по выравниванию кривой новых случаев заболевания и, следовательно, замедлению распространения коронавируса. Окончательное воздействие пандемии COVID-19 на рынок труда еще предстоит оценить. Однако наиболее вероятно, что темпы развития дистанционной работы значительно вырастут по сравнению с докризисным уровнем.

В будущем работодатели как в частном, так и в государственном секторе могут рассмотреть переход значительной части рабочей силы в режим дистанционной работы после пандемии. Для успешного продвижения в этом направлении необходимы:

— законодательная база (с 1 января 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 08.12.2020 N 407-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях");

— предприятия должны обновить или разработать политику в отношении дистанционной работы и возобновления трудового процесса, основываясь на опыте, приобретенном при реализации первоначального плана реагирования на COVID-19;

— серьезные инвестиции государства и предпринимателей в цифровые технологии;

— совершенствование мер социальной защиты работников и работодателей при организации дистанционной работы.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 08.12.2020 N 407-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях".
2. Дистанционная работа во время и после пандемии COVID-19. Практическое руководство. Женева: Международное бюро труда, июль 2020 г.
3. Камарова, Т.А. Распространение, достоинства применения и перспективы развития дистанционной занятости // В сборнике: Человеческий и производственный потенциал российской экономики перед глобальными и локальными вызовами. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 2019. С. 157-162.
4. Лемехов, С.В. Некоторые проблемы реализации дистанционной занятости в России. // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 3 (10). С. 68-77.
5. Шатверян, Н.Г., Семиненко, В.А. Особенности регулирования дистанционного труда в РФ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 9 (124). С. 99-101.

ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА НЕДИСКРИМИНАЦИИ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ

Тубанова А.А., студент

*Научный руководитель: Киченина В.С., к. ю. н.
Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация: В статье исследуется проблематика принципа недискриминации в международном публичном праве и процесс его воздействия на международное сообщество. Осуществляется анализ практики по нарушению действия принципа недискриминации и последующего его восстановления.

К целям Организации Объединенных Наций (далее – ООН) относится верховенство права, подразумевающее под собой, что все лица, правительственные и неправительственные организации, сами государства должны соблюдать международные нормы, принятые официально в области прав человека, поддерживать их реализацию на всех уровнях с помощью независимых органов судебной власти в соответствии с международными общепризнанными нормами. Данная концепция закреплена в Уставе ООН в целях поддержания мира и без-

опасности, обеспечения и защиты прав человека. В 2012 году была принята Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, в которой ее участники вновь подтвердили приверженность к концепции верховенства права¹.

Фундамент верховенства права включает в себя такие основные принципы, как принцип недискриминации и принцип суверенного равенства государств. Принцип недискриминации в международном публичном праве подразумевает под собой недопустимость дискриминации иностранных лиц, то есть на территории другого государства такие лица обладают теми же правами, что и на территории своего собственного. Расовая или половая принадлежность, приверженность к религии, поддержка тех или иных политических, экономических взглядов, а также прочие принадлежности к каким-либо группам и т.д., не являются основанием для ущемления прав и интересов иностранных лиц. Иностранные лица каждого государства пользуются одинаковыми правами и обязанностями на территории другого государства. Связь между вышеупомянутыми принципами состоит в том, что лица всех государств равны между собой, поэтому дискриминация любого из них по каким-то отличиям между ними – нарушение норм международного права².

Принцип недискриминации является негласным инструментом в международном праве, который помогает осуществлять равенство всех лиц и не допускать по этому поводу нарушение мира и общественной безопасности. Его особенностью является то, что он не требует закрепления в договорах между государствами. Это объясняется тем, что принцип недискриминации – есть следствие нормы *jus cogens*. Международное сообщество поддерживает *jus cogens* в качестве нормы общеобязательной и абсолютной, потому что ее основная функция связана с моральной составляющей человека. Норма *jus cogens* несет в себе правила, обладающие императивным характером и запрещающие применение силы и создания угроз по отношению к другим лицам и государствам. Данная норма ставит под запрет такие понятия, как геноцид, дискриминация, рабство и т.д.

Однако практика Международного суда ООН подтверждает случаи нарушения принципа недискриминации. Так, 2018 году Катар подал иск против ОАЭ по несоблюдению конвенции о ликвидации расовой дискриминации. Конкретное нарушение данной конвенции Катар зафиксировал на примере дискриминации этнических катарцев на территории ОАЭ: поданных государства Катар выслали с ОАЭ, запретили им въезд или же проезд через данную территорию, включая морское и воздушное пространства; разъединили семьи, в которых не-

¹ Официальный русскоязычный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/index.html> (дата обращения: 16.02.2021).

²Матвеева Т.Д. Международное право: Учебник для вузов: М.: Юрайт. 2021. С. 14.

которые члены были этническими катарцами; также лишили их гражданских прав на территории ОАЭ. В 2018 году иск был частично удовлетворен: Международный суд ООН вынес решение по данному спору, что власти ОАЭ обязаны воссоединить разлученные семьи, а также предоставить студентам из Катара возможность продолжить обучение в ОАЭ. В 2021 году Соглашение о солидарности и стабильности между Катаром и ОАЭ прекратило межгосударственный конфликт стран Персидского залива и стало основанием для прекращения дела в Международном суде ООН. Практика по данному делу и прочим подобным показывает, что интернациональные конфликты стараются разрешить до окончательного решения Международного суда ООН. Данный случай представляет связь между дискриминацией на межгосударственном уровне и политической сферой. Так, дискриминация – один из нелегальных правовых методов одного государства по отношению к другому с целью постановки второго государства в менее благоприятное положение.

Отклонение от принципа недискриминации в международном публичном праве ничтожно. Это ставит невозможность прописать его в каком-либо договоре даже с учетом таких обстоятельств, как взаимное согласие сторон, временное использование или же принудительная мера воздействия. Поэтому закрепленное юридически изменение и отклонение принципа недискриминации не представляется возможным. Но, как было написано выше, нарушение принципа недискриминации имеет место в международном публичном праве. В таком случае государство, чьи национальные лица оказались ущемлены, вправе воспользоваться правом на реторсии.

Право на реторсии – вполне правомерный политический инструмент государства в международном праве, применимый в ответ на нарушение прав и интересов его физических и юридических лиц³. Он несет в себе цель восстановить справедливость, то есть принцип взаимности между государством, где произошла дискриминация, и государством, чьи лица были дискриминированы. В отличие от права недискриминации, которое не нуждается подтверждения в международных документах, права на реторсии закреплены законодательно во многих странах. Реторсии должны быть либо тождественны, либо пропорциональны. Право на реторсии отличается временными рамками, то есть оно может быть задействовано только до тех пор, пока не устранится дискриминация иностранных лиц. Таким образом, право на реторсии – гарантия по обеспечению принципа недискриминации в международном сообществе.

Несмотря на все существующие гарантии по обеспечению действия принципа дискриминации, в международном сообществе все равно происходят подобные конфликты. Примером служит дискриминация русскоязычного населения в странах Прибалтики. Так, отличия в содержании прав и обязанностей

³ Агаларова М.А. Ограничительные меры (реторсии) // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 1. С. 52.

между коренным и русскоязычным населением в законодательстве Латвии и Эстонии доходили до 70 пунктов. Основным признаком дискриминации являлось знание русского языка. В связи с нарушением принципа недискриминации были предприняты права на реторсии со стороны Российской Федерации. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 01.08.1993 № 5311-1 «О мерах в связи с нарушением прав человека на территории Эстонской Республики»⁴ повлекло за собой экономические санкции в сторону Эстонской Республики до тех пор, пока не будет прекращена дискриминация этнических россиян.

К числу вспомогательных средств по обеспечению недискриминации относятся режим наибольшего благоприятствования и национальный режим. Режим наибольшего благоприятствования (далее РНБ) задействован также и в международном торговом праве, что помогает реализовывать торговлю между странами, предоставляя равные условия. Например, в 1994 году между РФ и Швейцарией было заключено Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве. Согласно данному документу, каждая сторона соглашения предоставляет товарам, ввозимым или вывозимым с территории договаривающихся сторон, режим не менее благоприятный, чем для третьих стран. В самом международном публичном праве РНБ предоставляет иностранным лицам, лицам без гражданства одинаковые права и обязанности, которыми он наделил те же лица третьих государств⁵.

Также принцип недискриминации поддерживает и национальный режим. Он имеет сходства с РНБ тем, что также предоставляет иностранным физическим и юридическим лицам те же права и обязанности, но которыми обладают уже его национальные лица. Национальный режим помогает уравнивать все лица, находящиеся на одной территории, что не создает конфликты между государствами, которым они принадлежат. Отличием РНБ и национального режима является то, что национальный режим действует негласно и не требует юридического закрепления, тогда как РНБ для выполнения должен обязательно содержаться в международных договорах.

Теоретическое изучение принципа недискриминации позволило сделать вывод о том, что данный принцип в международном публичном праве ориентирован на верховенство права, обеспечение равных прав всем лицам вне зависимости от каких-либо отличительных признаков между ними. Вследствие чего направлен на создание благоприятной атмосферы между государствами, а также на поддержание мира и безопасности в международном сообществе. Мировая практика показывает, что нарушение принципа недискриминации на меж-

⁴ Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 01.08.1993 N 5311-1 «О мерах в связи с нарушением прав человека на территории Эстонской Республики» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.02.2021).

⁵ Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Основы международного права: учеб. М.: Юрайт, 2020. С. 169.

государственном уровне влечет за собой судебные тяжбы, что является способом восстановить принцип недискриминации с помощью судебной власти. Также специальные принципы международного права, как РНБ и национальный режим, являются вспомогательными элементами для данного принципа, а право на реторсии поддерживает его.

Библиографический список

1. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 01.08.1993 N 5311-1 «О мерах в связи с нарушением прав человека на территории Эстонской Республики» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.02.2021).
2. Каламкарян, Р.А., Мигачев, Ю.И. Основы международного права: учеб. М.: Юрайт, 2020. С. 632.
3. Матвеева, Т.Д. Международное право: Учебник для вузов: М.: Юрайт. 2021. 438 с.
4. Агаларова, М.А. Ограничительные меры (реторсии) // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 1. С. 52-56.
5. Официальный русскоязычный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/index.html> (дата обращения: 16.02.2021).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Червяков О.А., студент

*Научный руководитель: Гаврилова И.А., к. э. н., доцент
Государственный университет морского и речного флота
имени адмирала С.О. Макарова
г. Санкт-Петербург, Россия*

В настоящей статье проанализированы достоинства и недостатки системы третейских судов и сделан вывод о необходимости дальнейшего развития арбитража в России, несмотря на недостатки системы.

По мнению Прудниковой А.Е., «...немаловажным фактом, послужившим стимулом к использованию третейской оговорки юристами является их личное знакомство с арбитрами третейских судов, что само по себе делает судебный процесс менее напряженным»¹. В подтверждение данного тезиса следует указать на то обстоятельство, что заседания в третейском суде предусматривают закрытый формат слушания и являются полностью конфиденциальными, если стороны не договорились об ином или иное не предусмотрено федеральным за-

¹ Прудникова А.Е., Иадзе Д.Г. Актуальность развития третейского судопроизводства и посредничества в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №7.

коном². В отличие от арбитражных судов, протокол заседания может не вестись в соответствии со статьей 27 «Слушание и разбирательство по документам» указанного ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ". Думается, данные положения закона всецело влияют на качество судебного разбирательства, оперативность принятия решения коллегией арбитров и вынесение соответствующего постановления.

В судебной практике арбитражных судов не редки случаи, когда происходит задержка судебных заседаний, причем по времени такие задержки возможны как на несколько часов, так и на более длительный срок. В своем интервью газете «Ставропольская правда» руководитель ОАО «Юридическое агентство «СРВ» Р. Савичев отмечает: «...Факт задержки начала судебного заседания можно использовать как аргумент при обжаловании решения суда по существу»³. Тем не менее, нужно сказать, что при этом нарушается процессуальное законодательство РФ, в частности, статья 160 ГПК РФ, в соответствии с которой открытие судебного заседания происходит в назначенное для разбирательства дела время, в которое председательствующий объявляет, какое гражданское дело подлежит рассмотрению. Как правило, одной из главных причин задержки заседания практикующие юристы и адвокаты выделяют занятость судьи в другом деле. В этой связи можно сделать вывод о том, что судьи не справляются с большим объемом дел, которые поступают в производство.

Следует заметить, что судебное разбирательство в третейском суде строится на принципах равенства и диспозитивности сторон. Отношения возникают с процесса начала судопроизводства с самим судом, а не между субъектами. Производство в арбитражных судах же имеет своей отличительной особенностью наличие затягивания судебного процесса, несмотря на нормы статьи 35 ГПК РФ, согласно которой лица, участвующие в деле, несут процессуальные обязанности, установленные данным Кодексом, другими федеральными законами, в ходе нарушения которых наступают последствия, предусмотренные законодательством о гражданском судопроизводстве. Как правило, таковыми являются: неосновательное требование об объединении дел в одно производство; подача встречного иска; непредставление лицами, участвующими в деле, дополнительных доказательств, которые арбитражный суд предложил им представить в обоснование их собственных требований или возражений; подача ходатайств об истребовании доказательств.

ФЗ № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ" содержит норму, согласно которой ответчик вправе предъявить истцу встречный иск при условии, что существует взаимная связь между встречным требованием и требованиями истца, а также при условии, что рассмотрение встречного иска

² Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации".

³ Савичев Р. Если судебная машина «тормозит» // Газета «Ставропольская правда» от 17.03.2017.

предусмотрено арбитражным соглашением и подпадает под его условия. Так же в соответствии с правилами, установленными этим Законом, встречный иск может быть предъявлен в ходе арбитража до принятия арбитражного решения, если сторонами не согласован иной срок для предъявления встречного иска⁴.

Низкая востребованность третейских судов обусловлена совокупностью судебных расходов при рассмотрении дела, которые включают в себя как третейский сбор, оплачиваемый истцом при подаче искового заявления в третейский суд, так и судебные издержки в связи с рассмотрением арбитражного спора в третейском суде. Стоит отметить, что размеры третейских сборов, подлежащих уплате истцом, в несколько раз превышают размер государственной пошлины, которая была бы уплачена при обращении в государственный суд.

Можно сделать вывод о том, что третейские суды, несмотря на определенные недостатки действующей системы, все же являются эффективным инструментом урегулирования споров. При возможном рассмотрении вопроса о достаточном финансировании со стороны государства и увеличении полномочий третейских судов, передача отдельных категорий споров на рассмотрение третейских судов (например, производство по делам о банкротстве, дела, связанные с финансовыми отношениями между компаниями или защите деловой репутации и др.), безусловно, не только облегчат и разгрузят перегруженные арбитражные суды, но и снизят количество подобных споров в государственных судах.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации".
2. Гаврилова, И.А. Новеллы в законодательстве об арбитраже (третейском разбирательстве) // Актуальные проблемы реформирования гражданского и предпринимательского права. Отв. ред. Е.Б. Овдиенко, А.И. Коновалов; СКФ ФГБОУВО «РГУП», 2018. С. 25-30.
3. Прудникова, А.Е., Иадзе, Д.Г. Актуальность развития третейского судопроизводства и посредничества в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №7.
4. Савичев, Р. Если судебная машина «тормозит» // Газета «Ставропольская правда» от 17.03.2017.

⁴ См.: Гаврилова И.А. Новеллы в законодательстве об арбитраже (третейском разбирательстве) // Актуальные проблемы реформирования гражданского и предпринимательского права. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с иностранным участием. Отв. ред. Е.Б. Овдиенко, А.И. Коновалов; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2018. С. 25-30.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ <i>Благов Ю.В.</i>	3
К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв. <i>Брояка Ю.В.</i>	6
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ИНСТИТУТА ПРОТИВОПОЖАРНОГО СТРАХОВАНИЯ <i>Гавриленко В.А., Медведева А.А., Уткин Н.И.</i>	8
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРАЖУ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН <i>Довгань Е.А.</i>	11
ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РИМСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ <i>Дородонова Н.В., Чилькина К.В.</i>	14
К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И НОРМОТВОРЧЕСТВА <i>Куракина С.И.</i>	17
«ЗАКОНЫ О СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ВЗЫСКАНИЯХ ГРАЖДАНСКИХ» 1857 ГОДА <i>Лядащева-Ильичева М.Н.</i>	20
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА <i>Морозов Н.А., Караваев Е.С.</i>	24
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ <i>Полякова Т.А., Россошик С.Л.</i>	28
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮЖНО-УРАЛЬСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ <i>Салмина С.Ю.</i>	36
ИЗМЕНЕНИЯ В СУДОУСТРОЙСТВЕ И СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РСФСР В ПЕРИОД 1950 – 1960-Х ГГ. <i>Семенова М.С.</i>	38
КОНСЕРВАТИВНАЯ УТОПИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА <i>Сурков О.С.</i>	44
РАЗДЕЛЬНОСТЬ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ И ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ <i>Татарина Е.П.</i>	47

МЕТОДОЛОГИЯ ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ <i>Терехов Е.М.</i>	50
ПРИМЕНЕНИЕ ОБЫЧАЕВ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ МИРОВЫХ СУДЕЙ 19 ВЕКА <i>Шутило О.В., Титова А.А.</i>	54

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА,
ПРОЦЕССА И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА**

ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗДРАВООХРАНЕНИИ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ, КАК ФАКТОРЫ НАЛИЧИЯ МЕДИКО-ПРАВОВЫХ РИСКОВ <i>Свередюк М.Г.</i>	58
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПРИЧИНЫ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ <i>Сыропятова С.Б.</i>	63

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО,
МЕЖДУНАРОДНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА**

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ТРУДА <i>Алтынбаева Л.М., Квасников Е.С.</i>	68
ДОБРОВОЛЬНОЕ НАЛОГОВОЕ ИНФОРМИРОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ: ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ВЛИЯНИЕ НА НАЛОГОВЫЙ КОМПЛАЙЕНС <i>Демин А.В.</i>	70
ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Коломенцева Д.А.</i>	76
КРИТЕРИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОСТИ ВЕРХНИХ ПАЛАТ СОВРЕМЕННЫХ ПАРЛАМЕНТОВ <i>Никонова Л.И.</i>	80
УЧРЕДИТЕЛЬНЫЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ АНГЛИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА <i>Царьков И.И.</i>	87

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА
И ТРУДОВОГО ПРАВА**

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ НА ТРЕХМЕРНЫЕ ПОДЗЕМНЫЕ ОБЪЕКТЫ <i>Алланина Л.М., Титаренко К.И.</i>	93
ИНСТИТУТ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ СТРАН ЕС <i>Галеева Г.Р.</i>	96
СОДЕРЖАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ- ПРОДАЖИ <i>Галеева Г.Р., Иванов А.А.</i>	102
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ОБ ОБУЧЕНИИ ЗА СЧЕТ РАБОТОДАТЕЛЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ ЗА ЕГО НЕИСПОЛНЕНИЕ <i>Гивель Л.Е.</i>	107
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАЗГЛАШЕНИЮ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) <i>Долженко Н.И., Бочерова В.А.</i>	112
ПУТИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В ИТ-СФЕРЕ В РАЗРЕЗЕ ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ ДОГОВОРА НА ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ <i>Казенкин А.И.</i>	116
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОСЧЕТЫ <i>Карлов В.П.</i>	118
РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕНСАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА ЧЕРЕЗ СТ. 16.1 ГК РФ <i>Мальшиева Н.А.</i>	120
«ЖИЗНЕННАЯ СИТУАЦИЯ» В СИСТЕМЕ ЕГИССО КАК КОМПЛЕКСНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ РИСК <i>Ойкин В.Г.</i>	124
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДНК ТЕСТИРОВАНИЯ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО РОДСТВА И УСЫНОВЛЕНИЯ <i>Резяпова Г.Ф.</i>	129
К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА <i>Тарарышкина И.С.</i>	131
РЕГИСТРАЦИЯ БРАКА VS ФАКТИЧЕСКОЕ СОЖИТЕЛЬСТВО (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ) <i>Федорова О.А.</i>	135

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА
КРИМИНОЛОГИИ И КРИМИНАЛИСТИКИ**

ПОДГОТОВКА К ДОПРОСУ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ <i>Аксенова Л.Ю.</i>	139
--	-----

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН	
<i>Архипова И.И.</i>	142
ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: КОНКУРЕНЦИЯ НОРМ ИЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ГРУППИРОВКА В СТРУКТУРЕ ЗАКОНА?	
<i>Гайдар А.А.</i>	145
КОСВЕННЫЙ УМЫСЕЛ: ИМЕЕТ ЛИ ОН УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ	
<i>Гладких В.И.</i>	147
КЛЕВЕТА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» И В ОТНОШЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНО- НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ	
<i>Дубовиченко С.В., Карлов В.П.</i>	151
ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ	
<i>Замуруева Е.Ю.</i>	156
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ОРГАНИЗАТОРСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ	
<i>Илиджев А.А.</i>	160
О СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	
<i>Исаченко Е.А.</i>	165
ИТ-ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ	
<i>Казенкин А.И.</i>	169
ПРОБЛЕМА СОУЧАСТИЯ В НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ	
<i>Карлов В.П.</i>	174
ДАЛЬНЕЙШИЕ МЕРЫ ПО ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
<i>Корепин А.М.</i>	176
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И РАЗГРАНИЧЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ	
<i>Креховец А.В., Никифорова А.А.</i>	178
КАРАТЕЛЬНОСТЬ САНКЦИЙ В УК РФ, ОПРЕДЕЛЯЕМАЯ НА ОСНОВАНИИ НАЛИЧИЯ ИЛИ ОТСУТСТВИЯ В САНКЦИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	
<i>Лопашенко Н.А.</i>	182
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОТИВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	
<i>Мазуренко П.Н.</i>	186
К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ COVID-19	
<i>Мальшева Ю.Ю.</i>	188

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЦА: МЕДИЦИНСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ <i>Маслова Е.В.</i>	190
К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ <i>Рамазанов Е.Р.</i>	198
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ, ПОТРЕБЛЯЮЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА <i>Рогов В.Б.</i>	203
ПРОБЛЕМАТИКА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ <i>Романов В.И.</i>	207
НАНОТЕХНОЛОГИИ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОПРЯЖЕННЫЕ С РАЗУМНЫМ ПОТРЕБЛЕНИЕМ <i>Романов В.И., Лобашова Д.П.</i>	211
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВИДЕОКОНЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ <i>Романова Г.В.</i>	215
АНАЛИЗ ПРОТИВОРЕЧИЙ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В НОРМАХ ОБЩЕЙ И ОСОБЕННОЙ ЧАСТЕЙ УК РФ <i>Савельев Д.В.</i>	218
ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПЕНАЛИЗАЦИИ ЗА УБИЙСТВО БЕЗ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ <i>Сундурова О.Ф.</i>	224
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗБОЯ КАК ФОРМЫ ХИЩЕНИЯ <i>Федякин К.П.</i>	227
ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ ГЛАВОЙ 40 УПК РФ, КАК ОТКАЗ ОБВИНЯЕМОГО ОТ ПРАВА НА СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО <i>Чеботарева И.Н., Ревина И.В., Пашутина О.С.</i>	234
ОШИБКИ ПРИЦЕЛИВАНИЯ - ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ И УГЛОВЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ <i>Чекашев В.Г.</i>	238
О ЗАЩИТЕ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ АВТОРОВ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX В.В.) <i>Шутемова Т.В.</i>	242
МОТИВЫ И ЦЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕ ТОЛЬКО ПРЕДМЕТЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ, НО И ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРЕДЕЛЫ СУБЪЕКТИВНОГО ВМЕНЕНИЯ И КВАЛИФИКАЦИЮ СОДЕЯННОГО (ПРЕСТУПЛЕНИЯ) <i>Якушин В.А.</i>	247

Трибуна Молодого Ученого

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ФОНДОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ <i>Афимьина П.Н.</i>	250
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА <i>Багдасарян Д.Г.</i>	252
ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ <i>Григорян А.Х.</i>	256
НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ И ИНЫЕ ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ <i>Горячев В.В.</i>	261
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ <i>Замотина М.В.</i>	264
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОДСУДНОСТИ <i>Кузнецова В.А.</i>	268
ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОТЦОВСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ <i>Муюшкова С.С.</i>	275
СОГЛАШЕНИЯ АРТЕМИДЫ: АМЕРИКАНСКАЯ МОДЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОБЫЧИ КОСМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ <i>Раджабова Р.Ш.</i>	278
ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА <i>Рогачева З.В.</i>	285
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ <i>Сафин И.В.</i>	290
ДИСТАНЦИОННАЯ ЗАНЯТОСТЬ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ДЛЯ ЕЕ УЧАСТНИКОВ <i>Суховей Н.А.</i>	294
ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА НЕДИСКРИМИНАЦИИ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ <i>Тубанова А.А.</i>	297
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Червяков О.А.</i>	301

**Материалы
XVIII Международной научно-практической конференции
«ТАТИЩЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НАУКИ И ПРАКТИКИ»**

В 3-х томах

Том 3

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ***

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ
И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ***

Компьютерная верстка и дизайн

О.Ю. Федосеева

Сдано в набор 01.04.2021.
Подписано к печати 12.04.2021.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times ET.
Печать оперативная. Усл. п.л. 17,75. Уч.-изд. л. 19,84.
Тираж 100 экз. Заказ №186.

Отпечатано в типографии ВУиТ.